

Путь к Свету

Православный альманах

Оглавление

Шаг первый.....	2
Шаг второй.....	15
Шаг третий.....	24
Шаг четвертый.....	33
Шаг пятый	44
Шаг шестой	52
Шаг седьмой	62
Шаг восьмой	68
Шаг девятый	75
Шаг десятый.....	82
Шаг одиннадцатый.....	91
Шаг двенадцатый.....	96
Шаг тринадцатый.....	104
Шаг четырнадцатый.....	111
Шаг пятнадцатый.....	115
Шаг шестнадцатый.....	125
Шаг семнадцатый.....	133
Шаг восемнадцатый.....	137
Шаг девятнадцатый.....	151
Шаг двадцатый	155
Шаг двадцать первый	164
Шаг двадцать второй	175
Шаг двадцать третий	180
Шаг двадцать четвертый.....	184

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг первый

О милости Бога к кающимся. Беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? — говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? (Иез. 18:21–23). Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь и живите! (Иез. 18:31–32).

Отрывок о покаянии

из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

Глава 6

Тем временем криминальный авторитет, получивший деньги за убийство Леонида Когана, связался с одной из московских бандитских группировок и договорился о выполнении заказа. Сделать это поручили штатному отстрельщику — бывшему офицеру армейского спецназа, снайперу, которого звали Андрей.

— Вот, Андрюша, тебе фотографии, адрес, маршруты передвижений, аванс, тысяча зеленых, сделаешь работу — получишь еще две, — заносчиво произнес главарь банды по кличке Бобон. — Иди, трудись, у тебя неделя. Не вздумай забухать, как в прошлый раз. Тогда точно утоплю в бассейне, понял?

— Понял, — коротко ответил киллер, укладывая в сумку полученные бумаги, фотоснимки и деньги.

Несколько дней он изучал движение Леонида между домом и офисом. Наконец выбрал место, откуда безопаснее всего было произвести выстрел. На выезде с охраняемого двора, в котором жил его клиент, машины останавливались перед шлагбаумом, а напротив метрах в ста находилась небольшая автостоянка, где парковались жители соседнего дома. «Очень

удобно поставить здесь фургон, в нем разместиться, отстреляться, а после отъехать дворами, — размышлял Андрей. — Пересесть в другую машину — и концы в воду. На этом плане и остановимся».

На следующий день он изложил свои намерения Бобону.

— Мне нужен фургон, лучше «газель». Там я удобнее размещусь.

— А может, тебе лимузин подать? Обойдешься ижаком-«каблучком» — он дешевле стоит. Зато не примелькаешься, тебе же лучше. Машину к вечеру подгонят, ее для тебя еще угнать надо. Иди, трудись.

Утром Иж-2715, в народе известный как «каблучок», стоял на выбранной площадке. В фургончике со слегка приоткрытой дверью сидел Андрей. Он оборудовал упор для своего винтореза и был наготове. Минут через десять машина Леонида подъехала к шлагбауму и остановилась. Киллер распахнул дверцу пошире, прицелился, нажал на спусковой крючок, но выстрела не последовало. Что-то не сработало. Тогда удивленный сбоем профессиональный убийца положил винтовку и сказал водителю, что нужно отъезжать, — мол, не получилось. А вечером на разборе полетов у Бобона в очередной раз выслушал массу «комплиментов» в свой адрес.

— Если и завтра у тебя не получится, то это ты мне три тысячи заплатишь, а не я тебе, понял? — раздраженно предупредил тот. — Все стоит денег, в том числе угнанные машины.

— Так одна же машина, — возразил Андрей.

— А если ее за ночь спалят?

— Слушай, Бобон, у меня осечка впервые в жизни. Я на двух войнах побывал и умею обращаться с оружием. Это мой инструмент!

— Плохо умеешь. Всё, отвали. Завтра посмотрим, какой ты герой.

На следующий день Андрей вновь сидел в фургончике и ждал Леонида. Как и вчера, машина того остановилась возле шлагбаума. Киллер прицелился, нажал на спусковой крючок. Выстрела не было. На лбу бывшего офицера спецназа выступил холодный пот. «Это невозможно, вторая осечка подряд! Я ночью отстрелял винтовку, проверил патроны. Все было идеально. Клиент точно заговоренный...» Андрей перевел дыхание и велел водителю отъезжать.

Через несколько часов киллер привез четыре тысячи долларов и отдал Бобону.

— Вот штука аванса и три сверху. Не связывайся с этим парнем, он заколдован.

— Сам ты колдун! Если мои люди его замочат, будешь мне должен еще десять, — гневно заявил главарь.

— Хорошо, — ответил Андрей и вышел. Состояние было странное: он ощущал боль и отраду одновременно, горечь от всей своей мерзкой жизни и вместе с тем радость оттого, что его не заставляют больше стрелять в этого человека. Хотелось куда-нибудь скрыться, никого и ничего не видеть. Вспомнилось детство, мать, которая из кожи вон лезла, чтобы сын, росший без отца, вышел в жизнь достойным человеком, и так радовалась, когда он поступил в Рязанское военное училище. Андрей решил прямо сейчас ехать к ней на кладбище в Серпухов и через полтора часа сидел на лавочке возле могилы. «Больше года, как мамы нет, а памятник я так и не поставил», — подумал было он, как вдруг неожиданно для самого себя опустился на колени возле погребального холмика и завыл волком, потом встал и пошел, рыдая, между оградками и деревьями. На краю кладбища Андрей увидел людей, только что похоронивших кого-то. Несколько женщин громко плакали, их утешал пожилой, седоволосый священник. «Я тоже хочу поговорить с батюшкой, очень хочу!» — мысленно воскликнул испуганный киллер и, дождавшись, пока тот остался один, обратился к нему:

— Помогите мне, выслушайте меня!

Священнослужитель несколько секунд внимательно вглядывался в лицо стоящего перед ним человека.

— Что случилось? Давайте отойдем немного в сторону.

Они вернулись к входу на кладбище, где находилось несколько скамеек, и сели на одну из них.

— Я — бандит, профессиональный убийца, — нервно сглотнув и опустив глаза, начал говорить Андрей, — но больше не могу так жить. Что мне делать?

Возникла пауза. Батюшка не знал, что ответить. Потом попросил:

— Расскажите о себе подробнее.

— Здесь, в Серпухове, я родился и вырос. Отца не знал. Мать меня воспитывала, как могла. Повзрослев, окончил военное училище в Рязани, потом служил офицером в армии. С 1987-го по 1989 год воевал в Афганистане, в армейском спецназе, был снайпером. Вернувшись с Афгана, увидел, что страна наша катится в пропасть и деньги мои, кровью заработанные, — ничто. Вокруг люди что-то продают, перепродают, шпана наперстки крутит, рэкет процветает. В общем, прибил я к одной банде, из армии уволился. Красиво жить хотелось. Мы с мамой всегда еле концы с концами сводили. Когда понял, куда попал, обратного пути уже не было. Закрутилось все, завертелось, стал киллером. Вскоре разборки между группировками начались, тотальный отстрел друг друга. На исходе 1994-го бригаду нашу почти полностью перестреляли, осталось нас несколько человек, и мы разбежались. Представился шанс начать жизнь заново, ведь

чудом спасся! Был между ментами и бандитами — как между молотом и наковальней. Купил себе новые документы, подался в Питер. Он после Москвы показался мне просто нищим. Нашел работу за копейки, охранником в одной фирме. Даже с девушкой по-серьезному сдружился. Когда чеченская война началась — как по сердцу ножом. Один деятель сделал мне бумаги на настоящую фамилию, липовые справки с работы, характеристики и прочее. Я бегом в военкомат. Мол, бывший офицер, спецназовец, снайпер. Меня сразу призвали — и в Грозный. А там сущий ад! Понял я, что в Афгане мы просто в войнушку играли. Тогда тоже продажных людишек хватало, но такого предательства, как в Чечне, и в страшном сне не увидишь. Воевал я честно, живота не щадил. Из нашей «партизанской» штурмовой группы к весне многих вывезли грузом двести. В начале марта не выдержал, завалил втихаря одного штабного майора, крота чеченского. Тут разборки начались, подозрения, что кто-то из своих это сделал. В общем, я решил мотать оттуда, сымитировал кишечные колики. Солдатом я был авторитетным, никто во мне не сомневался. Договорился с одним медработником, он сделал направление в ростовский госпиталь на обследование, но вместо больнички я в Питер вернулся. К девушке сунулся — у нее уже другой. Хотел его избить от обиды. Встретились, поговорили, мужик оказался нормальный. Думаю: зачем из-за бабы руки марать? Запил я тут конкретно — и все вернулось на круги своя. Опять очутился среди братков. Мечтал: вот скоплю деньги, уеду куда-нибудь за границу, где море и солнце, устрою свой маленький бизнес. Времена стали полегче, да и заказы стоили не те копейки, что в начале девяностых. Мечтатель, блин. Короче, засосало вновь меня это болото. Понял, что кранты, приехали. Часики тикают, жить осталось всего ничего. А на днях винторез мой осечки начал давать. Заговоренный клиент, наверное, попался. Меня страх охватил. Конец, думаю. Пришло время платить по счетам. Жизнь вспомнил свою горемычную, за голову схватился. Кто я? Выродок последний. Как земля таких носит? Тоска смертная! Рванулся к маме сюда на кладбище — прощения просить. Ведь она жизнь свою положила, чтобы я человеком стал.

Андрей снова зарыдал.

— Как вас зовут, батюшка? — вдруг с дрожью в голосе спросил он священника, который находился в глубокой задумчивости.

— Отец Иов, — ответил тот и положил руку парню на плечо. — А ну, не отчаиваться! Сейчас расскажу тебе одну древнюю историю — не сказку, реальную историю, — и ты поймешь, что нужно сделать. Слушай.

В одной области на Востоке жил лютый и коварный разбойник. Грабил, убивал, насиловал. Терроризировал он со своей бандой местное население несколько десятилетий. Не могли его поймать, чутье было у

него волчье. Все время ускользал. Люди обращались к самому царю, но толку не было. Как-то управлявший этой областью наместник от безысходности пожаловался на разбойника епископу, а владыка ответил, что помолится Господу: может быть, вразумит его Бог, как изловить бандита. Через несколько дней зовет епископ того начальника к себе и говорит: «Вразумил Господь! Напиши приказ: мол, если душегуб явится с повинной и пообещает перестать злодействовать, то прощен будет. Разошли гонцов с этим приказом во все концы. Как пожалует он к тебе, ты его прости и отпусти, если покается. Тогда мир и благодать воцарятся в пределах твоих». Усомнился, конечно же, правитель, но из уважения к почитаемому старцу, исполнил все. Через пару дней приходит к наместнику некий пожилой человек, признает себя тем злодеем, которого все ищут, и говорит, что хочет покаяться. Не верит глазам правитель, обрадовался. Связали преступника, заточили в темницу, раструбили о поимке негодяя по всей округе. Царю доложили. Идет начальник благодарить епископа за совет, а тот к нему даже не выходит. Повелевает передать только, что не исполнил наместник волю Господню, не простил и не отпустил человека покаявшегося. Вопросает тогда правитель через посыльного: «Что мне делать? Город с нетерпением казни бандита дожидается. Если лиходея отпущу, меня народ на куски разорвет». Но ответа от старца так и не последовало. Мучимый совестью и страхом Божиим, начальник все-таки отпускает раскаявшегося разбойника. Поселяет его в гостинице, которую вынуждены охранять от возмущенной толпы несколько сотен солдат. И город, и область — все поднимаются от возмущения на правителя за то, что простил злодея, на чьей совести тысячи душ. Однако когда, казалось, вот-вот все взорвется от народного гнева, вдруг душегуб умирает сам. Бунтовщики расходятся. И впрямь через несколько недель мир и спокойствие наступают в провинции. Царь своего наместника похвалил и наградил, сам владыка-старец пришел к тому и поблагодарил за мужество. Все стихло. Только епископ, тревожимый мыслями о неисповедимости путей Господних, просил Бога поведать Его Промысл об этом бандите. И как-то во сне увидел старец комнату в гостинице, где на коленях перед образом рыдал злодей, обличаемый совестью, не находя себе прощения. Молил он Спасителя смилостивиться над душами убиенных им людей. Проведя несколько дней без пищи, питья и сна, в покаянных слезах умер этот человек. Зрит владыка, как несчастная душа бывшего преступника отделяется от тела, как набрасываются на нее демоны, чтобы утащить в ад. Вот уж и суд над ней, где на мытарствах перечисляют бесы несчетные провинности этой души, радуясь и возлагая на весы Божьего правосудия большие и малые камни ее грехов. Грустным стоит Ангел Хранитель. Нечего ему возразить, ни одного доброго дела не

может он положить на другую сторону весов. И за неимением таковых кладет туда мокрый от слез платок разбойника. Качнулись тут весы, стала медленно подниматься чаша с камнями, а чаша с платком опускаться, пока противоположную не перетянула. Тогда подхватил Ангел Хранитель прощенную душу и вознес на небеса на зависть посрамленным демонам.

Отец Иов замолчал. Не мог ничего сказать и Андрей, пораженный этой историей. Тогда священник продолжил:

— На всю жизнь запомни спасительные слова Бога, сказанные через пророка: «Беззаконник, если обратится от грехов своих и будет соблюдать все уставы Мои, жить будет, не умрет. Все преступления его, какие он делал, не припомнятся ему. В правде своей, которую будет делать, жив будет». «Разве Я хочу смерти беззаконника? — говорит Господь. — Не того ли хочу, чтобы он обратился от злых путей своих и был жив? Ибо Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию». Знай, что есть два обличения: одно здесь, в настоящей жизни, во спасение, а другое там, по смерти, в осуждение. Ныне хотя мы и обличаемся через покаяние, но по благодати и человеколюбию Божьему происходит это тайно и сокровенно в глубине души — в очищение и прощение грехов. Только один Бог вместе с нами видит сокровенности сердец наших. Кто сейчас, в веке сем, бывает судим таким судом, тому нечего бояться другого истязания. Плачущие о грехах своих не имеют страхований, ибо кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Когда человек за прежние свои грехи наказывает себя, тогда Бог прилагает попечение о том, чтобы упокоить его. Теплота покаяния и слез наших, исходящих из самой глубины сердца, испаряет и сжигает, как огонь, всю греховную скверну и душу, пораженную ею, делает совершенно чистою. Нет ничего равного милости Божьей и нет ничего больше ее, поэтому отчаявшийся сам себя губит. Понимаешь? Как тебя зовут? — вдруг прервал наставление батюшка.

— Андрей.

— Так вот, Андрей. Когда печаль и отчаяние в нас усиливаются, мы не можем приносить должного покаяния, а покаянием спасались, спасаются и будут спасаться все: цари и нищие, благородные и простолюдины, мудрые и неученые, богатые и бедные, воры, обидчики, лихоимцы, развратники, убийцы и прочий род грешников. Глубина покаяния — этой спасительной жертвы — должна быть измеряема мерой грехов. То есть по мере грехов, которые наделал человек, да будет у него и покаяние с сокрушением.

Отец Иов замолчал, молчал и киллер. Минуту спустя священник задал следующий вопрос:

— Ты крещеный?

— Да. Мама с бабушкой в детстве крестили. Помню, тогда был совсем маленький. Потом еще в церковь водили причащаться.

— Вот видишь, какие у тебя мужественные родные! Ведь это был отважный поступок для советского времени.

— Знаю. Сам подростком над ними смеялся, но бабушка не обижалась, простила. Говорила, что и Бог простит.

— На таких людях, как твоя бабушка и мама, Церковь в те годы и держалась. Вот что тебе надо сделать. Есть у меня знакомый священнослужитель, игумен Туруханского Свято-Троицкого мужского монастыря Агафангел. Отправляйся к нему в Туруханск, это в Сибири, на севере Красноярского края. Батюшка просил по возможности помочь в поисках благодетелей для восстановления его обители. Возьми все деньги, заработанные на душах убиенных, отвези и отдай ему. Если помнишь, запиши имена людей, которых лишил жизни, тоже отцу Агафангелу передай. Он помолится, да и сам за них молиться будешь. Вот там и живи до конца своих дней. Я напишу письмо, попрошу, чтобы пристроили тебя при монастыре разнорабочим, а там — как Бог даст, может, и монахом станешь. Если уедешь оттуда, ослушаешься настоятеля, пропадешь. Понял? Готов ехать?

— Готов, батюшка, хоть сейчас.

— Сейчас не надо. Возвращайся домой — соберись, билеты купи. Завтра утром пораньше приезжай в Высоцкий монастырь, я тебя исповедую по чину, наложу епитимию, как положено, и благословлю в путь. Письмо передам. Знаешь, где Высоцкий монастырь?

— Знаю, конечно. В детстве по его развалинам лазил.

— Тогда до свидания, — отец Иов отправился к давно ожидавшему его автомобилю, а пока шел, про себя молился: «Господи, помилуй меня и этого человека! Да будет все по воле Твоей!»

А тот, о ком думал и за кого просил Бога пожилой священник, воодушевленный помчался в Москву. При въезде в город машина почему-то заглохла и больше не заводилась. «Дьявол хочет помешать», — подумал Андрей и, отбуксировав автомобиль на ближайшую стоянку, добрался до своей съемной квартиры на метро. «Придется ехать в Серпухов на электричке. Вспомню молодость», — решил он и зашел узнать расписание на Курский вокзал, от которого жил недалеко. Утром сел на первый же электропоезд. Было еще темно и по-осеннему прохладно. В вагоне находилось человек десять. Среди них несколько старичков и старушек, которые все никак не могли закрыть дачный сезон, хотя вокруг была уже грязь и слякоть. Неподдалеку расположилась молодая женщина с дочкой пяти-шести лет, а у противоположного окна — двое смуглолицых черноволосых мужчин с сумками и ящиком для инструментов. «Наверное, гастарбайтеры на работу отправились», — подумал Андрей и задремал.

Ночью он почти не спал: голова была занята мыслями о дороге в Туруханск и о предстоящей жизни — как тут уснешь! — поэтому сразу отключился. Проснулся от голоса машиниста, объявлявшего: «Станция Чехов», — и обрадовался: «Вот и подъезжаем, осталось всего минут двадцать». Состав тронулся. За окном уже появились первые признаки рассвета. И тут послышался грохот открываемых дверей. Обернувшись, Андрей увидел троих побритых налысо молодых людей спортивного телосложения и почувствовал неладное. «Откуда взялись эти ублюдки?»

Те внимательно всматривались в пассажиров и продвигались вдоль вагона. В это время первый из идущих парней воскликнул: — На ловца и зверь бежит! А ну, в тамбур и на выход из поезда, — обратился он к гастарбайтерам. — Сейчас разберемся, по какому праву вы тут развалили свои вонючие задницы.

Пассажиры притихли и наблюдали за тем, как молодчики выталкивали мигрантов из вагона. Андрей встал и громко произнес:

— Оставьте их в покое.

Скинхеды остановились и почти разом повернулись лицом к нему.

— Ты что, адвокат черных? — спросил парень, который входил в вагон первым, видимо главарь. — Череп, научи-ка его Родину любить.

Самый высокий из троих вынул нож и пошел на Андрея. Спокойно подпустив соперника на расстояние вытянутой руки, бывший спецназовец резким движением вывернул ему кисть и отобрал перо. Затем схватил сзади за шею и, пользуясь неустойчивым положением нападавшего, с силой ударил лбом о спинку сиденья. Бедолага рухнул на пол. Не делая паузы, боевой офицер рванулся ко второму. Тот достал было пистолет, но получив удар ногой в колено, замешкался. Андрей перехватил его руку, выбил ключицу и вытащил оружие из обмякшей ладони, после чего мощно ударил кулаком под грудь и опрокинул на пол. Бросив взгляд на третьего, он увидел, что бандит хладнокровно держит ствол у виска молодой женщины с ребенком. Ребенок прижимался к маме и плакал.

— Брось волыну, — потребовал бритоголовый, — а то я прострелю этой суке башку.

Андрей посмотрел ему в глаза и мгновенно понял, что перед ним убийца, на счету которого не одна жизнь и который безжалостно нажмет на спусковой крючок.

— Считаю до трех и стреляю! — прошипел тот и начал отсчет.

Спецназовец демонстративно бросил пистолет и через мгновение набросился на подонка. Чтобы чисто выбить из руки оружие, не хватило какой-то доли секунды. Раздался выстрел. Обезоружив главаря банды, Андрей нанес тому несколько ударов и только потом понял, что ранен, и

ранен серьезно. В это время два гастарбайтера пришли ему на помощь. Они начали лупить негодя подручным строительным инструментом.

— Остановитесь, ведь насмерть забьете, — простонал их спаситель. Боль усиливалась, началось сильное кровотечение. Андрей задрал свой свитер, посмотрел на рану и медленно прикрыл ее одеждой.

В вагон начали сходитья люди. Кто-то сообщил машинисту о происшествии. Скинхедов связали ремнями и веревками. Тем временем поезд уже подъезжал к Серпухову.

На станции в вагон вбежали милиционеры, схватили и быстро вывели троих избитых преступников. Андрей неподвижно сидел, максимально переложив вес тела на спинку сидения. К нему подошел милицейский капитан.

— Держись, браток, скорая сейчас будет.

— Офицер, мне уже некуда торопиться. Я воевал, знаю, что с такими ранами не живут. Слушай, выполни мою последнюю просьбу.

— Говори, сделаю все, что смогу.

— Не надо в больницу, отвезите меня в Высоцкий монастырь к отцу Иову, хочу исповедаться перед смертью.

Прибыли врачи. Пострадавшего понесли в карету скорой помощи.

— Я с вами, — распорядился капитан. — Едем через Высоцкий монастырь. Юра, — обратился он к своему коллеге, — позвони туда, пусть кто-нибудь из священников встретит.

— Какой монастырь? — возмутился один из врачей. — Человек умирает!

— Именно поэтому меня и нужно везти туда, — простонал раненый. — Слушай, доктор, дай мне по совести уйти, не жилец я уже.

— Всё, поехали, поехали! — торопил милиционер, усаживаясь на переднее сиденье.

Загудела сирена и машина помчалась. Минут через десять она остановилась у входа в обитель, где собралась, казалось, вся братия. Капитан вышел и произнес:

— Вот, привез вам человека на исповедь. Он может умереть.

Отец Иов подошел к машине, посмотрел внутрь и вздрогнул.

— Андрей! В храм его, положите перед амвоном. Вам покажут. И поддержите лекарствами, как сможете, — попросил он медиков.

Носилки вместе с капельницей поместили там, куда указал настоятель. Андрею сделали несколько уколов. — А теперь выйдите все, пожалуйста, — попросил батюшка и пошел в алтарь, чтобы надеть епитрахиль, взять Евангелие и крест. Присутствующие покинули церковь.

— Приехал я, отец, — обратился бывший убийца к священнику. — Туруханск, Туруханск... Всю ночь о нем думал. Размечтался, как Остап

Бендер о Рио-де-Жанейро. Да, видно, не судьба, — он медленно вытащил из внутреннего кармана куртки ключи и блокнот. — Это от квартиры, которую я снимаю в Москве. Адрес написан здесь, первым на странице с буквой «ю». Дома у меня под кроватью приготовлена сумка с вещами, в ней деньги, семьдесят одна тысяча долларов. Все, что у меня есть. В мешке с деньгами список загубленных душ, кого знал по имени. Передайте игумену Агафангелу, пусть помолится о них, — Андрей замолчал, глаза его наполнились слезами. Батюшка Иов поставил рядом стул, положил на него Евангелие и крест, а сам опустился на колени.

— Прислушайся к голосу совести. Исповедуйся, — произнес он.

— Вся жизнь моя не по совести. Сейчас стыдно и страшно, — умирающий начал вспоминать самые мерзкие свои поступки. Временами останавливался, лицо его содрогалось от душевной боли. В конце концов мрачно признал:

— Не вспомнить мне всех грехов. Не сосчитать их.

— Да этого и не требуется. Требуется сердце сокрушенное, — подбодрил его батюшка. Он положил на голову кающемуся епитрахиль и прочитал разрешительные молитвы. Затем поднес к губам Андрея крест и Евангелие, благословил, после чего пригласил братию, а также сопровождавших раненого. Началась литургия. Никто из присутствовавших на ней еще никогда не был на такой службе. Стояла неопишуемая тишина, лишь песнопения и молитвословия сменяли друг друга, но и они не нарушали этой надмирного покоя. Времени никто не замечал. Наконец игумен вынес чашу. Он и два монаха осторожно подошли к пострадавшему и причастили его. У отца Иова по щекам покатались слезы радости. Наконец-то все состоялось! Потом Андрея вынесли из церкви, и машина скорой помощи умчалась в больницу.

Этот день был совсем не осенний, теплый и солнечный. Вечером батюшка смотрел на удивительно красивый закат. Сердце его внезапно загорелось — он сразу понял, что Андрей преставился.

Похоронили офицера-спецназовца за счет администрации города — торжественно, как героя. Положили рядом с матерью. А после отпевания и погребения отец Иов размышлял о судьбе этого человека, в очередной раз осознавая немощь своего ума и величие Промысла Божия. Старый священник даже представить не мог, что все так сложится. Одно он понял. Этот грешник смог начать новую, пусть и очень короткую, жизнь и успел принести Господу свой плод. <http://www.princess-and-prince.com>

О покаянии. Сын мой! Если ты согрешил, не прилагай более грехов и о прежних молись (Сир. 21:1). Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9:13). Образумьтесь же, безумные люди,

несмысленные умудритесь! Ужели не слышит Сотворивший ухо? И не видит злодеяний ваших Создавший око? (Пс. 93:8–9). Если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все (1 Ин. 3:20). Не стыдись исповедовать грехи твои и не удерживай течения реки (Сир. 4:30). Есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать (Сир. 4:25). Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть (2 Кор. 7:10). Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши (Деян. 3:19). Дух подкрепляет нас в немощах наших (Рим. 8:26).

Чтобы людям не лишиться блаженства по причине полученной ими от Бога свободы, когда они злоупотребили ею, Он по Своему милосердию изобрел второй дар, после крещения, который есть покаяние, чтобы через него получали они обновление каждый день и им были оправдываемы на всякий миг. Причем Он установил покаяние вне времен и ограничений, оно не вызывает усталости, которая была бы сверх человеческой силы, напротив, оно происходит в разуме, воле и совести, а также в сердце страждущем и сокрушенном, так чтобы всякому легко было получить пользу от него — быстро и в любой момент.

Есть два обличения: одно здесь, в настоящей жизни, во спасение, а другое — там, по смерти, в осуждение. Ныне, в настоящей жизни, входя в свет через покаяние, самоохотно и самопроизвольно, мы хотя обличаемся и осуждаемся, но, по благодати и человеколюбию Божией, обличаемся и осуждаемся тайно и сокровенно, во глубине души нашей, во очищение и прощение грехов наших. И только один Бог вместе с нами знает и видит сокровенности сердец наших. И кто здесь, в жизни, бывает судим таким судом, тому нечего бояться другого какого истязания. Всякий судимый этим добрым судом покаяния не будет уже бояться никакого другого суда или мучения, не будет страшиться и искушений, находящихся на него. Плачущие и болезнующие о грехах своих не имеют страхований. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Когда человек помнит прежние свои грехи и наказывает себя, тогда Бог прилагает попечение о том, чтобы упокоить его. Бог радуется, что за уклонение от пути Божьего сам он наложил на себя наказание, что служит знаком покаяния. И чем больше человек делает принуждения душе своей, тем паче приумножается Богом честь его. Для тех, кем обладают неверие и страсти, благодать Святого Духа непреступна и незрима. Но для тех, которые показывают достойное покаяние и начинают исполнять заповеди Христовы с верою и вместе со страхом и трепетом, она открывается и бывает зримою и сама собою производит в них суд, или, лучше сказать, она бывает для них днем Божественного суда. Кто всегда сияет и освещается

этой благодатью, тот истинно видит себя самого — что он такое есть и в каком жалком состоянии находится.

Покаяние есть познание грехов своих, снимает их милость Твоя. Хотя бы мы взошли на самый верх добродетелей, но спасаемся все же по милости. Отсюда научаемся, что с правдою потребно иметь сердце сокрушенное. Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения. Говорящий о себе, что не согрешил, и сам того не чувствуя, равным себя творит Богу, будучи в действительности равен дьяволу возгордившемуся, подумавшему: «Выше облак поставлю престол мой и буду подобен Вышнему». Сколько раз ни согрешишь, спеши покаяться, не допускай отчаяния. Еще согрешишь, еще покайся, не опускайся и не отпадай от надежды получения подлежащих нам благ. Хоть ты уже старик и согрешил — иди в церковь и покайся. Здесь врачевница, а не судилище, здесь не муки за грехи налагают, а дают отпущение грехов. Когда восчувствовал апостол Петр свое падение и начал плакать, и плакал не просто, но горько, тогда слезами из очей второе устроил себе крещение. Таким горьким плачем изгладил он грех свой. Если же такой грех, как отречение от Господа, изглажен плачем, то неужели ты, если восплачешь, не изгладишь греха своего? Кто всегда помнит грехи свои и помышляет о будущем суде, кается и плачет, тот преодолевает и препобеждает все вообще страсти. Ибо он подымается силою покаяния столь высоко, что никакая страсть не может достать его и схватить душу его, парящую в вышине. Покаяние есть примирение с Господом через совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести.

Знать, впрочем, надлежит, что для получения прощения грехов требуется не только искреннее от всей души раскаяние в них, но еще и твердое намерение не падать более в те же грехи и не возвращаться вспять. И это требование не падать опять в те же грехи очень трудно нам соблюсти. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Когда оплакиваешь грехи свои, никогда не слушайся бесовского помысла, который внушает тебе, что Бог человеколюбив, ибо он делает это с тем намерением, чтобы отторгнуть тебя от плача и от бесстрашного страха. Мысль же о милосердии Божиим принимай тогда только, когда видишь, что низвергаешься во глубину отчаяния. Нет ничего равного милости Божией, нет ничего больше ее. Поэтому отчаявшийся сам себя губит (**выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви**).

Признак разрешения от грехов состоит в том, что человек всегда почитает себя должником перед Богом. Признак же прилежного покаяния заключается в том, что человек почитает себя достойным всех случающихся ему видимых и невидимых скорбей, наказаний и еще больших лишений.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг второй

О смирении

Образец смирения перед Богом царя Давида

Доколе, Господи? Не забудь меня до конца! Доколе будешь отвращать лицо Твое от меня? Доколе заключать мне помыслы в душе моей, печали в сердце моем день и ночь? Доколе возноситься врагу моему надо мной? Воззри, услышь меня, Господи, Боже мой! Просвети очи мои, да не усну сном смерти! (Пс. 12:2-4). Боже, Боже мой, внимли мне! Почему Ты оставил меня? Удаляют меня от спасения грехопадения мои. Боже мой, взываю днем, и не слышишь, в ночи взываю, но не внимлешь Ты (Пс. 21:2-3). Господи! Услышь молитву мою, внимли молению моему. Не вступай в тяжбу с рабом Твоим, ибо не в силах оправдаться пред Тобою никто из живых (Пс. 142:1-2). Господи, да не обличишь меня в ярости Твоей и не накажешь меня в гневе Твоем! Ибо стрелы Твои вонзились в меня, и наложил Ты на меня руку Твою. Нет исцеления телу моему от гнева Твоего, нет мира костям моим от грехов моих. Беззакония превысили голову мою, словно бремя тяжелое, отяготели на мне. Смердят и гноятся раны мои от безумия моего (Пс. 37:2-6). Боже, и Ты ведаешь безумие мое, и прегрешения мои от Тебя не утаились (Пс. 68:6). О Господи, доколе?.. Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня по милости Твоей! Изнемог я от воздыханий моих, омываю плачем всякую ночь ложе мое, слезами моими постель мою орошаю. Помутились от горести очи мои (Пс. 6:5, 7-8). Да не постыдятся из-за меня ищущие Тебя (Пс. 68:7). Беззаконие мое поведаю всем и помышлять буду о грехе моем (Пс. 37:19). За грехи мои подвергся я поруганию, и нет исцеления телу моему (Пс. 37:8). Онемел я и не отверзал уст моих, ибо Ты этого возжелал (Пс. 38:10). И облек я постом душу мою и стал терпеть поругания; и оделся я в рубище и стал для всех притчей (Пс. 68:11-12). Пепел ел я с хлебом и воду пил со слезами, удрученный гневом Твоим и яростью Твоей, ибо Ты вознес меня, но затем низверг. Дни мои, словно тень, канули, и я, будто сено, иссох (Пс. 101:10-12). Впала в дремоту душа моя от уныния (Пс. 118:28).

По великой милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь храму святому Твоему во страхе пред Тобой. Господи, наставь меня правдою Твоею, пред лицом врагов моих направь к Тебе путь жизни моей! (Пс. 5:8-9). Во славу имени Твоего, Господи, очисти меня от греха, ибо он велик (Пс. 24:11). Веровал я и говорил себе: «Смирился я глубоко». Сказал я в исступлении моем: «Всяк человек лжив!» Чем воздам я Господу за все, что даровал Он мне? Чашу спасения приму и имя Господне призову (Пс. 115:1-4). Услышь, Боже, молитву мою и не отвергни моления моего; внимли мне и услышь меня! (Пс. 54:2-3). Помилуй меня, Господи, ибо немощен я; исцели меня, Господи, ибо содрогнулись кости мои, и душа моя в сильном смятенье (Пс. 6:3-4). Господи Боже Спаситель мой, и днем и в ночи к Тебе я взываю! Да вознесется к тебе молитва моя, ибо нахлынули беды на душу мою, и жизнь моя к вратам ада приблизилась. Уподобился я нисходящим в гроб; стал как человек, лишенный помощи, к умершим причтенный, как убитые, спящие в гробах; не вспоминаешь Ты о них, ибо они рукой Твоей отринуты были (Пс. 87:2-6). Сердце мое в смятенье, оставила меня сила моя, свет очей моих, и тот я утратил (Пс. 37:11). Сердце мое пришло в смятенье, и боязнь смерти напала на меня; страх и трепет напал на меня, и покрыла меня тьма. И сказал я: «Кто даст мне крылья голубиные, да улечу и успокоюсь?» Вот удалился я, бежал и водворился в пустыне. Ждал я, что Бог спасет меня от малодушия и от бури (Пс. 54:5-9). К Тебе, Господи, воззову и Богу моему помолюсь. Что даст кровь моя, когда подвергнусь я тлению? Разве прославит Тебя прах мой, или возвестит он истину Твою? (Пс. 29:9-10). Ибо никто из умерших не поминает Тебя, и во аде кто исповедает величие Твое? (Пс. 6:6). Разве для мертвых творишь Ты чудеса? Разве кто возвестит во гробе милость Твою и истину Твою в обители смерти? Разве познают во мраке чудеса Твои и правду Твою в земле забвенной? Но я к Тебе, Господи, взываю, и ранним утром молитва моя вознесется к Тебе. Для чего, Господи, отвергаешь Ты душу мою? Отвращаешь лицо Твое от меня? (Пс. 87:11-15). Не безмолвствуй, видя слезы мои, ибо странник я у Тебя и пришелец, подобно отцам моим. Смилуйся надо мною, да вкушу покой, прежде чем умру и не станет меня (Пс. 38:13-14). Как вода растекаюсь, рассыпались кости мои; стало сердце мое, как воск, тающий в груди моей. Иссохла, будто глиняный сосуд, сила моя, язык мой прилип к гортани моей, и в прах смерти низвел Ты меня (Пс. 21:15-16). Исчезают, как дым, дни мои, и кости мои, подобно хворосту, высохли. Срезан был я, как трава, иссохло сердце мое, и даже забывал я вкушать хлеб мой. От непрерывных стенаний моих присохла кость моя к плоти моей (Пс. 101:4-6). Вспомни слабость естества моего! Ужели напрасно создал Ты сынов человеческих? Кто из людей проживет свой век и не узрит смерти? Кто избавит душу свою от власти ада? (Пс. 88:48-49).

Господи, не лиши меня щедрот Твоих; милость Твоя и истина Твоя да будут мне всегда защитой. Ибо обступили меня беды, и нет им числа; настигли меня беззакония мои, и померк мой взор; стало их больше, чем волос на голове моей, и сердце мое замерло во мне. Благоволи, Господи, избавить меня! Господи, поспеши на помощь мне! (Пс. 39:12–14). Возвел я очи мои к Тебе, Живущий на небесах! Как взирает раб на руку господина своего, как взирает рабыня на руку госпожи своей, так и наши очи устремлены ко Господу Богу нашему, в надежде на милость Его (Пс. 122:1–2). Господи, помилуй меня, исцели душу мою, ибо согрешил я пред Тобой! (Пс. 40:5). Господи, Господи, на Тебя уповаю, не отними душу мою! (Пс. 140:8). Не предай меня в руки гонителей моих, ибо восстали на меня свидетели неправедные (Пс. 26:12). Не оставь меня, ибо скорбь подступила и некому помочь мне. Окружили меня враги, как стадо тельцов, как тучные волы, обступили меня. Отверзли на меня пасть свою, подобно льву, что, рыча, хватает добычу. Окружило меня псов множество — сборище лукавых людей обступило меня (Пс. 21:12–14, 17). Внемли зову души моей, избавь ее, от врагов моих избавь меня! Ибо ведаешь Ты позор мой, стыд мой и посрамление мое; пред Тобой оскорбители мои. Унижений ожидала душа моя и страданий; и ждал я сострадающего, и не было его, и утешающих ждал, и не обрел их (Пс. 68:19–21). В руке Твоей жребий мой. Избавь меня от руки врагов моих и гонителей моих. Яви сияние лица Твоего рабу Твоему; спаси меня милостью Твоею! (Пс. 30:16–17). Да постыдятся нечестивые и сойдут во ад! Да онемеют уста лукавые, что с гордыней и презрением обвиняют праведника в беззаконии! (Пс. 30:18–19). Не оставь меня, Господи Боже мой, не отступи от меня! Приди на помощь мне, Господи, спасающий меня! (Пс. 37:22–23). Господи, услышь молитву мою, и вопль мой к Тебе да вознесется! Не отвращай лица Твоего от меня; в день, когда я скорблю, приклони ко мне ухо Твое; в день, когда призову Тебя, вскоре услышь меня! (Пс. 101:2–3). Некуда мне бежать, и нет защиты душе моей. Воззвал я к Тебе, Господи, и сказал: «Ты упование мое, от Тебя приемлю участь мою на земле живых! Внемли молению моему, ибо смирился я глубоко! Изведи из темницы душу мою, да прослаблю имя Твое!» (Пс. 141:5–8). Волны скорбей настигли душу мою! Погряз я в тине глубокой, и нет у меня опоры; канул я в глубину морскую, и бурные волны потопили меня. Изнемог я, призывая Бога, охрипла гортань моя; истомились очи мои в ожидании помощи от Бога моего (Пс. 68:2–4). По великой милости Твоей услышь меня, извлеки меня из тины, да не погрязну, да не потопят меня бурные воды, да не поглотит меня пучина. Услышь меня, Господи, ибо Ты благ в милости Твоей; по множеству щедрот Твоих воззри на меня! Не отврати лица Твоего от слуги Твоего, ибо я скорблю; не замедли услышать меня! (Пс. 68:14–18). Очи мои изнемогли

от скорбей; взывал я к Тебе, Господи, весь день, воздевал к Тебе руки мои (Пс. 87:10). Сказало Тебе сердце мое: «Господа ищущу». Ищут Тебя очи мои; лица Твоего, Господи, ищущу. Не отвращай лица Твоего от меня, не уклонись в гнев Твоем от раба Твоего; подай помощь мне, не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой! Ибо отец мой и мать моя оставили меня, а Господь принял меня (Пс. 26:8–10). Ты надежда моя, Господи, упование мое от юности моей! Ты опора моя от рождения, еще от чрева матери моей Ты мой покровитель (Пс. 70:5–6). Грехов юности моей и неведения моего не помяни; по милости Твоей вспомни меня, по благодати Твоей, Господи! Благ и праведен Господь, посему дарует закон Свой согрешающим на пути. Укажет кротким истину, научит кротких стезям Своим (Пс. 24:7–9). Благо мне, что смирил Ты меня, да научусь повелениям Твоим. Благо мне закон уст Твоих, дороже он множества золота и серебра (Пс. 118:71–72). Даруй мне закон, Господи, на пути Твоем и наставь меня на стезю правую пред лицом врагов моих (Пс. 26:11). Пути Твои, Господи, укажи мне, стезям Твоим научи меня. Наставь меня на истину Твою и научи меня, ибо Ты Бог, спасающий меня, и на Тебя надеюсь всяк день (Пс. 24:4–5). Наставь меня, Господи, на путь Твой, и пойду в истине Твоей. Да будет радостен сердцу моему страх пред именем Твоим! (Пс. 86:11). Как много благодати хранишь Ты, Господи, для тех, кто боится Тебя, кто уповаet на Тебя пред лицом сынов человеческих! Сокроешь Ты их под сенью лица Твоего от мятежа человеческого (Пс. 30:20–21). Дай мне всегда страшиться Тебя, Господи, ибо грозит мне суд Твой (Пс. 118:120). Ты, Господи Боже мой, щедрый и милостивый, долготерпеливый, многомилостивый, истинный, воззри на меня и помилуй меня! (Пс. 85:15–16). Воззри на меня и помилуй меня, как судишь Ты милостиво любящих имя Твое. Стопы мои направь словом Твоим (Пс. 118:132–133). Очи мои всегда взирают на Господа, и Он исторгнет из сети стопы мои (Пс. 24:15). Не позволяй мне уклоняться сердцем к словам лукавым, измышлять оправдания грехам, как делают это люди беззаконные (Пс. 140:4). Раб я Твой; вразуми меня, и познаю откровения Твои (Пс. 118:125). Правда вечная откровения Твои; вразуми меня, и жив буду (Пс. 118:144). Дай мне, рабу Твоему, помнить слова Твои, на которые Ты велел мне уповать. Утешило это меня в унижении моем, ибо слово Твое вернуло мне жизнь (Пс. 118:49–50). Покорности и разумению научи меня, ибо верю заповедям Твоим (Пс. 118:66). Увидел я, что всему приходит конец; но бесконечно широка заповедь Твоя. Как возлюбил я закон Твой, Господи! Всяк день он наставляет меня (Пс. 118:96–97). Пойте Господу, праведные Его, помните и прославляйте святую Его! Ибо карает ярость Его, и дарует жизнь воля Его: с вечера водворится плач, а наутро радость (Пс. 29:5–6). Благословен Господь, ибо

Он дивно явил мне милость Свою, уподобив меня граду огражденному (Пс. 30:22).

Возрадуюсь и возвеселюсь о милости Твоей, ибо воззрел Ты на смирение мое, избавил от бед душу мою и не отдал меня в руки врагов моих, вывел меня на простор (Пс. 30:8–9). Да возвеличится Господь! А я беден и убог, но Господь печется обо мне (Пс. 39:18). Желание убогих услышал Ты, Господи, преданным Тебе сердцам внимало ухо Твое. Сотвори правый суд сироте и смиренному, да не превозносится впредь человек на земле! (Пс. 9:38–39). Ибо не презрел и не отверг Он молитвы нищего и не отвратил лица Своего от меня, и когда воззвал я к Нему, услышал меня (Пс. 21:25). Господь — податель помощи и защитник мой; на Него уповало сердце мое, и помог Он мне, и процвела плоть моя; и по доброй воле прославляю Его (Пс. 27:7). Превознесу Тебя, Боже мой, Царь мой, и благословлю имя Твое во веки и веки веков!.. Велик Господь и прославлен Он, и нет предела величию Его. Из рода в род восхвалят люди деяния Твои, могущество Твое возвестят; великолепие славы и святости Твоей возгласят, о чудесах Твоих поведают; силу грозных деяний Твоих прославят, о величии Твоем поведают; громогласно помянут великую благость Твою и правду Твою радостно воспоют. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив; благ Господь ко всем живущим, исполнены милости деяния Его. Да прославят Тебя, Господи, деяния Твои, и праведники Твои да благословят Тебя! Славу царства Твоего возгласят, о могуществе Твоем поведают. И возвестят сынам человеческим силу Твою, великолепие славы царства Твоего. Царство Твое — царство вовеки, владычество Твое — из рода в род. Верен Господь в словах Своих и свят в деяниях Своих. Укрепляет Господь падающих и поднимает низверженных. Очи всех живых на Тебя взирают с упованием, и Ты даешь им пищу во время свое. Отверзаешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благой воле Твоей. Праведен Господь во всех путях Своих и свят во всех деяниях Своих. Близок Господь к призывающим Его, к призывающим Его в силе истины. Желания боящихся Его исполнит Он и молитвы их услышит и спасет их. Хранит Господь любящих Его, а грешников истребит. Изрекут уста мои хвалу Господу, и да благословит все живое во имя Его вовеки (Пс. 144:1, 3–21).

Прочитанные вами цитаты¹ — величайший образец смирения. Именно в таком сокрушении души своей предстоял царь Давид перед Богом. Это тот единственный образ мыслей и чувств, пребывая в котором, мы можем воспринять благодать, утешиться великим утешением, уготованным нам Господом. Покаянный плач Давида — точнейший камертон, по нему и нам необходимо сверять движения сердца к Спасителю.

Приобретение смирения. Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил (Рим. 12:3). Не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе (Рим. 12:16). Всякий возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк. 18:14). Каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал (1 Кор. 7:17). В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом (1 Кор. 7:24). Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить (Флп. 3:15, 13–14, 16). Сколько ты велик, столько смирайся, и найдешь благодать у Господа (Сир. 3:18). Сильные должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию (Рим. 15:1–2). Все, что ни приключится тебе, принимай охотно и в превратностях твоего унижения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, — в горниле унижения (Сир. 2:4–5). Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь кого любит, того наказывает (Евр. 12:5–6). Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю (Откр. 3:19). Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют (Иов. 5:17–18). Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?.. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности (Евр. 12:9, 11). Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время (1 Пет. 5:6). Что такое человек, чтоб быть ему чистым и чтобы рожденному женщиною быть праведным? (Иов. 15:14).

¹ Все цитаты взяты из книги: Псалтирь Давида пророка и царя с параллельным переводом на русский язык / пер. Е. Н. Бируковой, И. Н. Бирукова; коммент. Т. А. Миллер. — М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003.

Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое, посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его? (Иов. 7:17). ...Господи, Ты — Отец наш; мы — глина, а Ты — образователь наш, и все мы — дело руки Твоей (Ис. 64:8). Годы жизни нашей развеиваются, точно паутина; мера лет наших — семьдесят лет, если же в силах мы — восемьдесят лет, к тому же скорбь и болезни; этим обретаем мы смирение и назидаемся (Пс. 89:10). Преисподняя — дом мой; во тьме постелю я постель мою; гробу скажу: «Ты отец мой», червю: «Ты мать моя и сестра моя» (Иов. 17:13–14). Честна пред Господом смерть праведников Его (Пс. 115:6). Близок Господь к тем, кто сокрушен сердцем. И смиренных духом спасает (Пс. 33:19). Принимает кротких Господь, а грешников унижает до земли (Пс. 46:6). Придет гордость, придет и посрамление; но со смиренными — мудрость (Притч. 11:2). Итак, непокорный непокорен не человеку, но Богу (1 Фес. 4:8).

Боголюбивая душа отнюдь никакое добро не ставит себе в заслугу или признает себя за совершившую что-то и потрудившуюся или знающую нечто, хотя бы и все свое земное имущество раздала бедным, но все приписывает Богу как получившая от Него все свои добрые навыки. Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу, чем более стараются они преуспевать и приобретать, тем паче признают себя нищими и ничего не приобретшими. Они говорят: «Недостойн я, чтобы это солнце озаряло меня». Это признак христианства, это — смирение. Одного только требует Господь от всякого верующего в Него, того, чтоб он всецело вверил себя Ему — Христу, то есть чтоб имел полную на Него надежду и питал непоколебимую уверенность, что только силою Христовою, а не своею собственною можно спастись. И такой только есть настоящий христианин, кто полную надежду возлагает на одного Христа, что Он один все в нем исправит и уврачует его и по душе, и по телу. Всякому христианину относительно всех добрых дел, какие делает, надлежит исповедать, что их совершает Христос, а не он, кто же не так помышляет об этом, тот всеуе есть христианин. Итак, не требуется, чтоб человек взамен за душу свою дал что-либо другое, кроме познания себя, что он ничто. Только при этом способен он будет принести Богу сердце сокрушенное и смиренное — единственную жертву. «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50:19). Две есть жертвы, которые приемлет Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа и за которые милует и всякого человека в отдельности, и весь мир в совокупности, из них одна есть Сам Господь наш Иисус Христос, Сын Божий и Бог воплотившийся, а другая — сокрушенное и смиренное сердце каждого верующего в Него. Потому-то истинные христиане, как сознающие, что ничего доброго не имеют в себе, но все от благодати

Божией, бывают всегда смиренны и сокрушены. Нисходящая же на таких благодать сама учит их, чтобы, и преуспевая, не почитали душ своих за достойных награды и признавали себя ничего не стоящими. И будучи драгоценными перед Богом, не таковы они сами для себя, при своем преуспеянии и ведении Бога признают себя как бы ничего не знающими и, богатые пред Богом, сами для себя кажутся бедными. Как Христос, приняв образ раба, победил дьявола смирением, так змей вначале низложил Адама высокоумием и надменностью. И ныне этот змей, через надмение вселяясь в сердца, низлагает и губит род христианский. Человек смиряется, плачет, ищет помощи Божией с великим рвением и тогда явно видит, как благодать Всесвятого Духа приходит в него, и искореняет, и уничтожает страсти одну за другою, пока не освободит душу от всех их, ибо благодать Святого Духа не от одной или от двух страстей освобождает душу, но совершенно от всех, чисто-начисто. Когда душа придет в такое доброе состояние и ум ее силою Духа погрузится во глубину смирения и забудет мир и все, что в мире, помышляя только о себе и своем, так что это обратится в постоянный навык и настроение неизменное, тогда душа видит себя крайне уничиженною и бедною и убеждается, что между всеми людьми мира нет никого другого столь ничтожного, как она. Таким образом, чем более кто имеет себя в чувстве души беднейшим и нижайшим всех людей, тем он бывает первее и выше всех людей. Степень самопознания и боговедения определяется степенью смирения и кротости. Блажен тот, который всякого человека почитает как бы богом после Бога. Блажен почитающий себя отребием всех. Он держит на сердце, что во всем мире нет ни одного человека, который был бы ниже и грешнее его. Кто стяжает такую жертву сокрушения со смирением, тому некуда пасть, потому что он имеет себя ниже всех. Ничего так не любит Господь, как душу кроткую и смиренную. Необходимо считать себя ничтожнее всех в мире. А кто не таков, тот не может соединиться с Духом Святым, не соединившись же с Ним через очищение себя от всего страстного не может созерцать Бога и не может и не достоин сокровенно научиться смирению. Что значит вменять себя ни во что? Значит ни с кем не сравнивать себя и не говорить о добром деле: «Я это сделал». Берегись высокоумия, чтоб не потерять всего. Тот имеет дерзновение, кто думает, что не имеет дерзновения, наоборот, кто думает, что имеет дерзновение, отнимает силу у дерзновения. Если кто отвергает от себя праведное или неправедное обличение, тот отвергается своего спасения. Постоянные выговоры со стороны совести есть признак смирения. Отсутствие их в каком бы то ни было действии есть признак ожесточения сердца: это указание на то, что человек привык оправдывать себя, обвиняя вместо себя своего ближнего или — хуже того — сам премудрый Промысл Божий.

Когда, строго следуя голосу совести, увидит человек себя виновным в происшедшем, тогда узнает он, что состояние его есть глубокая степень смирения. Это явно из того, что он мирен и спокоен в неожиданностях, ибо остается он невозмутимым. Вот тот покой смирения, который есть плод зрелости. Кто вошел в это состояние, у того во всяком искушении покой будет больше, чем смущение. Его ум бывает в то время невозмутим, затворившись в ковчеге смирения, и только слышит вокруг себя топот и игры невидимых бесов, но ни один из них не может ввести его в искушение. Для того чтобы исправлялась безумная совесть наша, которая постоянно нуждается в биче, уготовано нам во все времена огорчение вместо отдохновения и наказание вместо вспоможения. Поэтому обвиняй совесть свою в черствости. Поверь, брат мой, что смирение есть некая сила, которую невозможно описать языком и приобрести человеческим усилием. Но по молитве дается оно тому, кому дается, и среди бдений с молениями и горячими прошениями приобретают его **(выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви)**.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг третий

Рождение в Господе

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

Глава 5

Проснувшись утром в хорошем, бодром настроении, он задумался о планах на день. Была суббота. «Так, сегодня я собирался в монастырь, в Серпухов. В час нужно быть там, сейчас одиннадцатый. Всё, завтракаю и выезжаю».

В монастыре выяснилось, что огласительной беседы нынче не будет: отец Никодим приболел. Леонид стоял в растерянности, не зная, что теперь делать. Тут его окликнул молодой человек в длинной черной рясе.

— Вы из Москвы? Вас батюшка к себе зовет. Я провожу.

Через некоторое время они оказались перед дверью кельи. Послушник постучался, прочел молитву и попросил разрешения войти. Из комнаты раздался голос: «Проходите, проходите!» Внутри Леонид огляделся. Это было небольшое помещение, где находился только письменный стол, книжный шкаф и пара стульев. Ни кровати, ни дивана. Правда, был необычный лежак, аккуратно накрытый шерстяным пледом. В углу стояла какая-то странная низкая табуретка.

— Здравствуйте, садитесь за мой стол, а я на лежанке посижу. Уж извините, занемог: возраст. Отец Иов передавал, что вы приедете. Очень хотелось с вами поговорить.

— А как же ваше плохое самочувствие?

— Ничего, я ведь не вагоны буду разгружать, не беспокойтесь, — улыбнулся отец Никодим. — Вы Оксфордский университет закончили?

— Да, философский факультет.

— Серьезное заведение, у меня было много коллег оттуда. Милейшие люди. Я в прошлой жизни был физиком. Работал в Протвино, это здесь недалеко. Институт физики высоких энергий. Слышали?

— Нет, не слышал. Я всего год в России живу после эмиграции. О монастыре-то вашем ничего не знал, пока настоятель не рассказал.

— А о строящемся европейском коллайдере имеете представление?

— Да, конечно.

— Там будут проводить те же эксперименты, какие выполняют мои бывшие соратники. Это кольцо под землей, где ученые расщепляют элементарные частицы. Пытаются раскрыть тайны возникновения Вселенной, — пояснил батюшка.

— Я недавно прочел, что Бог-Творец создал все из ничего. В таком случае разве возможно познать Его дела? Самообман. Пустая трата времени и денег.

— Что вы читали?

— Дионисия Ареопагита, — ответил Леонид. — Еще в церковной лавке недавно купил книгу «Точное изложение православной веры». Автора, к сожалению, я забыл.

— Иоанн Дамаскин. Замечательно! И вы смогли разобраться с текстами книг?

— Не совсем, но основное понял.

— Это хорошо. Чтобы вам стало все ясно, давайте сначала поговорим о физике, а потом, увидите сами, логика рассуждений приведет нас к Богу. Будучи молодым ученым, я работал над одной фундаментальной проблемой. В 1964 году профессор Питер Хиггс предложил решение сложнейшей задачи в рамках так называемой Стандартной модели в теоретической физике. Он выдвинул гипотезу, что Вселенная пронизана незримым полем, темной материей, состоящей из бозонов — частиц, с помощью которых видимая материя обретает массу и тем самым проявляется. Когда элементарные частицы движутся сквозь это поле, бозоны фактически прилипают к некоторым из них, увеличивая вес, а к другим (например, к фотонам) не прилипают, позволяют пролететь, не обременяя их. Бозон начали именовать Божественной частицей, считается, что, если ученые его обнаружат, они ответят на глобальные вопросы, раскроют важнейшие тайны бытия. Вот, что меня интересовало, пока я не пришел к Богу, — отец Никодим замолчал и отдышался.

— Вам нехорошо? — спросил Леонид.

— Ничего, уже лучше.

— Знаете, эта теория мне отдаленно напоминает учение Демокрита о том, что Вселенная состоит из атомов. Они, скрепляясь друг с другом, образуют видимые нами различные формы материи. Те взаимодействуют между собой по строго определенным правилам, законам, везде присутствует причинно-следственная связь, все детерминировано, несмотря на многообразие. Получается, что некие обстоятельства диктуют мне как существу правила бытования. Именно поэтому я категорически и не приемлю материализма. Он превращает людей в тварей с механическим сознанием, пусть даже и разным, но механическим. Уверяет, что мотивы в

голове человека образуются исключительно под воздействием внешних факторов. История на корню это опровергает. Издревле появлялись люди, которые совершали поступки, вызванные не материальными, а духовными побуждениями. Значит, есть нечто, отличное от материального мира, другой мир — духовный. В этом другом мире человек пребывает тоже. В противном случае жизнь наша сведется к простому животному существованию.

— Да вы настоящий философ! Здесь я с вами полностью согласен. А что касается науки, я понял одно: чтобы из горы неких деталей возникла машина, должен быть инженер-конструктор, который ее разработает и соберет. Так и в физике: из понимания частного не понять и не воссоздать целого, не зная замысла Творца. Через этот вывод я сам пришел к Богу. Когда-то на въезде в Протвино была большая каменная стела с барельефом Ленина и выложенной металлическими буквами цитатой вождя: «Атом неисчерпаем». Я читал ее тысячи раз и не понимал. Думал, что любая материя имеет свою форму и границы. Это главный принцип существования как Вселенной, так и любой элементарной частицы, а значит, все, что существует, конечно. Однако вождь пролетариата оказался прав! Как можно обнаружить бозон Хиггса?! То, что называется темной материей, есть проявление промысла Божьего о мире. И макрокосмос, и микрокосмос сотворены Богом, они существуют и питаются Его энергией, действие которой наука вроде бы и видит, но не определяет, потому что это действие не материальное. Если Сам Создатель непознаваем в принципе, мы никогда в точности не постигнем и сотворенную Им Вселенную, ведь через познание ее мы получаем представление о Творце, что невозможно! Вот теперь в самую пору поговорить о Дионисии Ареопагите. Он выразил мысль, что не имеет формы только Бог, потому что Вседержитель не существует в том виде, в котором существуют Его творения. Господь все привел в существование, а Сам остался за пределами существования сотворенного Им мира, поэтому мы никогда не сможем даже приблизиться к Нему. Он всегда будет недостижим, непомыслим, — батюшка опять сделал паузу.

— Да, я это читал, — кивнул Леонид, — даже для себя сделал выписки. Например: «Божественность, по сути, не причастна ничему и непомыслима», «Источником Божественности является Отец. Сын и Дух — произведения Божественности. Каким же образом это так — невозможно ни сказать, ни помыслить». «В Нем Лица — едино, три ипостаси — едино, ибо Три в едином, лучше же Три едино. Три эти — одна сила, Три — одна слава, Три — одно естество, существо и Божество». Последнюю цитату я не понимаю, объясните мне.

— Здесь говорится о Божественной Троице. Сейчас попробую разъяснить. Во-первых, нужно знать, что имена «Отец», «Сын», «Дух Святой» не людьми придуманы и не ими перенесены на Божество, а переданы нам свыше Богом через Священное Писание. Там Божественность воспевается и как Единое, и как Троица, хотя не является ни единицей, ни троицей в нашем, человеческом, понимании. Мы одновременно называем Троицей и Единым превышающую всякое имя Божественность, чтобы как-то представить и выразить невыразимого Бога. Увы, среди тварного мира невозможно найти образ, в точности показывающий способ существования Святой Троицы. Божество в раздельном неделимо и в Трех едино. Если мы скажем, как говорят иудеи и мусульмане, что Божество только едино, мы уничтожим Бога, потому что Он вообще не исчислим в том смысле, в каком исчисляется все существующее в сотворенном Им мире. Часто православных обвиняют в разделении Бога, но это, как видите, от непонимания самого предмета. Троиединство на самом деле как раз лучше всего и отражает Божественную неисчислимость, невыразимость. Итак, Святая Троица есть единый Бог — неизреченный, безначальный, несозданный, непостижимый, нераздельный. И невозможно нам ни умом постигнуть Его, ни достойно описать словами. Понимаете сказанное? — отец Никодим пристально посмотрел на Леонида.

— Более или менее. У меня есть еще один вопрос: почему Христа называют Богочеловеком?

— Потому что в Нем соединены две природы — Божественная и человеческая. Они соединены неслитно и нераздельно, неразлучно и неизменно. То есть ни Божественная природа не изменилась в этом соединении, ни человеческая не повредилась и не перешла в несуществование. И из двух не образовалась одна сложная природа, не произошло их смешения. «Из того, что Бог Отец вложил в наше естество, изначально сотворив нас, Бог Сын не пренебрег ничем. Он воспринял все: человеческое тело, разумную, мыслящую душу и их свойства. Ведь человеческое существо, лишённое одного из этого, не есть человек. Христос воспринял всего меня и соединился со всем моим человечеством, кроме греха, чтобы всецело моему человечеству даровать от Него спасение. Ибо невоспринятое не исцелено», — проповедовал святой Иоанн Дамаскин. «Он сделался человеком для того, чтобы мы стали подобно Ему богами, то есть соделались общниками Его Божественного естества», — писал Симеон Новый Богослов. Уразумели?

— С трудом, — произнес Леонид.

— На самом деле понимание Бога не имеет конца, — продолжил отец Никодим, — да и само понимание это приходит непосредственно от Бога к каждому верующему в Него по мере духовной чистоты этого человека. «Как

птице нельзя летать без крыльев, так и уму нашему невозможно возвыситься в те области, откуда он ниспал», — отмечал Симеон Новый Богослов. «Невозможно людям с мирским умом, не родившимся от Духа Святого, приобрести опытное знание духовных предметов. И даже если они хотят вникнуть в них, то попусту надмеваются от своего плотского ума, воображая, будто могут собственным разумением постигнуть духовные тайны без Его посещения и откровения. В некую слепоту и воображение мнимых духовных успехов впадает ум гордецов, собственным разумом и силою полагающих объять необъятное. Но если даже они и все Святое Писание пересказывают наизусть, истинного смысла того, что произносит их язык, они не знают», — утверждал Макарий Египетский.

— И как же быть?

— Для начала родиться в Господе, то есть креститься, если вы имеете хоть малое семя веры в Бога.

— Кажется, я начинаю верить. По крайней мере, очень хотелось бы верить, после того что я узнал.

— Если есть жажда веры, значит, вы готовы для крещения.

— А когда это можно сделать?

— Да хоть сейчас. Я ведь священнослужитель.

— Тогда крестите меня. Только я совершенно не знаком с церковной жизнью.

— Узнаете. Что может знать младенец?! — улыбнулся отец Никодим. — Возьмите молитвослов. Вот здесь есть так называемый Символ веры, — показал он. — Прочитайте его несколько раз, а я пойду готовить купель.

В этот вечер Леонид был крещен. После таинства он с батюшкой сидел в трапезной монастыря и ужинал.

— Знаете, в чем преимущество верующих людей? В Священном Писании сказано: «Благоволит Господь к любящим Его и уповающим на милость Его. Стопы святых своих Он блюдет, а беззаконные во тьме исчезают, ибо не силою крепок человек. Он охраняет пути правды и оберегает стезю людей Своих. Веруй и люби Господа Бога и соблюдай, что велено Им соблюдать, все постановления и законы, заповеди Его во все дни твои». Только это нелегко исполнить, — с оттенком грусти произнес отец Никодим.

— Почему?

— Потому что Божье достояние расхищают и грабят демоны. Святые отцы предупреждали: «Сатана входит в нас и приводит в расстройство и сердце и ум. Оттого каждый, порожденный грехом, против своей воли идет в мир и блуждает там. Ибо однажды, добровольно преступив закон Божий и приняв лукавого, мы предоставляем ему вход в себя, сами себя предаем греху, поэтому так легко и влечемся к нему. Но не думайте, чтобы дьявол

имел власть над нами. Причина греха заключается в нашей свободной воле следовать ему. Человек не принуждается ни к спасению, ни к грехопадению. Нигде не видно власти демонской, иначе никто не мог бы избежать падений, если б лукавый власть имел. Огонь от нас исходит, дьявол лишь дует. Нападать на человека ему позволительно, но заставить насильно его действовать он не в состоянии. От нас зависит, выдержим нападение или не выдержим. Вся забота сатаны заключается в том, чтобы убедить каждого, что Бог не заботится о нем. Он знает, что до тех пор, пока мы ясно осознаем эту заботу и пока наша вера тверда, в полном покое пребывает душа наша. Эту-то веру демон и стремится похитить». Вот так. Оставайтесь ночевать в монастыре, — предложил батюшка. — Завтра на литургии причаститесь, и я благословлю вас на узкий и тернистый путь к Господу.

Леонид согласился. Утром в воскресенье он впервые в жизни причастился Тела и Крови Христовых и вернулся в Москву.
<http://www.princess-and-prince.com>

Об освобождении от греха после крещения. Верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились (Ин. 1:12–13). Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем (1 Ин. 3:9). Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего (1 Ин. 3:10). Дети! Вы от Бога и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их. Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения (1 Ин. 4:4–6). А что Он пребывает в нас, узнаём по духу, который Он дал нам (1 Ин. 3:24). Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух (Ин. 3:6). Все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии (Рим. 8:14). Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5:4). Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него (Ин. 7:38–39). Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило вас, в том пребывайте (1 Ин. 2:27). Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа (Ин. 3:8).

Господь есть наш Спаситель! Свидетельство Христово утвердилось в вас, — так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании (1 Кор. 1:6–7). Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира

избрал Бог, чтобы посрамить сильное, для того чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом (1 Кор. 1:27, 29). Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога (1 Кор. 2:12). Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием (1 Кор. 2:14). Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам (Мф. 12:31). Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти (Рим. 8:1–2). Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир (Рим. 8:5–6). Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин. 4:24). Вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим. 8:9). Всякий, престапующий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога (2 Ин. 1:9). Всякий, делающий правду, рожден от Него (1 Ин. 2:29). Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас (Рим. 8:11). Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие (1 Кор. 15:53). Всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек (Ин. 11:26). Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3:16). Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои (1 Кор. 15:25). Последний же враг истребится — смерть (1 Кор. 15:26). А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу (1 Кор. 15:24). Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное (Кол. 1:19–20). Не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него (Ин. 3:17). Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте (Евр. 1:3).

О Промысле Божиим о нас. Итак, не ищите, что вам есть или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам (Лк. 12:29–31). Ищите же прежде Царства Божия и правды Его. Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы (Мф. 6:33–35). Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас (1 Пет. 5:7). Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас;

возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11:28–30). ...Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира (Мф. 25:34). Царствие Божие внутрь вас есть (Лк. 17:21). Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе (Рим. 14:17). Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него (Мк. 10:15; Лк. 18:17). Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром (Откр. 22:17).

О твердой вере в Спасителя. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3:1–3). Отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними (Откр. 14:13). Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни (Рим. 6:4). Что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 6:10–11). Мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда (2 Пет. 3:13). Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой (Деян. 1:7–8). Излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут (Деян. 2:17). И даны были каждому из них одежды белые (Откр. 6:11). Они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца (Откр. 7:14). Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего (Рим. 8:28–29). А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил (Рим. 8:30). Он говорит Моисею: «Кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею». Итак, помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего (Рим. 9:15–16). Кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает (Рим. 9:18). Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2:8–9). Если по делам, то это уже не благодать (Рим. 11:6). Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя (Евр. 10:38). Вера — от слышания, а слышание — от слова Божия (Рим. 10:17). Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр. 11:1). Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем

твоим верить, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим. 10:9–10). Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия (Ин. 3:18)

Христос лежал во гробе три дня, чтобы показать, что хотя воплотился и пострадал один Он — Сын, однако это есть дело всей Пресвятой Троицы. Сын и Слово Божие, вочеловечившись, принес Себя плотью в жертву Божеству — Отцу, Сыну и Духу Святому. Ради такого великого и страшного дела, то есть ради Христовой жертвы, прощено было преступление Адама. Силою этого таинства совершилось новое рождение и воссоздание человека в Святом крещении. С того времени крестятся в воде люди, погружаются в нее и вынимаются три раза в образ тридневного погребения Иисусова. После же того как умрут в воде для злого мира, в третьем всплытии предстают уже живыми, как бы воскресшими из мертвых, то есть души их оживотворяются и опять приемлют благодать Святого Духа, которую имел Адам до преступления.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг четвертый

О познании истины

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Я сейчас вам дам одну книжицу почитать, а после соберемся и поговорим о судьбе России. Устал я немного, — сказал старец и, помолившись, пошел в келью. Спустя пару минут он вернулся, держа в руках книгу.

— Вот, возьмите. Обратите внимание на страницы, где сделаны закладки.

Настоятель благословил всех и отправился отдыхать. Пошли спать и его послушники. Леонид тоже вернулся к себе в домик, упал на лежанку и сразу заснул. Проснулся он часа через четыре, которые пролетели как одно мгновение. «Отец Венедикт скоро позовет, книжку нужно хотя бы пролистать», — подумал он и взял издание в руки. На титульном листе прочел: «Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий, в миру Василий Николаевич Муравьев, 1865–1949. Издательство Братства святителя Алексия, 1997 год. По благословению преосвященнейшего Прокла, епископа Симбирского и Мелекесского. Автор-составитель — Александр Трофимов». Затем открыл страницу, где была первая закладка, и стал читать дальше: «На вопрос своего духовного сына о будущем России старец предложил ему подойти к окну и посмотреть. Тот увидел Финский залив и множество плывущих под разными флагами кораблей.

— Как это понять? — спросил он у батюшки. Старец ответил:

— Наступит такое время, когда будет в России духовный расцвет. Откроются новые храмы и монастыри, даже иноверцы будут к нам приезжать креститься на таких кораблях. Но это ненадолго — лет на пятнадцать, потом придет антихрист.

Когда Восток наберет силу, все станет неустойчивым. Число — на их стороне, но не только это: у них работают трезвые и трудолюбивые люди, а у нас такое пьянство...

Наступит время, когда Россию станут раздирать на части. Сначала ее поделят, а потом начнут грабить богатства. Запад будет всячески

способствовать разорению России и отдаст до времени восточную ее часть Китаю. Дальний Восток будут прибирать к рукам японцы, а Сибирь — китайцы, которые станут переселяться в Россию, жениться на русских и в конце концов хитростью и коварством возьмут территорию Сибири до Урала. Когда же Китай пожелает пойти дальше, Запад воспротивится и не позволит.

Многие страны ополчатся на Россию, но она выстоит, утратив большую часть своих земель. Эта война, о которой повествует Священное Писание и пророки, станет причиной объединения человечества. Люди поймут, что невозможно жить так дальше, иначе все живое погибнет, и выберут единое правительство — это будет преддверие воцарения антихриста.

Потом наступит гонение на христиан...

Как свеча перед тем, как погаснуть, ярко вспыхивает, озаряя все последним светом, так и жизнь Церкви. И это время близко».

«Очень похоже на современность, — осознал Леонид. — Если старец умер в 1949 году, значит, имел дар пророчества».

Тут раздался голос Сергия:

— Вы уже проснулись? Вас отец Венедикт зовет.

— Да-да, иду.

— Как отдохнули? — осведомился настоятель.

— Вроде неплохо. Вот и книгу вашу чуть-чуть успел почитать. Скажите, батюшка, все, что предсказал старец Серафим, обязательно сбудется? Что-то мрачные перспективы ожидают Россию, судя по этим пророчествам.

— Мрачные перспективы ожидают весь мир человеческий: грядет конец света. В конце истории у России особая миссия: здесь будет центр духовной жизни, поэтому дьявол и ополчится на нее, чтобы уничтожить, раздавить, связать грехом и поработить. По его навету целые народы озлобятся на нашу страну, но об этом не надо грустить или бояться этого. Умереть за Христа — великий подвиг, о котором многие настоящие христиане всегда мечтали. Наша же с вами задача — стать такими христианами. Утраты в человеческой жизни — ничто по сравнению с теми благами, которые приготовил Господь. Вспомните Его слова: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. Ибо, что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?» Если и будут китайцы владеть Сибирью, то не очень долго. Всё — Господне. А земля сгорит. Схиигумен замолчал. Прочитанное в книге и услышанное сейчас от батюшки поразило Леонида. Эмоции переполняли его.

— У меня на Афоне глаза открылись, я столько узнал, причем не из книг, а из уникального человеческого опыта. На этом полуострове люди

живут и думают совершенно по-другому — истинно! А весь остальной мир заблуждается.

— Поэтому и забудьте про мир. Он лежит во зле. Живите с Богом и для Бога. Ему отдайте свое сердце, взамен же получите благодатный дар.

— Я попробую.

— Это вы хорошо сказали: «Попробую». Бог вам в помощь! Без Него это невозможно. Наша вера тоже от Него.

— Я уже понимаю, что без Него ничего не происходит.

— Именно так. «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом». Большинство людей лишь суетятся, пытаюсь осуществить свои жизненные планы. «И кто же из них, заботясь, может прибавить себе роста хотя бы на локоть?» Слепотой духовной поражены они из-за своего неверия. А причина неверия — гордость. Благодаря ей воспаляется ум фантазиями. Желает он не Господа, а всяческого самоугодия. Пресмыкается такой ум по земле, как червь. С большой грустью говорю, что неверующий человек, безбожник, хуже животного. Ибо животные не пытаются переходить Богом установленных пределов своей природы, а этот желает быть тем, чем не может по определению Всевышнего. Вот и мучается он неумной жаждой греха, неутолимыми страстями, которые приводят его к депрессии, унынию и отчаянию. И хотя внешне такие люди выглядят весело и бодро, хотя снаружи они самодовольны и напыщенны, сердце их изнывает от неудовлетворенности, ибо невозможно человеческий дух насытить грехом, жизнь — смертью.

— Вы очень точно сказали! Одолевает необъяснимая и невыносимая тоска, и непонятно, от чего она происходит. Ничто не радует в жизни, лишь копится злость на то, что совершается не по твоей воле. Это ужасно!

— Нет правды на земле, Леонид. Правда в Боге, а в этом мире только ложь, одна ложь.

— Согласен, отец Венедикт. Одни миражи! Мы запрограммированы извне или самозапрограммированы на определенные действия. Еще будучи студентом, я подметил: что человек выносил в голове, то и ляжет в основу его поступков. Внимательно слушая собеседников, ты быстро начинаешь понимать, чего можно ждать от окружающих. Почти все мои сверстники в Англии думали одинаково и делали одно и то же. Мне было неинтересно с ними. Я понял: только Господь открывает нам настоящий смысл жизни и освобождает от иллюзий!

— Не совсем так: необходимо и самому потрудиться. Без работы человека над собой, без твердой веры, желания и воли Бог не помогает, ибо это будет насилием, а Он никого никогда ни к чему не принуждает, хотя всё в Его власти: вмиг может сотворить всех праведниками. Он нас создал

свободными в нашем произволении, и мы сами решаем, быть ли с Ним или оставаться в рабстве у своих страстей. Насилие — оружие дьявола, Господь же долготерпит, ожидая, что мы опомнимся и изменимся по отношению к Нему. Только у Бога правда, и правда Его всегда предшествует Его силе. Никого не наказывает Господь без вины, а кающихся грешников еще и милует нам, людям, в пример. Ищите правды Господней! Ложь Царства Небесного не наследует. Живите по совести перед Ним и ближними. Не вам все обязаны, а вы должны выполнять то, что требуется по вашему положению в монастыре, в семье, на работе — в обществе. Если будешь без ропота делать определенное тебе Всевышним, то научишься истинной любви. Хочешь смерти — живи в грехе, хочешь жизни — живи с Богом. В этом вся наша свобода. Господь же промышляет о праведниках и попускает до времени грешникам существовать. У революционеров был лозунг: «Свобода, равенство, братство». Пусть у христиан будет другой: «Живи по совести, исполняй свой долг, через это дарует Бог свободу от гибели». Кстати, если бы власти так же, как наш Господь, не насилием руководствовались, а поступали по правде, честных, трудолюбивых и преданных Родине людей поддерживали, воров, негодяев и преступников не оставляли без наказания, то жизнь бы улучшилась, государство сделалось сильным, непобедимым.

— Извините, батюшка, как власть может поддерживать честных и трудолюбивых граждан? Обычно она лишь налагает обязательства соблюдать законы, платить налоги и прочие подобные.

— Господь воздаст всем, кто чего достоин, так и у властей должно быть. Как государство может поощрять людей жить по совести? Очень просто. Нужно, чтобы грех не был общественной нормой, — наоборот, он должен быть презираем. В нравственном обществе нет места пьянству, наркомании, разврату и так далее, тем более их пропаганде. Грех в здоровом обществе — дело частное, а грешники — изгои, которые сами ограничивают свое полноценное участие в социальной жизни. В такой стране пребывать в грехе и делать карьеру становится невозможным. Общественный контроль не позволяет падшим людям занимать высокое положение и, пользуясь своим статусом, заражать греховностью других. И здесь наша Церковь — большой помощник, чтобы вместе с державным правительством с детства приучать граждан к нравственности и полезному труду. Кстати, Бог, когда изгонял Адама из рая, заповедал ему в поте лица добывать хлеб насущный, поэтому и руководство страны обязано дать возможность гражданам трудиться, стимулируя при этом именно честный труд, всячески препятствуя легкому и нечестному обогащению.

— Знаете, отец Венедикт, вы сейчас несколькими предложениями ответили на вопросы, над которыми много веков безрезультатно бились светила общественных наук.

— Ничего нового я не сказал — так, общие рассуждения. Построить рай на земле невозможно. Думайте лучше, как душу свою спасти, и не загружайте голову тем, что в Божьей власти. Это Его дело — промышлять о царствах-государствах.

— Но Церковь же всегда молилась за страну, за царей, она ведь небезучастна к социальной жизни?

— Да, молилась и молится, но общественное служение не основное ее дело. Наша Церковь — это маяк, освещающий путь в Царствие Небесное. Она призывает всех вознестись туда от грешной земли вслед за Христом — вот ее главная задача. Есть заповедь любить Господа, а есть заповедь любить ближнего. Так вот, социальное служение для Церкви — это забота о нуждающихся людях, которая может помочь обрести им веру в Бога. Сейчас в России замечательный Патриарх, настоящий тихий молитвенник. Святейший в сложное, бушующее страстями время, как по лезвию бритвы, ведет свою паству и не оступается. И все потому, что не земными делами он озабочен в первую очередь, а спасением духовно страждущих. Патриарх Алексий очень мудрый человек, Божий. Если же увлечься мирскими хлопотами, сокровища благодати можно растерять.

Старец замолчал, а потом добавил:

— Что-то я сегодня много болтаю. Не дело монаху язык распускать. Уж извините, мне нужно молиться, — и ушел. <http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Мы обнаружили два смысла у слова «истина». Один — постижение того, что ведет к блаженной жизни, другой — верное знание относительно чего бы то ни было из вещей окружающего нас мира. Истина, содействующая спасению, живет в чистом сердце совершенного мужа, который бесхитростно передает ее ближнему, а если мы не будем знать истину о земле и о море, о звездах и об их движении и скорости, то это ничуть не помешает нам получить обетованное блаженство. Чистота не такой предмет, который приобретается благодаря чтению о различных вещах или благодаря знанию множества учений, но устанавливается она благодаря очищению мысли от воспоминаний о ничтожных земных предметах и размышлению о служении Богу в безмолвии. Весьма вредят ей множество помыслов и частые воспоминания о новых открытиях, рождающихся от учений и различных размышлений и приводящих душу к

рассеянности. Не упускай то, что ценно, и не бросайся на то, что наполняет тебя только знанием, способствующим гордости. Невозможно людям мирского духа, не родившимся в Святом Духе, приобрести опытное знание духовных предметов, и даже если они хотят вникнуть в них, то попусту надмеваются от своего плотского ума. Опираясь на мирскую мудрость и воображая, будто они могут собственным разумением постичь духовные предметы без посещения и откровения Духа, мирские люди теряются и гибнут без истинного основания, то есть Господа, благодаря Которому духовные люди вбирают все духовное знание. В некую слепоту и воображение мнимых успехов впадает ум этих гордецов, собственным разумением и силой полагающих объять духовное знание, но если и все Писание они пересказывают наизусть, истинного смысла того, что произносит их язык, они не знают. Кто из мудрых, или риторов, или ученых, кроме тех, которые очистили ум своей высшей премудростью и подвижничеством и имеют душевные чувства свои истинно обученными, может без откровения свыше от Господа одною человеческою мудростью познать сокровенные тайны Божии? Они открываются посредством умного их созерцания через действие Божественного Духа в тех, которым дано и всегда дается познавать их. Знание этих тайн есть достояние тех людей, которых ум каждодневно просвещается Духом Святым ради чистоты душ их, тех, чьи умные очи открыты действием лучей Солнца правды, тех, кому дано Духом Святым слово разума и слово премудрости, тех, кто сохраняет совесть и страх Божий посредством любви, мира, благости, милосердия, воздержания и веры. Вот чье достояние есть ведение Божественное! Ибо как птице нельзя летать без крыльев, так и уму нашему невозможно возвыситься в те области, откуда он ниспал, если не имеет он Духа Святого, Который бы возвел его туда и сшествовал ему. Не имевшие этого опыта не прикасаются к духовному, действие Святого Духа постигается чистой и верной душой, и небесные умные сокровища являются только принявшему их на опыте, непосвященному же совершенно невозможно даже помыслить их. Как, рассуждая о городе, которого ты не видел, через это рассуждение ты еще не увидишь его на опыте, так Бога и Божественные вещи ты тоже не увидишь на опыте через одно рассуждение и богословствование. Если соединишься со Светом, то Он Сам всему научит тебя и все откроет и покажет, сколько полезно тебе, потому что иначе невозможно тебе посредством слов научиться тому, что находится там. Кто не рожден свыше, тот не может сказать и духовное слово, потому что не имеет живого Духа, Который внушил бы ему небесное. Отцы не скрыли от нас и того, какие признаки у заблуждения и истины. Заблуждение, хоть оно притворно изображает личину добра, хоть одевается в светлые одежды, не может произвести никакого доброго действия: ни ненависти к миру, ни презрения

к мирской славе, ни влечения к небесному, ни успокоения помыслов, ни духовного покоя, ни радости, ни мира, ни смирения, ни прекращения земных наслаждений и страстей, ни благородного душевного расположения, потому что все это — действия благодати, которым противоположны плоды заблуждения. Всякий мнящийся быть мудрым, потому что прошел все науки и сведущ во внешней мудрости, никогда не сподобится проникнуть в тайны Божии и увидеть их, если прежде не смирится и не сделается в чувствах сердца своего безумным, вместе с самомнением отвергая и приобретенную ученость. Если уж Адам, созданный по образу Божию и сподобившийся жить жизнью равноангельскою и бессмертною, за преступление одной заповеди Божией не только потерял то ангельское жительство, но праведно лишен и жизни вечной и осужден на смерть, тление и клятву, то что постраждут все те из происходящих от него, которые, нося еще образ его — перстного (земного), — прежде чем очистятся, покушаются богословствовать? Мудрецы, которые хотят быть толкователями Писаний, не имея Небесного Духа и не имея единения с Божеством, подобны уродам, не обладающим здоровыми членами тела своего, передающие ущербное и гнилое слово. Таковы поврежденные грехом, от своего ума или от своей мудрости они хотят вещать о небесном, от которого не родились. Ибо кто познает Творца, прежде чем не увидит Его? Те же, живущие в страстях, как сказал я, нося безумие, как одежду, и облекшись в самомнение, как в славу, утешаются и смеются над прочими, хотя сами играют с тенями по подобию щенков. Рабы самомнения и гордости, добровольно ставшие ими и отдавшиеся в плен, они всегда исполняют свою волю, оставив Божии законы, они сами себе суть закон, и не Богу, но себе самим они служат, о дерзость, вместо славы Божией ища своей славы и стараясь создать ее всякими делами и способами. Хотя телесными, плотскими ушами они и слышат, но духовные уши сердца имеют покрытыми и совершенно не могут слышать Бога. Ибо они никоим образом не в состоянии снять с самих себя покрывала гордости и нечувствия, потому что сами на себя возложили его добровольно и только думают, что видят и слышат. В самом деле, неужели не бесчувствен, и даже более того, тот, кто, родившись несчастно в преисподней и обитая в совершенном мраке настоящего мира, не узрев света будущего века, который воссиял на земле и непрестанно сияет, утверждает, что знает и разумеет то, что на небе, и видит все тамошнее, и прочих тому учит? Так вот внешняя мудрость, противопоставив себя мудрости Бога, стала глупостью. Заботы и занятия плотского разума суть: богатство, почет, убранство, телесный покой, забота о словесной мудрости (образованности), пригодной к начальствованию и совершению обновлений в изобретениях, и искусствах, и науках, и все прочее, чем увенчивается тело (внешняя жизнь)

в этом видимом мире. Это — голый разум, потому что исключает всякое Божественное попечение, но через это вносит совершенное бессилие в душу человека. Сам этот ум о себе думает, что всем заправляет в человеке и во внешней и во внутренней жизни. Таков разум кичащий, у которого сок и кровь — надмение и гордыня! Таково гордое мнение о себе плотского разума. Он мечтает, что все бывает по его промыслению, а сам между тем пребывает в непрестанных опасениях и тревогах. Не может он пребывать без страха за тело, потому овладевают им малодушие, печаль, отчаяние, страх от бесов, боязнь от людей, молва о разбойниках, слухи о смертях, заботливость в болезни, попечительность в скудости и недостатке потребного, страх смерти, страх страданий.

О неисповедимости путей Господних. Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников (Еккл. 8:14). Не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение (Еккл. 9:11). Тогда я увидел все дела Божии и нашел, что человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого (Еккл. 8:17). Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, — и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его (Еккл. 3:14). Какой человек в состоянии познать совет Божий? Или кто может уразуметь, что угодно Господу? Помышления смертных нетверды, и мысли наши ошибочны, ибо тленное тело отягощает душу, и эта земная хранилища подавляет многозаботливый ум. Мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками (Прем. 9:13–16). Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника (Прем. 13:1). Через Него все успешно достигает своего назначения, и все держится словом Его (Сир. 43:28). Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше святого Твоего Духа? (Прем. 9:17). Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба (Ин. 3:27). Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше (Иак. 1:17). Без Меня не можете делать ничего (Ин. 15:5). Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению (Флп. 2:13). Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет (Лк. 19:26). Кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? (Лк. 12:25–26). Не во власти человека и

то благо, чтобы есть и пить и услаждать душу свою от труда своего (Еккл. 2:24). Все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается (Еккл. 6:7). И если какой человек ест и пьет, видит доброе во всяком труде своем, то это дар Божий (Еккл. 3:13). Многие ищут благосклонного лица правителя, но судьба человека — от Господа (Притч. 29:26). Предай Господу дела твои, и предприятия твои совершатся (Притч. 16:3). Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его (Притч. 16:9). Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом (Притч. 19:21). Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним (Притч. 16:7). Ибо не во множестве сила Твоя и не в могучих могущество Твое; но Ты — Бог смиренных, Ты — помощник умаленных, заступник немощных, покровитель упавших духом, спаситель безнадежных (Иудифь. 9:11). Ибо сила Моя совершается в немощи (2 Кор. 12:9).

Об источнике мудрости. Безумствует всякий человек в своем знании (Иер. 10:14). Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, то будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом. Господь знает умствования мудрецов, что они суетны (1 Кор. 3:18–20). Источник премудрости — слово Бога Всевышнего, и шествие ее — вечные заповеди. Он произвел ее и видел и измерил ее и излил ее на все дела Свои и на всякую плоть по дару Своему, и особенно наделил ею любящих Его. Кому благоволит Он, [тому] разделяет ее по Своему усмотрению (Сир. 1:5, 8–10, 14). Премудрость светла и неувядающа, и легко созерцается любящими ее, и обретается ищущими ее; она даже упреждает желающих познать ее. Начало ее есть искреннейшее желание учения, а забота об учении — любовь, любовь же — хранение законов ее, а наблюдение законов — залог бессмертия, а бессмертие приближает к Богу; поэтому желание премудрости возводит к царству [Его] (Прем. 6:12–13, 17–20). Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя, посему ничто оскверненное не войдет в нее (Притч. 7:25). В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху, ибо святой Дух премудрости удалится от лукавства...и устыдится приближающейся неправды (Прем. 1:4). Премудрость соответствует имени своему и немногим открывается (Сир. 6:23). Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он наставит стези твои (Притч. 3:5–6). Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум (Притч. 2:6). Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир (Иак. 3:17–18). Размышляй о повелениях Господа и всегда поучайся в заповедях Его. Он укрепит твое

сердце, и желание премудрости дастся тебе (Сир. 6:37). Если кто любит праведность, — плоды ее суть добродетели: она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни (Прем. 8:7). Нет разума, где совет грешников (Сир. 19:19). О, если бы вы только молчали! Это было бы вменено вам в мудрость (Иов. 13:5).

Начало мудрости — страх пред Господом; всем, кто живет в нем, разум светлый дарован (Пс. 110:10). Страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла — разум (Иов. 28:28). Нет ничего лучше страха Господня, и нет ничего сладостнее, чем внимать заповедям Господним (Сир. 21:7). Выслушай сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно или худо (Еккл. 12:13). Велика премудрость Господа, крепок Он могуществом и видит все. Очи Его на боящихся Его, и Он знает всякое дело человека. Никому не заповедал Он поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить (Сир. 15:18–20). Воистину близится спасение к боящимся Бога (Пс. 84:10). Как высоко небо над землей, так велика милость Господа к боящимся Его (Пс. 102:11). Благоволит Господь к боящимся Его и уповающим на милость Его (Пс. 146:11). Боящиеся Господа, ожидайте милости Его и не уклоняйтесь от Него, чтобы не упасть (Сир. 2:7). Посему ходи путем добрым, держись стезей праведников (Притч. 2:20). Страх Господень — ненавидеть зло, гордость и высокомерие (Притч. 8:13). Страх Господень отгоняет грехи; не имеющий же страха не может оправдаться (Сир. 1:21). Страх Господень — источник жизни, удаляющий от сетей смерти (Притч. 14:27). Страх Господень ведет к жизни, и кто имеет его, всегда будет доволен, и зло не постигнет его (Притч. 19:23). Боящийся Господа образумится сердцем (Сир. 19:18). Веруй Ему, и Он защитит тебя; управь пути твои и надейся на Него (Сир. 2:6). Возложи на Господа печаль свою, и Он тебя пропитает, вовеки не приведет праведника в смятение (Пс. 54:23). Боящемуся Господа не приключится зла, но и в искушении Он избавит его (Сир. 33:1). Страх Господень все превосходит, и имеющий его с кем может быть сравнен? Боящийся Господа ничего не устрашит и не убоится, ибо Он — надежда его (Сир. 34:14). Уповайте на Господа вовек, ибо Господь Бог есть твердыня вечная (Ис. 26:4). Господь Бог — сила моя (Авв. 3:19). Сын мой! Чти Господа, — и укрепись, и кроме Его не бойся никого (Притч. 7:1). Что ты боишься человека, который умирает, и сына человеческого, который то же, что трава, и забываешь Господа, Творца своего, распростершего небеса и основавшего землю (Ис. 51:12–13)? Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа (Иер. 17:5). Всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла

трава, и цвет ее опал (1 Пет. 1:24). Благословен человек, который надеется на Господа и которого упование — Господь (Иер. 17:7). Господь — часть моя, говорит душа моя, итак буду надеяться на Него (Плач. 3:24). На Бога уповаю, не убоюсь, что сотворит мне человек (Пс. 55:12). Даруй нам помощь в скорби, ибо от человека не ждать нам спасения (Пс. 59:13). Блажен муж, который уповает на имя Господне и не взирает на суету и треволнения ложные (Пс. 39:5). Страх Господень — дар от Господа и поставляет на стезях любви (Сир. 1:13).

Во всю жизнь люби Господа и взывай к Нему о спасении твоём (Сир. 13:18). Люби Господа, Бога твоего, и соблюдай, что повелено Им соблюдать, и постановления Его, и законы Его, и заповеди Его во все дни (Втор. 11:1). Верующий закону внимателен к заповедям, и надеющийся на Господа не потерпит вреда (Сир. 32:25). Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его (Прем. 3:9). Очи Господа — на любящих Его (Сир. 34:16). Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною (1 Ин. 3:18). Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его (2 Ин. 1:6). Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Ин. 14:21). Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин. 4:16). «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22:37–40). [И] не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей (1 Ин. 2:15).

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг пятый

О познании добра и о том, что есть зло

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

После ужина все разошлись по своим комнатам. Паломника разместили в маленьком домике, где была кухня, прачечная и небольшая спальня. Закончив вычитывать молитвенное правило к причастию, Леонид стал по четкам совершать веленую ему Иисусову молитву. Скоро внимание начало рассеиваться, потянуло ко сну. За окном стояла густая темная ночь. После раннего рейса, последовавшей за ним напряженной деятельности да еще и разницы во времени с Москвой сильно хотелось спать. При этом за день пребывания в Греции произошло столько событий, что сам перелет казался уже далеким прошлым. «А ведь я не прочитал еще и тысячи молитв», — подумал Лёня. Чтобы проветриться, он вышел из домика, поставил стул на краю обрыва и посмотрел на небо. Луны видно не было, зато все кругом мерцало белым звездным светом. Царили тишина и безветрие, даже морской прибой не слышался, но очень похолодало. Состояние сонливости сразу прошло. Время перевалило за полночь. Совсем околочен, Леонид встал, чтобы немного подвигаться и согреться. Посмотрев на дно ущелья, он заметил, как оттуда медленно поднимается какая-то черная мгла, поглощая очертания и тени всех предметов на своем пути. Мурашки побежали по спине, нахлынул ужас, а чернота все заполняла пропасть, подойдя уже к самому ее краю. Лёня стоял в полном оцепенении у обрыва, глядя, как из ущелья выползают зловещие языки этой тьмы. Вот он и сам постепенно начал погружаться в нее: уже пропали из вида нижние части тела. Наконец Леонид с головой ушел во мрак и не видел больше абсолютно ничего. Внезапно стало светло. Со всех сторон, горя ядовито-желтым светом, на него смотрело бесчисленное множество мерзких змеиных глаз разных размеров — от совсем маленьких до огромных. Внутри все застыло, даже мысли. И тут неведомо откуда низкий трубный голос скомандовал:

— Иди ко мне! Ко мне!

Из последних сил Леонид прошептал:

— Господи, помилуй!

Видение исчезло, и он обессиленный рухнул на землю, а когда очнулся, то увидел склонившегося над ним старца. Тот поддерживал его голову рукой, приводя гостя в чувство.

— Успокойся и приди в себя, — велел батюшка.

— Что это было?

— Дьявол. Он приходил за тобой.

— Вы тоже это видели?

— И видел, и слышал, и молился. Только Господь мог помочь тебе в тот момент — и помог. <http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Бог неопишум и необъемлем, являет Себя всюду: и на горах, и в море, и внизу бездны, не переходя с одного места на другое, подобно как ангелы сходят с неба на землю, Он и на небе, Он и здесь. Но спросишь: «Как возможно Богу быть в геенне или как возможно быть Ему во тьме или в сатане, или в местах, где есть зловоние?». Отвечаю тебе, что Бог бесстрастен и все объемлет. И сатана как тварь Его связуется Им, а Благое не оскверняется и не омрачается. Но по таинственности и утонченности Божества тьма, объемлемая Им, Его не объемлет. Зло не может быть причастным чистоте, какая в Боге. Поэтому для Бога нет самостоятельного зла, потому что ни от чего не терпит Он вреда. Но для нас есть зло, потому что оно живет и действует в сердце, внушая лукавые и нечистые помыслы, препятствует нам приносить чистые молитвы, делая ум пленником брнного нашего мира. Как в воздухе бывает сатана и, там же соприсутствуя, Бог нимало не стесняется тем, так и в душе есть зло, а равно соприсутствует, нимало не стесняясь, и Божия благодать. Почему Бог не сделал нас такими, чтобы мы, даже если бы захотели, не могли согрешить? Это ведь не что иное, как сказать: «Почему Он не сделал нас безумными и бессловесными животными?». Ибо привести нас к добродетели принудительно — значит не оставить нам самим по себе никакой самостоятельности и не позволить нашему естеству быть разумным, то есть иметь разумную душу. Ведь отними у нас свободу воли, и мы уже не образ Божий, и не словесная и разумная душа, и наша природа воистину растлится, перестав быть тем, чем ей надлежит быть. Един есть Бог безначальный, ни с кем не борющийся, един благой Свет, а тьма произошла впоследствии, и есть не какая-либо удооописуемая самостоятельная природа, но наш собственный грех. Грех же есть нарушение заповеди. Грех есть уклонение от доброго, не допускаемое ни законом, ни природою. Бессловесные животные сохраняют природу свою и чин свой, и ни одно из них не выходит из пределов своих. Денница (дьявол) же или после него

Адам вышли из пределов своих и, возгордившись перед Творцом своим Богом, восхотели и сами стать богами. Все разумные сущности, разумею ангелов, души и демонов, Создатель сотворил чистыми и весьма простыми. А что некоторые из них совратились во зло — это произошло с ними от самопроизвола, потому что по собственной своей воле уклонились они от достождного помысла. Из ангельских сил ангел — первостоятель околосемного чина, которому Богом была вверена охрана земли, не возникнув злым по природе, но будучи добрым и произойдя для благой цели, и совершенно не имея в себе от Создателя даже следа порочности, не перенес просвещения и чести, которые ему даровал Создатель, и по самовластному произволению превратился из естественного в противоестественное, превознесся против сотворившего его Бога, восхотев воспротивиться Ему, и первым отпал от блага и очутился во зле — ибо зло есть не что иное, как лишение блага, так же как и тьма — лишение света. Последовало за ним и вместе пало бесконечное множество подчиненных ему ангелов. Нужно знать, что падение для ангелов есть то же самое, что для людей — смерть. Ибо после падения для них невозможно покаяние, как и для людей после смерти. С тех пор явились во множестве надземные злобы, демоны, последователи злого царя — человекоубийцы, немощные, темные, зловещие призраки ночи, лжецы, дерзкие наставники в грехах. Они, приходя, манят к себе и ненавидят тех, кто им отдается. Они вместе и ночь, и свет, чтобы уловлять то явно, то обманом. Таково это воинство, таков их вождь! Первейший из всех небесных светов, по гордости своей утратив свет и славу, преследует всегдашнею ненавистью человеческий род. Демонский ум — в той мере, в какой он ум, — происходит от Нее (Премудрости), но постольку, поскольку он обесмыслен и стремится достичь того, чего не знает, то его с большим правом надо назвать отпадением от Премудрости. Таким образом, демонский род представляет собой зло не тем, чем он является по природе, а тем, чем он не является. И все данное демонам добро не изменилось, но они от всего данного им добра отпали. А по причине лишения, удаления и отпадения от подобающих им благ они называются злыми. И они и суть злы в той мере, в какой не существуют в своей природе. А желая не сущего, они желают зла. Но всего же злого и началом и концом оказывается добро, ибо все существует ради добра.

Как говорят Писания, именно из добра все возникло и существует, будучи выведено из совершенной Причины, и именно в нем все создано и было хранимо и содержимо как бы во всеобъемлющей глубине, и в него все возвращается, умственное и словесное — сознательно, чувственное — чувственно, непричастное же чувствам — врожденным инстинктом сохранения жизни, а неживое и лишь существующее — только

необходимостью к добру. Для Добра существовать по существу означает распространять благодать во все сущее. Ибо как солнце в нашем мире, не рассуждая, не выбирая, но просто существуя, освещает все, что по своим свойствам способно воспринимать его свет, так и превосходящее солнце добро в силу лишь собственного существования сообщает соразмерно всему сущему лучи всецелой благодати. Заметь, что само Божество есть добро по существу и что все сущее причастно добру, как творения солнцу. Для всех ведь прекрасное и добро желанно, вожделенно и возлюблено; благодаря нему и ради него худшие страстно любят лучших. Сам Бог, являющийся причиной всего, по сверхмерной благодати любит все, творит все, все совершенствует, все сохраняет, все возвращает. Ибо Сама добротворящая Любовь к сущему, с избытком предсуществуя в добре, не позволила Себе бесплодно остаться в Самой Себе и подвигла Себя действовать для преизбыточного порождения всего. Любимым Его зовут как прекрасное и добро, Любовью же и Приязнью — поскольку Он является силой, движущей и притом возводящей к Себе, единственному Самому-по-Себе прекрасному и добру, представляющему Собой как бы изъяснение Себя через Себя, благой выход из запредельного единства, простое, произвольное, импульсивное движение любви, предсуществующее в добре, из добра изливающееся (всему) сущему и вновь в добро возвращающееся. Любовное соединение с Богом запредельно и превосходит всякое соединение. Сила, сводящая и движущая к любовному совокуплению в Духе, есть Бог, то есть Он при этом посредник и соединитель с Самим Собой, чтобы Ему быть любимым и вожделенным Своими творениями.

Зло не происходит от добра, все, что происходит от добра, это не зло. Ибо как огню несвойственно холодить, так и добру несвойственно причинять недоброе. И если все сущее из добра (ибо природа добра состоит в том, чтобы все производить и сохранять, а зла — разрушать и губить), то ничто из сущего не происходит от зла. Зло в собственном смысле слова (я говорю не о порочности, которая как вид и качество или имеет место у умных и словесных существ, или не имеет, но о самом просто-зле) ни среди сущего, как бы то ни было желающего блага, не существует, ни среди не сущего, иначе говоря, среди неживой материи. И отсюда естественным образом следует, что зло в собственном смысле слова бессущностнее материи как совершенно полное ничто. Добро же, где оно достигает совершенства, творит совершенные и беспримесные всецелые блага. А то, что причастно ему в меньшей степени, представляет собой несовершенное благо из-за недостатка добра, но оно более или менее к добру приближается и оказывается в соответствующей мере благим, поскольку сквозь все проходящая всесовершенная благодать распространяется не

только на окружающие ее всеблагие существа, но достигает и предельно от нее удаленных, у одних пребывая целиком, у других в меньшей степени, у третьих предельно мало, — в соответствии со способностью каждого из сущих быть к ней причастным. И одни причаствуют добру в совершенстве, другие более или менее его лишены, третьи имеют к добру еще более смутную причастность, а четвертым Оно является в виде предельно слабого отголоска. Ибо не частичное, но полное лишение добра есть зло. А не частично, но полностью добра лишенного, такового и не было, и нет, и не будет, и быть не может. Так, распутник, хоть и лишается добра из-за бессловесной похоти, в нем ведь он не существует и Сущего не желает, тем не менее причаствует добру в самом этом своем слабом подражании соединению в любви.

Беспримесные и всецелые блага получают от добра надмирные умственные существа — ангелы — как бестелесные. Добро же с примесью усматривается в разумных телах, то есть у нас — людей, ибо бессловесная часть души причастна, как сказано, материи, то есть телу, словесная же часть, склоняясь к бессловесной телесно-материальной и иногда подчиняясь ей, из-за этого опускается до материи. Что же касается зла в собственном смысле слова, то это есть вид и случай испорченности, по существу своему направленное против самого себя, а не против другого. На деле же превосходство величия силы добра таково, что оно и тому, что в какой-то мере его лишено, дает силы восполнить недостаток себя до полного к нему причастия. И если уж осмелиться сказать истину, то — и то, что борется с ним, и существовать и бороться может лишь его силой. И даже тот, кто стремится к самой худшей жизни, поскольку он вообще стремится к жизни, кажущейся ему наилучшей, самим тем, что стремится, и стремится жить, и направляет свой взор к «лучшей», по его мнению жизни, причаствует добру. И если полностью уничтожить добро, не останется ни сущности, ни жизни, ни желания, ни движения, и ничего другого. Так что зло есть проявление меньшего добра, подобно тому как болезнь представляет собой недостаток порядка, но не его полное отсутствие.

Если же добро уйдет совсем, то не будет совершенно ничего ни благого, ни смешанного, ни злого в собственном смысле слова. Ведь если убрать тела и свет, то не будет и тени. Ибо совершенное зло само по себе не существует, поскольку причаствует — хоть и в предельно слабом отголоске — добру. В числе сущих (живущих) нет зла. Ведь если все сущее из добра, и во всех сущих оно, и все объемлет добро, то либо зла в числе сущих нет, либо оно в добре. Добро передает всем сущим любовь и воспевается священными богословами как мир в собственном смысле слова и Дарователь мира. Почему и дружелюбно и гармонично все благое и является произведением единой Жизни, и с единым Добром соединено, и

кротко, и согласно, и приветливо друг к другу. Так что не в Боге зло, и зло не божественно. Но и не от Бога зло. Ведь либо Он не благ, либо Он творит и доставляет блага по-разному, так, что иногда одно, иногда же другое и не все, но в таком случае окажется подверженным переменчивости и изменчивости сама Божественная причина, что невозможно, ибо Бог перестанет быть Богом. Но и не в ангелах зло. Ведь если благовидный ангел возвещает Божественную благодать, будучи сам по причастию вторично тем же, чем является по существу возвещаемое, то ангел есть образ Божий, проявление света, зеркало чистое, светлейшее, незапятнанное, неповрежденное, не замаранное, зеркало, воспринимающее всю красоту благообразного образа Божия и беспримесно сияющее в себе, насколько это возможно, благодатью священного молчания. Так что и не в ангелах зло. Или те, кто мучают согрешающих (демоны), злы? В этом смысле злы и вразумляющие согрешающих, и те из священников, кто удаляет непосвященного от Божественных таинств. Но не то ведь плохо, что наказывают, а то, что стал достойным наказания, и не то — что недостойных удаляют из храмов, а то, что осквернен и неосвящен и неспособен воспринять пречистые тайны. Демоны по природе не злы. Ибо будь они злы по природе, они были бы не от добра, не в числе сущих, не из благих, изменивших свою природу, а были бы вечно злы. Да и по отношению к себе они злы или для других? Если по отношению к самим себе, то самих себя и губят, если же для других, то как и что они губят: их сущность, силу или энергию? Как сотворенные Богом демоны могут быть злыми? Ведь добро вводит их в бытие. Хотя они, скажет кто-нибудь, и зовутся злыми, но не поскольку существуют, ибо они происходят от добра и получили хорошую сущность, но поскольку не существуют в том виде, как созданы, оказавшись не в состоянии, как говорят Писания, «сохранить свое достоинство» (Иуд. 1:6). Так что это не зло, а недостаток добра. Зло только причиняет порчу лику сущего. Поскольку демоны существуют, думают, живут и имеют желание благого, они злы не по природе, но из-за извращенного желания якобы доброго. Если бы демоны были злы по природе, то они были бы вечно злы. Если же они не всегда были злы, то злы не по природе, а от недостатка ангельских благ. И они не совершенно непричастны добру, поскольку существуют, живут, думают и вообще у них есть какое-то движение и желания. Что они злы, говорят из-за того, что они оказались неспособны к соответствующей их природе деятельности. Их зло — это отступничество, уход от того, что им подобает, упущение, несовершенство и бессилие, ослабление, отступление и отпадение от создающей их совершенство силы. В частности, что такое демонское зло? Бессмысленная ярость, безумная страсть, необузданная фантазия? Но это,

хоть и свойственно демонам, не представляет собою ни совершенного зла, ни зла для всех, ни самого по себе зла.

Спасительный Промысл поддерживает всякую природу движущихся самостоятельно именно как движущихся самостоятельно — и всех вместе, и каждого в отдельности — в той мере, в какой природа тех, о ком он промышляет, способна воспринимать от всецелого и всевозможного Промысла подаваемые соразмерно каждому промыслительные блага. Так что зло не суще, и зла нет среди сущих. Зло как таковое не существует нигде. Зло возникает не от силы, но от слабости. В том числе у демонов. Свойственное же им зло — следствие их отпадения от собственных благ, уклонение и неспособность обладать подобающим им по природе ангелоподобным совершенством. Святое Писания называют согрешающими в разуме тех, у кого от слабости иссякает незабываемое знание или делание добра: кто знает волю и не творит, слышал о добре, но ослабел верой или энергией. И вообще зло, как мы многократно сказали, есть изнеможение, слабость и оскудение либо знания, либо веры, либо желанья, либо энергии добра. Но кто-нибудь скажет, что слабость заслуживает не наказания, а прощения. Если бы быть сильным было невозможно, это было бы справедливо. Но если быть сильным зависит от Добра, дающего, согласно Писаниям, то, что соответствует всем вообще, то заблуждение, уклонение, избавление и отпадение от происходящих от Добра благ непохвальны. Злом для души является помеха в свойственной ей по природе деятельности, даже если помеха является извне, например духовная темнота, не дающая видеть добро (заблуждения относительно Бога, идолопоклонство), и тогда душа будет творить зло. Но из этого следует, что производитель зла — помеха, но не зло в собственном смысле слова, ибо злобность — не первичное зло, но вид зла, как и добродетель есть своего рода помощница на пути к благому, а не Само Первое Добро. Если же скажем, что души озлобляются, то от чего они озлобляются, как не от оскудения благих свойств и способностей и оттого, что по собственной немощи допускают погрешности и поскальзываются? Ведь и окружающий нас воздух темнеет, говорим мы, от убывания и отсутствия света. А сам свет всегда есть свет, освещающий тьму. Так что ни свойственное демонам, ни нам свойственное зло не представляет собой сущее зло, но есть лишь недостаток, отсутствие полноты свойственных нам благ.

Но и не в телах зло. Ибо некрасивость, болезнь — это ущерб вида и нарушение порядка. Это не совершенное зло, но меньшее добро. Когда же происходит полное разрушение красоты, вида и порядка, погибает и само тело. Но то, что тело не является причиной порочности души, ясно из того, что порочность может появиться и без тела, как то случилось у демонов. Зло же и для умов, и для душ, и для тел есть слабость в пользовании и

уклонение от обладания собственными благами. Но и в бессловесных животных нет зла. Ведь если отнимешь у них ярость, похоть и тому подобное, что называют, то потерявший мужество и гордость лев уже не будет львом, ставшая ко всем ласковой собака уже не будет собакой, если только дело собак — допускать своих и отгонять чужих. Так что то, что не губит природу, не является злом, гибель же природы — слабость и нехватка природных свойств, энергии и сил. Но — вопреки широко распространенному мнению — и не в материи зло. Если же она как-то существует, а все сущее — от добра, то и материя должна происходить от добра. Если материя необходима для полноты всего мира, то как же материя — зло? Материя, будь она злой, разве могла бы порождать и питать? Ведь зло как таковое не способно ни порождать, ни питать, ни вообще что-либо создавать и сохранять. Если Промысл во всем, то ничто не представляет собой зло по природе. Так что зло не имеет субстанции, но лишь ее подобие. Суммируя, можно сказать, что добро происходит от Единой всеобщей причины, зло же от многих частичных оскудений. Не смыслы ведь и силы производят зло, но бессилие, слабость и несоразмерное смешение несхожего. Оказывается, желаешь одного, а получается другое. Таким образом, зло вне пути, вне цели, вне природы, вне причины, вне начала, вне конца, вне предела, вне желанья, вне субстанции. Следовательно, зло есть ущербность, недостаток, немощь, несоразмерность, грех, бесцельность, безобразие, безжизненность, безумие, бессловесность, необдуманность, безосновательность, беспричинность, неопределенность, бесплодность, бездеятельность, безуспешность, беспорядочность, несхожесть, неограниченность, темнота, бессущественность. Не всякое зло одинаковое зло для всех и во всех случаях. Демонское зло — бытие вне благовидного ума, зло для души — бессмысленность, зло для тела — противоречие его природе.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг шестой

О страданиях и терпении

Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Лк. 9:23). Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником (Лк. 14:27). Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению (Сир. 2:1). Невозможно не прийти соблазнам (Лк. 17:1). Мир лежит во зле (1 Ин. 5:19). Горе миру от соблазнов, надобно прийти соблазнам (Мф. 18:7). Ибо многие обольстители вошли в мир (2 Ин. 1:7). Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх (Иов. 5:7). В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16:33). Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел (Ин. 15:18). Если Меня гнали, будут гнать и вас (Ин. 15:20). Он [Господь] взял на Себя наши немощи и понес болезни (Мф. 8:17). И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить (Мф. 10:28). Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28:20). По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше (2 Кор. 1:5). Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10:13). Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь (Евр. 2:18). Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? (Иов. 2:10). Терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21:19). От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5:3-5). Страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией (1 Пет. 4:1-2).

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

Через несколько дней Илья Исаакович вернулся из больницы и объявил, что Софья будет похоронена в Москве рядом со своими бабушками и дедом со стороны матери. После получения всех разрешительных

документов тело было переправлено в Россию и сутки пробыло в доме, где раньше жили Соня и Ольга Александровна. Все это время дедушка неотступно находился у гроба. За несколько дней после гибели внучки он совершенно поседел и теперь, обессиленный, подавленный горем, уже не мог даже плакать. Присутствовавший рядом доктор периодически проверял у своего пациента давление и предлагал выпить лекарства. Илья Исаакович безропотно их принимал. В конце похорон — по православному обычаю с церковным отпеванием — со стариком случился нервный срыв. Он никак не хотел уходить, просил похоронить рядом с женой и внучкой. Пришлось на двое суток его госпитализировать. На девятый день Софью помянули в очень узком кругу: собрались за столом, посмотрели ее прижизненные фотографии и видеозаписи. Когда все разошлись, Илья Исаакович не выдержал и велел Бейли ехать на кладбище. Там, оставив старого друга в машине, он отправился к памятникам близких людей и долго стоял в слезах у свежей могилы. Затем, подняв руки к небу и опустившись на колени, простонал:

— Господи! Прости меня, еврея-бogoотступника, за все прости! Когда я был юным, вразумляя меня, старый раввин Йехиэль говорил: «Илия, возлюби Бога, Он твоя надежда и опора! Слушай, мальчик мой, и запомни эти слова, до последней минуты их помни!» Не послушал я его, отвернулся от Тебя. Предал веру предков, поверил в коммунистические сказки. Стал прислужником кровавой власти, добрался до высоких высот и, как Тебя, предал и коммунистические идеалы, и эту власть. Ради денег предал, а потом ради них и Родину бросил. Убежал с чемоданами ассигнаций и золота, боясь, что отберут. Стал служить мамоне, рабом ее стал. Не знал ни стыда, ни чести, ни совести. Внучку единственную — и ту погубил, не послушал мудрого старца. Весь в делах был! Деньги, деньги, лишь деньги на уме. Теперь вот и с ними, только совсем один. Проучил Ты меня, Господи! Оставил без Родины, без жены, без сына, без внучки. Я понял, Отче! Не нужны мне больше эти поганые бумажки, возьми их у меня и душу мою возьми. Не могу больше жить, не хочу! Грешник я, великий грешник, не может земля носить таких. Преисподняя — место мое, вечно гореть мне в адском пламени. А Ты прав, Боже, во всем прав! Раскрыл мне глаза, показал, насколько я мерзок, насколько безумен. Увидел я собственную низость хотя бы перед смертью, понял, что грязь и навоз я, а Твое величие и премудрость всегда превыше небес. Верую теперь, Господи, что Ты сотворил мир Своим непостижимым разумом и управляешь им. И суды Твои праведны. Наказания же грешников нужны в назидание и во спасение другим. Одного прошу, Боже, оставь со мною обретенную веру в Тебя, чтобы и в геенне огненной мог я славить и превозносить имя Твое, утешаясь величием Твоим. Всё. Нет у меня больше сил. Казни, Отче, преступника!

Илья Исаакович опустил руки, преклонил голову и закрыл глаза. Так стоял он на коленях, а ветер развеивал седые волосы. Впереди возвышался обелиск сыну и невестке, могилы жены, внучки, родителей Маши. Стук сердца отсчитывал, казалось, последние секунды жизни. Старик ждал, что Господь вот-вот истяжет душу из тела и он наконец понесет заслуженное наказание. Вдруг послышался знакомый голос, пожилой банкир почувствовал, что кто-то поднимает его с колен.

— Папа, встань! Многомилостивый Господь простил тебя.

— Лёня, ты живой?! Машенька, дети мои! — воскликнул пораженный Илья Исаакович, увидев сына и молодую красавицу-невестку.

— Конечно, живой, и ты будешь жить. Ты нужен Господу. Поработай Ему, отправляйся в США на остров Еловый, что возле Кадьяка на Аляске. Там у Германа Аляскинского найдешь иеромонаха Герасима. Он просил помощи для своего народа, коренных жителей американского Севера. Вот и обустрой их жизнь, чтобы стала богоугодной, потрать все деньги на благое дело. Когда-то русские люди вывезли отсюда немалые богатства. Верни хотя бы часть этих средств. И еще. Вот тебе послание для батюшки Герасима, пусть поступают люди его племени, как здесь написано, — и Леонид протянул отцу свиток.

Илья Исаакович взял его, развернул и посмотрел на текст. Затем поднял глаза, хотел спросить о священнике Герасиме, но никого рядом не увидел.

— Лёня! Лёня, Маша! Вы где?

Ответа не было. Слышался только шелест листьев на ветру. Обескураженный отец стоял в полной растерянности и оглядывался по сторонам еще минут десять. Потом все понял, опять раскрыл свиток и стал читать послание:

«Главная наша беда — это безделье. Нам, как потомкам проклятого Адама, полагается в поте лица добывать хлеб насущный, доколе не возвратимся в землю, откуда взяты. В труде нашем искупление грехов, но трудитесь не ради обогащения, а ради живота своего. Кто трудится ради живота, не останется голодным, ибо немного нужно человеку, чтобы насытить чрево и обеспечить себя и семью всем необходимым. Денег же много не бывает. Как утроба блудницы, так и душа человека, пораженного сребролюбием, никогда не насыщается. Мечется она, суетится, но лишь жаждет все больше и больше. Трудитесь же! От безделья и пьянство, и распутство, и братоубийство, и уныние, и отчаяние, от этого нет царя в голове, одно тщеславие да гордость. Живите в страхе Господнем и в согласии с совестью своей. Пусть каждый выберет дело по душе и не оставляет его. Оно его и будет питать. В семьях отдавайте должное друг другу и детей воспитывайте не в неге, а в труде и благочестии. Знайте, это

ваша обязанность перед Богом. Кто оставит без внимания чадо, вырастит сорняк на огороде своем, а кто откажется от дитя, тот — убийца, ибо породил человека на голодную смерть. Господь таких тоже оставляет, не утешится им ни в этой жизни, ни в вечности. Обустройте свои дома обычаями благопристойными и не нарушайте их. Свобода не во вседозволенности, а в отсутствии рабской зависимости от страстей и пороков. Тот, кто нарушает установленные богоугодные порядки, добровольно отлучает себя от Церкви. Он противится Божьему законоположению, обрекается на гибель. Пусть такой уходит. Благодать никого не насилует. Каждому свое: овцам — пажить, волкам — лес дремучий. Да благословит вас Бог!»

Сложив свиток, Илья Исаакович медленно побрел обратно к машине. «Хорошо сынок написал, — обдумывал он прочитанное. — О душе моей написал, которая, как утроба паскудной девки, никогда не насыщалась, все было ей мало. Спасибо Тебе, Господи, что дал мне последний шанс! О чем сын говорил — сделаю. Сейчас же куплю билет и отправлюсь на Аляску. Там деньги раздам до копейки и письмо твое, Лёня, передам батюшке».

Ободренный он сел в машину и попросил секретаря узнать, как им ближайшим рейсом можно вылететь в Анкоридж. Своим желанием отправиться туда немедленно шеф сильно удивил Бейли.

— Что с тобой?

— Я разговаривал с сыном, он передал мне письмо, которое я должен отвезти на Еловый остров одному священнику.

— С Леонидом? Он жив?

— Как тебе сказать... Он жив, но не так, как мы с тобой, живые мертвецы.

— Да что с тобой, Илья? Ты заболел? Тебе опять плохо?

— Нет, друг мой. Я в ясном сознании, с ума не сошел. Просто Господь вразумил. Нам осталось жить немного. Хочу последние дни провести с Богом. Теперь я знаю, что нужно делать, и цели мои не мираж. Миражи остались в прошлом. Тебе трудно меня понять, может быть, невозможно. Если хочешь, поехали вместе, и у тебя будет шанс разделить со мной эту радость.

— Конечно, я не оставлю тебя, — не раздумывая, согласился Бейли.

— Благодарю Тебя, Господи! Вот я уже и не один, Ты сохранил мне товарища. Дружище, берем билеты и летим! А чтобы ты поверил — смотри: это послание я получил от сына!

Машина тронулась. В пути Илья Исаакович рассказал о произошедшем на кладбище, показал свиток. Бейли общался с Лёней с его детства и без труда узнал почерк. Постепенно он уяснил: то, что говорит босс, не все бред, однако мозг отказывался принимать услышанное.

— Расслабься же! Скажу тебе больше: мы едем не только чтобы вручить это письмо. Там я раздам людям все деньги, все свое состояние.

— Не понимаю. Раздашь деньги? Кому?

— Господь укажет кому.

— Ты хорошо подумал?

— А я вообще не думал, меня об этом Бог попросил. Хватит! Я всю жизнь только и делал, что просчитывал да рассчитывал. Давай расправим плечи и вздохнем свободно! Проведем жалкие остатки наших дней не в суете, а в труде для Бога. Ты должен меня понять, ведь ты такой же одинокий, как и я.

— Хорошо, я с тобой. Пусть будет так, хотя сейчас мне ничего не ясно. Ты всегда внушал уверенность в своей правоте, поэтому последую за тобой и буду делать все, что ты скажешь.

Через день они прибыли в Нью-Йорк, переночевали в гостинице и следующим утром вылетели в Анкоридж, откуда добрались до Кадьяка. Подробно расспросив об отце Герасиме с острова Елового, зафрахтовали катер и поплыли туда. На подходе к острову судно шло вдоль берега, Илья Исаакович внимательно рассматривал открывавшиеся ему виды: сопку, заросшую густым хвойным лесом, узкий каменистый берег, о который разбивались волны. «Как здесь все девственно! — думал он. — Нет следов человека. Тут, наверное, легко забыть наш сумасшедший мир. И это когда-то видел мой Лёня!»

Вскоре на берегу показалось небольшое деревянное строение с крестом на крыше. Рядом был пирс и несколько лодок.

— Подъезжаем, — предупредил капитан судна.

Они аккуратно причалили. Матрос кинул трап, помог двум пожилым людям сойти на берег и перенес их вещи. — Возвращайтесь! Нас ждать не надо, — дал ему команду бывший банкир.

И на глазах прибывших на остров катер стал отплывать.

От берега в сторону леса вела узкая дорожка, по которой старики медленно пошли вперед — в неизвестность. Вокруг все было в зеленом густом мху. Через несколько минут путники увидели на дереве возле тропинки иконку и рядом горящую лампаду. Такие лампадки стали попадаться им и дальше.

— Как настроение? — спросил товарища теперь уже бывший босс.

— Если честно, то чувствую себя как во сне. Еще пару недель назад я и представить себя здесь не мог.

— А тут как раз и есть настоящая жизнь. В Лондоне мы мнили себя творцами своих судеб, все наперед планировали. Однако же обманулись. Мы лишь рабы Божьи, нам велено исполнять Его волю. Ну что же, будем идти

вперед и не отступать! Мужайся, Бейли, и не сомневайся, Господь не оставит!

В этот день отец Герасим по обыкновению после службы стоял у мощей преподобного Германа, молился, прося благословения, и внезапно услышал голос святого:

— Герасим, иди к морю, встречай благодетелей. Твори по слову Господню!

В полной растерянности иеромонах покорно отправился к берегу и через некоторое время заметил двух стариков, бредущих ему навстречу. Поравнявшись с ними, поклонился и поздоровался. Те поприветствовали его в ответ, после чего один из них спросил:

— Вы не знаете, как нам найти отца Герасима? — а услышав, что батюшка перед ними, воскликнул: — Как хорошо, что Бог вас послал нам навстречу! Я приехал по поручению моего сына, он здесь жил и работал много лет назад. Не помните его? Русский парень из Великобритании.

— Вы от Леонида? — предположил священник.

— Да, от него. Он по Божьему велению просил вам передать это письмо и еще помочь деньгами, сколько будет нужно.

Гость протянул отцу Герасиму странный свиток.

— Спаси Господи! Как Леонид поживает?

— Он как раз с Господом и радуется сейчас за нас.

Батюшка хотел уточнить, правильно ли он понял собеседника, но тот сам добавил:

— Господь утешает его в Своей вечной обители.

Иеромонаху все стало ясно. Не спрашивая более, он открыл свиток и прочел его. Потом упал на колени, поднял руки и со слезами мысленно обратился к Творцу: «Боже мой! Сердцеведец и Вседержитель! Ты коснулся перстом раба Своего. Сердце мое тает, душа вот-вот покинет брренное тело. Не могу перенести я славу Твою и величие. За что Ты так благ к нам, людям грешным и неразумным? Не оставляй же нас и далее и не вмени нам дела наши мерзкие! Милостив будь и долготерпелив!»

Старик, который говорил с батюшкой, протянул ему руку, чтобы помочь подняться. Отец Герасим принял ее, а встав с колен, произнес:

— Пойдемте к нам. Добро пожаловать!

И повел путников вглубь леса, где уже показалась деревянная церковь и кельи православных монахов современной Америки, духовных чад тихого и смиренного русского миссионера — преподобного Германа Аляскинского (<http://www.princess-and-prince.com>).

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Желающий угодить Богу, стать сонаследником Христа прежде всего должен, окрылившись долготерпением и стойкостью, доблестно переносить всевозможные и разнообразные скорби, невзгоды и нужды, будь то телесные болезни и тяготы, будь то поношения и оскорбления со стороны людей, а также — невидимые различные скорби, насылаемые на душу злыми духами, действующими с той целью, чтобы воспрепятствовать человеку войти в Царство, привести душу в расслабление, равнодушие и нетерпение. Те только в состоянии будут пройти подвиг до конца, которые всегда по собственной воле своей любили единого Бога и отрешились от всякой мирской любви. Но весьма немного оказывается людей, которые бы восприняли такую любовь, отвращались от всех мирских удовольствий и пожеланий и великодушно претерпевали восстания и искушения лукавого.

Весьма многие из людей хотят сподобиться Царствия без трудов, без подвигов, без пролития пота, но это — невозможно. Крайне потребны и спасительны христианину искушения, скорби, тесноты и лишения, да познает на себе многопомощную силу Божию и Бога да благодарит от всей души, от всего помышления и всею силою. Кто живет спокойно и не имеет искушений, тот подвержен двум невыгодам: первая, что не так усердствует к Богу и не от всей души благодарит Его, а вторая, что ум его неизбежно впадает в суетные попечения и заботы. Может быть, и Адам не так бы легко прельстился, не послушал бы злого совета дьявола и не восхотел бы быть богом, если бы поусерднее благодарил Бога, когда был окружен в раю величайшим упокоением и неизреченною радостью. Если бы у людей все было в жизни: отдых, и наслаждение, и сытость, и богатство без бедствий и мучений, люди не вынесли и не стерпели бы этого, презрели бы Бога и совершенно предались плотским наслаждениям, как сказано в Писании: «Ел Иаков и утучнел, разжирел, отолстел, раздобрел и оттолкнул он Бога, возлюбленный Им» (Втор. 32:15).

Вот как полезны человеку скорби и испытания и искушения, делающие душу пригодной и надежной. Лишь бы мы решительно, и достойно, и мужественно готовили к ним самих себя, в стойкости перенося нападения, и укреплялись бы в надежде и доверии, всегда ожидая избавления, полагаясь на милосердие Христово, ибо Он никогда не оставляет ищущую Его душу сверх силы подвергаться испытаниям, «но при искушении даст и утешение, так чтобы вы могли перенести» (см.: 1 Кор. 10:13). Сердце уврачевать может один Он, «создавший» единственными в мире «сердца ваши» и разумея «все дела их» (см.: Пс. 32:15). Он может войти в совесть нашу, коснуться ума, утешить душу. Если Он не утешит сердец наших, человеческие утешения излишни и бессмысленны, как, напротив, когда Он утешает, то, хотя бы люди бесчисленные делали нам притеснения,

ни на волос не возмогут они повредить нам. Когда Он укрепит сердце, никто не может встревожить его. Великую приобретает силу тот, кто опытно познал как немощь естества своего, так и помощь Божеской силы и уверился в этом. Идущие правым путем тогда только познают это, когда Бог, удержав сперва силу Свою от содействия им, приводит их в сознание немощи своей, попуская трудности искушений и козни лукавого, а потом, показав им Свою помощь и заступление, вселяет твердую веру, что Божеская сила всегда охраняет их и что только ею одною они могут являться всегда победителями всех противностей и внешних, и внутренних. Блажен человек, который познал немощь свою, потому что ведение это делается для него основанием, корнем и началом всякой добродетели.

Но никто не может ощутить немощь свою, если не будет попущено на него хотя бы малого искушения тем, что утомляет или тело, или душу. Тогда, сравнив свою немощь с Божьей помощью, тотчас познает ее величие. Господь оставляет святым причины к смирению и к сокрушению сердца в усиленной молитве, чтобы любящие Его приближались к Нему посредством смирения. И нередко устрашает их страстями их естества и поползновениями срамных и нечистых помышлений, а часто укоризнами, оскорблениями и заушениями от людей, иногда же неудачами и болезнями телесными, и в другое время нищетою и скудностью необходимых потребностей, мучительностью сильного страха, оставлением, явною бранью дьявола или разными страшными происшествиями. И все это бывает для того, чтоб иметь христианам причины к смирению и чтоб не впасть им в усыпление и нерадение. Потому что такова воля Духа: в ком обитает Он — не приучает их к лени. Напротив того, Дух побуждает их не покоя искать, но предаваться лучше деланию заповедей Божиих и попускает скорби. Искушениями дух укрепляет их и делает, что приближаются они к мудрости.

Такова воля Духа, чтобы возлюбленные Его пребывали в трудах. Человеческое же усилие, и подвиг, и искусство, и приверженность к Богу тогда делаются видимыми, когда при отступлении благодати человек будет мужаться и вопиять к Богу. Душа, последующая слову Господню, должна — по написанному — с радостью взять на себя крест Господень, будучи готовой ради Господа перенести всякое приходящее искушение, как скрытое, так и явное, и всегда возлагать надежду на Господа, веровать, что в Его власти как допустить нашей душе испытать скорби, так и освободить ее от всякого искушения и скорби. Если же душа мужественно и доблестно не переносит всякую скорбь, но падает духом и становится инертной, и удручается, и томится, и теряет волю для борьбы, и приходит в отчаяние, будто бы ей уже никогда не избавиться от этих скорбей, что также является уловкой зла, чтобы привести душу в состояние инертности и бессилия для

борьбы, тогда она не будет с твердой надеждой и в незыблемой вере всегда ожидать милости Господней, такая душа не приносит плода жизни, поскольку она не стала последовательницей всех святых и не пошла по следам Господним. Не бойтесь, что жестокость брани непрерывна и продолжительна, не приходите в колебание от долговременности борьбы, не ослабевайте и не трепещите от вражеских ополчений, не впадайте в бездну безнадежности, если, может быть, и приключится вам на время споткнуться и согрешить. Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божьего, но стой мужественно, и, без сомнения, ангел, который хранит тебя, почтит твоё терпение.

Блажен, кто, будучи ежедневно укоряем и унижаем Бога ради, понуждает себя к терпению, он будет ликовать с мучениками, дерзновенно беседовать с ангелами. Когда Он видит мужественные души, то с самого начала попускает на них брани, желая их скоро увенчать. Неленостная душа воздвигает бесов на брань против себя, с умножением же браней умножаются и венцы. Неуязвимый супостатами не получит никакого венца, а кто от случающихся падений не упадет духом, того восхвалят ангелы как храброго воина. Ведь когда душа испытывается в великих испытаниях и разнообразных бедствиях, стойко претерпевая их в надежде на Господа, всякий вид зла в ней понемногу убывает и тяжкое бремя сопутствующего ей греха сбрасывается. Когда дар Божий и благодать приумножаются в человеке и богатеет он в Господа, тогда порок, хотя отчасти и остается в человеке, не может вредить ему и не имеет никакой над ним силы или никакой в нем доли.

Бог испытывает души, чтобы познать, что данный человек любит Его не с корыстной целью, но только — как Самого Владыку, Творца и Бога, как достойного великой любви и почитания. Тех, кто не ради награды, но по чувству долга служит перед Ним, удостаивает Он великого утешения. Если кто не принимает с таким чувством и не претерпевает эти испытания Божьи, то ни Бог не будет собирать и уготовлять для него в соответствии со Своими намерениями, ни он сам не будет способен к перенесению скорбей. Дело человека похоже на дело Господа. Ибо как Господь, сошедший на землю, претерпел много страданий, поруганный, и обесчещенный, и распятый, после же «нисшел в самые низшие места земли» (см.: Еф. 4:9) ради Своего наследия, то есть для верных и достойных Его душ, так и христиане претерпевают много страданий, подвизаясь до смерти против зла ради своего небесного наследия, а оно есть Сам Господь. Совершенный христианин вследствие действительного вселения в него Святого Духа не только со многим удовольствием и без усилий совершает делание добродетелей, но легко и свободно приемлет на себя самое трудное — страдания Христовы, укрепляемый Духом, он с великим желанием молится

о том, чтобы ему пострадать вместе с Христом. Ведь славу, богатство, роскошь, сокровище и гордость христиан составляют страсти Христовы.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг седьмой

О принуждении себя к духовным трудам

Святы будьте, ибо свят Я, Господь, Бог ваш (Лев. 19:2). Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров (Втор. 10:17–18). Стопы святых Своих Он блюдет, а беззаконные во тьме исчезают; ибо не силою крепок человек (1 Цар. 2:9). С праведным поступаешь Ты по правде Твоей и с мужем неповинным — по безвинности его; и с избранным поступаешь, как с избранником, а с лукавым — по лукавству его (Пс. 17:26–27). Ибо истины требует Господь и грозно карает являющих гордыню (Пс. 30:24). Изрек Бог две истины: что у Бога — сила и что у Тебя, Господи, милость, ибо Ты воздашь каждому по делам его (Пс. 61:12–13). ...Бог — Судия; бойтесь Его; оставьте грехи ваши и навсегда перестаньте делать беззакония, и Бог изведет вас и избавит от всякой скорби (3 Езд. 16:68). Если будете исполнять заповеди и повеления Мои, говорит Господь Бог, то грехи ваши не будут бременем, подавляющим вас, и беззакония ваши не превозмогут вас (3 Езд. 16:77). Погибают многие в этой жизни, потому что не радят о предложенном им законе Божиим. Ибо строго повелел Бог входящим, когда они пришли, что делая, они будут живы, и что соблюдая, не будут наказаны (3 Езд. 7:20–21). Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть (Прем. 1:15). Бог не хотел погубить человека, но сами сотворенные обеславили имя Того, Кто сотворил их, и были неблагодарны Тому, Кто предуготовил им жизнь (3 Езд. 8:60). Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих (Прем. 1:13). Человек по злобе своей убивает, но не может возвратить исшедшего духа и не может призвать взятой души (Прем. 16:14). Человек не властен над духом, чтобы удержать дух, и нет власти у него над днем смерти (Еккл. 8:8). И возвратится прах в землю, чем он был; а дух возвратится к Богу, Который дал его (Еккл. 12:7). Ты [Господи] имеешь власть жизни и смерти и низводишь до врат ада и возводишь (Прем. 16:13). Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему (Сир. 15:17). Не говори: милосердие Его велико, Он простит множество грехов моих; ибо милосердие и гнев у Него, и на грешниках пребывает ярость Его (Сир. 5:6–7). Он охраняет пути правды и оберегает

стезю святых Своих (Притч. 2:8). На пути правды — жизнь, и на стезе ее нет смерти (Притч. 12:28). Ибо Господь есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него! (Ис. 30:18). Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости (1 Фес. 4–7). Испытаем и исследуем пути свои и обратимся к Господу (Плач. 3:40).

О делании добра. Всякое дерево познаётся по плоду своему (Лк. 6:44). Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его (Лк. 6:45). Исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло изнутри исходит и оскверняет человека (Мк. 7:20–23). Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни (Притч. 4:23). Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый; и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями (Притч. 6:16–19). Три рода людей возненавидела душа моя, и очень отвратительна для меня жизнь их: надменного нищего, лживого богача и старика-прелюбодея, ослабевающего в рассудке (Сир. 25:3–4). Воздаяние человеку — по делам рук его (Притч. 12:14). Кто ищет зла, к тому оно и приходит (Притч. 11:27). Кто за добро воздает злом, от дома того не отойдет зло (Притч. 17:13). Чего страшится нечестивый, то и постигнет его, а желание праведников исполнится (Притч. 10:24). Делайте добро, и зло не постигнет вас. Доброе дело — молитва с постом и милостынею и справедливостью. Грешники же суть враги своей жизни (Тов. 12:7–8, 10). Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога (3 Ин. 1:11). Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь (Сир. 7:39). Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех (Иак. 4:17). Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2:26).

Отрывки из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

... — Господь пришел освободить людей от рабства греховного, все проповеди и призывы были именно об этом. Но иудеи возлюбили грех, они не стремились очистить души от него, а, наоборот, жаждали утвердиться в гордыне, изгнав римлян. То время и наше очень похоже. Смотрите: кому нынче нужен Христос? Кто борется со своим грехом? Его даже видеть в себе не хотят. Правителей выбирают таких, которые обещают устроить жизнь

исключительно материальную. Потому мир и примет антихриста, что люди будут готовы продаться за блага земные. Христа и сейчас бы распяли, не поморщившись.

— Да, к сожалению, это правда, но что же делать? Как помочь людям осознать их заблуждение?

— Никак не помочь. Только Господь Своих к Себе призывает. У Симеона Нового Богослова есть замечательное откровение: «Итак, те, которые Меня оскорбляют, Меня поносят, как тебе они покорятся? Или как, скажи Мне, примут тебя в качестве учителя? Как волки сочтут тебя пастырем? Или как, будучи дикими зверями, они последуют твоему голосу? Уйди, беги и удались от среды таких. Ибо довольно для тебя, если ты и себя самого спасаешь. Никто в мире нехотя не совершает добродетели, никто нехотя не спасается. Более об этом Меня не спрашивай. Старайся же себя самого спасти и слушающих тебя, если только найдешь на земле человека, имеющего уши слышать и повинующегося словам Моим и твоим. Лучше молись за непокорных и за всех людей, дабы все обратились и пришли к познанию истины, а желающих же из них учи и наставляй началам благочестия». Вот так. К Богу приходят по Его зову, Он возбуждает в людях ревность о Себе. Отпадают же от Него по собственной воле, и Он не препятствует этому предательству. «Вымытая свинья идет валяться в грязи, пес возвращается на свою блевотину».

— Какие страшные слова!

— Страшные, но правдивые. Из второго послания Петра, апостола Христова.

... — Без Бога не устоит ни один человек. «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, веруй Ему, и Он защитит тебя, уповай на Господа вовек, Господь Бог есть твердыня вечная. Запомни, воздаяние человеку — по делам рук его, стопы святых Своих Он блюдет, а незаконные во тьме исчезают. Покорись Богу, и дьявол убежит от тебя». В этом сущность всего. Поняла? — Да, только вот исполнять заповеди Божьи у меня не получается. Знаю, что осуждать других нельзя, но осуждаю кого-нибудь каждый день. Раздражаюсь из-за поведения окружающих. Нет и дня без греха. Что же делать?

— Хорошо, что ты это замечаешь. Значит, совесть твоя не дремлет. И хорошо, что познала свою немощь. Человек беспомощен сам по себе, но близок Господь к тем, кто сокрушен сердцем, и смиренных духом спасает. Благоволит Бог к человеку не за его дела, но за волю, к Нему направленную. Смотрит Господь, в чем она находит удовольствие. Благ Он и милосерден, не судит слабости естества и дела, совершённые по необходимости, даже когда они непозволительны. Однако Бог осуждает человека, если тот

пренебрегает добрыми делами, которые может творить. Направляй желания свои всегда к Спасителю, ибо в какой мере ты побуждаешь ум к исканию Его, в такой и еще большей мере Он сохраняет тебя благодатью. Как младенец не умеет позаботиться о себе, а лишь смотрит на мать и плачет, пока та, сжалившись, не возьмет его на руки, так верные души всегда надеются на Господа. Он сначала дарует страх Божий и теплоту сердечную. Когда эти дары обнаружатся в твоей душе, тогда Дух сотворит в ней ненависть ко всем пагубным предметам мирских вожделений, ко всем земным привязанностям. Только после этого ты перестанешь грешить ежедневно, потому что тебя не будут волновать временные дольные попечения, а взгляд твой вознесется к небу, к вечности. Тогда с еще большей силой дьявол ополчится на тебя, искушая до невыносимости, в этом — терпение святых. Однако, как сказал один из них, «верен Бог, Который не попустит тебе быть искушенным сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы ты все смог перенести». Таков тесный путь к Господу, другого пути нет. А пока слушай упреки совести, плачь о грехах своих и моли Спасителя о прощении и заступничестве.

... — Люди нынче стремятся жить в неге, комфорте и достатке. Кто ж на себя добровольно возложит тяготы и лишения? Жизнь в монастыре — это постоянный труд, физический и духовный, без перерывов и выходных. И чем дольше пребываешь здесь, тем тебе тяжелее и тяжелее, все больше дьявол козни строит и препятствия воздвигает на пути к нашему спасению. Приходят сюда многие, да очень быстро ломаются и бегут: мечтают успокоиться от мирской суеты, а тут такая брань с лукавым, что без Бога ни до порога! Остаются только те, кто это понимают, считают себя немощными и слабыми, надеются на помощь Господа нашего и Пресвятой Богородицы, покровительницы афонской. Всем нам здесь Она как мать родная, любящая каждого Своего ребенка. О каждом заботится, каждого наставляет, каждого исцеляет, каждого оплакивает. Все мы — Ее дети.

— Вы говорите, остаются немощные и слабые. Удивительно! Как же тогда жили монахи в домиках, которых я сегодня видел, — сделанных почти из прутьев, на скалах? Без огня, под дождем и ветром! Мне казалось, что это очень сильные и мужественные люди.

— Запомните, Леонид, кто считает себя таковым, здесь в один миг потеряет все свои силы и все мужество. Тут такие испытания выпадают на долю человека, что не хватит никакой крепости. В немощи нашей наша силушка, потому что в немощи человеческой совершается вся мощь Божия. Это означает, что мы только на Бога надеемся, не на себя, Ему верим. Что бы ни случилось, хорошее или худое, все Им попущено и устроено ко спасению страждущих. Лишь бы нам смирением своим милость Его стяжать, понимаете?

— Нет, я совсем запутался.

— Этого не понять умом. Такова истинная вера в Бога, а остальное, что вы слышали о вере, — пустые разговоры, болтовня гордецов прельщенных. Знает Господь Своих, и они Его голос знают и зов Его слышат.
<http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

В житейских делах не всегда бывает так, чтобы кто не собирает, а сидит бездейственно, уже и расточал, но в делах духовных всегда так бывает. Ибо Писание Божественное того, кто не делает добра, почитает грешником и объявляет, что он осужден будет. Не думай стяжать добродетель, не боровшись прежде за нее до крови. Надлежит, по Божественному апостолу, до смерти стоять против греха, подвизаясь, чтоб сохраниться непорочным. Следует принуждать себя к смирению, чтобы не возгордиться, необходимо склонять себя к любви, если в душе нет любви, склонять себя к кротости, если душа не обладает этим качеством, должно принудить себя к доброте и к соделыванию своего сердца милосердным, нужно приучать себя к самопрезрению и к терпению и, будучи презираемым и унижаемым, не гневаться, по сказанному: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Мне отмщение, Я воздам» (Рим. 12:19), следует принуждать себя к молитве, если человек еще не стяжал молитвенного духа. Святой Макарий говорит: «Бог, Который добр, в крайнем Своем человеколюбии подает просящим просимое, нам же трудом и потом надо делать непокорное сердце послушным и податливым для Бога, стараясь приобрести всю добродетель, потому что только тогда возрастет данная от Бога благодать, неся с собой в свою очередь истинное смирение, неложную любовь и все семейство добродетелей, которое человек пытался найти». Сам Дух тогда научает его истинному смирению, истинной любви, истинной кротости, к чему он себя принуждал раньше, что искал и о чем имел тщание и что в результате дано ему.

Без матери не рождается сын, и без плотского соития не производится на свет чадо — так и без рождения от Духа Святого не рождается ни один сын Божий, а не будучи сыном Божиим, никто не входит в жизнь вечную. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии (Рим. 8:14). Итак, если мы мертвы и только Он есть вечная жизнь, то прежде чем соединимся с Ним и жить станем Им, да не говорим, что работаем Господу. Ибо как возможно, чтоб мертвые когда-либо работали кому? Душа наша, грешит ли она или не грешит, без Духа Святого мертва есть и совсем не может жить жизнью вечною. Какие бы хорошие дела ни делали мы в настоящей жизни, все они обращаются нам же во благо, а Богу они ничего не дают, и Он никакой в них не имеет нужды. Итак, не думайте, будто творите какое-либо добро для

Бога, — для собственного своего спасения это делаете. Кто делает добрые дела, тот должен делать их для того, чтобы обрести милость у Бога, а не для того, чтобы услужить Богу.

Все заповеди, которые Христос заповедал апостолам, равно заповедал Он и нам, чтоб мы соблюдали их все до одной. И мы можем их соблюсти, даже находясь в мире, но не хотим, потому что слабоваты в вере и любви ко Христу. По мере увеличения трудов изливается благодать, и только когда сопутствует трудам постоянство. И по мере увеличения упования на Господа уменьшаются в человеке страсти. А по мере воссияния мудрости входит человек в радость. Ибо в мудрости соединен он с Богом, и окутан любовью Его, и освобожден он от союза со страстями, и в радости преодолевает он все скорби. Как тот, кто молиться Господу — Господи Иисусе, прости меня грешного, — пятью словами объемлет всю мудрость, так тот, кто последует Господу, пятью добродетелями возвращает в себе великое благочестие, потому что добродетелей этих пять, но они объемлют собою и все прочие. Первая — молитва, потом воздержание, милостыня, нищета, долготерпение. Эти добродетели, которые есть общие для всех, являются родовыми в рассуждении о прочих. Ибо с отсутствием первой уничтожаются все, подобным образом со второю отъемлются за нею следующие и так далее. Ибо как будет человек молиться, если не воздействовал в нем Дух? А воздерживающийся без молитвы как устоит без этой молитвенной помощи? И кто не воздерживается во всем для себя, тот как будет милостивым к алчущему или обиженному? А кто немилосерд, тот не согласится произвольно обнищать.

Как главные заповеди объемлют все заключающиеся в них частные заповеди, так и главные добродетели заключают в себе все частные объемлемые ими добродетели. Продавший, например, все свое, и раздавший то бедным, и сделавшийся сам бедным, сразу исполнил все частное, относящиеся к этой заповеди. Поэтому не имеет уже нужды просящему давать и от хотящего занять у него не отвращаться. Таким же образом и непрестанную стяжавший молитву исполненными имеет все заповеди о молитве и не состоит уже под необходимостью семь раз в день хвалить Господа, как исполненными уже имеющий в себе все молитвы, какими молимся мы и какие поем по уставу в определенные времена и часы. Итак, говорю: если из всего сказанного ты достиг того, что возлюбил врагов своих и многократно плакал о них от сердца, молясь Богу об обращении их и покаянии, то явно, что ты преуспел прежде и во всем прочем, сделался бесстрастным, стяжал сердце, чистое от страстей, и в нем и им узрел Бога бесстрастного.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг восьмой

О необходимости молиться Богу

Помыслы в сердце человека — глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их (Притч. 20:5). Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе (Флп. 4:6–7). Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него (Мф. 6:8). Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф. 6:6). Посему говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам (Мк. 11:24). Много может усиленная молитва праведного (Иак. 5:16). Очи Господни обращены к праведным, и слух Его — к молитве их (Пс. 33:16). Возлюбленные! Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу и, чего ни попросим, получим от Него (1 Ин. 3:21–22). Просите, и дано будет вам (Мф. 7:7). Вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас (1 Ин. 5:14). Не имеете, потому что не просите. Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений (Иак. 4:2–3). Рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать (Ис. 59:1–2). Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость (Притч. 28:9). Богу нельзя грозить, как человеку, нельзя и указывать Ему, как сыну человеческому. Посему, ожидая от Него спасения, будем призывать Его к себе на помощь, и Он услышит голос наш, если это Ему будет угодно (Иудифь. 8:16–17). Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением (Кол. 4:2). Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна (Мк. 14:38). Мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными (Рим. 8:26).

Отрывки из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Если хочешь совершить добрую молитву, сбрось с себя мирские пристрастия и заботы, отрешись от всех мечтаний, очисти сердце от скверных желаний, свяжи свою волю, отвергни мудрости человеческие — и вознесись всеми силами к Богу. Ибо молитва — это забвение временного земного мира и всего, что есть в нем. Невозможно чисто молиться, если думаешь о делах дольних и волнуешься о мирских попечениях. Молитва требует отложения суетных помыслов. Совершая то или иное обыденное дело, люди погружаются в него умом и размышляют лишь о нем — так надо приступать и к молитве. Не делай ничего противного ей, чтобы Бог помог тебе. Ты сама храм Божий. «Земля не выносит стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе; небо мало для пяди Его, а сердце твое — обитель для Него; где ни призовешь Его — слышит. Войди же в себя умом, пребывай в своем сердце, там Бог». Ум твой может двигаться по прямой, а может — по кругу. В первом случае человек осмысляет внешние предметы и размышляет о них. Во втором — углубляется в себя и направляет умственные силы окрест, что придает уму устойчивость, отвращает его от внешнего влияния. Лишь в этом круге душа может объединиться с неповторимой воссоединяющей мощью — благодатью Божьей. Иначе человек умом опять выходит вон и блуждает там, и нет тогда в его душе попечения о Боге. Запомни: только направленному к Господу, движущемуся по окружности человеческому уму невозможно впасть в какое-либо блуждание. В отличие от нас, ангелов, человеческий, пусть даже и сосредоточенный, ум постоянно скачет. Приходится снова и снова возвращать его на круг молитвы, но он все равно ускользает у неопытных людей, которые еще не знают, что нет ничего более трудноуловимого и летучего, чем их собственное размышление. Внимай себе и молись! От этой брани внимания и молитвы с греховными мыслями зависит, будешь ли ты вечно жить или погибнешь. Смертный человеческий род удостоен благоволения Божьего, и чтобы перестать быть смертными и временными, вам необходимо часто беседовать с Создателем. По естеству вы смертны, через общение же с Богом приходите к вечной жизни. Нельзя тем, кто говорит с Господом, иметь смертные души, ибо смерть души порождает бесчестие и незаконную жизнь, и наоборот, жизнь души есть служение Богу и житие, с этим связанное. Кто из вас, людей, не молится и не имеет желания наслаждаться частыми беседами с Богом, тот мертв, бездушен и не причастен разуму. От ума вашего требуется сила, которую он для молитвы получил от Господа. Если стоишь на молитве рассеянной, когда могла бы собрать свое внимание, то такая молитва вменится тебе в грех. Если же ты стараешься, но молиться без развлечения не получается, то принуждай себя, сколько хватает сил. Бог простит тебя, потому что не из-за пренебрежения, но по немощи не смогла ты стать перед

Ним как должно. Тот, Кто силен все утвердить, может и уму твоему дать постоянство; где Создатель духа вашего, там нет ничего непокорного Ему. Ум не нуждается в разнообразных молитвенных словах. Повторяй, например, по кругу в сердце своем: «Господи, помилуй меня, грешную!» — или другую молитву, которая дает тебе сокрушение сердечное, благоговение и слезы. Пусть она прилепится к твоему дыханию. Когда же молишься, не придавай Божеству какого-либо облика и не попускай, чтобы в уме твоём был запечатлен некий образ Его, но невещественно приступай к Невещественному — и войдешь в общение с Ним. Уразумела?

— Не знаю. Так много сразу всего.

— Начни с малого. От тебя подвигов не требуется. Вставай каждый день пораньше, склоняй голову перед Царем Небесным, находи умом свое сердце и говори: «Господи, помилуй!» — сколько сможешь. А я буду молиться рядом с тобой.

— Попробую. <http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Постоянно предающийся молитве совершает наиглавнейшее дело и должен принять на себя особый подвиг, прилагая многий труд и непрестанное усердие, потому что зло полагает много препятствий на пути постоянной молитвы, как-то: сонливость, уныние, отяжеление тела, блуждание помыслов, смятение ума, нерадение, нетерпение, расслабленность и остальное. Затем следуют скорби и восстания самих лукавых духов, сражающихся с душой и противоборствующих ей вплоть до крови, когда она начинает истинно и непрестанно взывать Бога, ибо они стремятся воспрепятствовать ей приблизиться к Нему. Поэтому постоянно пребывающий в молитве должен мужаться со всем трезвением и усердием, телесно и душевно подвизаясь со всяким терпением, как действительно несущий на себе крест. Кто хочет получить дар истинной и подлинно непрестанной молитвы, тот должен жить, не привязываясь ни к чему из человеческого, кроме совершенно необходимого, а среди человеческих потребностей по мере сил не отступать от памяти Божией и стараться, по Василию Великому, носить в душе мысль о Боге как нестираемую печать. Во всю меру наших сил надо творить непрестанную молитву и делом, и словом, и помышлениями, пока не получим этого дара, потому что, говорит этот богослов, «если ты еще не принял благословенного молитвенного дара, упорствуй и примешь». Святой Дух, согласно говорящему в полноте Духа святому Нилу, «сострадавая нашему бессилию, посещает нас даже нечистых и, если найдет хотя бы только ум правдолюбиво молящимся Ему, входит в него и разгоняет все окружающее его воинство помышлений и

умствований». Как, делая плотское дело, ты весь погружаешься в него умом, и мыслью, и телом, так же надо приступать к молитве, как бы надеясь совершить духовное дело, а Бог твой ум видит и за мыслями следит.

Старайся всегда сосредоточиться на своем деле — на искании Бога и на стремлении к Нему. Мужество стяжи всяческое и будешь Бога иметь учителем в молитве. Тому, чтоб видеть глазами, нельзя научиться со слов, это приходит естественно. И красоту молитвы нельзя узреть по истолкованию другого — она сама в себе имеет наставником Бога, Который научает человека разуму, дает молитву молящемуся и благословляет лета праведных. Мужество стяжи, то есть великое тщание и прилежание к молитве, и сподобишься иметь Бога наставником. Молящийся в духе и истине не от тварей заимствует мысли к величанию Творца, но из Него Самого черпает созерцания к воспеванию. Когда ум твой, пламенея желанием к Богу, мало-помалу, как бы отрешается от плоти и отвращается от всех помышлений, исходящих от чувственных впечатлений или из памяти, будучи вместе с тем полон благоговения и радости, тогда заключай, что он приблизился к пределам молитвы. Нашему уму дана, с одной стороны, сила мышления, благодаря которой он рассматривает умопостигаемые вещи, а с другой — превосходящее природу мысли единение, благодаря которому ум сочетается с запредельным, он и ищет это высшее из всего в нас, единственное совершенное, цельное и нераздробленное бытие, как бы образ образов. Все бестелесные разумные существа знают Господа, хотя не все молятся, потому что противник Бога будет и противником молитвы, и кто бежит от Его красоты, бежит и от молитвы к Богу (дьявол и демоны его). Наоборот, телесные разумные существа (люди) Бога знают не все, но почти все молятся сообразно своему представлению о Боге.

Как у одержимых чувственными наслаждениями сила душевного желания вся целиком направлена в плоть, из-за чего они полностью становятся «плотью, и Божий Дух», по Писанию, не может жить в них (см.: Быт. 6:3), так у восходящих к Богу и привязавшихся душой к Божией любви даже плоть, преобразившись, тоже возвышается и тоже вкушает общение с Богом, сама делаясь Божьим владением и местожительством, не имея уже ни затаенной вражды к Богу, ни противного Его Духу желания. И потом, какое место удобнее для нападающего на нас злого духа, плоть или ум? Разве не плоть, о которой и апостол говорил, что до вселения закона жизни «в ней не живет никакого добра?» (см.: Рим. 7:18). Значит, ее тем более никогда нельзя оставлять без внимания. Как она подчинится нам, как отразить подступающего к ней духа злобы, особенно когда мы еще не умеем духовно отражать силы зла, если не научимся быть внимательными к внешней форме тела и его положению во время молитвы? Что говорить о

начинающих, если даже совершенные мужи не только после Христа, но и прежде Его пришествия к нам придавали телу особую внешнюю форму во время молитвы и были услышаны Богом. Совершеннейшей боговидец Илья разрешил молитвой многолетнюю засуху, «прислонив голову к коленям» и таким образом прилежно введя свой ум вовнутрь сердца и в Бога (см.: 3 Цар. 18:42).

Неужели человеку, который старается возратить свой ум вовнутрь себя и хочет, чтобы он двигался не прямым, а круговым не блуждающим движением, не пригодится привычка не блуждать взором то туда, то сюда, но словно на каком-нибудь упоре останавливать ум на своей груди (в области сердца). Свертываясь внешне по мере возможности как бы в круг, то есть уподобляясь желаемому внутреннему движению ума, тогда он и силу ума, изливающуюся из глаз, благодаря такой форме тела тоже введет внутрь сердца. В мысленном служении тело не остается без труда, даже если оно весьма немощно, так как труд разума иссушает и изнуряет тело, делая его подобным сухому дереву. Ибо достаточно для него жара, происходящего от того пламени радости, которым тело постоянно охвачено во время благодатной молитвы. Ведь это связанное с нами тело связано с нами, вернее подчинено нам Богом, для содействия душе, стало быть, распущенное тело мы должны отвергнуть, но действующее как должно — принять. Слух и зрение чище и осмысленнее осязания, но зато они вообще не воспринимают ничего и не скорбят сами по себе, если не встретят вонне какого-нибудь безобразного вида или неприятного звука; наоборот, тело скорбит в чувстве осязания больше всего, особенно когда мы упражняемся в посте, не доставляя ему пищи извне.

А что осязательная скорбь как нельзя лучше служит умной молитве, знают все хоть немного причастные к усилиям поста, бодрствования и трезвения. Им, узнавшим это на опыте, всего меньше нужны рассуждения. Если в истинно умном молении надо не впадать в страстные состояния ума и прекратить привязанность даже к безразличным вещам, потому что только так можно достичь неотягченной и чистой молитвы, то еще не достигшие этой ступени, но стремящиеся к ней должны сначала подняться умом над наслаждениями и совершенно избавиться от страстной телесной одержимости. Им надо, с одной стороны, умертвить склонность тела к греху, что и значит избавиться от страстной телесной одержимости, а с другой — поставить ум над лукавыми страстями, вращающимися в мысленном мире, что и значит подняться умом над наслаждениями. Если все это так, а это именно так, и если пока нами владеет страсть, мы, как говорится, даже краешком губ не сможем испробовать умной молитвы, но, стремясь к этой молитве, мы непременно нуждаемся в осязательной скорби, которая идет от поста, бодрствования, плотского воздержания и

тому подобного. Только так умерщвляется греховная склонность тела и становятся более умеренными и бессильными помыслы, возбуждающие животные страсти. Убивает молитву бесчувствие, которое отцы называют окаменением, а вовсе не осязаемая скорбь. В той молитве, в которой душа в чувстве сокрушения и умиления, воистину соприсущ Сам Бог, Он и сообщает ей действительную силу. Не зря некоторые отцы называли пост как бы материей молитвы. «Голод, — говорили они, — это пища молитвы». Другие назвали это «качеством» молитвы, зная, что молитва без скорбного уязвления не имеет никакого качества. И зачем-то ведь говорится, что жажда и бессонница стеснили сердце, а теснимое сердце излилось слезами, и еще: «Молитва — мать, и она же дочь слез»! Видишь, что осязаемая скорбь не только не мешает молитве, но даже необычайно содействует ей? Всякая молитва, которую совершаем ночью, да будет в очах твоих досточестнее всех дневных деланий. Не обременяй чрева своего, чтобы не помутился ум твой и не быть тебе в смятении от парения мысли, когда встанешь ночью на молитву, и не расслабили члены твои.

Мы как не обучившиеся еще качеству молитвы имеем нужду в количестве ее — то есть во множестве молитвословий. Ибо это множество молитвословий бывает ходатайцею чистой молитвы, потому что молящийся хоть и не чисто, но притрудно и не лениво получает наконец от Бога и чистую молитву, в которой сосредоточивается весь ум и все сердце: ум не парит, и сердце горит. Тому, кто научился молиться как должно, не столько потребно духовное чтение, потому что его душу наполняет Божественным светом и божественно изменяет благодать Святого Духа. Тот же, кто предпочитает больше сидеть за чтением, но не хочет учиться молиться, находится в прелести и сам себя отдаляет от спасения. Не столько можем получить пользы от псалмопения, сколько от молитвы, ибо смущением расстраивается псалмопение. Никто не должен во время молитвы заниматься рукоделием, и в особенности работою. Ясное наставление об этом преподал ангел великому Антонию. Когда молишься, не вдавайся в рассуждение о чем бы то ни было, ни даже о местах Святого Писания и о других предметах душеполезных, иначе будешь ты губить лучший плод и терять важнейшее. Умозрения о вещах запечатлевают в уме образы их и далеко отводят ум от Бога (страсти как бы не в движении, но ум философствует, не молится: состояние ученых). Пусть ум будет выше умозрений о вещественной природе. Когда, стоя на молитве, будешь выше всякой другой радости, тогда знай, что истинно обрел ты молитву.

Вкусивший молитвы часто одним исторгшимся словом оскверняет ум и, став на молитву, не находит уже, как обыкновенно, возделенного. Не должны мы без уважительных причин оставлять время молитвы, если же случайно нарушим мы молитвенное правило, не должны мы оставаться без

покаяния . Долго пребывая в молитве и не видя плода, не говори: «Я ничего не приобрел». Ибо само пребывание в молитве есть уже приобретение, и какое благо выше этого — прилепиться ко Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним? Не будем ограничивать молитву свою положением тела, но постоянно будем воссылать ее из горящего сердца со всякою тихостью, сокрушением умиленным и слезами. В молитве требуется не столько голос молитвенный, сколько мысль, к Богу обращенная, не столько рук воздеяние, сколько души устремление к вышнему, не столько положение молящегося, сколько настроение сердца молитвенное. Так и делай. Восплачь горько, помяни грехи свои, воззри на небо и скажи в сердце своем: «Помилуй мя, Боже!» И ты совершил молитву. Где бы ты ни был, можешь воздвигнуть алтарь молитвенный, показав только трезвенствующее расположение, место не мешает, не мешает и время, и хоть колен не преклонишь, хоть в грудь себя не будешь ударять, ни рук к небу простирать, а только покажешь теплоту чувства к Богу — ты совершил, как следует, дело молитвы. Итак, убеждаю вас, и в церковь чаще ходите, и дома в тишине молитесь, когда возможно, колена преклоняйте и руки воздевайте, а когда случится быть посреди многих других, то из-за этого не оставляйте молитвы, но тем способом, какой я сейчас указал вам, призывайте Бога. Не молись, да будет по желаниям твоим, ибо мы не во всем бываем согласны с волею Божьею. Но лучше молись, как научен, говоря: «Да будет на мне воля Твоя» (Мф. 6:10). И во всяком деле так проси Его: «Да будет воля Твоя», ибо Он всегда желает доброго и полезного душе твоей, а ты не всегда этого желаешь.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг девятый

О молитве

Есть три образа внимания и молитвы, которыми душа возвышается и преуспевает или низвергается и гибнет. Отличительные свойства первого образа таковы: когда кто, стоя на молитве и воздевая на небо руки свои, очи свои и ум свой, держит в уме божественные помышления, воображает блага небесные, чины ангелов и обители святых, и кратко все слышанное в Божественных Писаниях собирает в ум свой и рассуждает о том тогда — во время молитвы, зря на небо, и подвигает тем душу свою к вожделению любви Божией, а иной раз извлекает даже слезы и плачет — это будет первый образ внимания и молитвы. При этом образе молитвы, если кто на нем одном останавливается, бывает, что мало-помалу молящийся начинает кичиться в сердце своем, сам того не понимая, ему кажется, что делаемое им есть от благодати Божьей в утешение ему, и он молит Бога сподобить его всегда пребывать в таком делании. А это, то есть так думать в этом образе молитвы, есть знак прелести. Такой человек, если безмолвится крайним безмолвием (то есть сделается исихастом, у нас — затворником), то ему едва ли можно не сойти с ума. Некоторые прельстились, приняв дьявола, преобразившегося и явившегося им в виде ангела света, а они не распознали его и остались неисправимыми до конца жизни своей, не хотели слышать никакого совета ни от какого брата. Некоторые из таких сами себя лишили жизни, быв подвигнуты на то дьяволом: иные бросились в пропасть, иные удавились. Берегись этих сетей вражеских, ибо бывает, что, когда молишься чисто и безмятежно, вдруг предстанет тебе какой-нибудь образ странный и чуждый. Это делают враги затем, чтоб ввести тебя в самомнение, внушив мысль, что Божество явилось тебе, а еще и затем, чтоб ты подумал, что подобно этому, внезапно явившемуся тебе, Божество количественно (занимает место, протяженно, имеет части). А Божество ни количественности, ни образа не имеет. Никакого чувственного мечтания не принимай во время молитвы, чтоб не подвергнуться умалишению. Смотри, никаких не принимай во время молитвы сторонних помыслов и мечтаний, не слушай речей, будто к тебе обращенных, и не отвечай им. В этом пункте

говорится о призраках, являющихся во время молитвы, — образах, звуках, светах, бывающих от врага. Совсем не желай и не ищи того, чтоб во время молитвы увидеть тебе какой-либо лик или образ. Не желай видеть чувственно ангелов, или силы, или Христа. Начало прельщения ума — тщеславие, коим движим ум, который покушается описать Божество в каком-либо образе или лике. Блажен ум, который во время молитвы хранит совершенное безвидение. Блажен ум, который, молясь без развлечения и рассеянности, восприимлет все большую и большую любовь к Богу. Блажен ум, который во время молитвы бывает невеществен и нестяжателен. Завистливый демон воздействует на кровь и соки, чтоб через них привести в уме воображение чего-либо чуждого и наполнить его образами. А ум, имея навык вращаться в помышлениях, удобно увлекается тем и, стремясь к созерцанию Невещественного и Безвидного, обманывается, принимая дым за свет. Из сказанного нами всякий разумный человек может понять, какой вред происходит от этого первого образа внимания и молитвы (**выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви**).

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

После занятий Маша поехала домой и, пообедав, прилегла отдохнуть. Незаметно задремала, и, не успев глубоко погрузиться в сон, увидела нечто странное. К ней по песчаной пыльной дороге шел, опираясь на посох, нищий — весь в лохмотьях, синяках и ссадинах. Приблизившись, он возгласил:

— Я послан Господом с вестью, что ты обрела Его милость. Маше стало не по себе.

— Не бойся, я Франциск Ассизский, раб Божий. Должен сообщить тебе следующее. Твоя душа сподобилась небесных благ, ты носительница благодатного дара. Запомни, Он слышит твои молитвы! По твоим прошениям будут совершаться великие чудеса и исцеления. А сейчас научись истинно взывать к Нему. Возведи руки к небесам. Видишь Христа, восседающего на царском троне в окружении двенадцати апостолов? Если видишь, то встань на колени, как я. Вот так, молодец! А теперь произноси и запоминай: «Ты, Господи, Вседержитель, всемогущий для сильных мира и милостивый для слабых и обездоленных. Ты всегда слышишь мои молитвы, услышь и сейчас». Мария, а теперь проси, проси сама!

Духовная дочь отца Паисия вскочила в холодном поту. «Что со мной было? Сон или явь?» Ее сердце не просто стучало — колотилось, она вся горела от сильного потрясения, часто дышала. «Нужно обязательно рассказать об этом старцу!» В десятом часу Маша, как обычно, набрала номер его телефона.

— Добрый вечер, батюшка! Мне приснилось или привиделось что-то странное. Ко мне явился Франциск Ассизский, неопрятный такой, избитый, и стал учить молиться Богу, перед этим заявив, что я носительница благодатного дара.

— Дьявол, без сомнения, дьявол! — перебил ее священник. — Поскорее забудь и не вспоминай больше! Возможно, этот образ будет тебя преследовать. А вообще, снам нельзя придавать никакого значения, в лучшем случае это ерунда полная, а в худшем — бесовская напасть. Господь общается с человеком в Духе Святом, освященная душа узнает Его безошибочно. Поди, этот бес говорил, что Бог простил тебе все грехи?

— Что-то вроде того. Мол, я обрела милость у Него.

— Понятно. Лукавый и Самого Христа искушал в пустыне, говоря: «Если Ты Сын Божий, бросься с крыши храма, ибо написано: ангелам Своим заповедает о Тебе — охранять Тебя на всех путях Твоих, на руках понесут, да не преткнешься о камень ногою». Подобные призывы должны раздуть наше тщеславие в гордость, всех зол начальницу и совершительницу.

— А почему бес явился ко мне в образе Франциска Ассизского?

— Не важно, в каком образе он приходит. Важно узнавать его и прогонять, возопив к Богу за помощью. Чему супостат учил тебя?

— Молитве. Говорил: «Возведи руки к небесам. Видишь Христа, восседающего на царском троне в окружении двенадцати апостолов? Если видишь, то встань на колени, как я, и произнеси: “Ты, Господи, Вседержитель, всемогущий для сильных мира и милостивый для слабых и обездоленных. Ты всегда слышишь мои молитвы, услышь и сейчас”».

Маша дословно повторила речь нищего и замолчала, сама удивляясь, как хорошо ее запомнила.

— Франциск Ассизский, наверное, так и молился, — заметил отец Паисий. — Вся Церковь католическая так молится, представляя в уме образы рая или ада, чувственно этим возбуждая себя. В Православной же Церкви безобразно обращаются к безобразному Богу. Из чувств допускается одно покаяние за свои грехи и слезы за свое беззаконие. Образная молитва есть дьявольская уловка. Иногда подобное обращение к Богу приводит человека к сумасшествию и самоубийству, чего враг человеческий и желает. Посему будь осторожна и бдительна, следи за мыслями, не поддавайся на такие приманки. Ты слышала о брани святых отцов с бесовскими помыслами, о прилогах?

— Да, мне рассказывали, — ответила Маша, вспомнив наставления архангела Рафаила.

— Можешь еще почитать, тебе нужно. Книг на эту тему сейчас много. Спроси в книжной лавке своего института что-нибудь. А будут вопросы — задавай мне.

Они попрощались. Мария, продолжая сидеть в кресле, закрыла глаза. Вдруг в уме против ее воли ясно зазвучала молитва от «Франциска Ассизского». Попытка противиться этому ни к чему не привела, избавиться от напасти не получалось.

Тогда девушка перезвонила отцу Паисию.

— Извините, батюшка. Мне молитва из видения постоянно лезет в голову и, главное, против моей воли. Я не хочу, а она сама произносится в уме. Не знаю, что делать.

— Успокойся, — мягко произнес старец. — Я же предупреждал: бесовское действие неприятно и навязчиво, но, если не робеть, опасности не представляет. Попробуй заглушить его молитвой Иисусовой. И не сдавайся. Если сдашься, сначала станет легче, брань бес прекратит, но взамен станет управлять тобой и водить от одного греха к другому. А как начнешь сопротивляться — опять восстанет на тебя, поэтому лучше с самого начала бороться, призывая в молитве Бога, поняла?

— Да, отец Паисий. Спасибо за поддержку.

— Звони, не стесняйся.

Обдумав наставления батюшки, Маша стала ходить по комнате и вслух произносить Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешную». Так прошло около получаса. Потом, устав, прилегла и тут же заснула. Проснулась уже среди ночи, разделась, забралась в кровать и опять провалилась в сон. <http://www.princess-and-prince.com>

Второй образ есть такой: когда кто сводит ум свой внутрь себя (ум следит за самим собой), отвлекая его от всего чувственного (вещественного), собирает этот человек все помыслы свои, чтоб не скитались по суетным вещам мира, — и то исследует помыслы свои, то вникает в слова читаемой молитвы, то возвращает назад помыслы свои, если они, быв пленены дьяволом, унеслись к чему-то суетному и худому, то с большим трудом и самопонуждением напрягается прийти в себя самого, если был возобладан и побежден какою-либо страстью. Отличительная черта этого образа молитвы та, что молитвенное делание происходит в голове: мысли с мыслями борются. Имея такой подвиг и такую брань с самим собою, не может человек мирствовать в себе никогда и не находит времени заняться деланием добродетелей, чтоб получить венец правды, потому что сам он следит за своими мыслями в голове, а помышления злые исходят из сердца. Он не видит их, так как не внимает сердцу. Тьма, которая в уме его, и буря, какую имеет он в помыслах своих, причиняют ему ущерб, и нет ему возможности ускользнуть от врагов своих демонов, чтоб они не поражали его. Как иногда порыв ветра, дующий на возжигаемый свет светильника, погашает его, так и дьявол, увидев в душе пламень молитвы,

спешит навевать оттуда и отсюда бесчисленные заботливые помыслы и не отстаёт от дела своего, пока не погасит этот огонь молитвы. А кто не имеет чистой от помыслов молитвы, тот не имеет оружия на брань.

Третий образ молитвы воистину дивен есть и неудобноизъясним и для тех, которые не знают его опытно, не только неудобопонятен, но кажется даже невероятным, и многие не верят, что подобная вещь бывает на деле. Ты, возлюбленный, если хочешь спастись, начни дело таким образом. Совесть свою хранить чистой должен ты в следующих отношениях: в отношении к Богу, в отношении к духовному отцу своему, в отношении к прочим людям, а также к вещам житейским и предметам мира. В отношении к Богу долг имеешь хранить совесть свою чистой, не позволяя себе делать ничего такого, о чем знаешь, что оно ненавистно Богу и неприятно Ему, заповеди Его соблюдай! В отношении к духовному отцу своему делай одно то, что он заповедует тебе, и ни больше, ни меньше того не позволяй себе делать, но шествуй по намерению его и по воле его. В отношении к другим людям соблюдай совесть свою чистой, не позволяя себе делать им ничего такого, что сам ненавидишь и чего не желаешь, чтоб они делали тебе самому. И в отношении к вещам долг имеешь хранить совесть свою чистой, употребляя их всегда как должно, именно — по необходимости пищу, питье, одежду. Не питай к вещам пристрастие. И вкратце, все делай так, как бы ты был перед лицом Бога, и ни в каком деле не допускай, чтоб обличала и уязвляла тебя совесть, что ты сделал что-то нехорошо. Действуя таким образом, ты приготовишь себе истинную и незаблудную стезю к третьему образу внимания и молитвы, который есть следующий: ум (уму быть в сердце — отличительная черта этого третьего образа молитвы) да хранит сердце в то время, когда он молится, и внутри его да вращается ум неотходно, и оттуда, из глубины сердца, да воссылает молитвы к Богу. В этом всё; трудись так, пока вкусишь Господа. Когда же наконец ум там, внутри сердца, вкусит и чувством ощутит, как благ Господь, и усладится тем (наш труд, вкушение же это есть действие благодати в смиренном сердце), тогда не захочет уже он отдаляться от места сердечного, тогда скажет и он те же слова, какие сказал апостол Петр: «Хорошо нам здесь быть» (Мк. 9:5), и всегда уже будет взирать туда, внутрь сердца, и там неисходно вращаться, отгоняя все помыслы, всеваемые дьяволом. Это делание некоторые из отцов называли сердечным безмолвием, другие называли его вниманием, иные — трезвением и противоречием помыслам, иные — рассмотрением помыслов и хранением ума. Они все в нем преимущественно упражнялись и через это сподобились получить Божественные дарования. Одним словом, кто не внимает себе и не хранит ума своего, тот не может сделаться чист сердцем, чтоб сподобиться узреть Бога. Кто не внимает себе, тот не может быть нищ

духом, не может сокрушаться и плакать, ни быть тихим и кротким, ни алкать и жаждать правды, ни быть милостивым или миротворцем, ни переносить гонение за правду.

Еще раз скажу об этом, если желаешь научиться тому, как следует это делать. Три вещи надлежит тебе соблюдать прежде всего другого. Беспечение о всем, даже благочестивом, а не только неблагочестивом и суетном, или, иначе, умертвиться всему. Совесть чистую хранить во всем, так чтоб она не обличала тебя решительно ни в чем. И совершенное беспристрастие иметь внутреннее, чтоб помысел твой не клонился ни к чему, кроме Бога. Стой вниманием внутри себя самого не в голове, а в сердце. Там имей ум свой, стараясь всячески найти место, где сердце, чтоб, найдя его, там уже всецело пребывал ум твой. И ум, подвизаясь в этом, обретет место сердечное. Это случится, когда благодать даст сладость и теплоту молитвенную. С этого же момента и потом, с какой бы стороны ни возник и ни показался какой-либо вражий помысел, прежде чем войдет он внутрь и помыслится или вообразится, ум тотчас прогоняет его оттуда и уничтожает именем Иисусовым, то есть: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!». С этого также времени ум человека начинает иметь злобу и ненависть к демонам, поднимает на них непрестанную войну и поражает. От этого возжелания Бога и молитвы ум делается сильным и прогоняет все помыслы, которые вращаются вокруг и стараются войти в сердце, поражает их молитвою. И тогда бывает брань: с великим шумом восстают злые демоны и посредством страстей производят мятеж и бурю в сердце, но именем Иисуса Христа все истребляется и расплавляется, как воск в огне. Однако ж и быв изгнаны и выйдя из сердца, они не успокаиваются, но опять покушаются возмутить ум извне через чувства, впрочем, ум и тут очень скоро приходит в себя и начинает чувствовать тишину, обычно в нем бывающую, потому что они не имеют силы возмущать саму глубину ума, а возмущают только поверхность его. Но совсем избавиться от брани и не быть боримым злыми демонами ум все еще не может. Это — достояние совершенных, тех, которые всецело отрешаются от всего и непрестанно пребывают во внимании сердечном. Малое место избирает Бог в человеке для жилища Своего, и делается тогда человек храмом Божиим, в котором обитает и пребывает Бог. Ты сам — храм Божий, не ищи другого места для молитвы: нужно только молитвенное настроение ума в сердце. Бог не человек, чтоб идти к Нему в известное место. Он всегда и везде близ есть. Где ни приступишь к Нему и ни призовешь Его, слышит.

Бог не стыдится места, одного ищет — теплого сердца и души целомудренной. Войди же в себя, пребывай в сердце своем, ибо там — Бог. Он не оставляет тебя, но ты оставляешь Его. Пока сердце пребывает в добре, и Бог в нем пребывает, и оно служит источником жизни, потому что

тогда из него исходит доброе. Но как скоро уклоняется оно от Бога и делает беззакония, то становится источником смерти, потому что тогда из него исходит злое. Сердце — Божия обитель, потому нуждается оно в охранении, чтобы не вошло в него злое и Бог не удалялся из него. В сердце у тебя хранится сокровище. Приищи же себе стража, который бы непрестанно находился при дверях. Стань кошкой, стерегущей мысленную мышь, и не сделайся добычею мысленных зверей. Всякий помысел входит в сердце через воображение чего-либо чувственного, чувственное же мешает умному. Стой на страже своей, и храни ум свободным от помышлений во время молитвы. Старайся всегда возвращать к себе уклоняющуюся твою мысль, или, лучше сказать, заключай ее в слова молитвы. Мы заградим дверь сердца трезвенным вниманием ума и тем пресечем злему духу вход туда, чтоб, вошедши, он не погасил там света молитвы. Вот почему у Макария Великого сказано: «Сердце правит всем составом человека, и если благодать овладеет пажитями сердца, она царит над всеми помыслами и телесными членами, ведь все помыслы души — в сердце»; так что в сердце сокровищница разумной способности души и главное телесное орудие рассуждения. Недаром достойный Макарий сразу за только что приведенными словами прибавляет: «Итак, здесь надо смотреть, начертаны ли благодатью законы Духа». Где «здесь»? В главном телесном органе, на престоле благодати, где ум и все душевные помыслы: в сердце. Если и, по апостолу, Бог даровал Духа Своего, вопиющего в сердцах наших: «Авва, Отче» (Гал. 4:6), то разве не в наших сердцах мы должны молиться вместе с Духом? Мы вводим ум внутрь тела, в сердце. Итак, начало не другое какое есть, как умаление и укрощение страстей, а они не другим каким способом умалются в душе, как хранением сердца и вниманием, ибо, как говорит Господь наш, от сердца исходят помышления злые, которые сквернят человека, там и потребны внимание и хранение. Внимание должно идти вперед и сторожить врагов, как некий страж; оно первое пусть вступает в борьбу с грехом и противостоит злым помыслам, входящим в душу, а позади внимания пусть следует молитва, которая истребляет и побивает тотчас все те злые помыслы, с которыми перед этим вело брань внимание, ибо одно оно не может их победить. От этой брани внимания и молитвы с помыслами зависит жизнь и смерть души. Если вниманием храним молитву чистою, то преуспеваем **(выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви)**.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг десятый

О необходимости бороться с бесами и страстями

Отрывки из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Каждой душе предлежат два великих подвига: первый — получить благодать Святого Духа, второй, более тяжелый, — не лишиться ее. Брань, которую поднимают против человека демоны, для того и бывает, чтобы удалить от него эту благодать. Весь усердный труд супротивника совершается с целью отвратить твой ум от памятования Бога, от страха перед Ним и от любви к Нему. Дьявол использует разные земные обольщения, чтобы увести тебя от подлинного блага к тому, что лишь кажется им. Люди грешат одинаково: умом, словом и делом. Первый грех — грех умом — есть причина остальных, ибо слово и дело заканчивают то, что изобрел ум. Постарайся же прежде всего исправить ум свой, чтобы стоял он твердо в Боге, несмотря ни на какие страхования. Видишь ли, внутренняя брань демонская не похожа на внешние искушения, она гораздо страшнее их. И душе нужно отделять себя от общения с грехом, которое состоит в нечистых помыслах. В твоих силах противоречить греховным прилогам бесовским, сопротивляться им, не соглашаться с ними. Эта борьба непрерывна. Невозможно иметь покой от нее ни днем, ни ночью, ни на одну минуту. Враги бесплотны, они всегда стоят против вас, хотя вы их и не видите, зорко наблюдают за вашими мыслями, незаметно предлагая всяческие постыдные и мерзкие пожелания. Мера твоего подвига заключается в том, чтобы не прелюбодействовать в уме с дьяволом, но внутренне бороться с пороком. Не слушаться лукавого, не услаждаться мысленно грехом. Демоны — это падшие ангелы, умная природа, поэтому общаются с людьми через их разум. Если есть в тебе свет, благодать Божия, то ты их распознаешь, а если нет, то ты во тьме бесовской. Как узнать их?

— И как же, Рафаил?

— А здесь — дело Всевышнего. Дух Святой явит суть врага и свяжет его. И различать дьявола будешь, и будешь иметь силу победить супротивника, если сохранишь веру в Бога. Ты ведь читала Новый Завет? вспомни. Почему стал тонуть апостол Петр, идя к Господу по воде?

Усомнился и испугался! Не сомневайся никогда в Промысле Вседержителя и не бойся никого и ничего. Его перст ведет тебя.

— Теперь я понимаю.

— Понимаешь? Поймешь, когда будешь жить в Боге. В этом и есть испытание для людей. Делами укрепляется вера ваша. Демоны, когда хотят напасть на того, кто сподобился даров Духа, истребляются Божественною огненною силою, только бы человек был всегда прилеплен к Господу и на Него возлагал упование и надежды.

...Леонид перевел дух и стал набирать номер Маши. Пошли гудки, где-то далеко еле слышно раздался ее голос.

— Алло, алло! — повторял Лёня.

— Привет, я тебя слышу. А ты?

— Теперь слышу. Привет! Я добрался до скита, разместился, все хорошо.

— Какие у тебя первые впечатления?

— Очень отдаленное от цивилизации место. Сюда из-за частых штормов не просто попасть, соответственно, и обратно выбраться сложно. Меня предупредили, чтобы планы на возвращение я пока не строил, как Бог даст. Здесь вокруг даже стволы деревьев в снегу. В скиту, где я остановился, идешь по тропинке — а с двух сторон белые снежные стены в мой рост.

— И долго ты там пробудешь? — настороженно уточнила Маша.

— Теперь даже не знаю, уж как получится.

— А обещал вернуться поскорее. Я ведь буду скучать. Вдруг умру от тоски? — с грустью произнесла она.

— Не умирай, дождись! Вспомни, как ждала Николая Рязанова его Кончита!

— Так я и знала, — заплакала Маша, — мне твой отъезд в Америку как раз напоминает эту историю. Ощущение, что я тебя никогда больше не увижу. Остается только запеть: «Я тебя никогда не забуду!» — и она, уже не сдерживаясь, разрыдалась.

— И зачем я это сказал? — мысленно упрекнул себя Леонид. Он попытался успокоить девушку, заверил, что очень любит ее и обязательно вернется, но Маша все равно плакала и никак не могла остановиться. А затем связь оборвалась. Леонид сел на сугроб и взялся руками за голову.

— Что-то случилось? — спросил отец Герасим, терпеливо ожидавший неподалеку.

— Ничего пока не случилось, только настроение ужасное. Невеста моя сильно расстроилась, что я задерживаюсь. Хочет, чтобы поскорее вернулся.

— Ничего, пусть потерпит, любить будет крепче, — подбодрил батюшка. — Ну что, отправляемся в скит?

Оба забрались на сиденье снегохода, отец Герасим завел двигатель, и они выехали в обратный путь. По возвращении Леонид помолился и, не раздеваясь, уснул. Спал он тревожно, внезапно очнулся от одного из кошмаров. Осмотрелся, сел за стол, стал перебирать листы афонских рукописей, как вдруг за спиной услышал знакомый голос:

— Здравствуй, Лёня!

Он вздрогнул и резко повернулся. Перед ним стояла Маша босиком и в том самом платье, в котором была на Мальдивах.

— Как ты здесь очутилась? — воскликнул пораженный Леонид.

— Я умерла, а для души пространство не помеха. Пришла сказать тебе, что в моей жизни был только один любимый мужчина — ты. Жаль, что мы так и не поженились. Мои похороны послезавтра. Если хочешь — приезжай, попрощайся.

Силуэт Маши растаял на глазах. Леонид выскочил из кельи в чем был, сильный ветер чуть не сбил его с ног. С большим трудом Лёня добрался до домика, где жил отец Герасим, и что есть силы заколотил в дверь. Вскоре показался батюшка.

— Зачем стучать? Дверь открыта, заходите. Что-то случилось?

— Извините, что разбудил, — захлебываясь воздухом и часто дыша, выпалил Леонид и вошел в дом. — Сейчас ко мне явилось видение — душа моей невесты. Маша умерла. Просила приехать на ее похороны, проститься.

— Вот оно что! Так это не ваша невеста, это бес. Хочет смутить вас, оторвать от богоугодного дела, чтобы вы бросили все и побежали отсюда на свою погибель. Посмотрите, какая погода: шторм начался. И до Узенького-то не добраться! На видения эти не обращайте внимания, не вы один их здесь наблюдаете.

— Как не обращать внимания?

— Очень просто, не думайте об этом, молитесь. Если помыслы заняты молитвой сердечной, бесы не беспокоят.

— Я понял. Нужно читать Иисусову молитву?

— Только внимательно. Концентрируйтесь на ней, старайтесь мысленно произносить ее как бы в области сердца. Со временем, а точнее с практикой таких занятий, там, в сердце, начнет разливаться тепло, которое будет стражем вашей молитвы. Это от Бога. Поначалу внимание будет часто рассеиваться — не огорчайтесь. Как заметите это, снова заключайте ум в молитвенные слова.

— Буду пробовать.

Леонид вернулся в келью, присел на лавку и взял четки. На вдохе стал в уме произносить: «Господи, Иисусе Христе», на выдохе: «Помилуй меня, грешного». Попытался мысленно переместить молитву в область сердца, но ничего не получалось. Все только расстраивалось. То и дело набегали

посторонние образы, воспоминания. Иногда Лёня ловил себя на том, что уже давно думает о Маше. «Странно. На Афоне молитва шла сама собой, а здесь — ну никак!» Так почти два часа он принуждал себя, а потом прилег и заснул. Его разбудил батюшка Герасим стуком в дверь.

— Да, входите, — Леонид вскочил с кровати.

— С добрым утром! Видимо, хорошо помолились, на утреннюю службу не вышли.

— Здравствуйте. Попытался, как вы учили, только что-то не выходит пока.

— Это нормально. Видения больше не беспокоили? Не думали о них?

— Нет, не думал.

— Значит, не достигла цели дьявольская стрела. Такими видениями, да еще через сны, сбивают с толку людей демоны. У дьявола одна задача — погубить нас. Стоит только человеку встать на узкий путь к Богу, как сразу ополчается на него нечистый. И чем дальше идет новообращенный по этому тернистому пути, тем сильнее искушает его лукавый.

— Что-то многовато за короткое время мне искушений. Неужели будет еще круче?

— Что будет — не знаю. Знаю, что Бог промышляет о Своем стаде. Если будете тверды в вере, не одолеет вас сатана. <http://www.princess-and-prince.com>

О брани с бесами и страстями

Зла и страстей по естеству нет в человеке, ибо Бог не творец страстей. Поскольку всякая разумная природа хотя стремится к Богу как к первопричине, однако же не может постигнуть ее, пускается в новое плавание, чтоб обратить взор на видимое и из этого сделать что-нибудь богом. И это — одно из ухищрений лукавого, который само добро обратил во зло, как есть много и других примеров его злотворности. Лукавый входит в нас и приводит в расстройство и сердце и ум, оттого каждый пораженный грехом, против воли своей, идет в мир и блуждает там. Ибо, однажды добровольно преступив закон Божий и приняв лукавого, мы предоставили тому вход, сами себя продав греху. Поэтому тело наше легко влечется к нему через телесную похоть и склонность, и движение, и неразумную часть души. Сперва неважными грехами, как ручей, впадаешь ты в сердце, потом открываешь себе широкую дорогу, а там уже входишь большою и мутною рекою, пока не поглотит меня твоя пасть и бездна. Враг во всем строит козни, чтобы явно и тайно нападать извне и уловлять изнутри. Никто не избежит его злобы, если не имеет всегдашним помощником себе Христа. Он, восшедши по крещении в пустыню, вступил

там в мысленную брань с дьяволом, приступившим к Нему, как к простому человеку, и образом победы над ним, то есть смирением, постом, молитвою и трезвением, которые проявил Он, не имея в них нужды как Бог и Бог богов, научил и нас несчастных рабов греха, как держать достойно брань против духов злобы. Нет человека, на которого враг перестал бы нападать. Сатана немилосерд и человеконенавистен, поэтому не ленится нападать на всякого человека.

Искушения дьявола бывают двух родов: первое — приманка сластью, какую полагает он перед помыслом (то есть привлекательный греховный прилог для нашего ума), а другое — раздражение природных страстей, которыми понуждает он душу воспохотствоваться и склоняет ее на свою волю (разжжение телесных потребностей: похоти и чревоугодия — и страстных движений души: гнева, зависти и прочее). Не думай, что дьявол имеет власть над нами: причина греха заключается в нашей свободной воле, а не в принуждении от получившего будто над нами власть лукавого, человек как не принуждается ко спасению, так и ко греху. Властью ли своею прельстил дьявол Еву или советом? Нигде не видно его власти, иначе никто не мог бы избежать греха, когда бы он власть имел. Огонь от нас исходит, дьявол дует лишь. Нападать на человека демонам позволено, но заставить кого-либо насильно они не в состоянии, ибо от нас зависит, выдержать нападение или не выдержать.

Никогда не прекращайте борьбы со своими противниками. Вся забота сатаны заключается в том, чтобы убедить человека, что Бог не заботится о нем. Ибо он знает, что до тех пор, пока мы ясно осознаем эту заботу и пока сознание это укоренено в нас, в полном покое пребывает душа наша, приобретаем мы также любовь к Нему и попечение о том, что угодно Ему. Именно этот помысл сатана стремится похитить у нас. Всякая же душа, видящая Божественный свет, от Которого дьявол отпал, презирает его [дьявола] и, будучи осияваема самим неприступным светом, попирает этого князя тьмы, как листья, ниспадные на землю с высокого дерева, ибо силу и власть он имеет во тьме, во свете же делается совершенно мертвым трупом. Поэтому, когда кто воздерживается от греха, то не он воздерживается, но это есть плод Духа, который есть воздержание. Итак, воздержный пусть не думает, что воздержание, им содержимое, есть дело его собственной силы. Это дело благодати Христовой.

Каждому из нас надлежит знать Бога, самого себя и демонов. В доме кроется разбойник, то есть сила сопротивная и потому противоборная и вместе мысленная. И если кто не борется с грехом, то внутренний порок, разливаясь постепенно, с приумножением своим увлекает человека в явные грехи, доводит до совершения их самим делом. Тремя образами грешат люди: умом, словом и делом. Первый грех, грех умом, есть причина и всех

тех грехов, в каких грешат словом и делом, ибо не ум заканчивает грех, а слово и дело заканчивают, что изобретает ум. Итак, из этих трех чему прежде и более всего необходимо быть уврачевану Христом? Очевидно, первому, то есть уму. Постараемся же прежде всего исправить ум свой, чтоб он стоял трезвенно в себе, когда молимся или читаем и изучаем Божественные Писания. Ибо если не исправим ума, все другое тщетно, и душа наша никакого не восприимлет преуспевания.

Мир страдает недугом порока и не знает того. Есть нечистый огонь, который воспламеняет ум и сердце, пробегает по всем членам и побуждает людей к непотребству и к тысячам злых дел. Например, те, которые похотствуют и соуслаждаются внутренне, в уме, в сердце совершают блуд, когда зло это таким образом найдет себе пищу — впадают и в явный блуд. То же разумей и о сребролюбии, о тщеславии, о надмении, о ревности, о раздражительности и прочем. Внутренняя брань демонская не похожа на внешние брани, но гораздо страшнее их. Каждому человеку необходимо видеть в себе раздвоение, и противоречить, и не соглашаться с живущим в нем злом страстей. Итак, душе нужно прежде всего проводить разделение в своих мыслях и посредством рассуждения отделять себя от общения с грехом. Потому что только тогда поистине она силою Духа возможет отмежевать себя от злых духов, которые являются источником нечистых помыслов. В ее силах противоречить им, сопротивляться и не соглашаться с ними. Если же кто привязан к видимым вещам в мире, опутывает себя многоразличными земными узами и увлекается зловерными страстями, то не познает он и не узнает, что внутри у него есть иная борьба, и битва, и брань. Так или иначе, всем случается против желания своей воли исполнять скрытно рассеваемые в нас внушения, притом большинство людей не знают, откуда сеются внушения, предполагая, что просто в некоем природном состоянии по привычке из сердца исходят эти помышления. Люди не знают, что делают это, побуждаемые чуждою некою силою, напротив того, думают, что это естественно и что делают по собственному своему рассуждению.

Но в самом уме имеющие мир Христов и озарение Христово знают, откуда воздвигается все это. Мы терпим нападение от врагов, без сомнения, и сами сильно с ними боремся, а кто этой брани не чувствует, тот оказывается в дружбе со врагами. Эта брань непрерывна, и воинам Христовым необходимо всегда носить в себе оружия свои. Нет возможности поиметь покой от этой брани ни днем, ни ночью, ни на одну минуту, но и когда едим, и когда пьем, и когда спим или другое что делаем, то можем находиться в самом жару брани. Враги наши бесплотны и всегда стоят против нас, хотя мы их не видим, стоят и со всею зоркостью присматриваются, не окажется ли где какой-либо член наш обнаженным,

чтоб вонзить в него свои стрелы и умертвить нас. Нельзя также убежать куда-либо и избавиться от брани или одному взять на себя борьбу за другого, но всякому вообще человеку самому необходимо вести эту брань и — или победить и живу быть, или быть побежденным и умереть без всякого сомнения. Рана же смертоносная тут есть всякий грех, не оплаканный в покаянии и не исповеданный, и особенно отчаяние, если кто упадет в него. Дьявол, зная, что исповедание греха есть избавление от греха, склоняет душу к бесстыдному упорству. Но ты, возлюбленный, когда согрешишь, говори: я согрешил. Таким образом и Бога умиловишь, и себя сделаешь медленнейшим на грехи.

Душа грехолюбивая, как стеною, будучи ограждена и окружена духами злобы, связуется узами мрака — и по причине этого окружающего ее мрака не может молиться как следовало бы: ибо связана им втайне и не видит этого своими внутренними очами. Но когда она, пришедши в себя, положит начало молитвенному к Богу обращению и станет по силе трезвенствовать в молитве, тогда мало-помалу начинает она освобождаться силою молитвы и от тьмы, иначе же освободиться от нее нет никакой возможности. Когда помолимся всем умом нашим и сердцем и всю силою нашу, тогда тотчас начнут нас бороться злые демоны, чтобы как можно скорее ввергнуть нас в гнев и ярость, довести до того, чтобы мы сказали или сделали что-либо неуместное и лишились через то возможности и даже желания молиться с таким же жаром и благоговением, опасаясь встретить опять такое же сильное искушение. Демон уничтожает то прекрасное настроение, которое приобретается молитвою, он, раздражив какую-нибудь бессловесную сласть (позывы к чувственным удовольствиям), посмеивается над умом нашим. Для чего демонам хочется возбуждать в нас своим воздействием чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, злопамятство и прочие страсти? Для того чтоб ум, одевшись от них, не мог молиться как должно: ибо страсти бессловесной нашей части души, взяв силу, не позволяют уму действовать словесно, как требуется от разумного.

Обратись к молитве и проси Бога, чтоб, если это от Него на вразумление, Он Сам просветил тебя, а если нет, то чтоб поскорее отогнал от тебя прелестника. И дерзай, ибо не устоят псы, когда ты обратишься к Богу теплым молением, но тотчас, невидимо и незримо биемы будучи Божьей силою, далеко от тебя разбегутся. Надлежит знать тебе и следующее коварство демонов. Иногда они разделяют себя на группы. Одни приходят с соблазном. И когда ты взыщешь помощи, входят другие в ангельских образах и прогоняют первых, чтоб прельстился ты мнением, что они настоящие ангелы, и впал бы в самомнение, что удостоен того. Не удивляйся тому, что бесы тайным образом влагают нам часто даже добрые мысли, а потом противоречат им другими помыслами. Эти враги наши

намерены только убедить нас этою хитростью, что они знают и сердечные наши помышления, чтобы мы приняли их за ангелов. Случается, что враги с хитростью дают сердцу на короткое время ощущать тишину для того, чтобы прекратилось призывание имени Божьего. Бесы отступают сами собою, чтобы ввести нас в беспечность, и потом внезапно нападают на бедную душу, расхищают ее и в большей степени приучают к порокам. Если радеешь о молитве, то приготовься к бесовским наваждениям, ибо как дикие звери найдут они на тебя и изъязвят все тело твое. Постарайся быть сколько можно больше смиренномудрым и мужественным, и вражеское покушение демонов не коснется души твоей, и бич их не приблизится к телу твоему. «Ангелам своим заповедал о тебе Господь сохранять тебя» (см.: Пс. 90:10–11), и они незримо отразят от тебя всякое вражеское действие. Хотя и шум, и топот, и вопли, и удары услышит старающийся держать чистую молитву, но не ниспадет помыслом и не прекратит молитву, говоря к Богу: «Не убоюсь зла, если Ты со мною есть» (Пс. 22:4) — и тому подобное. Во время таких искушений обращай к молитве, и молись немногословною молитвою, но напряженно. Если демоны станут угрожать тебе и внезапно явятся в воздухе, чтоб изумить тебя и похитить ум твой и внимание к молитве, не бойся их и совсем не заботься об угрозе их. Это они страшат тебя, пытая, ставишь ли ты их во что-либо или совсем презрел уже их. Приготовься, как опытный борец, не колебаться, хотя бы внезапно увидел ты какое привидение, не смущаться, хотя бы обращен был на тебя меч или огонь устремлен тебе в лицо, надо не падать духом, не робеть, хотя бы представился тебе образ безобразный и кровавый. Стой тогда, исповедуя доброе исповедание, и смело взирай на врагов своих. Непрестанное призывание имени Божьего, то есть молитва, есть врачевание, убивающее не только страсти, но и само действие их. Как врач выбирает приличное врачевание или пластырь на рану страждущего, и они действуют, причем больной и не знает, как это делается, так точно и имя Божие, будучи призываемо, убивает все страсти, хотя мы и не знаем, как это совершается.

Когда видят демоны человека, который благодаря равномерности служения и умеренности трудов своих движется во свете ума своего, тогда посредством неравномерности борются они с ним, чтобы он или уменьшил или увеличил один из этих трудов: ибо и то и другое одинаково вредно. Не предавайся нерадению, когда недостаток кажется тебе малым, потому что впоследствии найдешь в нем бесчеловечного властелина. А кто вначале противоборствует страсти, тот вскоре возгосподствует над нею. Кто погрешает по своей воле в малом и бережется от большего, тот большему подпадает наказанию, так как, победив большее, побеждать себя допустил меньшему. Мы никакой не получим пользы, если, победив большие страсти, останемся побежденными от меньших, именно: если сохраним от

осквернения плоть свою, если не будем поддаваться гневу, зависти и корысти, но будем поработаны объединению, винопитию, или сну, или лености, или прекословию, непослушанию, или ропоту. Итак, перестанем считать малости малостями, но, слыша, что многие были осуждены за них и сильно наказаны, будем воздерживаться всеми силами от них, чтоб избежать вреда, причиняемого ими.

Кто не удаляется добровольно от причин страстей, тот невольно увлекается в грех. От тех мест, которые подают тебе случай к падению, убегай, как от бича, ибо когда мы не видим запрещенного плода, то не так сильно его и желаем. Если Христос, хотя и Всемогущий, телесно бежал в Египет от Ирода, то пусть дерзновенные научатся не вдаваться безрассудно в искушения. Всеми силами будем убежать, чтобы не видеть, не слышать о том плоде, которого мы обещались никогда не вкушать. Не смотри на явное, тем более бойся тайного. Скорей! Воспользуемся бегством, так Бог повелевает. Все брани бесовские происходят от трех главных причин: или от нерадения нашего, или от гордости, или от зависти дьявола. И во всех деланиях, которыми стараемся угодить Богу, бесы выкапывают нам три ямы. Во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу. Во-вторых, когда они в этом первом покушении бывают побеждены, то стараются, чтобы сделанное не было по воле Божией. А если воры эти и в этом умышлении не получают успеха, тогда уже тихим образом, приступивши к душе нашей, ублажают нас как живущих во всем богоугодно, возбуждая тщеславие. Бесы с намерением отступают от нас, оставляя беса гордости, который один заменяет собою всех прочих. Бесы ослепляют ум тремя следующими страстями: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием. Кто благочестно низложил эти первые три из главных страстей (сластолюбие, сребролюбие, тщеславие), тот низложил вместе и пять последних (блуд, гнев, печаль, уныние и гордость); но кто нерадит о низложении первых, тот ни одной не победит. С помощью Святой Троицы вооружимся против трех главных страстей тремя добродетелями, то есть протисластолюбия — воздержанием, против сребролюбия — нестяжательностью, против тщеславия — смирением. Умерщвление всем вышепоказанным страстям есть смиренномудрие, и кто приобрел эту добродетель, тот все победил **(выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви)**.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг одиннадцатый

О том, что нужно следить за своими помыслами

Отрывки из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

Мария сидела дома за письменным столом и карандашом рисовала портрет мамы. Состояние уныния не покидало ее, как она с ним ни боролась. Волнами накатывали не самые приятные воспоминания.

— Маша, Маша, не грусти! — произнес Рафаил.

— Это ты? Тебе легко говорить, а у меня в голове то одно, то другое, то третье, и все такое хмурое.

— Я тебе помогу. Есть две причины, по которым добрые помыслы вытесняются недолжными мыслями. Это бывает, если душа по собственному нерадению начинает блуждать в мечтаниях около того, что бесполезно. Или же такое совершается по навету дьявола, когда тот успевает представить уму предметы неуместные и отвести его от созерцания и внимательного рассмотрения предметов похвальных. Отчего твоя душа побеждается помыслами? Оттого что не противится им, а позволяет входить в ум, и они, находя там себе пищу, понемногу расстраивают ее. Отнюдь не должно удерживать в себе страстные размышления, в твоём случае — грустные воспоминания, надо тотчас отражать их, отбрасывать, не думать. Необходимо внимательно следить за своим сознанием. Душа твоя, будучи проста и блага, ибо такую создана Господом, находит приятными всякие представления в уме, в том числе бесовские прилоги, и обольщается ими. Подбегает она, будто к доброму, к тому, что худо, и смешивает свои думы с тем, что внес в воображение демон и что заповедями Господними запрещено. А когда душа дойдет до вожделения греха, она решает уже, как бы ухитриться и привести в дело внушенное дьяволом. Такова хитрость лукавого. Однако если ум твой внимателен, различает этот бесовской прилог, противится ему, то через молитвенное призывание помощи Божьей он отражает и отсекает козни супостата. Душу, не огражденную молитвами, сатана легко берет в свою власть и наполняет грехами. Не наказывает и не судит Бог за невольные греховные мысленные движения того, кто, соблазнившись на малое время, потом начинает бороться в себе подобные рассуждения. Взыскивает же за

нерадение, которому явно по собственной воле предается человек, а наказание — рабство греху, за которым следует смерть. И запомни: не в силах ум человеческий самостоятельно победить демонские мечтания. Только Господь по Своей милости и благоволению может собрать твои рассеянные по греховному миру мысли в один обращенный к Нему помысл. Поэтому молись, молись! <http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Движение помыслов бывает в человеке от четырех причин: во-первых, от естественной плотской воли (естественных потребностей), во-вторых, от чувственного представления мирских предметов, о которых человек слышит и какие видит, в-третьих, от предвзятых понятий (заблуждений) и душевной склонности (старых привычек), в-четвертых, от приражения бесов, которые воюют с нами, вовлекая во все страсти, возбуждающиеся по указанным прежде трем причинам. Поэтому человек до самой смерти, пока он в жизни в своей земной плоти, не может не иметь помыслов и брани. Пока не очистилось сердце, добрые помышления в уме непрочны. Как только появится в сердце сочувствие к чему-либо страстному, тотчас и в уме начнут тесниться мысли недобрые. Потому всякому человеку надлежит всегда сохранять чувства свои свободными от греховного пристрастия и ум от приражений бесовских. Весьма часто худые помыслы и движения сердца получают вход в сердце от приятного взгляда, или от осязания руки, или от обоняния благовония, или от слышания приятного голоса. Некоторые святые отцы говорят, что страсти входят в тело от помыслов и желаний сердца, а другие, напротив, утверждают, что худые помыслы рождаются от чувств телесных. И действительно, некоторые из страстей, родившись в душе, переходят в тело, а некоторые наоборот. Когда ум не обуздывает и не вяжет чувств, тогда глаза всюду разбегаются из любопытства, уши любят слушать суетное, обоняние изнеживается, уста становятся неудержимыми и руки простираются осязать то, что не должно. За этим последуют вместо правды неправда, вместо мудрости — неразумие, вместо целомудрия — блудничество, вместо мужества — боязливость.

Малое нерадение рождает грех, и малая трезвенность отвращает великий вред. Трезвение есть бодрственное, внимательное состояние ума и нахождение его у двери сердца, так что он видит, как подходят чуждые помыслы, эти воры-окрадыватели, слышит, что говорят и что делают эти губители и какой демоны начертывают и воздвигают образ, пытаюсь увлечь через него в мечтание ум и обольстить его. Один способ трезвения есть — смотреть неопустительно за мечтанием, или за прилогом, ибо без

мечтания сатана не может строить греховных помыслов. Не безопасно, прежде приобретения умом большой опытности в брани, попускать помыслам входить в сердце наше, особенно вначале, когда душа наша еще сочувствует демонским прилогам, соуслаждается ими и охотно устремляется вслед их, но должно, как только они явятся, тотчас, в самый момент прихождения их и приражения, отсекают их, противиться им. Человеку надобно все внимание свое обращать на помыслы, и что от лукавого, то отсекают, устремляясь мыслью к Богу, и хотения греховных помыслов не исполнять.

Мысленное воображение какой-либо греховной Богу ненавистной вещи святые отцы называют прилогом, приходящим в ум и сердце от дьявола, за которым тотчас следуют наши мысли и страстно с ним разглагольствуют. Прилог есть простое слово или образ какого-нибудь предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце, а сочетание с ним есть собеседование с этим явившимся образом, по страсти или бесстрастно. Сосложение же есть согласие души с представившимся помыслом, соединенное с услаждением. Есть насильственное пленение и невольное увлечение сердца, есть добровольное продолжительное мысленное совокупление с предметом, разоряющее наше доброе устройство. Борьбою называют равенство сил борющегося и боримого в брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побежденным. Страстью называют уже сам порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится.

Из выше сказанного первое безгрешно, второе же не совсем без греха, а третье греховно, судится по степени участия воли человека в услаждении греховными помыслами, а борьба бывает причиною венцов или мучений. Страсть же, без сомнения, подлежит соразмерному покаянию, одержимому ею требуются большое усилие воли, подвижнический труд и горькие слезы раскаяния, или она станет причиною его будущих вечных мук. Но кто первое (то есть прилог в мысли) отсекает, тот одним разом отсекает все последующее. Если ум, трезвенствуя, внимает себе и посредством прекословия и молитвы, призывания Господа Иисуса прогоняет прилог с самого его появления, то ничего из того, что обычно следует за ним, уже не бывает. Ибо лукавый, будучи умом бестелесным, не иначе может прельщать души, как через внесение прилогов в воображение ума.

Первое дело — внимание, потом, когда заметим, что подошел вражий помысел, бросим на него с гневом слова клятвы из сердца, третье дело — помолиться на него, обращая сердце к призыванию Иисуса Христа, да рассеется этот демонский призрак тотчас. Помыслы, против воли нашей появляющиеся и стоящие в сердце, обыкновенно изглаждает молитва

Иисусова с трезвением. Увы душе, которая не имеет в себе надежного водителя и пастуха помышлений ее, Христа, потому что, рассеявшись помышлениями, она будет пожрана чудовищными волками и хищниками, духами злобы. Около же тех, которые прилежат молитве, супостаты не имеет никакого успеха. Поэтому, если и во время самих молитв враг будет влагать лукавые мечтания, душа да не перестает молиться и да не считает собственными своими произращениями эти лукавые всеяния врага, эти фантазии неистощимого в кознях злодея, но, рассудив, что появление непотребных мыслей бывает в нас от усердного изобретателя лукавства дьявола, тем усиленнее да припадает к Богу и да молит Его развеять лукавое наваждение.

Молитва различно повреждаема бывает: то осквернением, то разорением, то украдением, то наруганием. Но иное есть осквернение молитв, иное разорение ее, иное украдение и иное наругание. Нечистота и осквернение молитвы есть, когда кто телом Богу предстоит, а умом вращается в бесчинных мечтаниях и неуместных помыслах. Разорение молитвы есть, когда в час молитвы предаешься своим умом заботам суетным, мирским, думаешь о ненужном и бесполезном для духовной жизни. Украдение есть, когда ум вдруг уносится и пропадает, сам не зная где, будто чужой нам, так что и, когда воротим его к себе, ничего припомнить не можем. Наругание есть, когда прилог какой вражеский подходит, дразнит и старается надругаться над молитвой нашей, желая как-нибудь увлечь внимание, смутить молитву и развеять благоговение наше, например возбуждает в уме нашем хулу на Господа. Злобные демоны, по причине великой от брани с ними пользы для нас, часто скрываются от нас и утишают эту мысленную брань, имея при этом в намерении то, чтоб, когда мы, забыв об опасностях нападения с их стороны, обеззаботимся, внезапно похитить ум наш в мечтания и опять сделать нас не внимающими сердцу нерадивцами.

Мы не должны умалчивать о своих помыслах, ибо скрывающий свои помыслы пребывает неисцеленным, а исцеляемся мы от них только частыми вопрошениями о них отцов духовных. Просвещеннейшие и рассудительнейшие из отцов приметили еще один помысел бесовский, который утонченнее всех вышепоказанных. Его называют набегом мысли, и он проходит в душу столь быстро, что без времени, без слова и образа мгновенно порождает следующую за ним страстность. В брани с духами злобы ни одного нет быстрее и неприметнее его. Он одним тонким воспоминанием, без сочетания, без продолжения времени, неизъяснимым, а в некоторых случаях даже неведомым образом, вдруг является своим присутствием в душе. Не может ум победить демонское мечтание сам собою. Когда ум человека благодатию Божиею воспаряет к Тому, Кто дает

молитву молящемуся, будучи Им вдохновляем, не заботится тогда тот человек уже, какие следовало бы ему произносить слова в молитве своей: молитва идет у него тогда из сердца, без слов, изливаясь в пламенных чувствах благоговения, преданности и любви. И тогда ум, пребывая в тишине, удобно одерживает верх в мысленной брани. Итак, подобает, чтобы ум владел страстями, возвышенно сидя на престоле молчания, взирая к Богу. Ежеминутно обращай к Богу душу, и мысль свою всецело посвети силе Христовой, как бы успокаиваясь от всяких слов и дел в пристанище Божественного света Спасителя. **(Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви.)**

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг двенадцатый

О приобретении духовного разума и рассуждения

Не любомудрствуйте. Что заповедано тебе, о том размышляй; не нужно тебе то, что сокрыто (Сир. 3:22). Многих ввели в заблуждения их предположения, и лукавые мечты поколебали ум их (Сир. 3:24). Что свыше сил твоих, того не испытывай (Сир. 3:21). Тайны открываются смиренным, ибо велико могущество Господа, и Он смиренными прославляется (Сир. 3:20).

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Опять эта чертовщина! — возмутился Алексей Михайлович. — Еще полгода назад, расскажи кто, не поверил бы ни одному слову. Собирайтесь, сейчас созвонюсь с отцом Паисием и поедem к нему.

Достав телефон, он покинул комнату. Через некоторое время вернулся и позвал:

— Выходите! Я договорился, батюшка ждет.

Отправились в путь на одной машине и вскоре прибыли на место. Старец приветливо их встретил и пригласил попить чаю.

— Снова неприятности? — он внимательно посмотрел на каждого.

У Маши покатались слезы:

— Дух Асмодей меня преследует.

Батюшка сосредоточенно ее выслушал, встал, походил по трапезной, подумал и объявил:

— Придется тебе строить свое житие-бытие по-новому, нужно учиться духовной жизни. Тому есть два способа. Первый — уйти в монастырь, там легче, старшие сестры помогут, подскажут. Второй — пробовать самой, но это намного тяжелее, опаснее, и все равно нужен постоянный опытный наставник. От тебя же потребуются самодисциплина и послушание.

— Отец Паисий, я не готов отдать свою дочь в монастырь. У меня кроме нее никого нет, — сдавленным голосом перебил старца Алексей Михайлович.

— А тут выбор отсутствует. Человеку без Бога перед дьяволом не устоять. Она может погибнуть в любой момент, понимаете? Если понимаете, то помогите ей выжить.

Наступила тишина. Леонид обхватил голову руками и уныло смотрел на хлебную крошку на столе перед собой.

— Хорошо, — вновь заговорил батюшка, — могу предложить такой вариант. Я стану ее духовным отцом. Пусть Маша каждый вечер звонит мне и коротко рассказывает обо всем, что совершилось с ней за день, и о том, как она отреагировала на происходящее. Будем обсуждать, что она делала правильно, а что — неправильно, грехи потом исповедовать и стараться их не повторять. Займемся также наблюдениями за ее помыслами. Научимся различать бесовские прилоги и бороться с ними. Ты согласна?

— Да, согласна, — выдохнула Мария, а ее расстроенный родитель попросил с надеждой:

— Отец Паисий, сделайте все, что в ваших силах. Буду вам очень благодарен и обязан.

— Тогда договорились. Жду твоего звонка сразу после девяти часов вечера. Кстати, ты начала посещать подготовительные курсы Свято-Тихоновского богословского института?

— Да.

— Замечательно, там будешь проходить теорию, а со мной учиться практике. Глядишь, станешь первой православной женщиной-богословом, — улыбаясь, пошутил старец.

— Скажите, отец Паисий, а мне с любимой общаться можно? — робко спросил Леонид.

— Почему же нельзя? Общайтесь на здоровье, встречайтесь, только ведите себя благопристойно. Возможно, еще и будет ваша свадьба. Каждый взрослый мужчина должен или вести семейную жизнь, заводить и воспитывать детей, заботиться о них, или подвизаться в монашеских трудах. Господь определяет одних к одному, других — к другому, а остальное греховно, погибельно. Если хотите создать семью, это дело богоугодное. Все уладится и устроится в свое время.

— Спасибо, батюшка, что вселяете надежду. Так тяжело переносить существующее положение вещей, — от всего сердца поблагодарил священника Леонид.

— У меня есть к вам просьба. Вы сильный, мужественный человек. Контролируйте собственные эмоции, не поддавайтесь на дьявольские уловки, берегите возлюбленную да и себя. Справитесь?

— Постараюсь. Думаю, смогу даже умереть за нее.

— Умирать как раз не надо. Живите на здоровье! Чтобы не искушаться и не впадать в уныние от одиночества, старайтесь думать больше о Боге и

жизни вечной, а не о суете мирской, к которой относятся и чувственные отношения, земные хлопоты, потребности и желания. Тогда к вам придет мир духовный, успокоится душа и не будет томиться жаждой. Всем нам нужно очищать сердце от порока. Первое, что обретает человек, приступая к духовной жизни, — начинает понимать собственную немощь в борьбе с грехом. Апостол Павел говорил: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе. Тот же самый я умом моим служу закону Божьему, а плотью — закону греха». На начальном этапе от нас требуется быть внимательными к поступкам. Совесть будет подсказывать, что делаем плохо. Когда исповедуемся и причащаемся, Господь совесть нашу утончает, и мы видим в себе все больше и больше скверн. Со временем вы научитесь различать не только собственные злые дела, но и греховные мысли и движения сердца. Записывайте их и тоже исповедуйте отцу духовному. По мере нашего очищения в нас усиливается брань бесовская. Не щадит дьявол честных подвижников, искушает всеми возможными способами. Здесь вся надежда на Господа. Только Он может помочь, а может и попустить козни супостата для укрепления духа испытываемого. Очистив так сердца, дарит Спаситель нам благодать Свою, и тогда делаемся святыми. Дух Его почивает в нас, и мы постигаем премудрость Всевышнего. Все мудрецы мира с лжеименными знаниями не стоят одного человека Божьего с чистым сердцем, которым он легко уразумевает то, что не под силу этим гордецам. Таков путь духовной жизни. Каждому Бог определяет свою дорогу к спасению, у каждого личные обязанности перед Ним. Грех зарывать дарованный нам талант в землю и не исполнять веленых Творцом дел или, наоборот, пытаться делать то, что не наше, восхищаться непосильное себе на погибель. Вот ты, Мария, молодая, способная. Твой долг сейчас — добросовестно учиться. Замужество любой девицы в Божьей власти. Когда будет Ему угодно — если будет, — оно состоится. Ускорить это невозможно. От тебя требуется сохранять телесную и духовную чистоту, быть честной перед Господом и будущим мужем. Запомни это навсегда. Многие женщины в жажде заполучить себе мужчину готовы на все. Пускаются в блуд до свадьбы, совершая смертный грех, лишаются благодати. В результате разрушают собственную судьбу: остаются без мужа и без помощи Спасителя. На каждого человека без исключения у Всеведущего Свои планы. Смиряться! Идти против рожна бессмысленно, а главное, бесполезно. «Живем для Бога и умираем для Бога». Гоняясь же за миражами, лишь губим себя. Дьявол постоянно препятствует нашему спасению, сбивает с толку. С ним нужно мужественно бороться. Если упал — встать и продолжать борьбу, не унывать от этих падений. Все мы постоянно впадаем в одни и те же прегрешения, ты скоро это поймешь, Маша. Итак, внимательно следи за своими поступками и

мыслями, греху не потворствуй, сопротивляйся с помощью молитвы. На сегодня хватит пищи для размышлений, — батюшка замолчал.
<http://www.princess-and-prince.com>

Христианин всякое действие, маловажное и важное, должен сопоставлять с волею Божиею и вместе хранить мысль о Том, Кто повелел так поступать. А кто в деле своем нарушает точность заповеди, тот, очевидно, слабо помнит о Боге. В чем состоит ложное знание, лжеименный разум? — Состоит в веровании своему уму, своему разумению, что дело точно таково, как кажется. Ну а кто желает избавиться от этого, пусть не верит ни в чем своему разуму, но вопрошает обо всем своего духовника. Не позволяет же тебе отсечь волю свою неверие, а неверие происходит от того, что мы желаем славы человеческой. Если поистине хочешь оплакивать грехи свои, внимай себе и умри для всякого человека. Отсеки три вещи: свою волю, самооправдание и саможаление, человекоугодие, и поистине придет к тебе умиление, и Бог оградит тебя от всякого зла. Старающийся умертвить свою волю должен творить волю Божию — вместо своей воли вводить в себя волю Божию, насаждать и внедрять ее в сердце свое. Кто страха ради Божия отсекает свою волю, тому Бог неведомо для него, так что человек тот не знает, как то бывает, дарует Свою волю и соделывает ее в сердце его, открывая при этом очи сердца человека, чтоб он познал ее, то есть что это Божия воля, и силу подает исполнять ее.

Творит же это благодать Святого Духа, а без нее ничего не бывает. Все труды, занятия и усилия естества человеческого должны оцениваться со многим рассуждением и разумением, и подлинными плодами добродетелей следует признавать лишь те плоды, которые благодаря вере и надежде возвращаются Святым Духом в сердцах мужей достойных. А если кто-нибудь, по недостатку ведения, сочтет одно только собственное делание и усилие за плоды Духа, то это означает, что стяжал он лишь суетное самомнение, добровольно отпав от великих духовных благ. Ибо понадеялся он, что преуспевание в добродетелях может быть достигнуто только им самим, без действия Святого Духа. Но тот, кто всецело посвящает себя Богу и прилагает, насколько это возможно для него, собственное усердие и труд — тот воспринимает от Бога благодать, освобождается от страстей и удостоивается достижения горних высот Духа и чистой добродетели. Будем жить по воле Божией и все совершим со святостью, потому что без Святого Духа никто не может знать волю Божию. А когда человек удостоится благодати, тогда ему необходимы большая осмотрительность, знание и рассудительность — что также Бог даст человеку, когда он ищет этого от Бога, — дабы благоугодно Ему служить в Духе, Которого он удостоился принять от Бога, и ни в чем не погрешать по побуждению зла, и не

ошибаться по незнанию, и не делать что-либо, противное воле Владычней, иначе человек навлечет на себя наказание.

Все просящие чего-нибудь у Бога и не получающие, без сомнения, не получают по какой-либо из следующих причин: или потому, что прежде времени просят, или потому, что просят не по достоинству, а по тщеславию, или потому, что, получивши просимое, возгордились бы и впали бы в нерадение. Кто стяжал в сердце своем Бога и просвещение Его, тот обыкновенно познает волю Божию в том деле, которое хочет делать, трудное ли оно и совершается с замедлением или легкое и исполняется скоро, потому что он не смотрит на затруднения и на долготу времени, препятствующие ему и замедляющие дело, и не оставляет этого дела, но смотрит на помощь и содействие, которые, как он видит, Бог подает ему, и на свое усердие исполнить дело. Ибо и святые апостолы со многими затруднениями и великими искушениями учили людей святому Евангелию и привели их в истинную веру, но они смотрели не на препятствия и долготу времени, а на Божественную силу и великую ниспосылаемую им помощь, которою они победили все противостоящие им препятствия, так что дело их преуспело и утвердилось. И из этого ясно позналась воля Божья, ибо если бы только были одни искушения и препятствия, а не было Божьего содействия, то означало бы это, что на то не было Божьей воли. Сомневаться в суждениях и долго не решаться на избрание чего-либо из двух есть признак непросвещенной свыше и тщеславной души.

Господь часто промыслительно скрывает от нас волю Свою, ведая, что мы, и познавши ее, преслушались бы и заслужили бы этим большее наказание. Одни совершенные могут всегда распознавать, какое помышление возникает в душе от собственной ее совести, какое происходит от Бога и какое от бесов. Ибо сначала бесы не все противное нам тайно влагают. Потому и предмет этот весьма темен. Что от благодати, в том есть радость, есть мир, есть любовь, есть истина. Сама истина побуждает человека искать истины. Всякий же вид греха исполнен смятения, в нем нет любви и радости перед Богом. Есть духовное чувство, которое рождается из размышления, оно дает наслаждение, радость и ликование душе. Есть также и другой вид прозрения в Боге, который сам по себе ниспадает на человека. Время от времени, по причине этого прекрасного размышления о любви Божьей и мысли о Божественных предметах, у того, кто занимается этим с любовью, надеясь обрести свой собственный путь служения Богу, рождается внутри духовное видение вещей.

Когда немного очищена душа человека в страхе Божьем и трезвении, тогда духовное созерцание само по себе ниспадает время от времени на душу его без всякой заботы с ее стороны. В то время человек тот встречает

в разуме своем некое прозрение, и внезапно оказывается разум его без движения, словно в некоем Божественном облаке, которое ошеломляет его и заставляет умолкнуть. Иная сила у духовных прозрений, которые возникают в связи с мирскими предметами, и иная сила у просветленного размышления о грядущих благах: всматриваясь в них, разум приходит в изумление. Прозрения о веке грядущем, горнем с большей ясностью воспринимает разум и более беспрепятственно, чем прозрения относительно материального мира. Ибо для последних необходима особая чистота и великое здравие мысли.

Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего устроения душевного, в средних оно есть умное чувство, которое непогрешительно различает истинно доброе от естественного, природного, и от того, что противно доброму, в совершенных же рассуждение есть находящийся в них духовный разум, дарованный Божественным просвещением, который светильником своим может просвещать и то, что есть темного в душах других. Немощные души узнают от других, что Бог их посещает, совершенные — от присутствия Духа. Все, случающееся с нами, подразделяется на два вида: либо это происходит по благоволению Божию, либо — по поущению Божию. Благое, полезное и приносящее душам духовную пользу происходит по благоволению Божию, а наказание, как бы вынуждаемое силой обстоятельств, случается по поущению Божию. И такое поущение справедливо за грех, ибо человеку правомыслящему и ведущему правильную жизнь невозможно впасть в постыдный грех или бесовское заблуждение.

Грех есть преступление закона, малое или великое, бывающее делом, или словом, или помышлением. Праздность есть то, когда человек бывает в бездействии и не исполняет дел Божиих, которые обязан исполнять. Нерадение — когда исполняет их, но нерадиво, без любви и усердия. Страсть есть злое и неудобоискоренимое сложение помысла и хотения сердца, стремящегося к душевредным пожеланиям и греховным делам. Падение есть то, когда душа падает в неверие или тело — в плотский грех. И тогда человек не может ни видеть хорошо и как подобает делать дела свои, ни вполне удостовериться, что они угодны Богу, не может также он другими руководить и указывать им, в чем для них воля Божия. Не знающий истины не может и веровать истинно, потому что знание естественно предшествует вере. Поэтому душе долженствует посредством рассуждения и при большом усердии и подвиге отделить чистые помыслы, свойственные ей по естеству, от нечистых помыслов, создаваемых в ней назойливым грехом, — так чтобы душа могла порождать чистые помыслы. В душе нашей усматриваются, по первоначальному разделению, три силы: сила ума (познавательная), сила вожделения (желательная) и сила

раздражения (направленная энергия). Через них бывают и подвиги живущих добродетельно, и падения поплзновенных на зло.

Поэтому хотящий приложить приличное врачевство к недугующей части души должен, во-первых, рассмотреть, в которой части произошла болезнь, потом к страждущей, безусловно, прилагать врачевство так, чтобы не было, по незнанию врачевательного способа, подаваемо врачевство одной части, когда болезнь находится в другой, подобно как делают некоторые врачи, которые, не узнав начально болезнующей части тела, врачевствами своими усиливают болезнь. Итак, по троякому, как мы сказали, разделению свойственных душе движений на силы ума, вожделения и раздражения мы определяем, что благие в душе действия силы ума есть: благочестивое понятие о Божественном, искусство различения добра и зла, ясное и несмешанное суждение о свойстве предметов, что достойно избрания, а что отвержения и отвращения. По противоположению, усмотрится также и злое направление этой способности души: всякие ереси, относительно к истинно доброму — заблуждение, нерассудительность, превратное и ложное понятие о естестве вещей, когда почитают свет тьмою, а тьму светом, как говорит Писание.

Добродетельное направление силы вожделения есть устремление желанья к существенно вожделенному и истинно прекрасному, к Богу, со всей силой и любовью, какая только в нас есть, с уверенностью, что нет ничего иного по естеству своему вожделенного, кроме Бога, и естества Его, добродетель источающего. Уклонение же и греховное движение этой способности души бывает, когда кто вожделение обратит к мечтательному тщеславию, или к цветущей красоте телесной, или к чему-то материальному и тому подобному. Отсюда происходит сребролюбие, славолюбие, сластолюбие и всякое идолослужение подобное, все пороки, которые имеют началом этот род зла. Наконец, доброе действие силы раздражения есть ненавидение зла, брань против страстей и укрепление души в мужестве, дабы подвизающийся за веру и добродетель человек не устрашался кажущегося страшным для многих людей бесовского наваждения, но подвизался против греха до крови, презирал угрозу смерти, тяжкие муки и разлучение от того, что доставляет радость и умиление, — словом, был выше всего, что многих держит в плену сластей, по привычке и предубеждению. Превратные же движения этой силы суть: зависть, ненависть, вражда, злословие, сварливое и мстительное расположение, на долгое время простирающееся памятозлobie, многих доводящие до убийства и кровопролития. Ибо необученный разум, не понимая, как с пользою употребить оружие, силу энергии, обращает против самого себя острие этого оружия, данное нам от Бога на защищение от дьявола, что приводит злоупотребляющего к гибели.

Всякое беззаконие и грех этими тремя силами делается, и всякая добродетель и правда опять этими же тремя силами совершается. Трем силам души мы должны давать движение правильное, соответствующее с их естеством и согласное с намерением Создавшего их — Бога. Именно: силу раздражительную, энергию, надо направлять против греховных наших наклонностей и против змея — сатаны. «Гневайтесь», сказано, «и не согрешайте» (Пс. 4:5). Это значит, гневаться на грех, то есть гневаться на самих себя и на дьявола, чтоб не согрешить против Бога. Силу желательную, волю, надо устремлять к Богу и добродетелям, а мыслительную поставим повелительницею над ними обеими, чтоб с мудростью и благоразумием упорядочивала их, вразумляла, обличала и начальствовала над ними **(выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви)**.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг тринадцатый

С верою творите волю Божию, иначе не спасетесь

Отрывки из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Кейт, давно тебя хотела спросить. Ты веришь в Бога? Вот я смотрю на все окружающее и думаю, что само собой это появиться не могло. Какая гармония, законченность в каждом листе дерева, каждом камне! На всем лежит рука Создателя. Ты как считаешь?

— Наверное, Бог есть, — задумалась Кейт. — Не зря же весь мир поклоняется каким-нибудь верховным существам. Только какой Он на самом деле? Все верят по-разному и поклоняются по-разному. Я в этом не разбираюсь. Мне кажется, различия у людей и народов в восприятии Божества не так уж важны. Нужно для себя определить, присутствует ли Бог в твоей жизни. Если ты в Него веришь, то автоматически соглашаешься с тем, что Он может влиять на твою судьбу. Ты у Него просишь помощи, и это вселяет в тебя надежду. А если ты в Творца не веришь, то остаешься один на один с миром и можешь рассчитывать только на себя. Я не такая сильная, я хочу верить в Бога, рассчитывать на Его поддержку.

— Это ты хорошо сказала, — обрадовалась Софья. — Я верю в Господа Иисуса Христа и тоже хочу, чтобы Он мне помогал в жизни, но для этого, как мне говорила бабушка, я должна исполнять Его заповеди. В Русской Православной Церкви это значит слушаться Бога, молиться Ему, делать добрые дела, никого ничем не обижать. А как в англиканской Церкви?

— Не могу ничего сказать тебе, потому что церковь не посещаю. Я просто верю в Бога, иногда читаю Библию. Вот мой папа вырос в религиозной семье. Его водили по воскресеньям на собрания слушать проповеди. Отца как самого младшего поучали все: пастыри, родители, братья, сестры. Когда папуля вырос и разбогател, а бабушка с дедушкой умерли, то с родственниками своими он общаться совсем перестал. Видимо, до сих пор обижается на них за свое детство. Я даже не знаю двоюродных сестер и братьев, которых у меня очень много. Наша же семья светская. Мама — известная актриса и к религии относится спокойно, не атеистка, верит в Бога, только по-своему. Леонид поднялся и побрел за схиигуменом. Все мышцы его тела ломило, как после

судорог. Введя гостя в свою комнату, отец Венедикт перекрестился перед образом Божьей Матери и предложил присесть на табурет.

— Слушайте: это было, когда я только-только здесь поселился. Однажды утром ко мне заглянул немолодой уже грек и на ломаном русском языке позвал куда-то за собой. Мы стали подниматься вверх по ущелью. Вокруг были одни заросли и буреломы, я не мог различить даже направление движения. Он же вел меня очень уверенно, как будто ходил туда и обратно изо дня в день. Шли больше часа, начинались скалы. Тут незнакомец остановился и сказал, что мы прибыли. Я осмотрелся, но ничего похожего на человеческое жилье не увидел. Мой провожатый продвинулся немного в сторону к небольшому холмику, наклонился над ним и за что-то потянул. Это была дверца землянки. Затем грек стал спускаться, подзывая меня. Мы оказались в полутемной келье, стены которой были обложены бревнами, как делали раньше на Руси. Пол выложен из тех же бревен, только тесаных. Из мебели — несколько лавочек, нары и небольшой столик, на котором стояла керосиновая лампа. На нарах лежал человек с белыми, как снег, бородой и волосами. Печки в землянке не было, только небольшая вентиляционная труба в одном из углов.

— Ну, здравствуй, Владимир Николаевич, — произнес старик.

Я обомлел и спросил:

— Откуда вы меня знаете?

А он невозмутимо ответил, что Господь открыл ему это, когда я поселился в келье Панагица, и пояснил:

— Хочу исповедаться перед смертью, которую так давно жду.

Затем попросил грека оставить нас наедине и продолжил:

— Семьдесят лет я готовился к этому дню, — старец говорил, а по щекам его бежали слезы радости.

После того как мой проводник вылез из землянки, закрыв за собой дверцу, стало почти совсем темно. Еле-еле мерцал огонек керосиновой лампы.

— Меня зовут отец Николай, — начал рассказ седой подвижник. — Когда-то очень давно в молодости я был преподавателем Казанской духовной академии. В 1921 году большевики арестовали нашего ректора — епископа Анатолия — и еще двадцать ведущих педагогов. Душа моя потряслась и возмутилась до основания. Я воскипел злобой к новой власти и, несмотря на предупреждения духовника, решил примкнуть к белому движению, бороться с безбожниками за Святую Русь. Только к тому времени Белую армию даже из Крыма выбили. Я узнал, что русский флот ушел в Константинополь для перегруппировки. Поговаривали, что оттуда при поддержке англо-французских войск начнется новый поход против большевиков. Вот я и отправился к берегам Босфора, а когда через год до тех мест добрался, сами понимаете, разочарованию моему не было предела. Какая там Белая армия с

союзниками! Возвращаться на Родину, которая, как мне тогда думалось, отвернулась от Бога, я не захотел. Решил, что моя дорога теперь на Святую гору — молиться за Россию. В итоге здесь и очутился. Пришел в Пантелеимонов монастырь, стал подвизаться. Времена тогда для обители настали тяжелые. Разворачивалась антирусская политика Греции на Афоне. Не стало благодетелей, не стало и денег. Запасы таяли, люди голодали. Начались мои скитания. Было так трудно, что не хочу и вспоминать. Понял я, что согрешил тяжко. Уж и умереть был готов, да не позволял Господь. В голоде, в холоде прозябал, в болезнях. А Он чуть на ноги поставит — и опять оставит. Обзавелся перед войной вот этой землянкой. Во время войны опять стало туго. В Греции началась смута, я еле ее пережил, да еще мальчика приютил, от голодной смерти спас. Это тот грек, что наверху, который тебя привел.

Старик взял меня за руку и, положив ее себе на грудь, продолжил:

— В сердце столько времени грех ношу, никак не отпускает. Не смирился, возгордился! И Родину покинул, и заповеди Божьи не исполнил. Закрутил тогда меня вихрь страстей. Духовник предупреждал, чтобы я не ужасался происходящему вокруг и ничего не боялся. «Всё по воле Божьей, — говорил, — думай не о земном, а о небесном. Оторвись умом от земли и вознесись горе». Я не послушал, вот и стал отступником. Лучше бы лежали мои косточки в земле родной, зато душа с Богом была бы. Ты-то разумеешь? Вижу, что не понимаешь, как и я тогда. Послушай старика — глядишь, пригодится. Своим умом жить нельзя, только очищенным от греха сердцем нужно жить, в сердце — путь к Господу, там благодать к Нему нас и направляет. Поступай по правде. Что есть правда, спросишь? Да то, что от Господа, то, что Он в заповедях Своих говорит делать, а мы не хотим, потому что на собственные лжеименные знания надеемся. Себе доверяем, а Богу — нет. Думаем, что все видим и понимаем, а Господу, Который мир сотворил, не верим. Еще нужно про долг перед Всевышним не забывать. Что есть долг? А то, что мы от Создателя получили и чем Ему послужить должны. В каком звании кто призван Им, в том каждый и оставайся. Честно и по мере сил делай то, что Господь тебе указал и для чего явил в этот мир. Крестьянин ли ты, воин, начальник, монах или священник — выполняй до конца то, что тебе установлено, и не думай более ни о чем. Не зарывай дарованный Им талант в землю, иначе брошен будешь во тьму преисподней. Не разумеют этого люди, как и я в молодости. Хотят тешиться прихотями своими, а не по совести поступать. Кухарки лезут в начальники, солдаты отказываются воевать и Родину защищать, правители предают Отечество, унижая свою власть. Вот и я, будучи молодым священником, вместо того чтобы в храме служить Господу и людям, отправился мстить за Бога. Не сумасшедший ли? Всесильный Господь не постоит ли за Себя?! Он дал нам свободу, чтобы мы могли жить,

как хотим, потому что мыслящими и разумными нас создал в отличие от животных. И не препятствует Всеведущий нашему произволению, когда в безумии мы отворачиваемся от истинного жития, теряя человеческое лицо, падая ниже бессловесных тварей, становясь хуже упрямых ослов. Бог о каждом из нас промышляет, каждому определяет путь и наставляет на него. Наше же дело — трудиться, творить то, что Он нам определил, терпеливо и безропотно, на чужую судьбу не претендуя. Все, чего ты достоин, Он даст тебе Сам. Никто этого отнять у тебя не сможет.

Старец замолчал. Затем спросил:

— Ну что, велик мой грех?

А я ответил:

— Не печалься, отче. Апостол Петр и вовсе от Бога отрекался.

— Тогда читай разрешительные молитвы, — попросил он.

Я был в одной рясе, без креста, однако машинально вместо епитрахили положил ладонь ему на голову и произнес молитву. Отец Николай сам поцеловал свой нательный крестик. Потом дрожащей рукой достал из-под покрывала, которым был укрыт, Библию, поцеловал ее и произнес:

— Ну, благословляй в последний путь! Отпевать меня незачем, вижу, ангелы за мной идут. Тело сын похоронит, — старик показал рукой наверх, имея в виду того грека, — и что нужно сделает.

Я осенил подвижника крестным знамением и увидел, как лицо старца засияло от радости. Благодать овладела пажитями его сердца. Он выполнил свое предназначение и отходил ко Господу. Потом вдруг будто остановился на мгновение и сказал:

— Под столом кожаный мешок, в нем мои рукописи: выписки разные, подборки из Священного Писания и книг святых отцов. Возьми их. К тебе придет один человек, отдай ему.

— Какой человек? Как мне его узнать? — спросил я.

— Когда он будет у тебя, за ним явится дьявол. Пусть муж тот разберет бумаги, отредактирует и издаст сборник. Может, кому-то из людей что-нибудь и пригодится. Всё. Бери и ступай. Скажи сыну, чтобы проводил тебя обратно. Сам не доберешься, заблудишься. И не переживай, он вернется и позаботится о моем теле.

Отец Николай замолчал, а я своими плотскими глазами увидел, как принимают его душу ангелы. Вот такая история. А ты, значит, и есть тот человек, которому я должен передать эти записи.

Старец Венедикт поднялся и вышел из комнаты. Через некоторое время вернулся, держа в руках мешок.

— Что мне с ними делать? — растерянно спросил Леонид.

— Выполнить завещание: привести в порядок, отредактировать, издать.

— А я это смогу?

— Сможешь, не сомневайся. На то воля Господа! Скоро утро. Нужно начинать готовиться к службе. Ну что, вычитал положенные Иисусовы молитвы?

— Нет, батюшка. Я молился, засыпал по ходу молитв, как мог боролся со сном. Счет потерял. Не знаю, сколько получилось прочесть. А что было потом, вы сами видели.

— Ладно, готовься к причастию. И не рассказывай моим послушникам ничего. Рукописи отнеси к себе, сложи в сумку. Никто на досмотре в Дафни тебя не остановит и не спросит, что ты вывозишь. Так Господь благоволит.
<http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Кто хочет приступить ко Господу, сподобиться вечной жизни, соделаться обителем Христовою, исполниться Духа Святого, чтобы прийти в состояние приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповеди Христовы, тот должен начать с того, чтобы прежде всего крепко уверовать в Господа и всецело предать себя Ему, во всем отречься от мира, чтобы ум его не был занят ничем из видимого. И надлежит тогда непрестанно пребывать в молитве, с верою в Господа, всегда ожидая Его посещения и помощи, это одно всякую минуту необходимо иметь в уме своем. Потом, по причине живущего в человеке греха, надлежит понуждать себя на всякое доброе дело. Благодать Всесвятого Духа приходит в каждого верующего во Христа не за добрые дела, какие он делал прежде (если б приходила за добрые дела, то это была бы не благодать, а уплата за дела), но приходит она от Бога за веру, приходит прежде всяких добрых дел, и уже на ней, как на твердом основании, выстраиваются добрые дела, которые только при помощи благодати и являются совершенными, так что дела, которые бываю без благодати Всесвятого Духа, Бог ни во что не вменяет. Вера дает силу творить добрые и богоугодные дела по воле Божией. Только нельзя верить с раздумыванием и двоедушием. Что это за раздумывание и двоедушие? Внимай и познаешь.

Раздумывание есть, когда кто помышляет в уме своем и говорит внутри сам себе: простит ли меня Бог или нет? Это «или нет» есть признак неверия. Двоедушие есть, когда кто не всецело предает себя на подвижнический труд для стяжания Царства Небесного, но все еще имеет попечение о теле своем или о чем-то житейском. Правда, что Бог во всем взирает на намерение наше, но и в том, что соразмерно нашим силам, Он человеколюбиво требует от нас и деятельности. Ибо есть пределы, мера и вес свободному произволению и свободной любви и посильному расположению ко всем святым Его заповедям. И таким образом души, исполняющие меру любви и долга своего, сподобляются Царствия и вечной жизни. Праведен Бог и правы суды Его, и

нет у Него лицеприятия, но по мере благодеяний, и телесных и духовных, или ведения, или разумения, или рассудительности, которые Бог различно вложил в отдельную человеческую природу, судя каждого, взыщет Он плодов добродетели и в достойной мере воздаст каждому по делам его. Господь снизошел к роду человеческому с великим человеколюбием и беспредельной благостью, а поэтому Он не попускает никому оставаться праздным в отношении к добродетели или к любому благому делу, но каждому дарует труд по силе собственного произволения человека, великодушно призывая всех каждый день к осуществлению все больших заповедей и добродетелей. Обязаны мы показать рачительность, неутомимость, усилие и плод любви от своей воли и от своего произволения и воздать за дарования, то есть всецело предать себя, посвятив любви Господней. Мерою соответственно способностям каждого постигает его слово Божие: сколько кто владеет, столько им и овладевается, сколько хранит, столько Богом и охраняется. Если нет доброй воли в человеке, Сам Бог ничего не делает для него, хотя и может по свободе Своей. Сам Бог говорит: «Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, и вы не захотели» (Лк. 13:34). Поэтому должно верить, что Он Сам собирает нас, от нас же требует только доброй воли.

Духовное действие Божией благодати в душе совершается с великой премудростью и таинственным смотрением ума, чтобы человек с терпением подвизался в делании добродетелей в продолжение времени, а то и целых лет. И дело благодати тогда уже оказывается в нем совершенным, когда свободное произволение его по многократном испытании окажется благоугодным Духу и с течением времени покажет он опытность и терпение. Беспредельная и непостижимая премудрость Божия непостижимым и неисследимым образом многообразно совершает раздаяние благодати человеческому роду для испытания свободной воли, чтобы обнаружились любящие Бога всем сердцем и ради Него переносящие всякую опасность и всякий труд. Тогда Господь, видя такое его, человека, произволение и доброе рачение, видя, как принуждает себя к памятованию Господа и как сердце свое, даже против воли его, ведет он непрестанно к добру, к смиренномудрию, к кротости, к любви, и ведет сколько есть у него сил, то есть со всем усилием, — тогда, говорю, Господь творит с ним милость Свою, избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Духом Святым. Тогда уже без усилий и труда во всей истине творит он все заповеди Господни, лучше же сказать, Сам Господь творит в нем заповеди Свои, и он чисто плод приносит плоды Духа.

Все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу (Кол. 3:23–24). Крещение не отъемлет самовластия и самопроизволения нашего, но дарует нам свободу от тиранства дьявола,

который не может уже более против воли нашей властвовать над нами. По крещении в нашей уже состоит воле или пребывать самоохотно в заповедях Того, в Кого крестились, Христа, Владыки и Бога, и ходить путем повелений Его, или, уклоняясь от правого этого пути, опять возвратиться к дьяволу, противоборцу и врагу нашему. Собственную свою волею совращается каждый, если действительно не восхотел он получить Царство и отречься от себя и любит еще что-нибудь, услаждается какими-нибудь удовольствиями или пожеланиями века настоящего и не имеет ко Господу всецелой любви. Сама природа человеческая, будучи немощна, имеет возможность уклоняться от сопребывающего с нею добра. Потому что наша природа удобоизменяема, и человек по причине остающегося у него произвола, если захочет, делается или сыном Божиим, или же сыном погибели. Пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает души (Притч. 16:2).

Человеческой природе, чтобы хранить пределы послушания Богу, потребен страх. Страх к Богу возбуждает в человеке любовь к деланию добродетелей, а через это познаются пути Господни. Кто сделался рабом Господа, тот боится своего Владыки. Надобно всякое дело совершать, как бы оно делалось перед очами Господа, и всякую мысль слагать, как бы Господь назирал ее. В таком случае всегда страх Господень будет, и любовь станет возрастать к Бог. Пока не пренебрежет кто страхом Божиим, не согрешит он. Хочешь ли не грешить? Храни страх Божий. Имея внутри себя страх Божий и нося непобедимое оружие веры, человек силен бывает на все и может делать даже то, что многим кажется трудным и невозможным.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг четырнадцатый

О необходимости отречения от мира и всего мирского

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Господь сначала дарует страх Божий и теплоту сердечную. Когда эти дары обнаружатся в твоей душе, тогда Дух сотворит в ней ненависть ко всем пагубным предметам мирских вожделений, ко всем земным привязанностям. Только после этого ты перестанешь грешить ежедневно, потому что тебя не будут волновать временные дольные попечения, а взгляд твой вознесется к небу, к вечности. Тогда с еще большей силой дьявол ополчится на тебя, искушая до невыносимости, в этом — терпение святых. Однако, как сказал один из них, «верен Бог, Который не попустит тебе быть искушенным сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы ты все смог перенести». Таков тесный путь к Господу, другого пути нет. А пока слушай упреки совести, плачь о грехах своих и моли Спасителя о прощении и заступничестве.

— Даже не знаю, как мне это усвоить. Неужели, чтобы быть с Богом, нужно отречься от всего, что мне дорого: от близких, любимых людей?

— Кто благодатью Духа Святого выходит из мира и сочетается с Богом, не может иметь никакого чувства к вещам поднебесной. А что есть мир — послушай: «Он не серебро, не золото, не яства, не вина, не имущество, не близкие люди. Так что же есть? Пристрастия к ним». К чему привязано твое сердце и чем пленен твой ум, то и есть твой бог! Коль скоро душа человека не связана ничем телесным, никакими собственными пожеланиями, она не подвержена страху, происходящему от боязни житейских превратностей и утрат. Только таким образом ты можешь бороться с различными видами зла, будь то зло внешнее или внутреннее — лукавые силы в душе. И в ваше время много подвижников сохраняют себя не уязвленными грехом, хотя находятся среди людей под тяжестью мирских дел и забот. Живя среди земных вещей, они имеют супругов, детей, имущество, но ум их находится превыше всего этого. Вступив в полосу испытаний и искушений, эти труженики во имя Господа не теряют мужества и не скорбят, когда лишаются видимых благ и несут утраты, ибо стяжали великое и истинное состояние — доверие к Богу.

Истинные христиане смиренно переносят лишения и не теряют веры в Него, в Его Промысл о них. Никто не может приблизиться к Господу, если не откажется от мира. Видит Спаситель, что сатана действует через мирские привязанности и принуждает мысли человека к тому, чтобы они опустились до попечений материальных. Заботясь о твоей душе, Он предлагает отречься от этой суеты земной, чтобы ты искала небо и имела в сердце своем Господа. В этом и заключается вера, которая есть непытливое согласие с Его Промыслом о тебе.

— Услышанное сейчас никак не укладывается в моей голове, зато я начинаю понимать, что значит верить в Бога. Сама я такая малодушная! Нет во мне веры, необходимой для спасения. Как же спастись? Да еще какой-то злой дух хочет меня погубить! Рафаил, что делать?

— Начнем с того, что не нужно отчаиваться. Отчаяние — великий грех. А затем, чтобы ты не погибла, я и послан. Делай то, что я тебе буду говорить, вот и все. В противном случае я исчезну так же внезапно, как и появился. Ты лишишься Божьей помощи и найдешь свою смерть. Запомни это. Господь тебе дал слишком много, чтобы ты могла Им пренебречь. <http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Кто истинно возлюбил Господа, кто истинно желает и ищет будущего Царствия, кто имеет истинную скорбь о грехах своих, кто поистине стяжал память о вечном мучении и Страшном суде, кто истинно страшится своего исхода из земной жизни, тот не возлюбит уже ничего временного, не позаботится и не попечется ни об имениях и приобретениях, ни о родителях, ни о славе мира этого, ни о друзьях, ни о братьях, словом ни о чем земном, но, отложив все мирское, всякое о нем попечение, еще же, и прежде всего, возненавидев саму плоть свою, нагой и без попечений и лености последует Христу, непрестанно взирая на небо и оттуда ожидая себе помощи. Кто благодатию Духа Святого выйдет из мира и сочетается с Богом, не может иметь никакого чувства к миру или к вещам мира. В мире имеется много препятствий на пути угождения Богу: нищета и нужда являются препятствием и опасностью для вечной жизни, и богатство в равной мере — препятствие, бесчестие и обида также являются препятствием, славы и чести человеческие также являются препятствиями, в равной мере приводят в искушения болезни и страдания — все это может быть препятствием для человека.

Итак, для расслабленного маловерного и по образу мыслей младенца, то есть человека несерьезного и не вдумывающегося в положение вещей, все в мире бывает препятствием для вечной жизни. У кого помысл занят

попечением о житейских вещах, тот несвободен, ибо попечение о них держит его в своих руках и делает рабом своим, для себя ли он заботится о них или для других. Если же мы имеем похоть плоти, похоть очей и парение помыслов, то как, находясь среди всего этого, избежать нам греха и не подвергнуться уязвлению от стрел его? Но я знаю очень хорошо, что многие и в древние, и в нынешние времена сохраняли и сохраняют себя неуязвленными от него и, находясь среди вещей и дел мирских, среди попечений и забот житейских, проводили и проводят жизнь в совершенной чистоте и святости. Они и среди славы смиренны, и в бедности славны, они нищету считают как бы царством и царство как бы нищетою. Они, вкушая пищу, находятся в воздержании и, постясь, насыщаются всяким видом ее. Они не снисходят к неправде и не могут презреть угнетенного и притесняемого богатыми. Они не стыдятся лица человеческого, ибо видят лицо Господне. Они не смягчаются сердцем через дары и не презирают закона справедливости, ибо имеют неотъемлемое богатство и все, что в мире, считают как бы навозом. Имея учителем Духа, они не нуждаются в научении от людей, но, озаряемые светом Его, созерцают Сына, видят Отца и поклоняются Троице, единому Богу, соединенному естеством несказанно. Братья! Совершенным удалением от мира называется совершенное умерщвление и отсечение своей воли. Душа, не будучи связана ничем телесным, никаким пожеланием своим, ни в одном из своих проявлений не подвержена страху по отношению к чему-либо в этом мире, происходящему от боязни житейских превратностей и утрат. А если сам ум и все расположение души человека всегда поглощены размышлением о Боге и томлением по Нему, то памятованием о добре и любовью Божией он постоянно украшает свои мысли и они становятся истинными, благоговейными и благочестивыми. Многим борением и трудом ума достигается это, потому что супротивник всячески препятствует уму в осуществлении блага, стремясь, естественно, не к тому, чтобы ум с помощью памятования о добром возносился любовью ввысь, но чтобы он, соблазнившись земными желаниями, все свое произволение посвятил им. Ибо мирские помыслы развлекают ум земным и тленным, не позволяют возлюбить Бога или памятовать о Господе.

Даже и тот, кто отрекся от мира, стал нестяжателем, неприютным, постником, бывает еще привязан к себе самому, или к мирским вещам, или к дому, или к родительской любви. Устранившись мира, не прикасайся к нему более, ибо страсти удобно опять возвращаются. Так двояко, двумя цепями оказался скован человек: 1) был изгнан из рая после того, как преступил заповедь Божию, находясь в этом мире и в мирских делах, он привязался к миру и полюбил плотские радости и тяготеет к богатству, к славе и имуществу, привязался к жене, к детям и родственникам, к отечеству, к месту жительства и, сказать одним словом, полюбил все то, от чего слово Божие

убеждает добровольно развязать себя — поскольку в отношении всех видимых вещей обычно от самого человека зависит, связать себя ими или нет, — между тем, от всего этого развязав и освободив себя, человек приобретает мощь быть совершенным в заповедях Божиих; 2) но, увы, и внутри человек не свободен: душа оказалась окруженной решетками, ограждена и обнесена темничными стенами и скована цепями мрака, и не в силах она любить Господа так, как этого хотела бы, и не в силах она верить так, как этого желала бы, и нет у нее силы молиться так, как бы ей хотелось. Потому что человек еще не отрекся от себя самого, от этого происходят все эти несообразности. Никто не может приблизиться к Богу, если не удалится от мира; и если в самоуничижении смиренное сердце его не воспримет благодати Божьей, сердце не может пребывать в тишине и быть без мечтаний, пока на человека действуют чувства к миру и саможаление. Порок льстит и склоняет волю ума мирскими пожеланиями, обольщением и плотским удовольствием. Так приуготавливается всякое порочное дело, прелюбодеяние и воровство, любостыжательность и пьянство, сребролюбие и тщеславие, ревность и любоначалие и какое бы то ни было порочное предназначение.

Желал бы я, возлюбленный брат, так умертвиться миру, чтоб меня не знал ни один человек, но чтоб мне проводить жизнь как истинно мертвому и жить неявно, сокровенною во Христе жизнью, которой любители Божьи знают Бога и знаемы бывают Богом, держа себя неразлучно в живом единении с Ним во всякое время и на всяком месте. Что благо кроме Бога? Предадим же Ему все, касающееся нас, и благо нам будет: ибо Благой, конечно, есть и благих даров податель. Он поручает нам удалиться от мира и быть нищими в отношении всех видимых вещей и не иметь земной заботы, но день и ночь бдеть у дверей своего сердца и ожидать, когда Господь, отворив заключенные сердца, изольет в нас дар Духа. Он говорит, чтобы мы отвергли золото, серебро и родственные узы, продали имущество и раздали бедным и воссокровиществовали блага на небесах, потому что «где сокровище твое — там будет и сердце твое» (см.: Мф. 6:21). Господь видит, что сатана, действуя через богатство, принуждает мысли человека к тому, чтобы они поникли к заботе о материальных и земных вещах. Поэтому Бог, заботясь о твоей душе, говорит тебе отречься от этого, чтобы ты хотя бы поневоле искал небо и имел сердце у Бога.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг пятнадцатый

Цель наша — познать Божественную любовь, всецело возлюбив Господа

Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил (Ин. 1:18). Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1 Ин. 1:5). Я свет миру (Ин. 9:5). Я, свет, пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме (Ин. 12:46). Ибо у Тебя источники жизни, во свете Твоем узрим свет (Пс. 35:10). В Нем была жизнь, и жизнь была свет человекам (Ин. 1:4). И свет во тьме светит, и тьма не объяла его (Ин. 1:5). Свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы (Ин. 3:19). А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин. 3:21). Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа (2 Кор. 4:6). Если же тело твое светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием (Лк. 11:36). Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5:16). Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет (1 Пет. 2:9). [И] будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин. 3:2). Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф. 13:43)

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Есть такие люди, которые не только неким молниеподобным образом вкушают от истинных тайн, но на тверди сердца их Само Солнце правды взошло в сиянии лучей своих. В чистом сердце запечатлелось новое небо, явление которого есть свет, и место которого — духовно. А что души праведных соделываются светом небесным — об этом Сам Господь сказал апостолам: «Вы есть свет мира» (Мф. 5:14). Сам, соделав их светом, повелел, чтобы через них просвещался мир: «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом,

но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш перед людьми» (Мф. 5:15–16). А это значит: «Не скрывайте дара, какой прияли от Меня, но сообщайте всем желающим». Сын Божий не только соединил с нашей природой Свою Божественную сущность, приняв одушевленное тело и разумную душу, но — о изобилие чуда! — смешивается еще через причастие святого Своего Тела с каждым из верующих и через это соединяется с самими человеческими существами, становясь одним телом с нами и делая нас храмом всего Божества, потому что в Телe Христовом «телесно» живет «вся полнота Божества» (см.: Кол. 2:9).

Те, кто внутренними очами отражает в себе этот умный свет, блистающий в сердцах, не заняты ничем из земного и вещественного, но всецело погружены в ту неизреченную красоту. Ибо как если кормилица возьмет младенца в свои объятия, а ребенок, видя мать, радуется и веселится, от нее получая молочную пищу, так и имеющие в себе истинный свет Духа и связанные со Христом, созерцая Его, покоятся и «радуются радостью несказанной» (см.: 1 Пет. 1:8), ибо от Него питаются пищей нетленной и в Нем живут жизнью истинной. Как дитя, вышедши из чрева матери, чувствует воздух и, не зная того, тотчас само собою начинает кричать и плакать, так и тот, кто, был рожден благодатию Всесвятого Духа, выходит из мира настоящего, как из мрачной некоей утробы, и входит в мысленный и небесный свет, и некоторым образом проникает в Божественный этот свет, в то же время вдруг исполняется неизреченною радостью и испускает слезы без печали, помышляя о том, из какого рабства тьмы освободился он и в какой блистательный свет сподобился войти. Как в зеркале видится свет светильника, так видится в нем Христос, однако ж не призрачно и не несущественно, как то, что видится в зеркале, но в нем видится Христос, как свет, существенно, невидимо видимым и недомыслимо постигаемым, во образе безобразном и в виде безвидном. Силою Божественного действия христиане опытом познали, что такое — бывающее святым душам озарение Духа небесным светом в откровении и в силе, дабы кто, подумав, что озарение Духа приходит только в результате знания, не лишился вследствие неведения или неправильного понимания предмета более совершенной тайны благодати. Озарение благодати является не только откровением мыслей и знания, но и подлинно вечным озарением ипостасного света в душах.

В то время, когда все остается, как и было, ко мне в средину сердца моего ниспадает свет и поднимает меня превыше всего. И несмотря на то что я нахожусь среди всего окружающего, он ставит меня вне всего, не знаю, не вне ли также и тела. Он ставит меня вне всего видимого и отделяет от всего чувственного. Ни я, ни кто-либо другой не возможет изъяснить тебе того, каким образом Бог — вне всего по Своей сущности, природе, силе и славе, и как Он везде во всем, в особенности же во святых, обитает и вселяется в них

разумно и существенно, будучи Сам совершенно пресущественен; как в человеческих внутренностях содержится Тот, Кто всю тварь содержит. То, Что я вижу, есть Солнце, Которое невыразимо приятно для чувства, Оно влечет душу к неизреченной и Божественной любви. Душа же, видя Его, воспламеняется и горит любовью, желая всецело иметь внутри себя То, Что является ей, но не может, и поэтому печалится, и уже не считает за благо видеть или ощущать Его.

Когда же Видимый мною и Никем не востимый, как поистине неприступный, изволит помиловать сокрушенную и смиренную душу мою, тогда Он видится мне, весь во мне зрится блистающим, весь исполняя меня, смиренного, всякой радости, всякого желания и Божественной сладости. Это — внезапное превращение и чудная перемена, невыразимо то, что во мне совершается. Одно созерцание Его служит для меня пищею и прекрасным питанием, соединяясь же с Ним, я восхожу превыше небес и знаю, что это истинно и достоверно бывает. Где же тогда находится мое тело — не знаю. Знаю, что Пребывающий недвижимым нисходит ко мне. Знаю, что по природе Невидимый видится мне. Знаю, что Далеко отстоящий от всей твари воспринимает меня внутрь Себя и скрывает в объятиях, и я нахожусь тогда вне всего мира.

С другой стороны, и я, смертный и ничтожный среди мира, внутри себя созерцаю всего Творца мира и знаю, что не умру, пребывая внутри Самой Жизни и имея всецелую, внутри меня возрастающую Жизнь. Она и в сердце моем находится, и на небе пребывает, здесь и там Она видится мне в равной мере блистающею. Но могу ли я хорошо уразуметь, каким образом это бывает? И в состоянии ли я высказывать тебе то, что разумею и вижу? Ибо поистине совершенно невыразимо то, чего «око не видело, ухо не слышало и что на сердце плотское никогда не восходило» (см.: 1 Кор. 2:9). Что же производит во мне это и что я вижу и не могу высказать? Однако слушай, и уразумеешь эту вещь. Итак, она совершенно недержима для всех, а для достойных и уловима, и сообщима, и преподаваема, и соединена с чистыми неслитно, и растворена в несмесном смешении — вся со всеми непорочно живущими. Она светит во мне наподобие лампы, скорее, она видится сперва на небе, будучи неизмеримо выше небес, видится весьма неясно, незримо, когда же я с трудом взыщу ее и неотступно стану просить, чтобы воссияла, то она или яснее видится там же, отделяя меня от всего земного и неизреченно соединяя со светлостью ее, или вся сполна внутри меня показывается как шаровидный, тихий и Божественный свет, безобразный и безвидный, во образе безобразном видимый и говорящий мне следующее: зачем ты ограничиваешь Мое присутствие небесами и там ищешь Меня, думая, что Я там обитаю? Зачем полагаешь, что Я нахожусь на земле, и разглашаешь, что Я пребываю со всеми, определяя, что Я везде нахожусь? Итак, это «везде»

приписывает Мне величину, но Я совершенно не имею величины, ибо знай, что естество Мое превыше величины, а то «на земле» показывает ограничение, но Я, конечно, совершенно не ограничен. Итак, не зная Бога, Каков Он по образу и виду, по величине и красоте, как я изъясню Его действия? Ты не презрел меня, во тьме на земле лежащего, но коснулся меня Своею Божественною рукою, увидев которую, я тотчас восстал, радуясь, ибо она сияла светлее солнца. Я старался удержать ее, несчастный, но она тотчас исчезла с глаз моих. И я снова весь оказался во тьме, упал на землю, плача и рыдая, валяясь и тяжело вздыхая, желая снова увидеть Твою Божественную руку. Ты простер ее и явился мне яснее, и я, обняв, облобызал ее.

О благодать, о великое благоутробие! Творец дал мне поцеловать руку, содержащую все своею силою. О дарование, о неизреченный дар! Я тотчас оставил мир и то, что в мире, закрыл все вместе чувства: очи, уши, ноздри, рот и уста, умер для всех сродников и друзей, поистине я умер волею своей и взыскал одну только руку Божию. Она же, увидев, что я так сделал, тайно коснувшись руки моей, взяла ее и повела меня, находящегося среди тьмы. Видя ее, я ощутил неизреченное веселие, неизреченную радость и благодушие. Ибо как мне было не радоваться, победив весь мир, посрамив князя мира поднебесного и от руки Божией Божественный получив венец, лучше сказать, саму руку Владыки всех получив — о чудо! — вместо венца? Изливая свет, она виделась мне невещественно. Она простирала мне как бы сосец и сосать молоко нетления обильно давала мне как сыну Божьему. О сладость, о неизреченное наслаждение! Во мне видится как бы звезда, восходящая вдали, и соделывается опять как бы великим солнцем, не имеющим ни меры, ни веса, ни предела величине своей, и становясь малым сиянием, снова видится как свет в середине сердца моего и во внутренностях моих, и делающий их светом.

Я — та звезда прекрасная, которая некогда, как ты слышал, взошла от Иакова, это Я, не сомневайся. Я показываюсь тебе и солнцем, вдали восходящим, которое для всех праведных есть свет неприступный в будущем веке и жизни вечной, и сиянием также и, как свет, тобою созерцаюсь, неопалимо пожигая страсти. Однако Я по естеству невыразим, будучи невместим, неоскудевающ, неприступен, невидим для всех, неприкосновенен, неосязаем и по существу неизменен, один в единой Вселенной, и один Я неподвижен, ибо где Меня нет, чтобы через перемещение Я достиг Своего места? Как неуловимый, Я не внутри, а как уловимый, не вне нахожусь, будучи же неограничен — ни внутри, ни вне. Ибо Творец внутри чего может быть или же вне чего, скажи мне? Я все ношу внутри, как содержащий всю тварь, а нахожусь вне всего, будучи отделен от всего. Ибо Творец тварей как не будет вне всего? Существовая прежде всего и наполняя все, как исполненный всем, как не буду существовать Я, создав все?

Пойми, о чем Я вещаю тебе. Создав всю тварь, Я отнюдь не переменил места и не соединился с созданиями. Если же Я неограничен, то где, скажешь ты, нахожусь Я, не телесно, говорю тебе, но, пойми Меня, мысленно? Ища же Меня духовно, ты найдешь Меня неограниченным, а потому опять — нигде, ни внутри, ни вне, хотя и везде во всем, бесстрастно и неслиянно, а потому вне всего, так как Я был прежде всего. Но оставим всю эту тварь (образы), какую видишь ты в своих видениях, потому что она не причастна разуму (имеет материальный образ: звезда, луч, солнце и так далее) и справедливо не имеет близости к Слову, будучи лишена всякого ума. Не исследуй естества Моего, сыне человеческий, ни действий Духа Моего Святого, как Он показывается солнцем и видится звездою, появляясь где-то вдали и поднимаясь выше гор. Когда же Он скрывается от глаз твоих, то причиняет тебе неутешимую скорбь и печаль, и в то время как ты полагаешь, что Он еще не явился тебе, Он обретается где-то внутри твоего сердца, неожиданно доставляя тебе и изумление, и радость, хотя и не показывается тебе уже пламенем и не видится сиянием и огнем. И ты удивляешься и исследуешь — однако не полезно тебе это.

Итак, веруй, что Я — свет совершенно неизобразимый, весь простой, несложный, нераздельный естеством, неисследимый и вместе доступный недоступным образом. Ибо поистине Я видим бываю и человеколюбно являюсь, преобразуясь сообразно восприятию каждого из людей, не со Мною, впрочем, это бывает, но видящие так сподобляются Меня видеть, ибо иначе не могут, не вмещают большее. И поэтому одни и те же иногда видят Меня солнцем, когда имеют ум очищенным, иногда же звездою, когда окажутся под мраком и ночью своего тела. Ибо горение любви делает Меня огнем и светом. Зная это, ты отнюдь более не просил бы Меня говорить о таковых вещах или точно изъяснить тебе, ибо они по природе невыразимы и совершенно неизглаголанны, для людей неизреченны, неведомы и для ангелов, и для всякой иной тварной сущности поистине непостижимы. Познай же лучше то, что касается тебя или гораздо более себя самого, и тогда познаешь, что Я совершенно непостижим и сопребываю и люблю одних любящих Меня, и всегда горячо помнящих Мои заповеди, и никоим образом не предпочитающих им чего-либо скоротечного, с таковыми собеседую, Я и буду сопребывать ныне и вовеки. Послушай, что тебе делать, всяк желающий спастись и прежде всех ты, вопрошающий Меня. Думай, что ныне ты умер, что ныне ты отрекся и оставил весь мир, покинув друзей, сродников и всякую суетную славу, вместе с тем, совершенно отбросив попечение о земных предметах, возьми крест на плечи, крепко его привяжи и до конца жизни переноси труды искушений, боли скорбей и гвозди печалей, принимая их с величайшею радостью как венец славы.

Ты помнишь, что крестился когда-то, но потом осквернился, как грешил ты, будучи отроком, как неразумно заблуждался. Ты помнишь, сколько ты плакал, сколько сокрушался, как ты отрекся затем от всего мира. Я как Бог всеведущий знаю ту веру и то смирение, какие ты имел к отцу своему духовному, и то совершенное отречение воли твоей, которое вменяется у Меня в мученичество, ибо не имеющий собственной воли совершенно умирает и обретается в Моей воле, потому что он живет во Мне. Итак, вследствие того, что ты ежедневно понуждал Меня, благого по природе, своими слезами, Я начал, как ты знаешь, чаще являться тебе, мало-помалу очищая душу твою покаянием и сожигая находящееся в тебе вещество страстей — эти не плотские или вещественные, но невещественные терния, как бы мрачные тучи, как бы густую мглу и тьму. После того как ты просветился, разумеется, от поста и трудов бдения, от молитвы и всякого рода злострадания и омылся беспрестанными горячими слезами, Я соделал тебя удобовместимым сосудом, и не только удобовместимым, но и очищенным в огне, чтобы пребывать тебе в нем, внимай, неопалимым. Сделав тебя, таким образом, таковым, летавший вокруг тебя и окружавший тебя Свет, будучи Сам по природе неприступен, весь вошел в тебя и чудным образом изменил тебя прекрасным изменением.

Итак, если ты не всеми твоими делами будешь служить Ему, Свету, то есть Мне, но под некоторым предлогом или без предлога допустишь в сердце хотя бы малый неприязненный помысл против кого-либо и если при этом горячо, со слезами, не раскаешься, удалив от себя покаянием неприязненный помысл, а равно и всякое дурное расположение сердца, то этот Свет не будет пребывать в тебе, потому что Он есть Божественный Дух, сопребывающий со Мною и Отцом, как Мне единосущный. А если ты сам себя покажешь последним из всех, рабом и слугою, то после Я сделаю тебя первым из всех, как обещал Я. Я Бог пребезначальный, Я по естеству Владыка, Царь небесных и преисподних, и все, даже не хотящие, являются Моими рабами. Ибо Я Творец всех, Судья и Владыка, и ныне есть, и буду вовеки веков. Но нежелающего Я никогда не принуждаю, а хочу, чтобы служение повинующихся Мне было свободным и самопроизвольным, совершалось со страхом и любовью. Ибо Я желаю, чтобы таковы были рабы Мои, таковы наемники, таковы и друзья Мои. Прочих же Я не познал и ими не познан. Поэтому жестоким, безжалостным и несправедливым называют Меня и говорят обо Мне сыны неправды. Итак, что делать Мне с ними? Я совершенно недоумеваю. Ибо спасти их без их воли и по принуждению — это показалось бы скорбным для нежелающих спастись. Ведь добро воистину будет добром только по воле, без воли же добро не будет добром. Поэтому желающих и Я вижу, и ими видим бываю, и делаю их сонаследниками Царства Моего. Нежелающих же Я оставляю с их желанием в этом мире. И они сами прежде суда бываюти своими

судьями, так как в то время, когда сиял Я — Свет неприступный, они сами себе причинили тьму, не желая видеть Света, и остались во тьме.

Если же ты поражен прочитанным, то как не покажусь я тебе баснословом, изъясняя тебе то, что вне видимого? Ибо совершенно неизреченны и невыразимы вовсе Божественные вещи и то, что в них. Святые духовно видят свет, как сами говорят, ипостасный, а не символический, не наподобие воображений, сплетающихся от сочетания случайных обстоятельств, и что этот свет есть невестественное Божественное воссияние и благодать, видимые невидимо и понимаемые непостижимо, они знают на опыте, но что такое этот свет, они, как сами говорят, не знают. Ибо несказанно духовное и неизреченно человеческим словом, если только Сам Дух на опыте и на деле не научит достойную и верную душу: о духовном рождении, возрастании и совершенствовании рассказать невозможно, можно только уверовать, что именно так все делает Бог для людей. Невозможно передать образ духовных тайн, потому что все духовное и небесное является неизреченным, и невыразимым, и незримым для плотских очей, для святой же и верной души, приходящей в обладание этим, бывают известны и понятны и общение Святого Духа, и осияния, и небесные сокровища, и законы, и лики, и празднества святых ангелов. Доступны они только познавшему их на опыте своем и удостоившемуся их получить, для непосвященного же невозможно ни представить их себе, ни постигнуть, а следует только благоговейно принять их на веру, потому что это — выше человеческого ума: ибо духовные и небесные вышеизреченные блага тайн Духа не принадлежат нашему веку (они небесные и вечные).

Правило, что «начало мудрости — страх Господень» (Пс. 110:10; Притч. 1:7), есть как бы первая только пелена, мудрость же, преодолевающая страх, перешедшая в любовь, делает нас Божьими друзьями и из рабов сынами. Эта любовь — глава всех добродетелей — есть Христос и Бог наш, Который для того сошел на землю, соделался человеком, восприняв на Себя и нашу земную плоть, чтоб сделать нас причастными Своего Божества, чтоб преподать нам все дары Святого Духа, сделать нас духовными и нетленными и возвести на небеса. Из этого явствует, что если кто не возлюбит Бога от всей души и не покажет любви этой отвержением себя и всего мира, то не сподобится увидеть Его таинственно через откровение Духа Святого. Но кто удостоился вкушения Божественной любви, тот из-за сладости ее обычно забывает все — ведь от этого вкуса все видимые предметы кажутся презренными, душа его с радостью приближается к просветленной любви к людям, не делая различия между ними, и человек тот никогда не побеждается и не смущается их слабостями. Кто сподобился такой любви, тот всех любит и почитает их, как Христа, не презирает никого из тех, которые кажутся нам низкими и ничтожными, и другого никого не ненавидит, не поносит, не осуждает.

Благодать тайно производит в сердцах любовь свою и горечь превращает в сладость, а жестокосердие — в мягкосердие. Никогда человек, не удостоившись прежде усладительной и опьяняющей любви к Богу, не бывает способен приблизиться к просветленной любви к людям. Божественная же любовь происходит отнюдь не от душевного подвижничества и не от естественного движения души в служении добродетели, ибо к этому уровню подвижничества относится страх, ощутить Божественную любовь, находясь на этом уровне, совершенно невозможно. Божественная любовь принадлежит к духовному образу жизни. Когда ум, восприняв силу благодати Божией, посвящает себя целиком памятованию о Боге и любви Божией, это становится поражением и смертью лукавого. И следствием памятования о Боге и любви Божией всегда является чистая любовь ко всем людям. Равным образом из этой любви рождаются истинная простота, кротость, смирение, непорочность, доброта, молитва и все последующие святые заповеди, которые осуществляются в своей подлинной полноте лишь посредством единой, единственной и первой заповеди — заповеди любви к Богу. Кто имеет такую любовь, тот не может падать. Сказываю же тебе, что видел я людей, имевших все дарования и соделавшихся причастниками Духа, и, не достигнув совершенной любви, они падали. А кто достиг этой любви, связан и упоен ею, тот погружен и отведен пленником в иной мир, как бы не чувствуя собственной своей природы.

Любовь эта не дала мне обратиться опять к миру, но я радовался как совсем исторгшийся из уз плоти и, однако ж, все же пребывающий целым человеком. Мне даваемо было удостоверение, что прощены все грехи мои, и опять я видел себя самого грешнейшим из всех людей. Не мог я не верить Тому, Кто говорил мне, и опять боялся Ему верить, чтоб не впасть в превозношение. Радуюсь, что Христос, в Которого я уверовал, даровал мне Царство вечное и непоколебимое, и опять, как недостойный благ этих, плачу и никогда не перестану плакать. Не смею отверсть уст своих, чтоб просить отпущения грехов моих, — и опять, движимый любовью, воодушевляюсь и приемлю дерзновение молить Бога за других братьев и (говорю в безумии) услышан бываю. Мне кажется, что я достиг самого крайнего предела добродетели, и в то же время чувствую себя погруженным в бездну грехов моих и клонюсь к отчаянию. Когда бываю в чувстве ниже всех, тогда возношусь превыше небес и любовью опять соединяюсь с Иисусом Христом.

Но я не люблю, насколько хочу, и полагаю, что я отнюдь не стяжал любви к Богу. Стремясь же ненасытно любить, насколько хочу, дивное дело, я теряю даже и ту любовь к Богу, какую имел. Подобно тому как сребролюбец, обладающий сокровищем, думает, что совершенно ничего не имеет, потому что не все имеет, хотя он и обладает множеством золота, так, без сомненья, думаю, бывает в этом случае и со мною, несчастным. Так как я не люблю, как

хочу и насколько хочу, то и думаю, что я насколько даже не люблю. И так, любить, насколько мне хочется, есть любовь превыше любви, и я понуждаю свою природу (естество) любить превыше естества. Но слабая природа моя лишается даже и той силы, какую имела, и живая любовь дивным образом умирает. И тогда, напротив, она оживает во мне и расцветает. А как она расцветает, я не нахожу примеров, чтобы изъяснить тебе. Одно только скажу тебе, что всякий бессилён выразить это словами. Поэтому, оказавшись внезапно вне видимых вещей, я впал в страх, видя, откуда я исторгнут. А будущее я видел весьма далеко, и когда я хотел его уловить, у меня возгорелся огонь любви и мало-помалу неизъяснимым образом превратился для зрения в пламя — сперва только в уме моем, а потом и в сердце. Это пламя Божественной любви обильно источало во мне слезы и вместе с ними доставляло мне невыразимое наслаждение. И когда я, уверенный в себе, что пламя никоим образом не погаснет (ведь оно горит хорошо, говорил я), и вознерадев, неразумно поработился сну и насыщению чрева и, дав себе послабление, стал побольше употреблять вина, не допьяна напиваясь, однако досыта, немедленно угасла во мне любовь в сердце — это страшное чудо, то пламя, которое достигало до небес и сильно во мне горело.

Что возлюбил человек в мире, то и обременяет ум его, овладевает им и не позволяет ему собраться с силами. От этого зависит и равновесие, и склонение, и перевес порока, этим испытывается весь род человеческий, испытываются все христиане, живущие в городах, или в горах, или в обителях, или в полях, или в местах пустынных, потому что человек, уловляемый собственною своею волею, начинает любить что-нибудь, и любовь его тогда связывается этим чем-нибудь и не всецело уже устремлена к Богу. Сперва внутри сердца бывают брань, борение, и равновесие, и склонение, и перевес то любви к Богу, то любви к миру. И тогда человек начинает рассуждать, входить ли ему в ссору и спор с братом, он говорит сам в себе: «Скажу ему, нет, не скажу, заведу с ним речь, нет, не заведу». Помнит он о Боге, но и свою бережет славу и не отрекается от себя. А если любовь и склонность к миру перетянет несколько на весах сердца, тотчас лукавый помысл готов подвигнуть и уста на зло. Потом уже ум как бы натянутою стрелою изнутри устреливает ближнего языком в сбережение славы своей. Чем привязан кто к миру, малым ли или великим, то и удерживает его и не позволяет ему собраться с силами. С какою страстью человек не борется мужественно, ту он любит, и она обладает им, и обременяет его, и делается для него оковами и препятствием уму его обратиться к Богу, благоугодить Ему и, послужив Ему единому, соделаться благопотребным для Царствия и получить вечную жизнь. А душа, действительно стремящаяся к Господу, вся и всецело к Нему простирает любовь свою и, сколько есть сил, к Нему единому прилепляется своим произволением, и в этом приобретает помощь благодати, отрицается

сама себя и не следует хотениям ума своего, потому что по причине неотлучного с нами и обольщающего нас зла ходит ум наш лукаво.

Душа, всецело посвящающая себя слову Господа, отрешается от всяких видимых уз и совершенно предается Господу. А в таком случае в состоянии будет она перенести борьбу, труды и скорби. Ибо что любит душа, в том находит для себя и пособие и обременение. Если любит что в мире, то это делается для человека бременем и узами, влекущими к земному и не позволяющими восходить к Богу. А если душа любит Господа и Его заповеди, то в этом находит для себя и пособие, и облегчение: оттого что всецело хранит любовь свою ко Господу, легкими делаются для нее все заповеди Господни. Это погружает человека в добро, лучше же сказать, облегчает и делает для него нетрудными всякую брань и всякую скорбь, Божьей силою низлагает он мир и силы порока, которые томили его душу в этом мире и в пучине мира опутывали его душу сетями всякого рода пожеланий. Таким образом, как скоро душа возлюбила Господа, исхищается из этих сетей собственною своею верою, жаждою и стремлением, и помощью свыше сподобляется вечного Царства и, действительно возжелав это Царство, по собственной своей воле и при помощи Господней не лишается уже вечной жизни. И тогда станет легким и доступным нам все повеление Божие о заповедях, поскольку любовь к Богу облегчает заповеди, а трудность осуществления их ослабляется хранением этой любви.

Уподобление Богу и единение с Ним, учит Божественное Писание, достигается лишь любовью к достопоклоняемым заповедям и их святым исполнением. А что Бог единится с нами и с небесными ангелами в нисхождении, нас учит святой Макарий, который говорит, что благодаря Своей безграничной доброте Великий и Пресущественный умалает Себя, чтобы соединиться со Своими умными творениями, то есть с душами святых и с ангелами, так чтобы и они могли приобщиться через Его божественность к бессмертной жизни. Так неужели Он, снисшедший до плоти, до тела смерти (Рим 7:24), не снизойдет настолько, чтобы снять упавшее на душу после Адамова преступления покрывало мрака (2 Кор. 3:13–16) и не осветит ее Своим светом любви? Истинные друзья Божии и любящие Его надлежащим порядком приходят к Нему и служат Ему не ради получения красоты Царства (рая), как бы ради прибыли при торговле, и — не из-за страха перед мучением, предназначенным для грешников в геенне, но любят Его Самого по Себе, Творца и Промыслителя, сознавая, что Он — Владыка и Творец, и праведным образом и с любовью несут свое служение Ему и доблестно переносят всякую скорбь.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг шестнадцатый

Как не угодить в сети лжеучителей, не обмануться

О лжепророках и доверии Богу. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности (2 Тим. 3:16). Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым (2 Пет. 1:20–21). Наше [же] благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе (1 Фес. 1:5). Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других (1 Фес. 2:5–6). А они [лжеучителя] прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостыжанию: это сыны проклятия (2 Пет. 2:14). Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления (2 Пет. 2:18–19). Это ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям нечестиво и незаконно; уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятие для корысти (Иуд. 1:16). Это люди душевные, не имеющие духа (Иуд. 1:19). Господь есть дух; а где Дух Господень, там свобода (2 Кор. 3:17). Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос (Гал. 5:1). К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти (Гал. 5:13).

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное (Гал. 5:19–21). Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22–23). Если мы живем духом, то по духу и поступать должны (Гал. 5:25). Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 6:8). Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы

человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе? (Лк. 9:24–25).

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Доброе утро, Мария. Извините за ранний звонок, но мой врач, Микеле, проводит плановое медицинское обследование. Вам, как и мне, нужно сдать некоторые анализы. Кровь из вены. Конечно, это не очень приятно, поэтому прошу проявить мужество и потерпеть.

— Да, конечно.

— Вам знакома эта процедура? — уточнил Микеле.

— Еще как! — кивнула Маша. — Когда болела моя мама, у нее брали кровь каждую неделю. Все это я много раз видела, да и сама сдавала такие анализы, так что никакого страха не испытываю.

— Вот и замечательно. Тогда кто первый? — спросил доктор, улыбаясь, и показал рукой на стул.

— Конечно, учитель! Он своим примером должен вдохновлять ученика, — шутливо возвестил сеньор Алессандро.

Они сдали кровь, а потом прошли в сад, где официант предложил им свежавыжатый сок.

— Пейте, Мария, это восстанавливает силы. Не возражаете, если мы немного пообщаемся?

— Напротив, с удовольствием! — обрадовалась Маша.

— Тогда к делу. Вы, наверное, слышали от старших студентов, что все они проходили таинственный обряд — посвящение в магию искусств. Чтобы вы были готовы к нему, мне нужно рассказать вам о смысле этого ритуала, а затем вы должны дать на него согласие в письменном виде. Маленькая юридическая формальность. Таинство абсолютно добровольное. Участвовать в нем или нет — исключительно ваше решение. Не может быть и речи о каком-то насилии ни до, ни во время, ни после церемонии. Обряд действительно мистический, и многие вещи в нем сокровенны. Они неподвластны человеческому разуму, мне не объяснить их вам словами. Одно могу сказать: вы приобретете то, чего не имеют другие люди, — способности, которые сделают вас уважаемым человеком. Известность, деньги, власть — это жалкие мелочи, которых вы просто не будете замечать. Впрочем, здесь я остановлюсь. Как говорят у вас в России, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

— Вы знаете русские пословицы?

— Я вообще знаю слишком много для человека. Но это к нашему делу не относится. Скажите, Мария, какие у вас были первые ощущения от интерьера в моем доме? Шок?

— Да, но я же начинающий художник, знакома с современным искусством, так что быстро освоилась и привыкла.

— Вы сильная и мужественная личность! Именно поэтому стали моей ученицей. А хотите, объясню, что все это означает?

— Объясните.

— Тогда слушайте. Образ жизни первобытных людей наиболее точно выражает суть происходящего на Земле. Точнее, вычленяет, как говорят философы, квинтэссенцию нашего существования. Она — в неистовстве, искомым всеми двигателе человеческого бытия. Неистовая ярость возвышает сильного человека. Через неистовый секс он сеет свое семя повсюду, а его молодая поросль неистово жаждет жизни, лучшей жизни. Проще говоря, все пытаются жить за счет друг друга — не только животные и люди, но и страны. Кто это понимает, тот преуспевает. «Законы джунглей» можно зреть и в политике, и в экономике, во всех социальных институтах и в межличностных отношениях. Предметы, которые вы видите у меня в доме, на бессознательном уровне закладывают ту же мысль. Внешне интерьер выглядит жестоко и безнравственно, но лучше честно предъявить правду, чем лгать. Вы согласны?

Маша молчала, не зная, что ответить.

— Хорошо, скажу по-другому. Часто внешние формы бывают обманчивы. Зло, как правило, скрывает свою личину, истина же является нам в своем собственном виде. Истина совершенна, она не может быть уродливой и пошлой! Впрочем, давайте вернемся к тому, что будет происходить сегодня ночью. В полночь за вами в номер зайдет мой дворецкий и проводит в алтарь. Вы сядете в кресло, возьмете в руки древнюю лампу, источающую благовония, и будете слушать прошения, которые я стану читать. Они на языке одного вымершего африканского племени, смысл молитв объясню потом. В какой-то момент я обращусь к вам с вопросом: «Хотите ли вы стать посвященной?» — и если вы ответите утвердительно, поставлю на престол две чаши: в одной моя кровь, в другой — ваша. Это та кровь, которую мы только что сдали. Потом продолжу произносить молитвословия и вынесу из святая святых магический потир посвящения, куда волю вашу и мою кровь. Далее наступит кульминация таинства. В потир я опущу уникальный розовый алмаз, который называется «Глаз дракона», и все поставлю на жертвенник. На ваших глазах кровь из потира испарится, а алтарь покроет дым. Вы встанете на колени и произнесете клятву — одно слово: «Аго». Дым мгновенно рассеется, и я надену вам на шею амулет с этим ритуальным алмазом. Вот, собственно, и всё. Церемония будет описана в документе, который вам предложит подписать мой адвокат. Амулет носите девять дней. Не бойтесь, его невозможно потерять, он не ломается, его никто не украдет. Единственное, что может вас беспокоить, это дискомфорт, но прошу

потерпеть ради великого дела. Через девять дней неприятные ощущения прекратятся. Вы станете посвященной в великую тайну магии искусств. И еще. Вам, молодой девушке, наверное, неприятна даже мысль о каких-то манипуляциях с вашей кровью, но, поверьте, ни одно таинство не совершается без нее. Такие ритуалы описываются даже в Библии. Да и сам Новый Завет Бога с человечеством вступил в силу через пролитие крови Христа Спасителя. Попробуйте обуздать умом свою женскую чувствительность. Мне необходимо верить вам знания, которые не подвластны разуму. Тайное, сокровенное и передается тайно, сокровенно. Сейчас вам этого не понять, но став посвященной, вы сразу начнете постигать эти глубины. У вас есть время подумать. Вы можете отказаться, но тогда, к сожалению, деньги, потраченные на обучение, не будут соразмерны с полученным результатом. Ваш отец, как мне помнится, просил меня преподать вам в совершенстве мое искусство. До захода солнца вы должны принять решение и дать или не дать письменное согласие моему адвокату. Второй шанс не предусматривается. А сейчас позвольте мне откланяться. До встречи в полночь!

Маэстро кивнул на прощание и быстрым шагом направился к выходу из сада.

— До встречи! — машинально ответила Маша. Она стояла неподвижно, потеряв понимание происходящего и не зная, как поступить. Через некоторое время сознание начало к ней возвращаться. Предстоящий ритуал посвящения страшил. Что-то подсказывало: здесь все очень и очень нечисто. «Надо хладнокровно обдумать происходящее! — говорила Мария себе. — Посоветоваться с отцом? Но ведь именно он настоял на моей учебе. Если я откажусь, отец не поймет. Позвонить Леониду? А вдруг тот просто рассмеется и скажет, что это полная ерунда? Он ведь ко всему относится скептически. Кому еще?» И Маша поняла, что у нее нет больше близких людей, которым можно было бы довериться в столь серьезных вопросах.

Она медленно поднялась к себе в номер. Войдя в спальню, упала на кровать. В голове одни и те же мысли вращались по кругу: «Такое ощущение, что все развивается само собой, без моей воли. Но что я могу? Ничего. Остановиться? Нет, не получится. А если все-таки не ходить? Тогда, как сказал Бакетти, смысла в моей учебе не будет. Я не смогу перенять его мастерство, не смогу творить шедевры архитектуры, подобно ему. Он виртуоз! Другого такого наставника не найти». Маша вспомнила удивительный по красоте отель учителя в Швейцарии, где Леонид сделал ей предложение. Как было приятно услышать просьбу выйти замуж, получить в подарок потрясающее кольцо от любимого человека в такой сказочной обстановке! На фоне всплывших в памяти впечатлений от помолвки страх перед неведомым таинством притупился.

Время шло. Раздался звонок с ресепшен: Марии напомнили, что ее ожидает адвокат господина Бакетти. Девушка привела себя в порядок и отправилась на встречу, где, не читая, подписала предложенные ей бумаги. Затем вернулась к себе. Напряжение опять стало нарастать, разболелась голова. «Надо выпить какое-нибудь лекарство», — сообразила Маша и набрала номер телефона медпункта. Дождавшись доктора, она приняла таблетку и через некоторое время уснула. Внезапно проснулась от того, что кто-то будто пытался стащить ее с кровати, и, осмотревшись, села, вся в холодном поту. Как и несколько часов назад, неожиданно зазвонил телефон. На этот раз беспокоил сам сеньор Алессандро.

— Мария, через час я вас жду. Пожалуйста, будьте готовы, оденьтесь торжественно. Это величайшее событие в вашей жизни!

Оцепенение наконец-то прошло. «Надо собираться, принять душ. Что надеть?» — Маша забегала по номеру и в назначенное время стояла при параде в ожидании дворецкого. Он явился ровно в полночь, предложил следовать за ним. Вместе они зашли в лифт. Мария жила на третьем этаже. Поездка до первого занимала обычно немного времени, а сейчас кабина погружалась все глубже, спуск затягивался. Становилось жутковато. Наконец остановка, двери открылись, и Маша очутилась в самом настоящем саду-галерее на фоне искусно выполненной панорамы африканской саванны. Жужжание насекомых, крики птиц и животных раздавались отовсюду. Молодая художница была поражена увиденным. Страх тут же прошел. «Какая красота, естественность, какая уникальная подсветка! Как это можно сделать?!» — восхищалась она. Направились по песчаной дорожке к пещере в скале, а войдя туда, начали спускаться по ступенькам. Впереди сгущалась тьма, свет оставался за спиной все дальше. Лестница повернула на сто восемьдесят градусов, и теперь пришлось продвигаться в полной темноте. Ступеньки закончились. Сделав наощупь вперед еще шагов десять, Маша и ее провожатый остановились, девушке опять стало страшно. Тут перед ними вспыхнул костер, над которым возвышался металлический жертвенник. Из темноты выступил человек в костюме шамана. Он держал лампу, источавшую белый дым и незнакомый благовонный запах.

— Приветствую вас, Мария! — заговорил шаман голосом Бакетти. — Как настроение? Самочувствие?

— Переменчивое, — честно призналась она.

— Ничего, все пройдет. Это просто надо пережить, перетерпеть, — подбодрил ее маэстро. — Ну что, вы готовы?

— Да.

— Тогда начнем, следуйте за мной.

Он взял Машу за руку и повел, как ей показалось, во мрак. На самом же деле отодвинул край свисавшей откуда-то сверху черной ткани, и они

очутились в другом помещении, где в центре стояло большое деревянное кресло, обтянутое кожей и шкурами животных. Вокруг на полу горели лампы.

— Садитесь на трон, возьмите лампу, — велел учитель и удалился, снова пройдя через черную ткань.

Через некоторое время господин Бакетти вернулся, держа в руках две чаши, а во рту — курительную трубку. Чаши поставил слева и справа перед тронem, сел по-турецки и начал курить. Затем стал произносить нечленораздельные звуки, быстро кланяясь. В какой-то момент он обратился к Маше и спросил, желает ли она быть посвященной. Получив утвердительный ответ, резко встал и опять покинул зал, а когда появился вновь, то в руках нес большой череп с рогами неведомого животного, видимо служивший священным сосудом. Учитель перелил в него Машину и свою кровь из чаш, снял с шеи амулет с большим розовым алмазом и опустил его туда же.

Маша увидела, как глазницы черепа загорелись и превратились в ядовито-желтые змеиные глаза, а из него самого начал подниматься красноватый дым. Ей стало дурно. В голове все поплыло, подступила тошнота, тело обмякло. Ничего не понимая, она вдруг услышала жуткий голос: «На колени!» Целый хор других мерзких голосов кричал: «Аго! Аго! Аго!» Девушка почувствовала, как сползает с кресла и, обессиленная, опускается на пол. Что-то невидимое потянуло вверх за волосы ее голову. Все вокруг продолжало взывать: «Аго! Аго! Аго!» Из последних сил Мария произнесла это слово и потеряла сознание.

Очнулась Маша уже в постели в своем номере, ей было плохо: тело невыносимо ломило, голова раскалывалась. Она ощутила что-то тяжелое на груди и обнаружила на шее плетеный кожаный шнур, а на нем — огромный розовый алмаз.

— Как самочувствие? — послышался знакомый голос маэстро.

— Ужасное!

— Примите это, станет намного лучше, — он протянул ей несколько таблеток и стакан воды.

Маша чуть приподнялась, проглотила и запила их. — Вот вам шкатулочка с лекарством. Если состояние будет ухудшаться, принимайте по три пилюли сразу. А пока поправляйтесь! — Алессандро поставил шкатулку на комод у зеркала и тихо вышел.

Вскоре его подопечной полегчало, почти все тягостные ощущения исчезли. Появилось только неизвестное прежде чувство пустоты и безразличия. Мария встала, осмотрелась, взяла оставленную учителем шкатулку. Та, по-видимому древняя, была сделана из камня, инкрустирована золотыми декоративными ободками. Внутри лежали продолговатые белые

пилюли, на вид совсем обычные. Закрыв крышку, Маша посмотрела на себя в зеркало. «Ужасно нездоровый вид», — признала она и стала медленно наносить макияж. Взгляд упал на стоящий рядом календарь. «Неделя до Рождества. Надо собираться в Москву. Леониду нужно дать ответ, но какой?» Если раньше ее сердце начинало учащенно биться при одной только мысли об этой поездке, то сейчас никакого трепета не было. «Закажу, наверное, билеты и Марте с Катариной тоже. Обратное купим в Москве. Все равно возвращаться будем уже после Нового года». Она еще долго сидела перед зеркалом, рассматривая то свое лицо, то крупный алмаз, висящий у нее на шее.

— «Источник мудрости — слово Бога Всевышнего, и Он изливает ее на все дела Свои, на всякую плоть по дару Своему», — сказано в Священном Писании. Видишь ли, благодать Божия не может быть произвольно удержана ни человеком, ни ангелом. Она принадлежит Творцу, а не твари, поэтому святые и не совершают ничего от себя, нет у них никакой личной власти, благодать Его созидает через них. И, будучи сынами правды, они не скрывают этого, прямо говорят, что Бог творит чудеса, а не они, что сами они ничего не знают и ничем не обладают. Сыны же лукавого, наоборот, приписывают себе власть, которой реально у них нет. Тайными знаниями, сверхъестественными способностями, магическими предметами они прельщают не утвержденные в истине души. Прочтешь Священное Писание и узнаешь, что «уста их произносят надутые и пышные слова, они оказывают “благоденствия” для корысти своей». Итак, всех, кто прельщает собственной властью, бойся! Бойся и тех, кто прельщает благами мира сего. Если бы знали люди, что за сокровища небесные приготовил им Господь, то не гонялись бы за земными миражами. И не мни о себе более, нежели должно. Думай скромно, по мере веры, какую Бог тебе уделил. Не высокоумствуй, но последуй примеру смиренных праведников. Прельщал дьявол и самого Господа, Который сорок дней постился в пустыне. Прельщает и всех людей от начала века. Очень искусен он в своих кознях. Без Бога не устоит ни один человек.

«Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, веруй Ему, и Он защитит тебя, уповай на Господа вовек, Господь Бог есть твердыня вечная. Запомни, воздаяние человеку — по делам рук его, стопы святых Своих Он блюдет, а незаконные во тьме исчезают. Покорись Богу, и дьявол убежит от тебя». В этом сущность всего. Поняла?

<http://www.princess-and-prince.com>

Мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять (Еф. 2:10). Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое (2 Кор. 5:10). Души праведных в руке

Божией, и мучение не коснется их (Прем. 3:1). Праведники живут вовеки; награда их — в Господе, и попечение о них — у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покрывает их десницею и защитит их мышцею (Прем. 5:15–16). Итак, мы, принимая царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядущий (Евр. 12:28–29).

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг семнадцатый

О грехопадении человечества и всеобщем суде Божьем над миром

Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть (Прем. 2:23). Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он — лжец и отец лжи (Ин. 8:44). Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил (1 Ин. 3:8). Велики и непостижимы суды Твои, посему ненаученные души впали в заблуждение (Прем. 17:1). Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ, обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! (Ис. 1:2–4). До сего дня не дал вам Господь Бог сердца, чтобы разуместь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать (Втор. 29:4). Изрек Бог: да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой (Исх. 20:1–5). Скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им (Исх. 32:8). ...Вымысл идолов — начало блуда, и изобретение их — растление жизни (Прем. 14:12). Притом почитают животных самых отвратительных, которые по бессмыслию сравнительно хуже всех (Прем. 15:18).

Равно ненавистны Богу и нечестивец и нечестие его; и сделанное вместе со сделавшим будет наказано. Посему и на идолов языческих будет суд, так как они среди создания Божия сделались мерзостью, соблазном душ человеческих и сетью ногам неразумных. Не было их вначале. Они вошли в мир по человеческому тщеславию. Отец, терзающийся горькою скорбью о рано умершем сыне, сделав изображение его, как уже мертвого человека, затем стал почитать его, как бога, и передал подвластным тайны и жертвоприношения. Потом, утвердившийся временем, этот нечестивый обычай соблюдаем был, как закон, и по повелениям властителей изваяние почитаемо было, как божество. Кого в лицо люди не могли почитать по отдаленности жительства, того отдаленное лицо они изображали: делали видимый образ почитаемого царя, дабы этим усердием польстить

отсутствующему, как бы присутствующему. И это было соблазном для людей, потому что они, покоряясь или несчастьем, или тиранству, несообщимое Имя прилагали к камням и деревьям. Потом не довольно было для них заблуждаться в познании о Боге, но они, совершая или детоубийственные жертвы, или неистовые пиршества, не берегут ни жизни, ни чистых браков, но один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижает. Всеми же без различия обладают кровь и убийство, хищение и коварство, растление, вероломство, мятеж, клятвопреступление, забвение благодарности, осквернение душ, превращение полов, бесчиние браков, прелюбодеяние и распутство. Служение идолам... есть начало и причина, и конец всякого зла (Прем. 14:9–11, 13–17, 21–27). За то и другое придет осуждение, и за то, что нечестиво мыслили о Боге, обращаясь к идолам, и за то, что ложно клялись, коварно презирая святое (Прем. 14:30). И сказал Господь: Я вижу народ сей, он жестоковыйный (Исх. 32:9). Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковыми (Втор. 10:16).

О высшей справедливости Бога. Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? Будет говорить и не исполнит? (Чис. 23:19). Ибо Я — Господь, Я не изменяюсь (Мал. 3:6). Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может (2 Тим. 2:13). Всякое слово Бога чисто; Он — щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя и ты не оказался лжецом (Притч. 30:5–6). Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно (Исх. 20:7). Нетленный Твой Дух пребывает во всем. Посему заблуждающихся Ты мало-помалу обличаешь и, напоминая им, в чем они согрешают, вразумляешь, чтобы они, отступив от зла, уверовали в Тебя, Господи (Прем. 12:1–2). Кто противостанет суду Твоему? И кто обвинит Тебя в погублении народов, которых Ты сотворил? Или какой защитник придет к Тебе с ходатайством за неправедных людей? Ибо кроме Тебя нет Бога, который имеет попечение о всех, чтобы доказывать Тебе, что Ты несправедливо судил. Будучи праведен, Ты всем управляешь праведно, почитая не свойственным Твоей силе осудить того, кто не заслуживает наказания. Ибо сила Твоя есть начало правды, и то самое, что Ты господствуешь над всеми, располагает Тебя щадить всех. Силу Твою Ты показываешь не верующим всемогуществу Твоему и в не признающих Тебя обличаешь дерзость; но обладая силою, Ты судишь снисходительно и управляешь нами с великою милостью, ибо могущество Твое всегда в Твоей воле (Прем. 12:12–13, 15–18).

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— А какая основная тема рукописей, над которыми вы работаете? — спросил отец Герасим.

— Если коротко: о Боге и о спасении человека.

— Очень интересно. А о конце света там что-нибудь есть?

— Об этом нет.

— Брат Герасим, для тебя концом света будет смерть твоя, — подал голос игумен Герман. — Лучше думай о ней, да как спастись,

— Я сам многих вещей не знаю, в том числе и о конце света. Может, батюшка, расскажете нам? — обратился Леонид к отцу Герману.

— Вы думаете, я знаю? Об этом не ведают и ангелы на небесах! Есть святоотеческое предание, попробую его изложить в общих чертах. В Церкви существует учение о втором пришествии Христа, а также о кончине мира и всеобщем суде, которые непосредственно за тем последуют. Этот день называют последним, Судным, днем, днем кончины века сего. «О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, а только Отец Мой один», — сказал Господь. Пришествие Христово будет для большинства людей неожиданным: «Придет, как тать ночью, день Господень». Церковь хранит признаки его, так как чает Христа — в отличие от остального мира. Во-первых, «проповедано будет Евангелие Царства по всей Вселенной во свидетельство всем народам». Во-вторых, «усилится зло на земле, наберет силу безбожие и антихристианство». Появятся всяческие лжехристы и лжепророки, распространяющие разнообразные лжеучения. В-третьих, наступит упадок нравственности, «по причине умножения беззакония во многих охладет любовь, друг друга будут предавать и возненавидят друг друга. Предаст же брат брата на смерть, и отец — детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их. Люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, предатели, наглецы, развратники». Господствующим состоянием духа в эти времена станет уныние и страх. В-четвертых, начнется череда жестоких войн и общественных бедствий: «восстанет народ на народ и царство на царство, будут иметь место мятежи и смятения». В-пятых, разразятся природные катаклизмы: «будет голод, моры и землетрясения по местам, море восшумит и возмутится». В-шестых, явится сам антихрист. Церковь учит, что это конкретная личность. Сам Господь говорит: «Иной придет во имя свое, его примете». По Преданию, антихрист произойдет из народа израильского, будет потомком Дана, одного из двенадцати сыновей Иакова. Существует ложное мнение, что антихрист станет воплощением сатаны, подобно тому как Господь воплотился от Девы. Такого мнения Церковь не признает. Иоанн

Дамаскин по этому поводу говорит: «Не сам дьявол сделается человеком, как вочеловечился Господь, но родится человек от блудодеяния и примет на себя все действие сатаны, ибо Бог, предвидя будущее развращение его воли, попустит дьяволу поселиться в нем». Имя антихриста неизвестно, открыто только число его имени — 666. Непосредственно перед антихристовым пришествием будет «взят от среды удерживающий теперь». Однозначного толкования на эти слова апостола Павла нет. Под «удерживающим» или «державшим» можно понимать некоторую политическую или религиозно-политическую силу, например государственную власть. Крах власти приведет к хаосу, из него и выйдет антихрист, который установит новую власть и новый порядок, а затем начнет брань с Церковью Христовой. Он станет бороться против всех религий. Согласно Апокалипсису, характерной чертой поведения этого человека будет богохульство: «И отверз уста свои для хулы на Бога». Он усвоит себе божественное достоинство и потребует божественного поклонения и служения. «В храме Господнем сядет, как Бог, выдавая себя за Бога». В борьбе против христианства и других противников антихрист будет пользоваться помощью лжепророков, «которые явят знамения и чудеса ложные, а сатана даст ему силу свою, престол и великую власть». Введет тотальный контроль: «Всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положат начертание на правую руку или на лоб, и никому нельзя будет ни покупать, ни продавать без этих начертаний, имени зверя или числа имени его 666. Церковь в эти времена станет скрываться, уйдет в подполье, однако врата ада не одолеют ее и принесение евхаристической жертвы не прекратится до пришествия Христова. В-седьмых, в последние дни покается Израиль и вернется еврейский народ к Богу, оставив свою ересь, кровью искупится, поэтому нельзя называть этот народ проклятым. Наконец, в-восьмых, на Землю явится пророк и обличитель Илия. Он и праведный Енох станут открыто сопротивляться антихристу, но будут им убиты. На третий же день воскреснут и продолжат борьбу. Царство антихристово продлится три с половиной года. Победит антихриста непосредственно Сам Господь: «Убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего». Иисус Христос придет в окружении ангельского войска, видимый всеми, а перед Его пришествием будет знамение на небе в виде креста. Восплачут тогда все племена земные, ибо мало останется верных Богу людей, для которых Он — спасение. И последует за этим всеобщее воскресение умерших, всеобщий праведный Суд Божий и окончательный приговор: «Грешникам — вечные страдания, праведникам — блаженство», — батюшка замолчал, затем обратился к остальным: — Ну что же вы не едите? Все стынет. Кушайте, потом будем разговаривать.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг восемнадцатый

Что нужно знать о плотских страстях человека

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Зачем Бог изначально вселил ум в это тело? Уж сделал ли плохо он? Подобные вещи принято говорить только еретикам, которые называют тело злом и извоянием лукавого, а мы злом считаем только пребывание ума в телесных помыслах, когда ум размышляет только о телесных удовольствиях, тело же само не зло. Если очистительное раскаяние перед Богом не ограничивается только мучимой душой, а переходит от нее в тело и в телесное чувство, наглядным свидетельством чего становятся горькие слезы у скорбящих о своих грехах, то разве не благочестиво будет допустить, что и знаки духовной божественной сладости тоже запечатляются в телесных чувствах людей, способных эту сладость вместить? Разве Господь не потому называет плачущих блаженными, что они утешатся, то есть плодом Духа в них будет радость? А ведь такому утешению и тело многообразно причастно, о чем знают только испытавшие, впрочем, святость бывает видима всеми: ласковый нрав, сладостные слезы, любезное внимание к собеседникам по слову «Песни песней»: «Сотовый мед течет из уст твоих, невеста» (Песн. 4:11). Залог будущих благ получает не только душа, но и тело, вместе с ней стремящееся к ним по евангельскому пути. Отрицающий это отвергает и воскресение тела в будущем веке.

Кто с некоторым насилием удерживает пять своих чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус), через которые обычно повреждается душа, тот всячески соделывает для ума легчайшими сердечный подвиг и брань с бесами. Плоть — коварный друг: чем больше удовлетворяют ее потребности, тем сильнейшую поднимает она брань на нас. Так поскорее возымей вражду к телу и начни брань с чревом. Трудом ночных молитв обуздывай позывы к чувственным удовольствиям, будь воздержен в еде и питье и довольно истончи тело свое, чтоб заблаговременно соделать для себя легкою брань сердечную. Но остерегайся, чтобы не изнемогло слишком тело твое и от того не усилилось против тебя небрежение от бессилия и не охладило душу твою.

Как мне возненавидеть ту, которую я по естеству привык любить? Как освобожусь от той, с которой я связан навеки? Как умертвить ту, которая должна воскреснуть со мною? Как сделать нетленную ту, которая получила тленное естество? Если свяжу ее постом, то, осудив ближнего, снова предаюсь ее одержимости, если, перестав осуждать других, побеждаю ее, то, возгордившись, опять бываю ею низлагаем. Она и друг мой, она и враг мой, она помощница моя, она же и соперница моя, моя заступница и предательница. Когда я угождаю ей, она вооружается против меня. Изнуряю ли ее — изнемогает. Упокоиваю ли ее — бесчинствует. Обременяю ли — не терпит. Если я опечалю ее, то сам крайне буду бедствовать. Если поражу ее, то не с кем будет приобретать добродетели. И отвращаюсь от нее, и объеблю ее. Скажи мне, супруга моя — естество мое, ибо я не хочу никого другого, кроме тебя, спрашивать о том, что тебя касается, скажи мне, как могу я пребывать неуязвимым тобою? Она же, отвечая душе своей, говорит: «Не скажу тебе того, чего и ты не знаешь, но скажу то, о чем мы оба разумеем. Я имею в себе отца своего — самолюбие. Внешние разжжения и нетерпимость к окружающим происходят от угождения мне и от чрезмерного во всем покоя, а внутреннее разжжение плоти и всякие похоти — от прежде бывшего покоя и от сладострастных дел. Зачавши, я рождаю падения, они же, родившись, сами рождают смерть отчаянием.

Если явственно познаешь глубокую мою и твою немощь, то тем свяжешь мои руки. Если гортань умочишь воздержанием, то свяжешь мои ноги, чтобы они не шли на грех. Если соединишься с послушанием, то освободишься от меня, а если приобретешь смирение, то отсечешь мне голову. Предоставь Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительным образом получишь дарование целомудрия. Когда восстает на тебя тело, беги поспешно с молитвою к Иисусу — и успокоишься. До самого исхода своего не доверяй плоти своей. Не верь во всю жизнь твою этому брэнному телу и не надейся на него, пока не предстанешь Христу.

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

На следующий день с разрешения Ильи Исааковича Соня отправилась к подруге домой. Часа в три дня за ними заехал знакомый Кейт, Джек. Девочки прошли пару кварталов пешком до места, где тот их ждал, и сели в машину.

— Привет! Вас двое? — удивился он.

— Да, а что, нельзя? — кокетливо гримасничая, спросила Кейт.

— Едемте! Только имейте в виду, при приближении к клубу я вам завяжу глаза.

— А если, — продолжала рисоваться Кейт, — мы снимем повязки?

— Это у вас не получится.

— Как это?

— Так, — оставался серьезным Джек. — Всё узнаете.

Софье стало не по себе, она хотела выйти из автомобиля, но Кейт взмолилась, чтобы та не покидала ее сейчас. Трясаясь от страха, Соня в очередной раз уступила. Машина тронулась. Через некоторое время Джек остановился, достал из бардачка маски для сна, которые стюардессы дают пассажирам в самолетах, и пакет с разноцветными балаклавами.

— Надевайте.

— Это зачем?

— Надевайте и не спрашивайте! Сначала повязки на глаза, а сверху балаклавы. Иначе я не смогу вас провести в клуб, таков порядок. Никто не должен знать, где находится заведение.

— Что это за тусовка такая? — напряглась подруга Софьи.

— Ты же сама напросилась, там увидишь! — последовал ответ.

Еще с полчаса они кружили по городу.

— Жарко в этой штуке! — возмущалась Кейт. — Когда мы приедем?

— Уже скоро. А жарко быть не должно: маски шелковые.

Через некоторое время автомобиль стал спускаться, затем остановился.

— Можете снимать повязки с глаз, но балаклавы наденьте опять. Здесь все в них ходят. Никто не узнает вас, соответственно, и вы никого.

Дверцы машины кто-то открыл снаружи. Двое здоровенных мужчин подали руки девушкам и помогли им выйти. Соня осмотрелась. Они оказались на большом паркинге. Впереди виднелась дверь с надписью над ней: «Вход».

— Компьютеры, телефоны, сумочки и все личные вещи оставляйте в автомобиле. Здесь ничего не пропадает. Деньги и банковские карточки тоже не нужны, все за счет заведения, — сухо прокомментировал Джек. — Теперь следуйте за мной.

Он направился к входу, ведя девочек как на закланье. Софье было жутко, она мысленно проклинала себя за то, что согласилась на уговоры Кейт. «Нас ведут, будто кроликов на обед к удаву!» — пришло в голову расхожее сравнение.

Сначала подруги попали в какое-то темное помещение.

— Остановитесь! Работает сканер, — сказал Джек, а секунд через пять продолжил: — Всё, двигаемся дальше!

Зажегся свет, впереди была еще одна дверь. Зашли в нее. Перед их взором открылся большой развлекательный комплекс. Судя по стойке с указателями, здесь имелось несколько разных залов, бар и танцпол, бассейн с римской баней, зона отдыха с релаксацией и прочие уединенные комнаты для посетителей.

— Пойдемте ко мне в кабинет, я покажу вам свой клуб!

Они прошагали по длинному узкому коридору и оказались в комнате, где посередине стоял низкий длинный стол, а напротив — диван и кресла. На трех стенах висели большие жидкокристаллические мониторы, отображавшие все, что происходило в помещениях заведения. Часть мониторов была выключена.

— Это твой кабинет? — спросила изумленная Кейт.

— Да, в нем я наблюдаю за отдыхающими.

— А что тут вообще творится?

— Попробую объяснить. Посетители клуба мотивированы общей идеей: мы хотим освободиться от давления общественных норм и прочих социальных оков, которые мешают человеку свободно наслаждаться жизнью без риска быть высмеянным или наказанным за свои поступки и пожелания. Здесь есть все, о чем люди могут мечтать, но что боятся реализовать в обычной жизни. Маски нужны для того, чтобы исключить любые преследования за аморальные или противозаконные с точки зрения государства действия. Повторяю, у нас можно все! Выпивать, принимать наркотики, заниматься сексом в любых вариантах и с кем угодно. Исключено только физическое насилие, за этим строго наблюдает служба безопасности. Камеры работают везде, кроме моего кабинета. Видео в реальном времени выкладывается в Интернет. Любой член нашего заведения может наблюдать за происходящим когда хочет и откуда угодно. Кстати, этот комплекс развлечений и удовольствий не один, их уже десятки по всему миру, а скоро будут сотни и тысячи! Кто хоть раз тут отдыхал, обычно становится завсегдатаем. Его притягивает настоящая свобода, возможность без ограничений выражать свой внутренний мир, удовлетворять самые сокровенные желания и страсти. Посетители клуба платят членские взносы. Сумма немаленькая — десять процентов от доходов, как в Церкви, но зато эти люди наслаждаются жизнью, которая обретает для них смысл. Количество наших спонсоров с каждым днем растет в геометрической прогрессии. Скоро мы превратимся в мощную силу, которая открыто заявит о себе и взорвет общественные устои, ведь среди отдыхающих здесь достаточно богатых и влиятельных людей. Доходчиво объяснил?

— Вполне, — ответила Кейт. — А почему часть мониторов у тебя не работает?

— Это особые залы, самая клубничка! Я их отключаю, чтобы картинка меня не отвлекала. Можете посмотреть, — и Джек включил изображение.

Софье стало плохо от увиденного, она закрыла ладонями лицо.

— Я смотрю, подруга твоя еще не освоилась. Чтобы девочке полегчало, дай ей этой водички, — он открыл какую-то бутылку, налил напиток в бокал и подал Кейт. — Сразу все пройдет.

Машинально Соня, у которой пересохло в горле, сделала несколько глотков. Жидкость была прозрачной и приятной на вкус. Через несколько секунд тело девушки размякло, а мысли в голове замедлились. Неприятные ощущения и стресс прошли. Она погрузилась в непривычное состояние: сознание притупилось, а чувства обострились.

— Ты тоже выпей, хорошая вещь, — предложил Джек Кейт и протянул ей полный бокал.

Та осторожно пила, впадая в такой же транс, как и Софья.

— Расслаблюсь и я с вами! — произнес хозяин заведения, наливая из бутылки и себе. — Сейчас пройдем по клубу, покажу все в реальности. Так сказать, проведу экскурсию. Надевайте балаклавы и выходим!

Они опять миновали длинный темный коридор и очутились у бара. Человек за стойкой что-то спросил у Джека, тот кивнул. Повсюду были люди в масках, негромко звучала музыка. Девочкам подали маленькие чашечки с горячим напитком.

— Попробуйте энергетический кофе! — порекомендовал бармен. — Очень бодрит и придает силы. Новейшее изобретение, сегодня первый день разливаем. Только что получили из Колумбии.

Софья с трудом понимала, что с ней происходит. Она застыла, держа чашку в руке.

— Спасибо, оценим, поделимся впечатлениями, — ответил Джек и скомандовал: — Ну что, пейте живей, да пошли дальше!

Обе девушки, находясь под наркотическим воздействием, безропотно исполнили приказание и последовали за своим провожатым. Залы были небольшие, тематические, если можно так сказать. В каждом из них люди что-то пили, курили, о чем-то разговаривали.

— Сейчас пройдем через танцпол, — предупредил Джек.

Открыв дверь, они вошли в грохочущее музыкой полутемное помещение, где все тряслось под жесткий ритм. Протолкавшись среди танцующих и оглохнув от децибелов, подруги оказались у большого бассейна, где отдыхали голые или полуголые мужчины и женщины. Кто-то из них купался, кто-то предавался прямо тут же «любви», кто-то спал.

— Слушай, что-то я не хочу никаких экскурсий. Все это я уже видела на мониторах. Пошли назад в твой кабинет, — попросила Кейт.

— Не хотите — как знаете. Давайте вернемся. Там у меня есть приват-комната для нас с тобой.

Он взял обеих девушек за руки и быстро зашагал обратно.

Сознание Софьи почти совсем отключилось. Вокруг мелькали какие-то силуэты, залы. Вернувшись, они перешли в тихое помещение с прохладным свежим воздухом.

— Посмотрим трехмерную картинку. Надевайте очки! — опять скомандовал Джек.

На одной из стен появилось огромное, будто в кинотеатре, изображение того, что происходило в клубе.

— Как вам кофе? Бодрит? Закажем еще? — спросил Джек и, не дожидаясь ответа, позвонил в бар.

Скоро принесли изящный кофейник и три чашечки.

— Закуски и напитки там, — показал он рукой на большой холодильный шкаф.

Кейт разложила на столике угощение. Ее друг стал разливать кофе, а опустошив свою чашку, произнес:

— Ну что, оторвемся по полной программе!

Выпила и Кейт, Соня же ни пить, ни есть не хотела, перед глазами все плыло. Она обреченно плюхнулась в кресло. Тело горело и совершенно ей не подчинялось, отзываясь сладострастными ощущениями на транслируемые развратные сцены. Парень, нежно поглаживая девушек, начал их раздевать. Софья как могла сопротивлялась своей плоти и от сильного внутреннего напряжения внезапно потеряла сознание, а когда очнулась, увидела, что на полу подруга извивается в любовной страсти с Джеком. И тут ясность ума вернулась, стали отступать похотливые желания. Вместо них появилось нестерпимое отвращение. Вдруг Кейт и ее друг забились в конвульсиях. Через несколько секунд у обоих из ушей и глаз потекла кровь. София попыталась вскочить, но тело слушалось с трудом, голова кружилась, в висках с болью отзывался стук сердца. Придерживаясь руками за стену, она медленно пробралась к выходу, а когда вышла в бар, ужаснулась. Повсюду в крови лежали люди, другие, еле передвигаясь, тоже пытались выйти из этого заведения. Ей становилось все хуже и хуже. В конце концов пришлось прислониться спиной к стене, чтобы не упасть. Тотчас ноги ее подкосились, тело сползло вниз и сознание отключилось.

Через несколько часов после отъезда Сони дедушка набрал номер внучки. Тот был недоступен. Тогда Илья Исаакович позвонил начальнику службы безопасности, велел найти Софью и попросить ее включить телефон. Немного погодя подчиненный сообщил, что связаться с ней не может.

— Так проследите по маячку, где она находится!

Вскоре выяснили, что сигнал поступает с промзоны на окраине Лондона.

— Срочно выезжаем! — скомандовал Илья Исаакович, предчувствуя беду.

До места, откуда шел сигнал, они добирались больше часа, а когда подъехали, увидели большой производственный комплекс, который оцепили стражи порядка. Десятки карет скорой помощи стояли у входа. Выносили

пострадавших, многие — по-видимому, уже мертвые — были накрыты с головой.

— Нужно спасать Соню! — закричал ее дед.— Договаривайтесь, чтобы пройти! — приказал он своей охране.

Но офицер категорически отказывался их пропускать. Тогда руководитель охранной службы Ильи Исааковича позвонил своему бывшему боссу, занимавшему высокую должность в лондонской полиции. Тот дал команду выделить сотрудника и помочь поиску внучки известного банкира. После этого они зашли в здание, спустились через паркинг в подвал и очутились в развлекательном клубе, откуда полным ходом шла эвакуация посетителей.

— Что здесь произошло? — спросил пораженный дедушка Софьи.

— По предварительным данным — массовое отравление. То ли наркотиком, то ли еще какой-то дрянью, которой поили публику для большего удовольствия. Симптоматика одинаковая и финал тоже — инсульт, — ответил сопровождающий.

— Как давно сюда прибыли медики?

— Не более часа назад, работа в самом разгаре.

Илья Исаакович отправился вглубь заведения. Пройдя через несколько залов, стал наблюдать, как полицейские и медработники спасали людей, многие из которых были в окровавленных масках. Он внимательно рассматривал каждого, пытаясь опознать внучку.

— Какой кошмар! Ужас! — твердил банкир сам себе.

То тут, то там лежали обезображенные агонией тела.

— Соня! Соня! Внученька, отзовись! — сквозь слезы звал дедушка на русском языке. И наконец увидел ее, узнав сначала по одежде.

Она лежала у стены — без идиотской балаклавы, без движения, но не в луже крови, как другие.

— Софьюшка! — закричал Илья Исаакович и бросился к внучке, намереваясь взять ее на руки, но подбежавший офицер попросил этого не делать и позвал врачей.

Девушку уложили на носилки и быстро направились к выходу. Дед, рыдая, бежал рядом. Когда внучку погрузили в автомобиль, он потребовал, чтобы ее везли в клинику Веллингтона. Полицейский продублировал его просьбу бригаде реаниматоров. Карета скорой помощи, включив сирену, помчалась, за ней, не останавливаясь на перекрестках, летела машина Ильи Исааковича. Медицинский центр принял пострадавшую в критическом состоянии. За жизнь Сони начали бороться лучшие нейрохирурги.

Та лежала без сознания. Дух ее носился в незнакомом замкнутом пространстве, и Соне казалось, что она ждет лифт на какой-то закрытой со всех сторон площадке, освещенной тусклым, периодически мигающим

фонарем. Двери оставались запертыми. Софья барабанила в них кулаками и в отчаянии ходила от стены к стене, раз за разом повторяя одни и те же действия. Вдруг створки кабины открылись. Из лифта по площадке разлился яркий белый свет. Смотреть на него было трудно, но девушка все же увидела стоящие впереди две фигуры и, даже не различив лиц, как-то сразу поняла, что это ее родители. Женщина произнесла:

— Доченька!

— Мама, мамочка, освободи меня отсюда, заведи с собой! — закричала Софья.

— Заберем, заберем! — раздался голос отца. — Слушай, что нужно сделать. Ты сейчас проснешься, скажи дедушке, чтобы срочно привез в палату православного священника. Тебе необходимо исповедаться и причаститься. На все три часа. Если успеешь, значит, Господь простил тебя, будешь всегда с нами. Торопись!

Внезапно свет исчез, вместе с ним не стало и мамы с папой. Соня машинально зашла в лифт, зади закрылись двери, стало совершенно темно. И тут пол провалился. Она летела вниз в крошечной мгле, совсем перестав понимать, что происходит. Ужас и тревога нарастали, ум в какой-то момент полностью парализовало. Душа содрогнулась беспредельно, и от этого потрясения Софья мгновенно пришла в сознание.

Илья Исаакович, сидевший в больничной палате, увидел, что внучка очнулась, и бросился к ней.

— Родненькая! Ты жива? Какая же ты молодец! Теперь все будет хорошо!

Больная хотела что-то сказать, но не могла: мешали медицинские приспособления. Она жестом попросила дать ей что-нибудь пишущее. Дедушка достал из внутреннего кармана пиджака ручку, нашел какую-то инструкцию в выдвижном ящике тумбы возле кровати, перевернул лист чистой стороной вверх, положил его на Библию, что лежала на тумбочке, и поднес к Софии. Девушка медленно стала писать: «Мне нужно исповедаться и причаститься. Привези срочно православного священника. Через три часа я умру. Очень тебя люблю! Помоги...» Ее рука повисла, ручка из нее выпала. Илья Исаакович прочитал написанное и стал судорожно искать мобильный телефон. Затем позвонил своему секретарю.

— Слушай, дорогой, скорее привези в клинику Веллингтона православного священника для Софьи! Ей нужно исповедаться. Она пришла в сознание, но, похоже, умирает. Выполни ее последнюю просьбу, пожалуйста, выполни! Торопись, есть всего три часа! — сквозь слезы проговорил он.

— Хорошо, что смогу — сделаю, — пообещал Бейли.

Его шеф и друг остался ждать, слушая стук своего сердца в тишине больничной палаты. Батюшку привезли вовремя, он был готов исполнить

требы, так как перед тем собирался причащать больную женщину. Теперь требовалось, чтобы Софья опять пришла в сознание. Это было главным условием для совершения таинств исповеди и евхаристии.

Вызвали дежурного врача, но тот ответил, что сию минуту привести девушку в чувство невозможно, она должна восстанавливаться постепенно в процессе длительного лечения, а не по желанию родственников. Дед настаивал и гневался, однако доктор только разводил руками и повторял, что это не в его силах. Время шло, напряжение нарастало. Тогда Илья Исаакович подошел к Соне, взял ее за руку и тихо сквозь слезы произнес:

— Внученька, батюшка здесь. Очнись!

Софья медленно открыла глаза. Крайне удивленный врач снял часть прикрепленных к ней датчиков, и все, кроме священника, покинули палату.

— Вы можете общаться? — спросил девушку священнослужитель и, услышав тихое «да», продолжил: — В чем хотите исповедаться? Слушаю вас.

Та чуть приподнялась и начала говорить...

Батюшка вышел в коридор минут через тридцать и сказал:

— Девушка исповедалась и причастилась. Господь принял ее.

Даже он, видевший множество смертей, был тронут.

— Что с ней? — растерянно спросил Илья Исаакович.

— Она отошла ко Господу.

— Умерла? — переспросил дедушка.

— У Господа все живы, Господь не есть Бог мертвых, Он — Бог живых! — попытался утешить старика священник, но тот упал без сознания.

После того как медики укатали Илью Исааковича на санитарной тележке, батюшка попросил отвезти его к тяжелобольной, которую он не успел причастить.

— Да, да, сейчас отвезем, — поручился Бейли. — Скажите, сколько я должен вам заплатить?

— Нисколько, я раб Божий. Вы видели: произошло чудо. Чудным образом сегодня у меня с собой были Священные Дары, чудным образом девочка перед смертью пришла в себя и в ясном сознании откровенно исповедалась и причастилась. В моей практике с подобной ситуацией я столкнулся впервые. Слышал от опытных священников, что если такое происходит, значит, душа человека прощена и направляется в рай.

Бейли проводил его до машины, еще раз поблагодарил и попрощался.

<http://www.princess-and-prince.com>

О чревоугодии

Невозможно и плоть наполнять досыта брашнами, и духовно наслаждаться умными и Божественными благами. Ибо в какой мере кто работает чреву, в такой лишает себя вкушения духовных благ, напротив, в какой мере кто станет утончать тело свое, соразмерно с тем будет насыщаем пищею и утешением духовными. Удивительное дело, что ум, будучи бестелесен, от тела оскверняется и омрачается и что, напротив, невещественное от поста утончается и очищается. Когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце, если же оно упокоено пищею, то сердце возносится всякими помыслами. Невозможно с насыщенным пищею чревом ополчаться против начал зла, против невидимых зложелательных сил тем, кто связан этой плотью, тяжелою и всегда похотствующею на духа. Как от семени пота постов произрастает колос целомудрия, так от сытости и пресыщения — нечистоты. При алчущем и смиренном чреве никак не проникнуть в душу срамным помышлениям. Пост есть насилие естества, отвержение всего, что услаждает вкус, погашение телесного разжжения, истребление лукавых помыслов, освобождение от скверных сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной бесчувственности, дверь умиления, воздыхание смиренное, радостное сокрушение, удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение от сна, здравие тела, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и небесное наслаждение. Будь господин над своим чревом, прежде нежели оно тобою возобладает. Кто угождает телу, тот усиливает его свирепость.

Раб чрева рассчитывает, какими снедами почтить праздник, а раб Божий помышляет, какими бы дарованиями ему обогатиться. Насыщение есть мать блуда, а утеснение чрева — виновник чистоты. Для принятия пищи следует назначить определенное время, чтобы постоянно не начинали мы есть все, что найдем, кроме как в назначенный час, в прочие же часы ограждать уста наши от вкусных блюд — за исключением того случая, когда находимся мы в великой немощи, проистекающей от болезни. Если душа желает различных снедей, то она ищет свойственного естеству своему, и потому против хитрого нашего чрева должно и нам употребить благоразумную осторожность, и пока нет сильной плотской брани и не предстоит случая к падению, то отсечем прежде всего утучняющую жирную пищу, потом разжигающую (калорийную), например мясо, а после и услаждающую — сладости. Если можешь, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую (быстро перевариваемую), например овощи, чтобы насыщением отделяваться от ненасытной алчности чрева и через скорое переваривание пищи избавляться от разжжения плотского, как от бича. Вникнем и усмотрим, что многие из яств, которые утучняют живот, возбуждают и движение похоти. Все мне позволительно, но

не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6:12). От пресыщения многие умерли, а воздержный прибавит себе жизни (Сир. 37:34).

О похоти

Грехи, бывающие от плотского вожделения и сладострастия, разделяются следующим образом: иной называется прелюбодеянием, а иной — блудом. Блудом называется исполнение похоти, соделанное с кем-либо без обиды другому, а прелюбодеянием — навет и обида чужому союзу. К этому относят скотоложество, мужеложество и тому подобное, потому что эти грехи есть прелюбодеяние против своего естества, поскольку причиняется обида чуждому роду, и притом вопреки собственному естеству. Один есть законный союз жены с мужем и мужа с женою. Итак, все незаконное есть уже противозаконное, и взявший несобственное очевидно присваивает чужое. Ибо мужу дана от Бога одна помощница и над женою поставлена одна глава. И если кто обратится не к собственному, тот, без сомнения, чужое восхитит. Для всякого чужое есть то, что не есть его собственное. Не засматривайся на чужую красоту: многие совратились с пути через красоту женскую, от нее, как огонь, загорается любовь (Сир. 9:8–9). Мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней (Притч. 5:3–5). **(Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви.)**

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— В России у меня был духовник — священник, у которого я исповедовалась. Он говорил: «Ищи себе мужа в приличных местах, там и юноши приличные. Если же будешь знакомиться с молодыми людьми в ресторанах, ночных клубах, то точно не найдешь достойного — одних развратников, пьяниц и наркоманов».

— Это почему?

— Есть места благопристойные, где и люди такие же: чистые и честные перед Богом, а где похоть и срам — одна грязь, — ответила Софья словами бабушки.

Девочки замолчали. Кейт пыталась вникнуть в услышанные слова.

— Ладно, давай спать, — сказала она наконец, выключая телевизор и свет.

— Ты что, обиделась?

— Я? С чего ты взяла? Твой духовник прав. Знакомиться с парнями действительно нужно в приличных местах, там и мальчики приличные будут. Все очевидно, только я об этом раньше не задумывалась, вот и попадались мне, мягко говоря, не те. А ты часто общалась с этим священником?

— Каждую субботу мы с бабушкой ездили к нему на исповедь, если не болели и не было каких-нибудь других препятствий.

— А как ты исповедовалась?

— Рассказывала, какие грехи совершила за неделю, например обманула, не послушалась, осудила ближнего, поленилась что-то сделать, разгневалась, поссорилась с кем-то, ну и так далее.

— А что, это всё грехи? — удивилась Кейт.

— Да, на самом деле их очень много.

— Поймай, а я в Коломбо переспала с мужчиной. Это, наверное, тоже грех?

— Конечно. Смертный грех. Смертный грех — когда кого-то убиваешь, занимаешься блудом или отрекаешься от Бога. После такого Господь от тебя отворачивается и не помогает.

— Ничего себе! Значит, и я умерла для Бога? Но ведь почти все вокруг так живут! Сейчас двадцать первый век!

— Получается, что те, кто так живет, духовно умерли. Батюшка говорил, что в последние времена люди сильно развратятся, будут гордыми, алчными и злыми. Праведников почти не останется и не будет смысла в существовании мира, поэтому наступит конец света.

— Не хочу это слушать, и знать об этом не хочу! Я совсем молодая, у меня вся жизнь впереди. Какой конец света?! Всё, спим. Завтра большой морской поход, рано вставать.

Девочки поворочались в кроватях и заснули. <http://www.princess-and-prince.com>

Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью. ...Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мк. 10:7–9). Каждый имей свою жену, и каждая жена имей своего мужа (1 Кор. 7:2). Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена — мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (1 Кор. 7:3–5). ...Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем (Еф. 5:22–24). Жены, повинуйтесь своим мужьям, так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином (1 Пет. 3:1, 6). Что золотое

кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и — безрассудная (Притч. 11:22). Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками (Притч. 14:1). Хорошая жена — счастливая доля, она дается в удел боящимся Господа; с нею у богатого и бедного — сердце довольное и лицо во всякое время веселое (Сир. 26:3–4). Кто нашел хорошую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа. Кто изгоняет хорошую жену, тот изгоняет счастье (Притч. 18:23). Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее (Еф. 5:25–26). Так должны мужья любить жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя (Еф. 5:28). Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах (1 Пет. 3:7). Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог (Евр. 13:4). Разве не знаете, что вы — храм Божий и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог; ибо храм Божий свят; а храм — вы (1 Кор. 3:16–17). Тело не для блуда, но для Господа, и Господь для тела (1 Кор. 6:13). Берегите дух ваш, и никто не поступай вероломно против жены юности своей (Мал. 2:15). Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует (Лк. 16:18).

Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится (1 Кор. 7:14–15). Соединен ли ты с женой? Не ищи развода. Остался без жены? Не ищи жены (1 Кор. 7:27). Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так (1 Кор. 7:39–40). Кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает (1 Кор. 7:37). Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене (1 Кор. 7:32–33). Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу (1 Кор. 7:34). Блаженна неплодная неосквернившаяся, которая не познала незаконного ложа; она получит плод при воздаянии святых душ (Прем. 3:13). ...Братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего (1 Кор. 7:29–31).

О безгневию

Благоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него — быть снисходительным к проступкам (Притч. 19:11). Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян (Притч. 14:16). Глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность (Иов. 5:2). Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией (Иак. 1:19–20). Самое движение гнева есть падение для человека. Терпеливый до времени удержится и после вознаграждается веселием (Сир. 1:22). Гневаясь, не согрешайте; о том, что говорили вы днем в сердце вашем, на ложе вашем сожалеете! (Пс. 4:5). Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю (Притч. 15:18). Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость (Притч. 15:1). Ревность и гнев сокращают дни жизни (Сир. 30:26).

Много бывает от раздражения греховных дел и всяких зол. Но отцам нашим угодно было о многих из них не говорить, и не признавали они требующим подробного рассмотрения всех согрешений, от раздражения происходящих. Писание возбраняет не только легкую рану, но и всякое злоречие или хуление и все подобное, от раздражения происходящее. Преуспевший в жизни по Богу избавляется от гнева и никакой неприязни к ближнему не держит в сердце. Нет гнева на ближнего, который был бы праведен. И если поищешь, то найдешь, что можно и без гнева дело устроить хорошо. Безгневие есть победа над естеством. Нечувствительность к досаждениям происходит от подвигов и потов смирения. Кротость есть недвижимое устройство души, в бесчестии и в чести пребывающее одинаковым. Начало безгневия есть молчание уст при смущении сердца, середина — молчание помыслов при тонком смущении души, а конец — непоколебимая тишина при дыхании нечистых ветров, от внешних и внутренних искушений происходящих. Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему, то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается в том, что человек наедине сам с собою словами и телодвижениями как бы с оскорбившим его препирается и ярится. Гнев естественно бывает разрушителен. Если гнев воскипит против бесовских помыслов, то их разрушает и истребляет, а если воскипит против людей, то и в этом случае истребляет, но только наши благие помышления и мир духовный в нас (**выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви**).

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг девятнадцатый

Что нужно знать о погибельной страсти стяжательства

Желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие (1 Тим. 6:9–10). Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 6:19–21). Подобно призраку, ходит человек, но напрасно суетится он; собирает сокровища и не знает, кому достанутся они (Пс. 38:7). Если богатство к вам течет, не прилагайте к нему сердца (Пс. 61:11). Хорошо богатство, в котором нет греха, и зла бедность в устах нечестивого (Сир. 13:30). Склони сердце мое к откровениям Твоим, а не к наживе неправедной (Пс. 118:36). Двух вещей я прошу у Тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру: суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: «Кто Господь?» и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе (Притч. 30:7–9). Богатством своим человек выкупает жизнь свою (Притч. 13:8). Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его (Притч. 19:17). Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся (Мф. 5:42). Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить — и не будет услышан (Притч. 21:13). Кто сеет скупое, тот скупое и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро пожнет (2 Кор. 9:6). Когда у тебя будет много, твори из того милостыню, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу; ты запасешь себе богатое сокровище на день нужды, ибо милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму (Тов. 4:8–10). Блаженнее давать, нежели принимать (Деян. 20:35). Хлеб нуждающихся есть жизнь бедных: отнимающий его есть кровопийца. Убивает ближнего, кто отнимает у него пропитание, и проливает кровь, кто лишает наемника платы (Сир. 34:21–22). Не убивай (Исх. 20:13). Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре (Лк. 18:7–8). Юным был я, и вот состарился, но еще не видел праведника оставленным и

потомства его просящим хлеба (Пс. 36:25). Любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога (Еф. 5:5).

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Вид идолослужения — сребролюбие и любостяжание. Это зло является болезнью души в тройном отношении: ибо разум, погрешая в суждениях о добре, мечтает, будто бы добро находится в веществе, и не взирает к красоте невещественной, Божественной; вожделение стремится к земному, отпадая от истинно вожделенного небесного; энергия человека тратится на умножение богатства, вместо того чтобы в Бога богатеть. Сребролюбие есть поклонение идолам, дочь неверия. Сребролюбие есть и называется «корнем всего зла» (см.: 1 Тим. 6:10), и оно действительно таково, ибо производит ненависть, хищения, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства. Сребролюбец есть хулитель Евангелия и добровольный отступник. Стяжавший любовь к Богу расточил деньги, а кто говорит, что имеет и то и другое, тот сам себя обманывает. Не говори, что собираешь деньги ради нищих, ибо и две лепты вдовицы купили Царство Небесное. Не хвались много, о человек, богатством, которое ты без труда получил, но знай, что Раздаятель даров, предвидев великое твое повреждение, немощь и погибель твою, восхотел хотя бы как-то спасти тебя этими дарованиями, не заслуженными тобою (дал возможность искупиться благотворительностью). Волны не оставят моря, а сребролюбца не оставят гнев и печаль. Победивший страсть эту отсек попечения мирские, а связанный ею никогда не молится чисто. Нестяжательный муж молится чистым умом, а любостяжательный во время молитвы представляет образы вещества (думает о мирских проблемах — о земном, а не о Боге).

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

...А если о себе, то слушай. Родился в Москве в разгар так называемого застоя. Единственный ребенок в семье. Отец мой намного старше мамы — на четырнадцать лет. В детстве мне он казался таким важным и суровым. Папа был ярым коммунистом, членом ЦК КПСС, работал в аппарате самого Брежнева. Марксизм-ленинизм знал почти наизусть. Защитил докторскую диссертацию по научному коммунизму. Все речи Брежневу писал, точнее основу, которую потом другие помощники правили. То, что в честь Брежнева меня и назвали, вы уже знаете. В общем, до 1982 года мое детство протекало как в сказке, но в 1982-м наш земной покровитель преставился. И тут изменилось абсолютно все. Нет, катастрофы не случилось, просто я очутился в Лондоне и стал жить там.

— Каким образом? — удивилась Маша.

— Позднее, когда я подрост и мог оценивать мотивы поступков отца, он мне пояснил, что высшие круги СССР прогнили уже в 1970-х годах. Расцвели воровство, спекуляция и тому подобное. Говорили одно — жили по-другому. Мой папа исключением не был. Он сам с грустью об этом рассказывал. Всякими делами занимался вместе с Галиной Брежневой — она стала другом нашей семьи. По папиной линии во мне еврейские корни. Он вырос в еврейской семье, его мать — моя бабушка — была дочерью известного политического деятеля времен зари Советского Союза, причем не репрессированного, а мирно почившего. Короче, у отца, как он сам выражается, наследственная способность держать нос по ветру. Он знал, что Брежнев еле дышит, понимал расклад сил в политбюро, знал, что выберут Андропова, и осознавал, какие будут последствия, поэтому сразу после похорон своего покровителя взял отпуск. Мы вылетели в Одессу и отправились в круиз вокруг Европы на теплоходе «Грузия». Пограничники нас вообще не досматривали, ведь папу провожал первый секретарь Одесского обкома партии. Разместились мы в каюте первого класса, а судно, пока были в море, получило новое имя. Догадайтесь какое? Правильно, «Леонид Ильич Брежнев». Так что этому человеку мой отец обязан всем. Мы побывали в известных портовых городах Турции, Греции, Италии, Франции, Испании, Португалии, а потом зашли в английский Дувр. Оттуда была запланирована двухдневная экскурсия в Лондон. Местная турфирма предоставила нам отдельный автобус с удобствами, и нас отвезли в гостиницу. С собой взяли несколько чемоданов с вещами. Нас ждал довольно скромный отель, разместились в двухкомнатном номере. Минут пятнадцать мы там осваивались. Помню, мама возмущалась отдельными кранами для горячей и холодной воды. А потом отец поставил два чемодана на кровать, открыл их и позвал нас. Оба чемодана были набиты иностранными банкнотами. Некоторые из них я уже видел, так как за границей был не в первый раз. Но в таком количестве! Мама в полной растерянности спросила: «Что происходит?» Папа вздохнул и произнес: «Мы эмигрировали из Союза». Он спокойно объяснил ей, что, если останется в Москве, его надолго посадят, а может и расстреляют, и что сейчас придется пригласить журналистов и попросить у властей Великобритании политического убежища. Отец понимал, что в самый разгар холодной войны его заявление будет сенсацией для западных СМИ, еще одним поводом рассказать об ужасах жизни в СССР. Западная публика и политики жаждали очередного скандала. Теперь это трагедия его жизни. Папа с детства мне говорил, что хуже измены нет ничего. Предупреждал, чтобы я никогда не отказывался от своих убеждений ради наживы. Приводил себя как отрицательный пример: «Сначала отступился от своих идеалов, а кончилось тем, что вонзил нож в спину Родине». Отец не

скрывал о себе правду, и я за это его уважаю. Блестящая карьера, признание коллег и начальников, высокие назначения — и однажды, как он сам высказался, «продался, подобно Иуде». Застой и разложение в Союзе начались с умов, а потом многое перевернулось с ног на голову: вместо работы — развлечения, вместо достижений — очковтирательство, вместо правды — ложь, вместо честного труда — воровство. «Сынок, я сделаю все, чтобы ты не повторил моих ошибок», — вразумлял он меня. Вот так. <http://www.princess-and-prince.com>

О нестяжании

Нестяжание есть отложение земных попечений, которое совершается по вере заповедям Спасителя, оно чуждо печали. Нестяжательный — владыка над миром, вверивший Богу попечение о себе, а что приходит, то принимает как от руки Господней. Нестяжательный подвижник есть сын беспристрастия, и что он получает, то считает за ничто. Вкусивший вышних благ легко презирает земные, невкусивший же первых радуется о стяжании последних. Обычно люди к трем вещам показывают особое усердие и заботу: или к богатству, или к славе, или к радости — и наслаждению, доставляемому этими двумя; и Владыка наш Бог тем, кто, оставя все, взяли крест свой и последовали за Ним, не возвращаясь вспять, перво-наперво богато дарует эти же три вещи. Вместо тленного богатства Он дает им всего Себя Самого. Понял ты смысл этого слова? Слышал страшное чудо? Как богатые этого мира тратят свое богатство на свои нужды, привычки и желаемые наслаждения, так и благой Владыка наш дарует Себя Самого истинным и верным рабам Своим, исполняет всякое их желание и потребу, как они того желают, и даже больше того, чем желают, снабжает их богато всяким благом и подает им всегда нетленное и вечное услаждение (**выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви**).

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг двадцатый

Что нужно знать о духовных страстях человека

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

О неосуждении. Не домогайся сделаться судьей, чтобы не оказаться тебе бессильным сокрушить неправду (Сир. 7:6). Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого? (Иак. 4:12). Не судите, да не судимы будете (Мф. 7:1). Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы (1 Кор. 11:31). Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же. Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия? (Рим. 2:1, 3). Если воистину правду говорите вы, по правде и судите о себе, сыны человеческие! (Пс. 57:2). Язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда (Иак. 3:8). Смерть и жизнь во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его (Притч. 18:22). Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человек, сотворенных по подобию Божию (Иак. 3:9). От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься (Мф. 12:37). Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «Да запретит тебе Господь» (Иуд. 1:9). Милость превозносится над судом (Иак. 2:13). Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну (Рим. 14:13).

Судить — значит бесстыдно похищать сан Божий, а осуждать — значит губить свою душу. Человекоубийцы-бесы побуждают нас или согрешить, или, когда не грешим, осуждать согрешающих, чтобы вторым осквернить первое. Суд Божий неизвестен людям. Некоторые явно впадали в великие согрешения, но большие добродетели совершали втайне, и те, которые любили смеивать их, обманулись, гоняясь за дымом и не видя солнца. Человеку, который думает о злых делах людей и возбуждается ревностью, невозможно стать мертвым для мира. По двум причинам бывает человек постоянно облеченным в ревность о поведении других людей: или по гордости, или по глупости. Без этих двух причин человек не может преисполниться ревности. Последнее происходит

или потому, что его собственные пороки в глазах его менее значительны, чем пороки всех остальных, а может быть, он думает, что у него их и вовсе нет и что поэтому он способен всех приводить к истине, или он считает, что он — друг Божий, когда ненавидит грешников, это поистине безумный образ мыслей, совершенно чуждый всякому познанию Бога. Не знает он, что святые принимали смерть всех видов ради злодеев и убийц — чтобы любовью вывести их на путь к Богу. За какие грехи осудим ближнего, телесные или душевные, в те впадем сами — и иначе не бывает. Осуждение другого случается с тобою оттого, что не умерло еще в тебе самооправдание. Осуждай себя — и перестанешь осуждать других. Ибо если бы человек в точности, без покрывала самолюбия увидел свои злые дела, то ни о чем другом не стал бы уже заботиться, помышляя, что на вымаливание прощения у Бога для самого себя не останется ему времени. Кто плачет о себе, тот не видит уже, плачет ли другой или оступился и согрешил ли он, и не станет судить других.

О лжи и лицемерии. Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтобы быть свидетелем неправды. Не следуй за большинством на зло и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды (Исх. 23:1–2). Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых; правды, правды ищи... (Втор. 16:19–20). Любящий неправду ненавидит свою душу (Пс. 10:5). Кто утверждает на лжи, тот пасет ветры (Притч. 9:12). Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Господом (Притч. 17:15). Лжесвидетель не остается ненаказанным, и кто говорит ложь, не спасется (Притч. 19:5). Дух Господа наполняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово. Посему никто, говорящий неправду, не утаится, и не минет его обличающий суд (Прем. 1:7–8). Лживый муж думает соделывать спасение других своею погибелью. Никто из благоразумных не сочтет ложь за малый грех; нет порока, против которого Всесвятой Дух произнес бы столь страшное изречение, как против лжи: «Бог погубит всех, говорящих ложь» (ср.: Пс. 5:7). Не знает младенец лжи, не знает ее и душа, очистившаяся от лукавства. Лукавство происходит от возношения и от злобы и ненависти.

Лицемерие происходит от жажды корысти и тщеславия. Лъстец есть слуга бесов, руководитель к гордости, истребитель умиления, губитель добродетелей, отводитель от истинного пути. Лицемерие есть мать лжи. Дух не принимает лести и не выносит слышать о том, чего нет.

О тщеславии и гордости. Всякий человек, который любит себя выказывать, тщеславен. Начало к истреблению тщеславия есть хранение уст и любовь к бесчестию, середина же — отсечение всех помышляемых ухищрений тщеславия (борьба с тщеславными помыслами), а конец (если только есть конец в этой бездне) состоит в том, чтобы стараться делать перед людьми то, что нас унижает, и не чувствовать при этом никакой скорби и стеснения.

Великое дело — отвергнуть от души похвалу человеческую, но большее — отвратить от себя похвалу бесовскую. Кто просит у Бога за труды свои дарований, тот положил опасное основание, а кто считает себя должником, тот неожиданно и внезапно обогатится. Простые сердцем не очень подвержены отравлению ядом тщеславия, ибо тщеславие есть погубление простоты и притворное жительство. Часто случается, что червь, достигши полного возраста, получает крылья и взлетает на высоту, так и тщеславие, усилившись, рождает гордость, всех зол начальницу и совершительницу.

Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми (Притч. 16:19). Начало гордости — удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его, ибо начало греха — гордость, и обладаемый ею изрыгает мерзость; и за это Господь посылает на него страшные наказания и вконец низлагает его (Сир. 10:14–16). Погибели предшествует гордость, и падению — надменность (Притч. 16:18). Испытания не служат врачевством для гордого, потому что злое растение укоренилось в нем (Сир. 3:28). Кто входит в общение с гордым, сделается подобным ему (Сир. 13:1). Гордость ненавистна и Господу и людям, и преступна против обоих (Сир. 10:7). Не проси у Господа власти, и у царя — почетного места (Сир. 7:4). Когда гордится нечестивый, разгорается зависть нищего, и оба вязнут в кознях, замысленных ими (Пс. 9:23). Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль до костей (Притч. 14:30). Не завидуй славе грешника, ибо не знаешь, какой будет конец его (Сир. 9:14). Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение людей, мать осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия, твердыня бесов, грехов хранилище, причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противница Богу, корень хулы. Когда человек пребывает в гордости, тогда удаляется от него промыслительный ангел, который близ него и возбуждает в нем попечение о праведности. Когда человек оскорбит этого ангела и он удалится, тогда приближается к человеку дьявол, и с того времени нет уже у него попечения о праведности. Смотри, не впади в самомнение и не понадейся на свои измышления, подобно древнему Израилю, иначе и ты предан будешь мысленным врагам. Слабый наш разум коль скоро сам на себя одного безрассудно дерзнет понадеяться, то падает и разбивается. Так бывает с теми, кто, не имея рассудительности, начали надмеваться, забываться и осуждать других и таким образом низринулись в преисподнюю земли. Когда бес гордости утвердится в своих служителях, тогда, являясь им во сне или наяву в образе светлого ангела или мученика, преподает им откровение таинств и как бы дар дарований, чтобы они, прельстившись, совершенно лишились ума. Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде

рождения твоего, а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, как и самое рождение.

Об унынии и отчаянии. Как моль одежде и червь дереву, так печаль вредит сердцу человека (Притч. 25:20). Не предавайся печали душою твоею и не мучь себя своею мнительностью; веселье сердца — жизнь человека, и радость мужа — долгоденствие, утешай сердце твое и удаляй от себя печаль, ибо печаль многих убила (Сир. 30:22–25). Веселье сердца делает лицо веселым, а при сердечной скорби дух унывает (Притч. 15:13). Уныние происходит иногда от наслаждения, а иногда оттого, что страха Божия нет в человеке. Человек, который помнит, что по воле Божией случаются с ним периоды охлаждения и уныния, что он подвигнут к этому Богом и для исправления жизни нашей необходимо это, не обвиняет в унынии своем демонов, или людей, или тело — хотя от них происходит всякое уныние, — но сознает он, что именно Бог движет всем этим: не по воле одного из тех трех наступают охлаждение его и уныние его, но по воле Того, Кто движет ими. Блажен, кто в трудных обстоятельствах не приходит в смущение из-за собственной поспешности. После великого уныния начинает мало-помалу зарождаться в сердце некий простор, рождающий радость изнутри, хотя эта радость не имеет причины в самом человеке или в какой-либо целеустремленности его ума. Ощущает человек, что радуется сердце его, но почему — он не знает. Какое-то ликование охватывает душу его и наслаждение, при котором презирает он все существующее и видимое, и разум посредством силы своей видит, на чем основывается это восхищение ума, но причину этого он не понимает. Видит человек, что возвышен разум его над всем существующим и в полете своем находится превыше мира и воспоминаний, которые ниже его. Презирает он временный мир и отодвигает его от себя далеко и навсегда. И не делает он уже различия между нынешним расширением ума в радостном биении сердца и прежним долготерпением в злострадании, не помнит прежних томлений. Нет никого, кто может постичь природу этих состояний, которые по благодати Божией случаются с человеком. Но поистине блажен, кто в надежде на благодать Божию претерпел уныние, являющееся сокровенным испытанием добродетели его и причиной возрастания в нем разума.

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

- Ну откуда ты все знаешь? — опять изумилась Маша.
- Мне положено. Я дипломированный философ. Все должен знать и подмечать, хотя это довольно скучно.
- Почему же?
- Устал. Вокруг одно и то же.

— Рассуждаешь как старик, а ведь ты молодой!

— Да, мне сейчас двадцать девять. Еще двадцать девять или уже... Возраст не имеет значения, важно состояние души.

— Леонид, ты точно настоящий философ. Я где-то читала, кажется у Марка Аврелия, что даже обладание знанием ничего не может изменить в этом мире.

— Ты читаешь труды римских императоров? Сколько же тебе лет?

— Мне восемнадцать, — Маша покраснела и замолчала.

Тем временем компания подошла к ресторану, где их приветливо встретил метрдотель. Он учтиво проводил всех за свободный столик и пригласил девушек к буфету выбрать предлагаемые сегодня блюда. За завтраком Маша продолжала смущаться, боясь вопроса, на который не сможет дать ответ. Чтобы этого не случилось, она сама обратилась к Леониду:

— Расскажи о себе. Быть философом, наверное, очень интересно?

— А о себе скажу так. Сказочная жизнь продолжилась и в Англии: учеба в одной из частных школ, философский факультет Оксфордского университета, работа в разных структурах банка отца, пока мне все это не надоело окончательно. У меня произошел психический срыв, началась глубокая депрессия, и тогда папа устроил меня на работу в Москву, в «Газпром», где я до настоящего дня и тружусь. Сейчас в отпуске. Ты знаешь, Маша, в России мне почти сразу стало легче, здесь немного другие люди, они еще совершают неординарные поступки. На Западе же все, кого я ни встречал, будто превратились в вещи среди вещей. Таких Хайдеггер называл «нечто». А ведь каждый из нас уникален, единичен, тогда как среди вещей личностей быть не может. Вещи — это «что-то», а человек — «кто-то». Поступки совершают личности, а «нечто» только катится по наклонной.

Маша и Ирина неотрывно смотрели на Леонида, почти не притронувшись к завтраку.

— Ну вот, у вас из-за меня аппетит пропал, — начал сожалеть он.

— Что ты, очень интересно, — прервала молчание изумленная Мария. — Только я не поняла, что для тебя означает «совершать поступки».

— Не бояться видеть все как есть и называть своими именами. Например, не лгать, а хотя бы однажды набраться мужества и сказать правду себе и другому. Не изменять своему мировоззрению в угоду общественному мнению и ценностям. Не программироваться и не зомбироваться, а подвергать критическому анализу различные идеологии, отделяя зерна от плевел. Быть по-настоящему свободным! Жить без оглядки на внешние обстоятельства и последствия. Поверь, ни один комментатор на ВВС не говорит правду, лишь произносит высокопарные слова о демократии в западном обществе и о рабстве, насилии, деспотии в России или Китае. Подобные существа живут в постоянном страхе и раболепстве перед системой. Все в долгах, в

потребительских кредитах, в боязни потерять престижную работу, статус и остальное, к чему они привыкли и чем дорожат. Эти люди так влюблены в материальные вещи, что сами в них превратились. Я чуть не сошел с ума в этом Лондоне. Меня никто вокруг не понимал, а сослуживцы за спиной называли *сгазу russian*. Они шарахались от меня и боялись, потому что мой отец был их босс. Только теперь, в России, я нашел настоящих друзей. И знаешь как? На футболе. Англичане — футбольные фанаты. Мы с отцом болели за «Арсенал». Вернувшись в Москву, я стал по привычке ходить на стадион. Мне понравились футболисты и тренеры «Локомотива» за скромность и честный труд. На одном из матчей я познакомился с сидевшими рядом молодыми людьми приблизительно моего возраста. Они были менеджерами по продажам в какой-то торговой компании. С тех пор мы постоянно общаемся, ходим на футбол, пикники, рыбалки. Им не интересно, что я за вещь, им интересно, кто я такой.

Тут Леонид посмотрел на девушек и прервал сам себя:

— Ну, довольно! Давайте позавтракаем.

— Я после твоего рассказа хочу тебе кое-что поведать о своей жизни. Дело в том, что мы с тобой в одно и то же время жили на Тенерифе. Перед этим я работал в Лондоне в банке у отца, пока не погрузился в уныние. Трудиться там мне стало совсем неинтересно, но больше удручали окружающие люди. Я уже не мог слышать их разговоры. Каждый пыжился изо всех сил показать свою значимость, все только и делали, что умилялись приобретенной ерунде да радовались очередным вечеринкам. Можно было подумать, будто вокруг сплошной праздник, но я-то знал, что за этим скрывается лишь лицемерие и зависть. Ужаснее всего, что мои коллеги действительно мечтали только о празднике. Я поговорил с отцом о своих проблемах. Он предложил мне пойти в бессрочный отпуск, чтобы отдохнуть. Недолго думая, я улетел на Канары, на Тенерифе, только поселился не на севере, как вы с мамой, а на юге, в Плайя-де-лас-Америкас. Снял сьют с бассейном, чтобы никого не видеть, в отеле Sir Anthony. И прожил я там с небольшими перерывами около года. Естественно, остров объездил вдоль и поперек, знаю все и везде был.

— Как замечательно! — обрадовалась Маша. — Сколько общих тем для разговора! А ты знаешь, что Плайя-де-лас-Америкас пользовался дурной славой у местных жителей? Этот городок называли Содомом и Гоморрой, позором Тенерифе. В нем промышляли проститутки, наркодельцы, нелегальные эмигранты из Африки, жили в основном одни иностранные туристы, а еще арендовали офисы всякие сомнительные фирмы со всей Европы.

— Знаю, видел каждый день, а лучше сказать, каждую ночь. Части суток там будто поменялись местами, веселье царило до самого утра. Мне это не мешало, я жил своей жизнью, но и пай-мальчиком не был, происходившее вокруг не игнорировал. Я попробовал многое из того, что осуждает

общественное мнение, да и закон запрещает. Впрочем, дело не в этом. В Плайя-де-лас-Америкас был другой мир — грязный, порочный, для кого-то жуткий, но настоящий. Мало кто стеснялся в этом мире быть отрицательным персонажем.

— И тебе не страшно было за себя? — удивилась Маша.

— Нет. Я познакомился с одной компанией любителей экстремальной езды на автомобилях. По ночам мы наперегонки преодолевали горные перевалы, например Маску. Знаешь?

— Как это?! Это же невозможно! Там днем-то ездить страшно. Дорога такая узкая, машины еле-еле разъезжаются.

— Тем не менее. У нас был вожак, который организовывал гонки. Он имел связи в полиции, где за взятки закрывали глаза на наше хулиганство. А происходило следующее. Никто не знал, в какой день будет соревнование. Сообщение по телефону потенциальные участники получали за четыре часа до начала. Желающие принять участие перечисляли на банковский счет организатора сумму, равную тысяче долларов США, и прибывали в условленное место. Потом с интервалом в пять минут уходили на трассу. Если ты догонял машину впереди, то по сигналу твоих фар ее водитель обязан был остановиться и тебя пропустить. Выигрывал тот, кто показывал лучшее время от старта до финиша. Он получал собранные со всех деньги за минусом расходов на организацию мероприятия.

— Это ужасно! — возмутилась Маша. — Зачем это нужно? Можно ведь разбиться и погибнуть!

— Разбивались и гибли регулярно, — спокойно отреагировал Леонид.

— Вы самоубийцы!

— Нет, наоборот, начинаешь воскресать, к тебе приходит ощущение радости жизни. Адреналин! Трудно объяснить, ты не поймешь.

— Сумасшедшие!

— Может, и так. Но лучше быть сумасшедшим человеком, чем зомби в здравом уме.

— По-твоему, все вокруг зомби?

— Я не про всех говорю, Маша, а про себя. Я хочу найти себя в этой жизни, что мне до других?

— Ну и как, ты нашел себя в этих гонках?

— Нет, не нашел. Как я потом понял, это оказался чей-то бизнес. С нас просто стригли купоны. Но я несколько не жалею. И, наверное, мои товарищи, те, которые не погибли, тоже не жалеют. Закончилось все банальной облавой, нас повязали, оштрафовали и отпустили. Иностранцев вроде меня поторопились выслать из страны. Этим и закончилось мое пребывание на Канарских островах.

— Хорошо закончилось, — подытожила Маша.

— Да, очень хорошо. Вернулся я в Англию в полном здравии, уже не чувствуя хандры. Отец меня не узнавал. Он спрашивал, как я лечился. А я отвечал, мол, свежим морским воздухом. В конце концов родители перестали донимать меня расспросами: были просто рады. По возвращении мне пришла в голову мысль отправиться в Россию, попробовать поработать там. Папа возражать не стал. Похлопотал немного — и меня взяли в «Газпром», как я уже говорил, финансовым аналитиком к первому зампреду. Так я очутился на родине. Работа обычная, но главное, что жизнь в России другая. После недавнего кризиса она кипит. Сейчас я в отпуске — беседую с тобой.

— А ты окончательно избавился от своей депрессии?

— От нее избавишься, только когда поймешь, ради чего живешь. Нахожусь в деятельном осмыслении — и мне легче. Хотя здесь, на Мальдивах, почему-то опять щемит тоска. Наверное, пора возвращаться в Москву. Все уже надоело, а еще неделю предстоит отдыхать. Вот встретил тебя, может быть, что-то изменится.

— Честно говоря, Леонид, мне трудно это понять: я никогда не испытывала того, что тебя так мучает. Передо мной конкретные и понятные цели, к которым я шла и иду сейчас.

— Ты счастливый человек, Маша. Молодая, не успела разочароваться. Но, думаю, ты рано или поздно начнешь переживать то, что переживаю я. Это неизбежно. В мире все одно и то же было, есть и будет. Все мы ходим по кругу, пока не сыграем в ящик.

Вновь наступила тишина. <http://www.princess-and-prince.com>

Сокрушение сердца о чем-либо чувственном омрачает и возмущает ум. Оно изгоняет из души чистую молитву и умиление, а влагает в нее болезненное томление сердечное. Отсюда жестокость и нечувствие безмерное, а через это демоны обыкновенно отчаяние наводят на взявшихся жить духовно. Когда печаль и отчаяние в нас усиливаются, тогда мы не можем приносить должного покаяния. Случается же, что сатана ведет разговор с тобою в сердце: «Смотри, сколько худого сделал ты, смотри, какого неистовства исполнена душа твоя, сколько обременен ты грехами, что не можешь уже спастись». Он это делает, чтобы ввергнуть тебя в отчаяние, потому что неприятно ему покаяние твое. Ибо как скоро через преступление вошел грех, ежечасно беседует он с душою, как человек с человеком. Отвечай ему и ты: «Имею в Писании Господни свидетельства: „не смерти хочу грешника, но покаяния, чтобы обратился он от пути лукавого и был жив“ (см.: Иез. 33:11). Ибо для того снисшел Он, чтобы спасти грешных, воскресить мертвых, оживотворить умерщвленных, просветить находящихся во тьме». Не должно приходить в отчаяние и оставлять подвиг на половине дела, должно терпеливо пребывать в молитве до тех пор, пока Бог, видя нашу твердость, не

озарит нас благодатию Духа, которая обратит в бегство наветника. Не говори: «Много времени я трудился и ничего не обрел», берегись этой мысли, ибо наказание следует сразу же за неверием: сердце, которое не верует, осуждено. Что есть наказание? То, что впал ты в отчаяние из-за богооставленности, родившейся от неверия твоего. Отчаяние же передаст тебя в руки уныния, а уныние передаст тебя расслабленности, последняя же уведет тебя от надежды твоей. Из того, что может случиться с тобой в конце концов, нет ничего хуже (здесь говорится о самоубийстве).

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг двадцать первый

Как Господь спасает человечество как от смерти

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Кто всегда устремляет свое желание к Богу, тот видит Его. Ибо Бог есть во всем, потому что сущее зависит от Сущего, и не может существовать что-либо, если оно не имеет своего бытия в Сущем, потому что Бог, как содержащий природу, растворен во всем, а со святою Своею плотью Бог Слово соединен ипостасно и с нашею природою, смешан с нею неслиянно. Ты изрек Слово, и совершилось дело. Ибо Слово Твое есть Бог Сын, единосущный и равночестный Родившему. Он привел все в устройство, чтобы над всем царствовать. А всеобъемлющий Святой Дух хранит все Своим промыслием.

Бог в начале, когда создал человека, создал его святым, бесстрастным и безгрешным, по образу и подобию Своему, и человек точно был тогда подобен Богу, создавшему его. Ибо святой, безгрешный и бесстрастный Бог и творения творит святые, бесстрастные и безгрешные. Но так как непеременимость и неизменяемость есть свойство одного безначального и несозданного Божества, то созданный человек, естественно, был переменяем и изменяем, хотя имел способ и возможность, при помощи Божией, не подвергнуться переменению и изменению. Людям Бог даровал нечто большее: не создал их просто как всех бессловесных животных на земле, но сотворил их по образу Своему, сообщив им силу собственного Слова Своего — разумность, чтобы, имея в себе как бы некие оттенки Слова и став словесными, могли они пребывать в блаженстве, живя истинною жизнью — жизнью святых в раю. Но зная также, что человеческое произволение может приклониться в ту или другую сторону, данную людям благодать ограничил законом и местом. Так как в его, человека, власти было вкушать от всякого дерева райского, еще же и от самого дерева жизни, то ему дана была заповедь не вкушать от одного только дерева, чтобы знал, что он переменяем и изменяем, и остерегался, и пребывал всегда в том добром и Божественном состоянии, в котором находился он в раю. Бог теми словами, какие сказал Адаму, давая заповедь, что если вкусит — умрет, давал ему разуметь, что он переменяем и изменяем.

Бог не только сотворил нас из ничего, но, по благодати Слова, даровал нам жизнь по Богу. Но люди, уклонившись от вечного, по совету дьявола обратились к тленному, сами для себя стали виновниками тления в смерть, потому что по природе они были тленны, но свойственного им по природе могли избегать по благодати как причастники Слова, если бы пребывали добрыми, по причине соприсутного им Слова не приблизилось бы к ним естественное тление, как говорит Премудрость: «Бог создал человека в неистление, в образ собственной Своей вечности, завистью же дьявола смерть вошла в мир» (Прем. 2:23–24). Первозданный Адам, будучи в раю, впал по внушению змея в гордость и, возмечтав быть богом, как сказал ему дьявол, вкусил от дерева, от которого Бог повелел ему не есть. За это предан он великим карам — тлению и смерти, для смирения гордыни его. Но когда Бог осуждает на что-то и выносит приговор, приговор Его становится делом и карою вечною, нет уже никакой возможности уничтожить эту кару, бывающую по Божьему определению. Подумай же сам: Адам согрешил великим грехом, потому что словам Бога не поверил, а словам змея поверил. Сравни Бога и змея и увидишь, как велик был грех премудрого Адама. По великой мудрости своей Адам дал имена всем животным, но когда от всей души поверил он змею, а не Богу, то Божественная благодать, почивавшая в нем, отступила от него, так как он стал врагом Богу по причине неверия, какое показал к словам Его. Адам подумал, что Бог позавидовал ему и не хотел, чтоб и он знал доброе и лукавое, и для того заповедал ему не вкушать от древа познания добра и зла, чтоб и он не стал богом, подобным Богу, создавшему его. Но вкусивши, тотчас познал наготу свою, и вместо того, чтобы соделаться богом, стал тленным и как тленный — смертным.

И вот, как видишь, приговор Божий пребывает навсегда карою вечною. И стали мы, люди все, и тленны, и смертны, и нет ничего, что могло бы отменить этот великий и страшный приговор. Когда же нет возможности отменить этот приговор, то какая после этого польза от мудрости или от богатства, или от власти, или и от всего мира? Впрочем, и здесь приобретается нечто, именно смерть — в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Люди стали умирать, и тление сильно воздействовало уже в них, превозмогая над всем человеческим родом, в большей еще мере, нежели сколько было это естественно, люди в прегрешениях своих не остановились на известных пределах, но, постепенно простираясь далее, преступили наконец всякую меру. Итак, когда истлевали словесные твари и гибли такие Божии произведения, что надлежало сделать Богу, Который благ? Попустить ли, чтоб тление над ними превозмогло и смерть ими обладала? Какая же тогда была нужда сотворить их в начале? Надлежало бы лучше не творить, нежели сотворенным оставаться такими и гибнуть. Если Бог, сотворив, оставляет без внимания, что произведение Его истлевать, то из

такого нерадения в большей мере познается бессилие, а не благодать Божия, лучше тогда бы не творил Он людей в начале. Если бы не сотворил, то никто и не подумал бы вменять Ему этого в бессилие. А когда сотворил и привел в бытие, было бы вовсе несообразно гибнуть произведениям, и особенно в виду Сотворившего.

Итак, надлежало не допустить, чтоб люди поглощались тлением, потому что это было бы неприлично Божией благодати и не достойно ее. Наша вина послужила поводом к Его пришествию, и нашим преступлением вызвано человеколюбие Слова, чтобы Господь пришел к нам и явился среди людей. Мы стали побуждением к Его воплощению, для нашего спасения показал Он столько человеколюбия, что принял на Себя человеческое тело и явился в нем. Само Божие Слово, превечное, невидимое, непостижимое, бестелесное, начало от начал, свет от света, источник жизни и бессмертия, отпечаток Первообраза, печать непереносимая, образ неизменяемый, определение и Слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумною душою ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком во всем, как мы, кроме греха.

О новое смешение! О чудное растворение! Сущий начинает бытие, Несозданный созидается, Необъемлемый объемлется через разумную душу, посредствующую между Божеством и грубою плотью, Богатящий обнищает до плоти моей, чтобы мне обогатиться Его Божеством, Исполняемый истощается — истощается ненадолго в славе Своей, чтобы мне быть причастником полноты Его. Я получил образ Божий и не сохранил его, Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает во второе с нами общение, которое гораздо чуднее первого, это выше для имеющих ум. Предвечное и неописанное Слово Божие, и Вседержитель, и Всемогущий Сын, мог бы и без того, чтобы воплотиться, всячески избавить человека от тления, смерти и рабства дьяволу, ибо все держится словом силы Его и все послушно Божественной Его власти. Но более соответствующий нашему естеству и немощи и наиболее отвечающий Совершителю был тот способ, который был благодаря воплощению Слова Божия как способ, заключающий в себе принцип правосудия, без чего ничто не совершается Богом: «Праведен Бог и правду возлюбил» (Пс. 10:7), «и нет неправды в Нем» (Пс. 91:16). Итак, поскольку справедливо мы были преданы в рабство дьяволу и смерти, то долженствовало, конечно, чтобы и возвращение человеческого рода в свободу и жизнь было совершено Богом по принципу правды. Ибо это — наилучший порядок: чтобы правда предшествовала силе, а не тирания, где правда могла бы лишь следовать за силою. Нужно было, чтобы побежденное стало победителем над победившим и чтобы перехитривший был перехитрен. По этой причине Бог Слово, единый безгрешный Сын и Слово Божие, стал Сыном человеческим, неизменным по

Божеству, безупречным по человечеству. «Потому что, — как предвозвестил Исаия, — греха не сотворил, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53:9). Итак, Он воспринял все человеческое для того, чтобы все освятить. Он был искушаем и победил, чтобы приготовить нам победу и дать природе силу побеждать противника, чтобы природа, когда-то побежденная, одолела победившего теми же способами, какими была побеждена. Лукавый извне напал на Христа не через посредство помыслов, так же как и на Адама, ибо и на того он напал не с помощью помыслов, но через посредство змея. Для того Всевышний Сын Божий, Господь Иисус Христос пришел, чтоб смириться вместо Адама, — и действительно смирил Себя даже до смерти крестной.

Адам, никакой не имея нужды, взял от плода того дерева, от которого Бог заповедал ему не вкушать, угрожая, что как только вкусит, умрет, — вкусил и умер. Надобно знать, так как человек имеет тело и душу, то смертей у него две: одна — смерть души, другая — смерть тела, равно как и два бессмертия — душевное и телесное, хотя то и другое в одном человеке, ибо душа и тело — один человек. Так душою Адам умер тотчас, как только вкусил, а после, спустя девятьсот тридцать лет, умер и телом. Ибо как смерть тела есть отделение от него души, так смерть души есть отдаление от нее Святого Духа, Которым осеняется человек по благоволению создавшего его Бога, чтоб он жил подобно ангелам Божиим, которые, будучи всегда просвещаемы Духом Святым, пребывают неподвижными на зло. По этой потом причине и весь род человеческий соделался таким, каким стал через падение праотец Адам, — смертным, то есть по душе и по телу. Человека, каким создал его Бог, не стало более в мире, и возможности не было, чтоб стал кто-либо таким, каким был Адам до преступления заповеди. А необходимо было, чтобы такой человек был.

Итак, Бог, желая иметь такого человека, каким в начале создал Адама, послал в последние времена на землю Сына Своего Единородного, и Он, пришедши, воплотился, восприняв совершенное человечество, чтобы быть совершенным Богом и совершенным человеком, и Божество имело таким образом человека, достойного Его. И это человек! Другого такого не было, нет и не будет. Но для чего соделался таковым Христос? Для того чтобы соблюсти закон Божий и заповеди Его и чтобы вступить в борьбу и победить дьявола. То и другое совершилось в Нем само собою. Ибо если Христос есть Тот Самый Бог, Который дал заповеди и закон, то как можно было не соблюсти Ему того закона и тех заповедей, которые Сам дал? И если Он Бог, как и есть воистину, то как возможно было Ему быть обольщенным или обманутым какою-либо хитростью дьявола? Дьявол, правда, как слепой и бессмысленный, восстал против Него бранью, но это попущено было для того, чтобы совершилось некое великое и страшное таинство, именно, чтобы пострадал Христос безгрешный и через то получил прощение Адам согрешивший. Для этого и

вместо древа познания был крест, вместо ступания ног, которыми прародители шли к запретному дереву, и вместо простираения рук их, которые простирали они, чтобы взять плод дерева, были пригвождены ко кресту непорочные ноги и руки Христовы, вместо вкушения плода было вкушение желчи и уксуса и вместо смерти Адама — смерть Христова. Потом что было? Лежал Христос во гробе три дня ради таинства Пресвятой Троицы, чтобы показать, что хотя воплотился и пострадал один Он — Сын, однако домостроительство это есть дело Пресвятой Троицы. В чем же это домостроительство?

Одно Лицо Святой Троицы, именно Сын и Слово Божие, воплотившись, принес Себя плотию в жертву Божеству Отца, и Самого Сына, и Духа Святого, чтобы благоволительно прощено было преступление Адама ради этого великого и страшного дела, то есть ради этой Христовой жертвы, и чтобы силою его совершалось новое рождение и воссоздание человека во святом крещении, в котором и очищаемся мы водою, срастворенною с Духом Святым. С того времени люди крещаются в воде, погружаются в нее и вынимаются из нее три раза, в образ тридневного погребения Христова, и после того как умрут в этой воде для этого злого мира, в третьем вынутии из нее являются уже живыми, как бы воскресшими из мертвых, то есть души их оживотворяются и опять приемлют благодать Святого Духа, как имел ее и Адам до преступления. Потом крещенные помазуются святым миром, и через это помазуются Иисусом Христом, и благоухают преестественно. Сделавшись таким образом достойными того, чтобы быть общниками Бога, они вкушают Плоть Его и пьют Кровь Его и посредством освященных хлеба и вина соделываются сотелесными и сокровенными воплотившемуся и принесшему Себя в жертву Богу. После этого уже невозможно, чтобы над ними господствовал и тиранствовал грех, как над богами по благодати. Так как Адам подпал клятве, а через него и все люди, от него происходящие, приговор же об этом Божий никак не мог быть отменен, то Христос через то, что повешен был на древе крестном, уничтожил приговор Божий преизбыточествующим достоинством жертвы. Ибо что больше и выше Бога? Как во всем этом видимом творении нет ничего выше человека, ибо все видимое и сотворено для человека, так Бог несравненно выше всего сотворенного и ничто не может идти с Ним в сравнение, ни вся видимая и невидимая тварь. Таким образом Бог, Который есть несравненно выше всего видимого и невидимого творения, восприял естество человеческое, которое есть выше всего видимого творения, и принес его в жертву Богу и Отцу Своему.

Устыдившись такой жертвы, скажу так, и почтив ее, Отец не мог оставить ее в руках смерти, почему уничтожил приговор Свой и воскресил из мертвых, во-первых и в начале, Того, Кто дал Себя в жертву, в искупление и

взамен за сродных Ему человек, — а после, в последний день существования мира, воскресит и всех людей. Впрочем, души тех, которые веруют в Иисуса Христа, Сына Божия, в эту великую и страшную жертву, Бог воскрешает в настоящей жизни, и знаменем этого воскресения служит благодать Святого Духа, которую дает Он душе всякого христианина. Такая душа христианина потому называется верною, что ей вверен Святой Дух Божий, и она приняла Его, — Дух Божий, Который есть жизнь вечная, так как Святой Дух есть Бог вечный, исходящий из вечного Бога и Отца. Таким образом крест соделался жертвенником для этой страшной жертвы, ибо на кресте умер Сын Божий за падение людей, поэтому справедливо крест и чтится, и поклоняемся мы ему, и изображается он как знамение общего всех людей спасения, чтобы поклоняющиеся Древу Креста освобождались от клятвы Адамовой и получали благословение и благодать Божию на делание всякой добродетели. Для христиан крест — величание, слава и сила, ибо вся наша сила в силе распятого Христа, вся грешность наша умерщвляется смертью Христа на кресте, и все возвеличение наше и вся слава наша в смирении Бога, Который до того смирил Себя, что благоволил умереть даже между злодеями и разбойниками. И поскольку враг (дьявол) прельщает человека надеждою на получение божественности, то его самого Бог прельщает одеянием плоти как приманкою. Слово Божие крестом поймав начало злобного змея, освободило от него поработанный весь человеческий род, ибо когда тиран пал, все тиранствуемое освободилось; и это — именно то, что Сам Господь в Евангелиях говорит: «Связан сильный и расхищены сосуды его» (см.: Мф. 12:29; Мк. 3:27).

Захваченное Христом было освобождено, и оправдано, и исполнено светом, и обогащено Божественными дарами. Таким образом Он через страсти на кресте и плоть обратил в бегство дьявола, показав, что и смерть Его гораздо драгоценнее присущего дьяволу бессмертия, потому что смерть Его явилась виновницей воистину жизни, а не второй и вечной смерти. После того как Он представил Себя живым ученикам, Он вознесся на небо, где и пребывает с бессмертным телом Своим, даровав и нам воскресение, и бессмертие, и на небесах вечную, незыблемую, блаженную жизнь. Единой смертью Своей плоти и единым воскресением ее исцелил нас от сугубой для нас смерти души и тела и освободил нас от сугубого плена. Между людьми никого нет свободного и самовластного, кроме одного Христа, а Он потому таков, что есть Бог и человек. С того времени как Адам стал рабом греха, все люди до скончания века рабы суть, кроме тех, которые освобождаемы бывают Христом. И так как только в желании нашем сохранилось самовластие наше, то нам надобно, во-первых, возжелать освобождения от рабства, потом взыскать освободителя нашего Христа, а когда найдем Его, припасть к стопам Его и спрашивать у Него себе свободы, ибо никого нет свободного. Творец

всего вселился в меня, чего не сподобился никто из древнейших святых. Существенно Бог никоим образом ни с кем не соединялся, прежде чем Христос, Бог мой, не сделался человеком. Ибо, восприняв тело, Он дал нам Своего Божественного Духа и через Него существенно соединяется со всеми верными. Подобно тому как Бог неизреченно родился человеком в теле и виден был всеми, так неизреченно и меня Он рождает духовно и, хотя я остаюсь человеком, делает меня Богом. Итак, если ты желаешь познать то, о чем мы прежде сказали, и сделаться Богом по благодати не словом, не мнением, не мыслию, не одною только верою, лишенною дел, но опытом, делом, и созерцанием умным, и таинственнейшим познанием, то делай, что Христос тебе повелевает и что Он ради тебя претерпел. И тогда ты увидишь блистательнейший свет, явившийся в совершенно просветленном воздухе души, невещественным образом ясно увидишь ты невещественную сущность, всю поистине проникающую сквозь все, от души — сквозь все тело, и тело твое просияет, как и душа твоя. Душа же со своей стороны, как воссиявшая благодать, будет блистать подобно Богу. Веруешь ли этому, скажи мне, и ничуть ли не сомневаешься?

Итак, если Бог, соделавшись человеком, как веруешь ты, обожил меня — человека, которого Он воспринял, то я, соделавшись Богом по усыновлению, вижу Бога по естеству, Того, Кого никто из людей никогда не мог, да и совершенно не может, увидеть. Те же, которые восприняли Бога делами веры и, быв возрождены Духом, наименовались богами, видят Его Самого — Отца их, всегда обитающего во свете неприступном, имея Его обитателем, живущим в них самих, и сами взаимно обитают в Нем — совершенно неприступном. Это есть истинная вера, это дело Божие, это печать христиан, это Божественное общение, это сопричастие и Божественный залог, это есть жизнь, это Царство, это одеяние, это хитон Господень, в который облакаются крещающиеся верою, не в неведении, говорю тебе, и не в бесчувствии, но через веру с чувством и знанием, чтобы ты не сказал, что я лишь верую, что облекся во Христа. Ты с чувством и знанием облакаешься во Христа, сияющего, блистающего славою Божества и в яснейшем свете всего тебя изменяющего, между тем ты неизменно остаешься двойным из того и другого: по усыновлению — Богом, по природе же весь являешься ничем иным, как человеком. Итак, плачьте о себе самих, кайтесь и повседневно проливайте горячие слезы, дабы омыть умные очи сердца и увидеть тот Свет, воссиявший в мире, Который, сияя, вопиет и взывает: «Я свет миру» (Ин. 8:12; 9:5), «Я был, есть, и буду, и хочу быть видимым, чтобы верно поклоняющиеся Мне, виденному, как Богу и хранящие заповеди Мои невидимо просвещались, и умно тайно научались славе страшного Божества Моего и воспринятой Мною плоти, и, точно уразумевая двойственность естеств, несомненно воспевали Меня как единого Бога. Ибо иначе невозможно хорошо познать

домостроительство Мое и снисхождение Мое, и прийти в страх, и поклониться Мне как Богу, бывшему во образе человека и несказанно пребывавшему Богом. Итак, Я есть един, Бог совершенный и человек всесовершенный, всецелый: плоть, душа, ум и Слово. Весь человек и Бог в двух сущностях, двух также естествах, двух действиях, и двух волях, и в единой ипостаси, Бог вместе и человек, един есть от Троицы».

Он создал два мира: один — горе (на небесах) для служебных духов и там повелел иметь им жительство, другой — долу (внизу), под этим воздухом, для людей. Создал же небо и землю, солнце и луну, воды, деревья плодоносные, всякие роды животных. Но ни в одной из этих тварей не почивает Господь. Всякая тварь во власти Его, однако же не утвердил Он в них престола, не установил с ними общения, благоволил же об одном человеке, с ним вступив в общение, в нем почивая. Видишь ли в этом сродство Бога с человеком и человека с Богом? Поэтому душа словесная, и наделенная умом, и благоразумная, обошедши все создания, нигде не находит себе упокоения как только в едином Господе. И Господь ни к кому не благоволил, как только к человеку. Рассмотрим свое достоинство, как драгоценен ты: выше ангелов поставил тебя Бог, когда Сам в лице Своем приходил на землю быть за тебя Ходатаем и твоим Искупителем. И, будучи совершенным Богом, Он делается совершенным человеком, и совершается дело, новейшее из всего нового, дело, которое единственно новое под солнцем (ср.: Еккл. 1:10), через которое открывается беспредельное могущество Божие. Ибо что — больше того, что Бог сделался человеком? И Слово, не потерпев изменения, стало плотью: от Святого Духа и святой Марии — Приснодевы и Богородицы, и Оно, Слово, называется Посредником между Богом и людьми, однажды только зачатое в непорочной утробе Девы не от желания или похоти, или соединения с мужем, связанного с удовольствием, но от Святого Духа, и Оно делается послушным Отцу, врачуя наше непослушание и становясь для нас образцом повиновения, без которого нельзя достичь спасения.

Кто был по природе совершенным Богом, Тот же Самый сделался по природе совершенным человеком, не переменявшись природою, и не призрачно только воплотился, но ипостасно соединился с воспринятою от Пресвятой Девы плотью, одушевленную разумной и мыслящей душою, в Нем получившей свое бытие, соединился неслитно, неизменно и нераздельно, не изменив природы Своего Божества в сущность Своей плоти, ни сущности Своей плоти — в природу Своего Божества. Ибо природы соединились друг с другом непреложно и неизменно, причем и Божественная природа не лишилась своей собственной простоты, и человеческая как не превратилась в природу Божества, так и не перешла в несуществование, и из двух не образовалась одна сложная природа. Именем же Христос мы называем ипостась (Личность), и оно применяется не в одном значении, но обозначает

две природы. И как Три Ипостаси Святой Троицы и неслитно соединены, и нераздельно разделены, и исчисляются, и число это не производит в Них разделения, или разлучения, или отчуждения и рассечения (ибо мы знаем одного Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа), таким же самым образом и природы Христовы хотя и соединены, но соединены неслитно, и хотя они проникают друг в друга, однако не приемлют превращения и изменения одного в другое. Ибо каждая из двух природ сохраняет Свою природную особенность неизменной.

Один Христос, совершенный в Божестве и в человечестве. Со всей человеческой природой соединилась вся сущность Божества. И из того, что Бог Слово насадил в нашем естестве, изначально сотворив нас, Он не пренебрег ничем, но воспринял все: тело, разумную и мыслящую душу и их свойства (ведь живое существо, лишенное одного из этого, не есть человек). Он весь воспринял всего меня и весь соединился со всецелым моим человечеством, чтобы всецелому моему человечеству даровать спасение. Ибо невоспринятое не исцелено. Поэтому мы исповедуем, что Он — единый Сын Божий и после вочеловечения, Он же — Сын человеческий, один Христос, один Господь, единственный единородный Сын и Слово Божие, Иисус, Господь наш. И поэтому Он весь есть совершенный Бог, но не всё — Бог (ведь Он не только Бог, но и человек), и весь — совершенный человек, но не всё — человек (ведь Он не только человек, но и Бог). «Всё» показывает природу, а «весь» — ипостась (Личность), так же как «иное» показывает естество, а «иной» — ипостась. В отношении к Господу нашему Иисусу Христу мы ведем речь то как о двух природах, то как об одном Лице, но и то и это восходит к одному понятию, ибо две природы — один Христос, и один Христос — две природы.

Ты сродник наш по плоти, а мы Твои — по Божеству Твоему. Ибо, восприняв плоть, Ты дал нам Божественного Духа. Мы делаемся членами Христовыми, а Христос — нашими членами. И рука у меня, несчастнейшего, и нога моя — Христос. Я же, жалкий, — и рука Христова, и нога Христова. Я двигаю рукою, и рука моя есть весь Христос, ибо Божественное Божество, согласись со мною, нераздельно, двигаю ногою — и вот она блистает, как и Он. Не скажи, что я богохульствую, но прими это и поклонись Христу, таковым тебя делающему. Ибо если и ты пожелаешь, то сделаешься членом Его. И таким образом все члены каждого из нас в отдельности сделаются членами Христовыми и Христос — нашими членами, и все неблагообразные члены Он сделает благообразными, украшая их красотой и славой Божества Своего, и мы вместе с тем сделаемся богами, сопребывающими с Богом, совершенно не усматривая неблагообразия в теле своем. Итак, узнав, что таковы все, ты не уstraшилcя или не постыдился признать, что и палец мой — Христос, и

детородный член? Но Бог не устыдился сделаться подобным тебе, а ты стыдишься стать подобным Ему?

Он был весь человек и поистине весь Бог, Он един, неразделен и, конечно, совершенный человек, и Он же Самый и Бог есть — весь во всех членах. Члены Христовы суть и скрытые члены, ибо они бывают покрываемы, и потому они важнее прочих (1 Кор. 12:22–24) как незримые для всех, сокрытые члены Сокровенного, от Которого в Божественном сочетании дается и семя Божественное, ибо от всего Божества весь Бог Тот, Кто соединяется с нами, о страшное таинство! И поистине бывает брак неизреченный и Божественный, Он сочетается с каждым в отдельности, и каждый по причине удовольствия соединяется со Владыкою. Итак, если ты облечся во всего Христа всею своею плотью, то ты без стыда будешь помышлять о всем том, о чем говорю я. Когда я говорю это ужасное о святых членах, и вижу великую славу, и просвещаюсь умом, тогда даже и плоть моя несмысленная радуется, ты же видишь свою плоть оскверненную, припоминаешь свои непристойные деяния, и ум твой, как червь, всегда пресмыкается в них. Потому ты и приписываешь Христу и мне стыд и говоришь: «Не стыдно ли тебе говорить о постыдном, лучше же — низводить Христа в постыдные члены?».

Я же снова говорю тебе: «Усмотри Христа и в женских ложеснах и помысли о том, что в ложеснах, и о Том, Кто вышел из ложесн, которые прошел и Бог мой, изойдя оттуда». И если же ты, будучи нагим, когда плоть твоя прикоснется к женской плоти, делаешься женонеистовым, как осел или как конь, то зачем дерзаешь клеветать на святого и изрекаешь хулу на Христа, соединившегося с нами и давшего бесстрастие святым рабам Своим? И в самом деле, Он бывает Женихом, как слышишь ты повседневно, а невестами — души всех тех, с которыми соединяется Творец, и они с Ним взаимно, и тогда происходит брак. Сочетавшись с ними духовно, богоприлично, Он отнюдь не растлеивает души, да не будет, но если и растленными их воспринял и соединился с ними, то немедленно делает их нетленными. И они, прежде оскверненные растлением, делаются святыми, нетленными и совершенно исцеленными, прославляют Благоутробного, возлюбляют Прекрасного и всецелой любовью все прилепляются к Нему, лучше же сказать, восприняв семя, они внутри себя имеют всего Бога. От пренепорочной Матери Своей Он заимствовал пречистую плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему.

О предивный и пречудный обмен! Его только одного родила Она, а Он, Сын Ее, каждый день рождает тех, которые веруют в Него и хранят заповеди Его. Как Сам Он первый родился во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него все святые, то Матерь Божия есть Матерь и всех святых, Госпожа, Царица и Владычица, а все святые суть Ее рабы, так как Она есть Матерь

Божия. Суть они и Ее сыны, потому что причащаются пречистой плоти Сына ее. Слово это истинно, потому что плоть Господня есть плоть Богородицы. И как Христос и Бог наш соделался Ее Сыном и братом нам, так и мы, о неизреченное человеколюбие, делаемся сынами Богородицы, Матери Его, и братьями Его, Христа и Бога Нашего. От Нее и в Ней непостижимо родился Сын Божий, а от Него родились и рождаются все святые. Очищение грехов дарует Он через святое крещение, а избавление от греха дарует через святое причащение пречистого Тела и пречистой Крови Своей. Как Ева была от плоти и от костей Адама, и были они оба в плоть едину, так и Христос преподает нам Себя Самого, да будем причастниками плоти Его и костей Его, которые показал Он апостолам, когда по воскресении из мертвых явился им и сказал: «Осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк. 24:39). Эти-то кости и эту плоть дает Он нам вкушать в Пречистых Тайнах, и этим способом общения делает нас едино с Самим Собою. Если бы я знал, что Тело Твое Божественное неуловимо, и верил, что Кровь Твоя святая для меня, недостойного, поистине является огнем неприступным, то я приобщался бы их со страхом и трепетом, очищая себя слезами и воздыханиями. Потому что, причастившись плоти Твоей, я приобщаюсь естества Твоего и поистине бываю причастником существа Твоего, делаясь соучастником и даже наследником Божества, и, бывая в теле выше бестелесных, я полагаю, что и сыном Божиим соделываюсь, как сказал Ты не ангелам, но нам, богами нас назвав: «Я сказал, вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы» (Пс. 81:6; ср.: Ин. 10:34). Так как Ты соделался человеком, будучи Богом по естеству, неизменно и неслиянно, пребыв тем и другим, то и меня, человека по природе, соделал Богом по усыновлению и по благодати Твоей через Духа Твоего, чудным образом как Бог соединил разделенное. Он соделался человеком для того, чтобы мы соделывались общниками Божеского естества, как и Он соделался общником человеческого естества, и, познав силу этого таинства и благодать восчувствовав, благодарили Его. Таким образом, возрев на блаженное и богоначальное сияние Иисуса, насколько возможно узреть, Его увидев и просветившись от зрелища знанием, таинственным опытом освящаемые и освящающие, мы можем стать световидными и богодействующими, совершенными и совершенствующими.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг двадцать второй

Полезные практические советы из Священного писания

Как относится к властям. Праведность возвышает народ, а беззаконие — бесчестие народов (Притч. 14:34). Когда страна отступила от закона, тогда много в ней начальников; а при разумном и знающем муже она долговечна (Притч. 28:2). Мудрый правитель научит народ свой, и правление разумного будет благоустроено (Сир. 10:1). Милость и истина охраняют царя, и милостью он поддерживает престол свой (Притч. 20:28). Когда возвышаются нечестивые, люди укрываются, а когда они падают, умножаются праведники (Притч. 28:28). Когда умножаются праведники, веселится народ, а когда господствует нечестивый, народ стонет (Притч. 29:2). Каков правитель народа, таковы и служащие при нем (Сир. 10:2). Если правитель слушает ложные речи, то все служащие у него нечестивы (Притч. 29:12). Мерзость для царей — дело незаконное, потому что правдою утверждается престол (Притч. 16:12). Строг суд над начальствующими, ибо меньший заслуживает помилования, а сильные сильно будут истязаны (Прем. 6:5–6). От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут (Лк. 12:48).

Существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению (Рим. 13:1–2). Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога (Рим. 13:1). ...Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа (1 Пет. 2:13). Начальствующего в народе твоём не злословь (Деян. 23:5). Начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых (Рим. 13:3). Итак отдавайте всякому должное: кому подать — подать; кому оброк — оброк; кому страх — страх; кому честь — честь (Рим. 13:7). Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Лк. 20:25). Но должно повиноваться больше Богу, нежели человекам (Деян. 5:29). Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (Иак. 4:4).

О почитании родителей. Почитай отца твоего и мать твою (Исх. 20:12). Оставляющий отца — то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою (Сир. 3:16). Почитающий отца очистится от грехов,

и уважающий мать свою — как приобретающий сокровища (Сир. 3:3–4). Не пренебрегай человека в старости его, ибо и мы стареем (Сир. 8:7).

О воспитании детей. Есть у тебя сыновья? Учи их и с юности нагибай шею их. Есть у тебя дочери? Имей попечение о теле их и не показывай им веселого лица твоего (Сир. 7:25–26). Дочь для отца — постоянная забота, и попечение о ней отгоняет сон: в девстве — как бы не осквернилась и не сделалась беременною в отцовском доме, в замужестве — чтобы не нарушила супружеской верности и в сожителстве с мужем не осталась бесплодною (Сир. 42:9–10). Выдай дочь в замужество и подари ее мужу разумному (Сир. 7:27). Разумная дочь приобретает себе мужа, а бесстыдная — печаль родившему (Сир. 22:4). Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его (Притч. 13:25). Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его (Притч. 19:18). Необъезженный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким. Лелей дитя, и оно устроит тебя (Сир. 30:8–9). Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится (Притч. 22:6). Слушай, сын мой, наставления отца твоего и не отвергай завета матери твоей (Притч. 1:8). Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость (Еф. 6:1). И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем (Еф. 6:4). Не будь, как лев, в доме твоём и подозрителен к домочадцам твоим (Сир. 4:34). Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором (Притч. 17:1). Расстраивающий дом свой получит в удел ветер (Притч. 11:29).

О лени и трудолюбии. Сын мой! Не берись за множество дел: при множестве дел не останешься без вины (Сир. 11:10). Трудящийся трудится для себя, потому что понуждает его к тому рот его (Притч. 16:26). [Сказал Бог]: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19). Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего? Придет, как прохожий, бедность твоя и нужда твоя, как разбойник (Притч. 6:9, 11). Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится (Притч. 13:4). Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает (Притч. 10:4). От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб (Притч. 14:23). Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его (Притч. 13:11). От непотребства — оскудение и разорение: непотребство есть мать голода (Тов. 4:13). [Итак], веруй Господу и пребывай в труде твоём: ибо легко в очах Господа — скоро и внезапно обогатить бедного (Сир. 11:20–21).

О присвоении чужого. Не кради (Исх. 20:15). Таковы пути всякого, кто алчет чужого добра: оно отнимает жизнь у завладевшего им (Притч. 1:19).

О рассудительности. Сын мой, храни здравомыслие и рассудительность, и они будут жизнью для души твоей. Тогда безопасно пойдешь по пути твоему, и нога твоя не споткнется (Притч. 3:21–23). Начало всякого дела — размышление, а прежде всякого дела — совет (Сир. 37:20). Без совета предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся (Притч. 16:22). Крепко держись наставления, не оставляй, храни его, потому что оно — жизнь твоя (Притч. 4:13). Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится (Притч. 13:21). Кто любит наставления, тот любит знание, а кто ненавидит обличение, тот невежда (Притч. 12:1). Боящийся Господа примет наставления (Сир. 32:16). [Но] не смущай сердца уже огорченного (Сир. 4:3). Как хорошо обличенному показать раскаяние! (Сир. 20:2). Кто хранит наставление, тот на пути к жизни; а отвергающий обличение — блуждает (Притч. 10:17). Ненавидящий обличение идет по стопам грешника (Сир. 21:7). Прежде, нежели исследуешь, не порицай; узнай прежде, и тогда упрекай (Сир. 11:7). Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя; дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее (Притч. 9:8–9). Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас (Мф. 7:6). Человек, сбившийся с пути разума, водворится в собрании мертвецов (Притч. 21:16). Невежды получают в удел себе глупость, а благоразумные увенчаются знанием (Притч. 14:18).

Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя (Притч. 2:10–11). Уход за деревом открывается в плоде его: так в слове — помышления сердца человеческого (Сир. 27:6). Человек рассудительный скрывает знание, а сердце глупых высказывает глупость (Притч. 12:23). При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои — разумен (Притч. 10:17). Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою (Притч. 13:3). Мудрый человек будет молчать до времени; а тщеславный и безрассудный не будет ждать времени (Сир. 20:7). Сердце праведного обдумывает ответ, а уста нечестивого изрыгают зло (Притч. 15:28). Прежде, нежели выслушаешь, не отвечай, и среди речи не перебивай (Сир. 11:8). Будь скор к слушанию и обдуманно давай ответ. Если имеешь знание, то отвечай ближнему, а если нет, то рука твоя да будет на устах твоих (Сир. 5:13–14).

Удаляйтесь от споров. Не спорь о деле, для тебя ненужном, и не сиди на суде грешников (Сир. 11:9). Не спорь с человеком дерзким на язык, и не подкладывай дров на огонь его (Сир. 8:4). Честь для человека — отстать от ссоры; а всякий глупец задорен (Притч. 20:3). Начало ссоры — как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она (Притч. 17:14).

О дружбе. Верный друг — крепкая защита: кто нашел его, нашел сокровище (Сир. 6:14). Не оставляй старого друга, ибо новый не может сравниться с ним (Сир. 9:12). Не учащай входить в дом друга твоего, чтобы он не наскучил тобою и не возненавидел тебя (Притч. 25:17). Люби друга и будь верен ему; а если откроешь тайны его, не гонись больше за ним: ибо как человек убивает своего врага, так ты убил дружбу ближнего (Сир. 27:17–19).

О злорадстве и осторожности. Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется. Иначе увидит Господь, и неуютно будет это в очах Его, и Он отвратит от него гнев Свой (Притч. 24:17). Не радуйся смерти человека, хотя бы он был самый враждебный тебе: помни, что все мы умрем (Сир. 8:8). Отдаляйся от врагов твоих и будь осмотрителен с друзьями твоими (Сир. 6:13). Не открывай всякому человеку твоего сердца, чтобы он дурно не отблагодарил тебя (Сир. 8:22).

О ручательстве и клятвах. Сын мой! Если ты поручился за ближнего твоего и дал руку твою за другого — ты опутал себя словами уст твоих, пойман словами уст твоих (Притч. 6:1–2). Зло причиняет себе, кто ручается за постороннего; а кто ненавидит ручательства, тот безопасен (Притч. 11:15). Не клянись вовсе... (Мф. 5:34).

О безрассудстве. С отважным не пускайся в путь, чтобы он не был тебе в тягость, ибо он будет поступать по своему произволу, и ты можешь погибнуть от его безрассудства (Сир. 8:18). Кто любит опасность, тот впадает в нее (Сир. 3:25).

О винопитии. Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино (Сир. 31:29). Вино полезно для жизни человека, если будешь пить его умеренно. Что за жизнь без вина? Оно сотворено на веселие людям. Отрада сердцу и утешение душе — вино, умеренно употребляемое вовремя (Сир. 31:31–33).

О врачах. Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание (Сир. 38:1–2). ...Они [врачи] молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни (Сир. 38:14).

О сновидениях. Как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям. Если они не будут посланы от Всевышнего для вразумления, не прилагай к ним сердца твоего. Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению (Сир. 34:2, 6–7). От нечистого что может быть чистого, и от ложного что может быть истинного? Гадания и приметы и сновидения — суета (Сир. 34:4–5).

О почитании духовных отцов. Братья мои! Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем (Иак. 3:1–2). Пастырей ваших умоляю я, пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для

гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду (1 Пет. 5:1–3). Младшие, повинуйтесь пастырям, все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием (1 Пет. 5:5). Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших (Евр. 13:17). Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие (Евр. 13:7). Всею душою твоею благоговей пред Господом и уважай священников Его (Сир. 7:31).

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг двадцать третий

О пользе памятования, что все мы смертны

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

Как-то, возвращаясь домой, Леонид заметил, что за ним упорно едет одна и та же машина. «Слежка? — догадался он, вспомнив свои приключения в Надыме. — Этого еще не хватало!» Теперь в глубине души появилась жалость, что впрягся в ту историю. Вероятность осложнений совершенно не радовала, тем более сейчас, когда в жизни намечались такие перемены. Дома Лёня набрал номер Ивана из ФСБ.

— Здравствуйте. Это Коган, если вы еще меня помните.

— Здравствуйте, конечно, помню, — послышался уверенный голос. — Мы ничего никогда не забываем. Что-то случилось?

— Вы знаете, у меня ощущение, что за мной следят, — и Леонид поделился своими подозрениями.

— Хорошо, я обещаю, что мы обязательно это проверим. Не волнуйтесь, перезвоню послезавтра.

Они попрощались. Тревога никак не покидала Леонида, и не напрасно. Вечером следующего дня, подъезжая к своему дому, он, как всегда, повернул в переулок, ведущий во двор. Вдруг из припаркованной неподалеку машины выскочили два человека в масках с автоматами, готовые изрешетить пулями его автомобиль. Лёня резко затормозил и зажмурился. Раздался два выстрела, а дальше повисла тяжелая тишина, в которой отчетливо слышался стук сердца. Когда наш герой открыл глаза, то увидел лежащих в крови на асфальте киллеров. К нему подбежали какие-то люди, один из которых, открыв дверцу машины, спросил:

— С вами все в порядке?

— Кажется, в порядке. А что это было? Покушение?

— К сожалению, да. И плохо то, что преступников пришлось ликвидировать, иначе они бы вас застрелили. Теперь сложно искать концы. Допросить бандитов мы уже не сможем.

В это время телефон Леонида зазвонил.

— Прошу прощения, но мы сделали все, что смогли, — без предисловий отчеканил Иван. — Пришлось работать специалистам. Дело о покушении на вас теперь на особом контроле. Заказчиков вычислим, — пообещал он и еще раз извинился.

Лёня продолжал сидеть, держась дрожащими руками за руль. Вокруг собралась толпа зевак, так что его попросили оставить автомобиль и уйти домой. Поднявшись к себе, он налил стакан виски и залпом выпил, потом сел на пол, опершись спиной о стену. Только теперь ему стала понятна цена жизни. Совершенно не хотелось умирать. Пришлось выпить еще полстакана, но ужас от пережитого не покидал. Тогда Леонид набрал номер отца Иова.

— Батюшка, добрый вечер. Это недавно крещенный у вас философ из Англии беспокоит.

— Добрый вечер.

— Вы можете немного поговорить со мной?

— Я вас внимательно слушаю. Что случилось?

— На меня сегодня покушались. В последнюю секунду убийц застрелил сотрудник ФСБ. Теперь я сижу дома и не знаю, что делать.

Священник помолчал, потом твердо произнес:

— Да, встречаться со смертью нелегко. Все понимают, что умрут, но почти для каждого смерть становится полной неожиданностью и кошмаром. Я по роду своей деятельности часто соприкасаюсь с ней и сделал некоторые наблюдения. Мне попадались люди, которые умирали спокойно, лучше сказать, без трагизма, свойственного многим. Те, кто не боятся смерти, обычно лишены человеческого облика и схожи с хищными животными по своему образу жизни. Либо же они подобны в своем житии бессмертным ангелам: как и последние, не занимают свой ум страхом гибели, потому что обременены другими переживаниями, созерцают великие тайны небесные, упокоиваются в благодати Божьей. Совсем недавно я присутствовал при агонии одного человека, не святого по жизни, но преставившегося с чистой совестью. Господь все так устроил, что он кровью омыл грехи свои. Бог принял его жаждущую спасения потерянную душу. Когда-то великий праведник Григорий Богослов произнес: «Вам, которые будут жить после меня, даю заповедь: нет пользы в настоящей жизни, потому что жизнь эта имеет конец». И наши чаяния не должны ограничиваться предметами и желаниями видимого мира. С мыслями о Боге и с Его благодатью в сердце смерть не страшна. Смерть бывает и прежде гибели тела, и прежде воскресения тел бывает воскресение душ — действительное, опытно познаваемое, истинное. Ибо когда смертное наше мудрствование и мысленная суэта уничтожаются бессмертным умом, мертвость изгоняется жизнью, тогда душа ясно видит себя воскресшей — как пробудившейся ото сна, видит себя бодрствующей и осознает, что это

Бог воскресил ее, познав Которого, она славословит бесконечную Его благодать. Боязнь смерти, Леонид, свойственна человеческому естеству из-за несоблюдения заповедей Божьих, а трепет от памяти смертной есть признак нераскаянных согрешений. Когда разумная сила в нас озаряется благодатью, тогда человек совершенно презирает такой страх и бывает постоянно вдохновляем надеждой на воскресение. Вот все, чем я могу вам помочь и чем утешить. Других слов у меня нет. А вообще, всякому начавшему жить по Богу полезно постоянно помнить о часе своей гибели. Между тем страх смертный скоро рождает радость, узы этого страха разрывают узы всех грехов и страстей, и печаль предвозвещает не смерть, а вечную жизнь. Попробуйте успокоиться и теперь ежедневно ожидайте конца дней своих на земле. Рано или поздно смерть придет, но вы, готовясь к встрече с ней, меньше будете грешить и усерднее молить Бога о прощении прежних грехов. Любите не мир и то, что в мире. Бога любите!

— А если я девушку люблю и хочу жениться? — неожиданно спросил Леонид.

— Вот вам и полегчало, я смотрю. Вы уже перестали думать о случившемся, вспомнили о любимой девушке, — пошутил отец Иов и добавил: — Любовь между полами естественна. Сам Господь определил нам жить в браке и продолжать свой род. Здесь нет греха, наоборот, Церковь освящает этот союз таинством бракосочетания. По Богу, люди должны жить семейно или жертвовать свою жизнь исключительно Ему, подвизаясь в монашеских трудах. Извините, я должен прервать беседу. Приезжайте ко мне лучше в пятницу вечером, обо всем поговорим. До свидания.

Постепенно шок от пережитого начал проходить. «Позвонить Маше, рассказать? — сомневался Леонид. — Нет, не стоит никому говорить. Пусть все идет, как идет». Впервые в жизни он искренне, целиком и полностью вверил свою судьбу Богу. И тут же взамен приобрел спокойствие — как будто ничего страшного с ним не произошло. Лёня встал с пола, подошел к письменному столу, на котором лежала подаренная Машей Библия. Раскрыв книгу, начал читать со случайно открытой страницы: «Сердце мое пришло в смятение, и боязнь смерти напала на меня, страх и трепет напал на меня, и покрыла меня тьма. И сказал я: „Кто даст мне крылья голубиные, да улечу и успокоюсь!“» — после чего внезапно ощутил в груди необычное тепло. Перелистнув несколько страниц, он прочел: «Воззри на меня и помилуй меня, как судишь Ты милостиво любящих имя Твое. Стопы мои направь словом твоим». Из глаз его полились какие-то особенные слезы. В них была не грусть, а несказанная радость. «Это Божье утешение», — понял Леонид, закрыл книгу и отправился в спальню, продолжая испытывать неведомые ранее чувства. <http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Вера во Христа, истинного Бога, рождает желание вечных благ и страх мучений, желание же этих благ и страх мук приводят к строгому исполнению заповедей, а строгое исполнение заповедей учит людей глубокому сознанию своей немощности, это сознание истинной немощности нашей рождает память о смерти, кто же возымел эту память сожительницею себе, тот безболезненно предвидит, каково будет ему по исходе и удалении из телесной жизни, а кто тщательно старается узнать о будущем, тому прежде всего надлежит лишить себя настоящего, то есть благ и вещей этого мира. Итак, кто телесен в знании своем, тому невозможно быть превыше страха смерти в помыслах своих, но постоянно ужасается он при воспоминании о ней. Будучи телесным, он и думает о телесном, а потому живет в нем постоянно и сомнение в воскресении. В душевном человеке живет страх. Помни непрестанно страшную смерть, как будто она у тебя перед глазами. Настоящим образом знает дело тот, кто не оставляет скорбной памяти о грехах своих и о праведном за них мучении в вечном огне — прежде совершенного покаяния. Помышлением о смерти мучь душу свою и памятью о Христе Иисусе собирай расточенный ум свой.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг двадцать четвертый

О том, что Бог принимает от человека только одну жертву — его свободную волю жить в Господе

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Всякий человек бывает смиренным и удобосокрушительным или жестокосердным и бесчувственным не по естеству, но от доброго или злого произволения своего. Добродетельная душа избирается Богом не благодаря делам, но благодаря добродетельной воле, направленной к Нему, и сердцу, страждущему на всякий миг. Подобным образом не отвергает Он грешную душу на основании дел ее, ибо часто делам возбраняется совершиться по разным причинам. Но и без участия воли совершаются многие дела — как хорошие, так и плохие. Бог же смотрит на устремленность воли — на то, в чем она находит удовольствие. И достаточно для Него добродетели души, даже без дел, если нет возможности для совершения дел. Бог благ и милосерден: не в обычае у Него судить слабости естества и дела, совершенные по необходимости, даже если они предосудительны, однако Он осуждает нас, когда добрыми делами, которые мы могли сделать, мы пренебрегли. Ибо милостив Господь наш, и примет Он тебя не за труд твой, но за благое намерение разума твоего.

Ни в чем другом не усматривается наше самовластие, как в том, чтобы иметь ум свой всегда возвышаемым и прилепляемым к единому Господу Богу, Спасителю нашему многомилостивому. Уповай на благодать Божью и ожидай от Бога заступления, зная, что если обращаемся к Нему как должно и искренне, то Он не только не отринет нас вовсе, но, пока еще произносим слова молитвы, скажет: «Я здесь!» Господь во всех наших делах, как требующих скорости, так и отлагаемых на время, всегда взирает на цель нашу, и потому все, что чуждо пристрастия и всякой нечистоты и делается единственно для Бога, а не ради иного чего-нибудь, вменяется нам во благое, хотя бы оно и не совсем было благо. Бог сотворил человека свободным, дабы

он мог склоняться к благу, но даже склоняясь к нему произволением своим, он не в состоянии бывает совершить благого без помощи Божией.

Если бы Бог пожелал судить и требовать отчета, то в человеке не оказалось бы ничего, что было бы лично его, ибо имущество и все сущие в мире блага, благодаря которым каждый благоденствует, принадлежат Богу. Кто создал землю и все сущее на ней? Кто создал человеческое тело? И душу Кто сотворил? И если Он пожелает, земля произрастет, а если не пожелает, не произрастет, и если пожелает, ты здравствуешь, а если не пожелает, ты нездоров. Итак, что человек имеет как свое собственное, так чтобы сам себя оправдывать и гордиться собою или считать себя за нечто особое? Все находится во власти Божией, и все, что человек имеет, он приял от Него и все получил по Его милости. И так, когда человек преклонит сердце свое к благу и призовет на помощь Бога, то Бог, внимая его доброму усердию, подаст ему силу к деланию, и таким образом бывает место тому и другому — и свободе человека, и помощи, даруемой ему от Бога, ибо благое проистекает от Бога, совершается же через святых Его. И так Бог славится во всех и прославляет их.

Ибо в какой мере собираешь ты ум свой к исканию Его, в такой и в еще большей мере понуждается Он собственным Своим благоутробием и благостью Своею прийти к тебе и упокоить тебя. Стоит Он и рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, назирает, как ищешь Его, от всей ли души твоей, не с леностью ли, не с нерадением ли. И когда увидит рачительность твою в искании Его, тогда явится и откроется тебе, подаст помощь Свою и уготовит тебе победу, избавляя тебя от врагов твоих. Ибо, рассмотрев прежде твое стремление к Нему и то, как все чаяние твое непрестанно к Нему обращено, Он научит тебя и даст тебе истинную молитву, истинную любовь, а это — Сам Он, Который соделывается в тебе всем и есть для тебя Христос. А если ум свой станешь обращать в другую сторону и беседовать с другим, спиною обращаясь к неприступному Богу, на Которого со страхом и трепетом взирают все чины ангельские, то не по всей ли справедливости Он тотчас оставит тебя?

Если кто не приготовит себя к самому строгому трезвению и не будет со всем вниманием постоянно исследовать свой ум, желанием своим всегда устремляясь к Господу, то зло тайно и многообразным образом может соблазнить и обмануть его. Ведь желающий стать истинным христианином должен стяжать труд и борьбу не плотские, но вести брань в уме с помыслами. Надобно «всяким хранением блюсти свое сердце» (Притч. 4:23), чтобы никак не терять мысли о Боге и не оскверняться представлениями суетного мира, но святую мысль о Боге постоянным и чистым памятованием в душах наших всюду носить с собою, как неизгладимую печать. Ибо таким образом приобретается нами любовь к Богу, которая возбуждает к

исполнению заповедей Господних и вместе опять сама ими соблюдается, делаясь непрерывною и непоколебимою. Ибо в душе бодрственной и трезвящейся не оскудевают и попечение, угодное Богу, и помысл благой. Мысль о Боге сама является молитвой, а разум, в котором мысли о Нем постоянно вращаются, неизменно пребывает в молитве и ни на миг не остается праздным.

А если служим чувствам плоти нашей, сердце утрачивает в себе наслаждение Богом. Внутренняя созерцательность обуздывает в нас силу чувственного вождения и не позволяет мысли стремиться в иное место. Ибо любовь к чему бы то ни было одному не позволяет с такой же силой стремиться к другим удовольствиям. Желающий возненавидеть мир из глубины души должен возлюбить Бога и память о Нем стяжать непрестанную. Непрестанно созидай ум свой в храм Богу, чтобы внутри своего сердца иметь невещественную опору — Царя. Итак, душа, которая постоянная занята восхвалением Бога, пребывает в тварности естества своего (выполняет свое предназначение). По этой причине и привел Он тварь в бытие, а именно — для того, чтобы она познавала Его и восхваляла Его и чтобы благодаря этому возвышалась она до наслаждения вечной славой Того, Кто неописуем для всех и непостижим.

Трезвение есть духовное художество, которое, если постоянно и усердно проходить, конечно с Божьей помощью, избавляет человека от страстных помыслов и слов и от худых дел, дарует тому, кто его проходит, твердое разумение Бога непостижимого, сколько может вместить душа его, и сокровенно приоткрывает Божественные тайны. Трезвение есть путь всякой добродетели и заповеди Божией, оно называется также сердечным безмолвием и означает хранение ума, дошедшего до совершенства немечтательности. Большинство людей, желающих угодить Богу, по недостатку истинного ведения утруждаются только лишь телом. Но человеку Божиему следует подвизаться и мыслью, и помыслами, и внутренним сокрытым произволением. Это и есть истинная борьба души перед лицом Божиим с незримыми помыслами, внушаемыми лукавыми силами. Ибо апостол говорит: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей...» (Еф. 6:12).

Эти духи злобы, незримые и нетелесные, торжествуют над вещами зримыми так же, как душа, незримая и нетелесная, торжествует над дебелостью тела. Поэтому и должны существовать незримое и нетелесное брение и подвиг во внутреннем человеке. В этом брении с самого начала подвизались святые отцы, хотя внешне они и казались обычными людьми. И подвизающиеся ныне подобным же образом тоже смогут благоугодить Богу. Когда ты вознесешь ум свой и помыслы свои к небу и пожелаешь прилепиться ко Господу, тогда сатана будет низложен. И как стены в

Иерихоне разрушены Божией силою, так и ныне стены порока, преграждающие путь уму твоему, сатанинские преграды, и сами враги твои истребятся Божией силой. Тот, у кого память постоянно связана с Господом посредством духовного чтения и молитвы, кто через это обуздывает ум свой, дабы не блуждал среди страстей, а также наслаждается собеседованием с Богом, — такой человек преуспел во всех добродетелях и достиг всецелого совершенства без какого-либо недостатка. Поэтому блаженны те, кто удостоился этого, ибо, соединившись с Господом в мысли сердечной и полноте ума, благодаря постоянной памяти о Нем удостоились они избежать собеседования и разговора со страстями, возжелав одного лишь собеседования с Богом.

Есть много путей для этого собеседования с Богом в безмолвии, и каждый человек, насколько сознательно приближается к Нему, настолько же избирает путь, соответствующий мере своей. И не всякий путь благоуспешен для всякого человека, но каждому человеку по мере внутреннего возрастания его в подвижничестве совесть показывает свой путь — даже без наставления со стороны кого-либо другого, по благодати, которая пробуждает в нем свидетельство изнутри, она наставляет его и показывает ему сокровенным образом путь его. Он, Господь, сопутствует им в свободе их во всем служении их. Делания жительствовавших по Богу бывают следующие.

Один целый день в сокрушении ударяется своей головою о землю и делает это вместо совершения общеположенной церковной службы. Иной с постоянным и продолжительным коленопреклонением соединяет число молитв. Другой множеством покаянных слез своих заменяет для себя Божью службу и довольствуется тем. Иной, ревностно изучая псалмы, делает службу свою непрерывною. Иной проводит время в духовном чтении, и согревается сердце его. Все люди в меньшей или большей степени участвуют во всех подвижнических трудах, однако же каждый человек занимается и особенно пользуется одним из этих трудов в соответствии с тем служением, через исполнение которого — больше, чем через что-либо другое, — он, как ему кажется, наиболее приближается к просветленности помыслов и озарению мышления. Избери, человек, один из этих путей, соответствующий мере твоей и знанию твоему. Иди по нему и не смотри ни на кого, но отврати всякое зрение твое от мира, людей и дел человеческих. Покажи, что мысль твоя всецело направлена к одному Богу, и иди по пути, который ведет к Нему. Насколько можешь, пребывай в непрестанной памяти о Нем, и путь твой будет легким и непреткновенным, пока будешь непрестанно умолять Его. Повторяю, это служение может состоять или в духовном чтении, или в псалмопении, или в духовном размышлении, или в молитвах, или в труде коленопреклонений, или в сокровенных молитвах сердца. И это то, о чем сказано: «Закон положен не для праведников, потому что во всем, что они

делают, целью своей ставят они приблизиться к Господу при помощи той части служения, которая быстрее всего приводит к этой цели, и той части закона, благодаря которой воссияет в них любовь Господня». Но исходный пункт и начало пути для всех одинаковы.

Каждый человек знает это благодаря единым внешним формам подвижничества, принятым в Церкви, — это труд псалмопения вместе с явным и видимым постничеством и коленопреклонением, это чтение Святого Писания, хотя значение того, что человек читает, не может он воспринять или полностью уразуметь, даже если он весьма ученый и искусный в обычном чтении и в изящной словесности. Что же до точного понимания духовного значения читаемого в Писаниях, то по мере возрастания человека в подвижничестве и сокровенного преуспевания дает ему вкусить этого понимания Божественная сила, которая является для него путеводителем.

Нет такого чтения, которое совершалось бы с духовной целью и при этом лишено было источника молитвы, ибо поистине человек тот бывает опьянен тайнами, которые он встречает. И глубокие молитвы чудным образом и неожиданно возбуждаются в нем без подготовки или усилия воли с его стороны. Без духовного чтения невозможно уму приблизиться к Богу: оно охватывает мышление и на всякий миг направляет его к Богу, оно омывает его от помышлений этого материального мира и заставляет его постоянно пребывать превыше плоти. В то время как ум твой еще рассеян, вместо молитвы занимайся чтением. Но не всякое духовное чтение полезно. Если оно приносит тебе пользу, чтение предпочитай стоянию на молитве, ибо чтение есть начало и источник чистой молитвы.

Духовное чтение, конечно же, есть источник и родитель молитвы, и они к любви Божией переносят нас. Подобно меду в сотах, образуется в сердцах наших сладость любви, и ликует душа наша от того вкуса, который изливают в сердце наше молитвенное служение и духовное чтение. Таким образом, как сказал я выше, на начальном этапе есть только один путь и одно начало для всех. Впоследствии же, когда вступит человек на широкий и долгий путь подвижничества, тогда начинают разделяться все эти пути и дороги. Но весьма страшно под предлогом дерзновения или под именем свободы приближаться к Богу распущенно. В противном случае под именем безумной свободы навлечем мы на себя пагубу. Да даст нам Бог по благодати Своей совершенное знание, дабы соответственно величию Его вели мы себя перед Ним во все дни наши! Итак, памятуя о Боге, имей в сердце страх Божий и всех призывай себе в общники и пособники молитвенные, ибо велика помощь от тех, которые могут умиловать Бога.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его на сайте <https://www.princess-and-prince.com/> и переслать друзьям и знакомым.